

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Сибирский федеральный университет»

На правах рукописи

Гарин Евгений Евгеньевич

УЧАСТИЕ ЧАСТЕЙ И СОЕДИНЕНИЙ, СФОРМИРОВАННЫХ
НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ,
В СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЕ 1939–1940 гг.

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
М. Д. Северьянов

Красноярск – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Военские части и соединения на территории Красноярского края накануне и в первый период Советско-финляндской войны	31
1.1. Формирование частей и соединений на территории Красноярского края	31
1.2. Боевая и политическая подготовка войск на территории Красноярского края и политико-воспитательная работа с личным составом	59
1.3. Развертывание 91-й и 119-й мотострелковых дивизий до штатов военного времени и их выдвижение на советско-финляндский фронт	89
Глава 2. Действия 91-й и 119-й мотострелковых дивизий на советско-финляндском фронте	114
2.1. Подготовка 91-й и 119-й мотострелковых дивизий к условиям боевых действий на Карельском перешейке	114
2.2. Боевые действия частей и подразделений 91-й и 119-й мотострелковых дивизий во втором периоде войны	136
2.3. Перестройка боевой подготовки частей и соединений на территории Красноярского края с учетом опыта Советско-финляндской войны накануне Великой Отечественной войны	163
Заключение	186
Список сокращений	192
Список использованных источников и литературы	193
Приложения	216

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Советско-финляндская война 1939–1940 гг. является одной из драматичных и противоречивых страниц новейшей истории нашей Родины. Решая задачи обеспечения безопасности северо-западных границ СССР и Ленинграда, воины Красной армии, в том числе и воины-красноярцы, проявили примеры мужества и героизма, самопожертвования, приобрели опыт ведения боевых действий в сложных климатических и географических условиях, преодоления прочной глубокоэшелонированной обороны противника.

В настоящее время тема Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. Имеет большое научно-практическое значение. Ее актуальность обусловлена следующими факторами.

Во-первых, значимостью политических и военных итогов войны. Война между Советским Союзом и Финляндией стала серьезным испытанием обороноспособности страны и боевой готовности Красной армии. Просчеты и ошибки политического и военного руководства СССР в организации и ведении боевых действий, извлеченные из них уроки послужили основой перестройки боевой и политической подготовки войск, совершенствования оборонного потенциала страны накануне Великой Отечественной войны.

Значимость исторических событий Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. обусловила их соответствующую интерпретацию в отечественной исторической науке. Неоднозначные итоги военного противостояния двух стран двойственно оценивались исследователями в последующие годы и в настоящее время актуализируют разработку исторических трудов, свободных от политической конъюнктуры, на основе первичных материалов, а также проведение объективного анализа событий войны.

Во-вторых, необходимостью разрешения противоречия между недостаточным уровнем исторического знания о событиях Советско-финляндской войны и социальными потребностями в создании целостной картины боевых действий

частей и подразделений 91-й и 119-й мотострелковых дивизий, сформированных на территории Красноярского края.

В-третьих, потребностью теоретической разработки приоритетных направлений строительства и развития Вооруженных сил России в условиях резко обострившейся международной обстановки и их практического внедрения в повседневную жизнь и деятельность войск. Научный анализ исторического опыта красноярских дивизий, по мнению диссертанта, внесет определенный вклад в совершенствование боевой и мобилизационной подготовки частей и соединений российской армии в современных условиях, когда возрастает опасность локальных войн и военных конфликтов.

В-четвертых, актуальность исследования заключается в необходимости введения в научный оборот новых, ранее не опубликованных источников и данных, полученных в ходе работы над темой.

В-пятых, необходимостью отдать дань памяти и уважения участникам Советско-финляндской войны, раскрыть их героизм и мужество, в том числе бойцов, командиров и политработников красноярских 91-й и 119-й мотострелковых дивизий.

Степень изученности проблемы. Освещение Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. начиная с 1939 г. происходило под влиянием внутривнутриполитических установок, продиктованных официальными взглядами государственного руководства страны на причины, ход и итоги боевых действий на территории Финляндии. Однако после распада Советского Союза в отечественной исторической науке стали появляться новые тенденции в изучении данной темы, в основном свободные от политической конъюнктуры. После ухода КПСС с политической арены в 1991 г. окончился идеологический диктат со стороны партийно-государственного руководства СССР. По данному основанию диссертант считает возможным в историографии Советско-финляндской войны выделить два периода. Основопологающим критерием выделения данных периодов является теоретико-методологическая база исследовательских работ.

Первый, советский, период хронологически можно определить временем от появления первых публикаций по Советско-финляндской войне 1939–1940 гг. до

распада СССР в августе – декабре 1991 г. Характер развития исторической науки тогда во многом определялся директивными методами управления в руководстве, научным творчеством. История войны оценивалась только с позиций марксистско-ленинской идеологии.

Второй, постсоветский, период обусловлен кардинальными изменениями в социально-политической жизни страны, приведшими к зарождению новых явлений в исторической науке. В изучаемой теме они выразились в резком усилении критики официальной концепции войны, пересмотре итогов предшествующей историографии и формировании новых методологических подходов в научных исследованиях.

С окончанием Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. ее итоги, уроки, опыт ведения боевых действий стали объектом пристального внимания политического и военного руководства СССР.

Уже с 16 марта 1940 г. началась подготовка к совещанию при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по обобщению опыта боевых действий только что окончившейся войны¹.

В это же время в дивизии, в том числе в 91-ю мотострелковую дивизию, принимавших участие в боевых действиях, был направлен «Вопросник по организации и боевому использованию стрелковых, артиллерийских подразделений (рота – батальон; батарея – дивизион)». Вопросы касались взаимодействия стрелковых, артиллерийских и танковых подразделений, необходимых изменений в штатном расписании, в боевых порядках подразделений, в управление боем и др.²

Итоги и уроки Советско-финляндской войны были обсуждены на мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1940 г. Выступивший на нем 28 марта народный комисс-

---

¹ Докладная записка начальник Генерального штаба Красной Армии Б. М. Шапошникова и военкома Генштаба Красной Армии Н. И. Гусева народному комиссару обороны СССР К. Е. Ворошилову о составе участников совещания по обобщению опыта боевых действий в Финляндии. 16 марта 1940 г. № 100701 // «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель – май 1940 г.). Материалы комиссий Главного военного совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании. М.; СПб.: Летний сад, 2004. С. 24.

² Вопросник по организации и боевому использованию стрелковых, артиллерийских подразделений (рота – батальон; батарея – дивизион) по опыту 91-й сд // РГВА. Ф. 35322. Оп. 1. Д. 2. Л. 73а.

сар обороны СССР К. Е. Ворошилов с докладом «Уроки войны с Финляндией» особое внимание обратил на необходимость изучения опыта войны и его использования в боевой подготовке войск. Для этого он предложил создать специальную комиссию, которая должна была в течение двух месяцев закончить эту работу³.

В апреле 1940 г. при ЦК ВКП(б) состоялось совещание начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии⁴.

11 июня 1940 г. Приказом наркома обороны СССР № 200 была создана комиссия для подготовки военно-исторического труда «Советско-финляндская война 1939–1940 гг.». Планировалось создать семитомный труд об официальной истории Советско-финляндской войны, каждый том – объемом в 200–250 печатных листов. Однако авторским коллективам не удалось завершить написание системного труда о Советско-финляндской войне. С началом Великой Отечественной войны работа над системным трудом была свернута и в послевоенный период не возобновлялась⁵. 26 января 1941 г. Председатель Верховного Совета СССР М. И. Калинин отмечал: «Эта война еще не нашла своего летописца»⁶.

В послевоенный период советские исследователи практически не касались сложного предвоенного периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. из-за отсутствия официального спроса на изучение и ограниченности доступных источников, жесткого контроля за исследованиями со стороны соответствующих партийно-государственных структур.

Вплоть до конца 1980-х гг. появилось лишь незначительное количество научных трудов, фрагментарно освящающих события Советско-финляндской войны⁷.

---

³ Уроки войны с Финляндией. Неопубликованный доклад наркома обороны СССР К. Е. Ворошилова на пленуме ЦК ВКП(б) 28 марта 1940 г. URL: <http://heninen.net/raatteentie/dokumentit/voroshilov.html>.

⁴ «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель – май 1940 г.).

⁵ Приказы НКО за 1940 г., не имеющих грифа секретности. URL: www.soldat.ru; Петров П., Степаков В. Советско-финляндская война 1939–1940: в 2 т. Т. 2. СПб.: Полигон, 2003. С. 364.

⁶ Ленинское знамя. 1941. 26 янв.

⁷ Амбарцумов Е. А. Советско-финляндские отношения. М.: Госполитиздат, 1956. 104 с.; Похлебкин В. В. СССР – Финляндия. 260 лет отношений (1713–1973). М.: Междунар. отношения, 1975. 408 с.; Липицкий С. В. Вооруженные силы СССР и советское военное искусство в период между Гражданской и Великой Отечественной войнами (1920–1940 гг.). М.: ВА им. Фрунзе, 1957.

В этих работах оценки и представления о Советско-финляндской войне соответствовали общей оценке причин и итогов войны, данных руководством СССР в официальных документах и выступлениях руководителей страны. Преобладало представление о том, что Советско-финляндская война была спровоцирована финляндской стороной, а политика руководства Финляндии зависела от Запада. Итоги войны оценивались с точки зрения безопасности Ленинграда.

Незначительный материал о Советско-финляндской войне представлен в многотомных изданиях, посвященных Второй мировой войне⁸ и Великой Отечественной войне⁹, истории Вооруженных сил СССР¹⁰.

Вместе с тем в этих и других обобщающих трудах лишь упоминалось о Советско-финляндской войне, да и только о том, что результатом этой войны стало укрепление северо-западных границ СССР.

Начало целенаправленному исследованию Советско-финляндской войны было положено в конце 1980 – начале 1990-х гг. К 50-летию войны в различных журналах появилась серия статей, посвященных этой дате. Характерной особенностью данных исследований было усиление критики господствовавшей концепции войны¹¹.

68 с.; Барышников Н. И. Финляндия во Второй мировой войне. Л.: Лениздат, 1985. 133 с.; Готовцев Л. И. Боевые действия по прорыву Красной Армией обороны белофиннов на Карельском перешейке в 1939–1940 гг. М., 1947. 85 с.; Коротков И. Обобщение опыта войн в межвоенный период // Военно-исторический журн. 1976. № 6. С. 95–100.

⁸ История Второй мировой войны 1939–1945: в 12 т. Т. 3. М., 1974. С. 362–363.

⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза: в 6 т. Т. 1. М., 1960. С. 266–270; Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. М., 1965. С. 46–47.

¹⁰ 50 лет Вооруженных Сил СССР. М.: Воениздат, 1968. 583 с.; Боевой путь Советских Вооруженных Сил. М.: Воениздат, 1960. 570 с.

¹¹ Соколов Б. В. Пиррова победа (Новое о войне с Финляндией) // Историки отвечают на вопросы: сб. Вып. 2. М., 1990; Семиряга М. И. Ненужная война // Архивы раскрывают тайны...: Международные вопросы: события и люди. М., 1991; Он же. «Незнаменитая война»: размышления историка о Советско-финляндской войне 1939–1940 годов // Огонек. 1989. № 22. С. 28–30; Барышников Н. И. Финляндия во Второй мировой войне; Он же. Советско-финляндская война 1939–1940 гг. // Новая и новейшая история. 1989. № 4; Ващенко П. Ф. Если бы Финляндия и СССР... // Военно-исторический журн. 1990. № 1. С. 27–34; Донгаров А. Г. Война, которой могло не быть // Вопросы истории. 1990. № 5. С. 28–45; Носков А. М. Северный узел // Военно-исторический журн. 1990. № 7.

Большинство статей носили публицистический характер. В них подвергались критике сталинская внешняя политика, высказывались обвинения СССР в экспансионистском внешнеполитическом курсе, направленном на разжигание мировой революции. Особенно показательны в этом отношении статьи Б. В. Соколова, М. И. Семиряги, А. Г. Донгарова, А. Григорьева. Война, по их мнению, была ненужной, незнаменитой, пирровой победой. Всю ответственность за развязывание войны они возлагали на Советский Союз.

В ряду этих публикаций следует выделить статью П. П. Чевелы. Автор этой работы одним из первых обратился к военной проблематике Советско-финляндской войны. Подводя военно-политические итоги войны, он справедливо отмечает, что в результате ее были отодвинуты границы от важных административно-промышленных центров европейской части страны, Балтийский флот получил новые военно-морские базы. Война имела большое значение для укрепления безопасности страны в целом. «Война, – делает главный вывод П. П. Чевела, – явилась для Советской Армии хотя и тяжелой, но поучительной перед грядущими испытаниями и схватками с фашистской Германией и ее союзниками»¹².

В целом следует сказать, что к началу 1990-х гг. была заметно расширена тематика в изучении войны, появились новые подходы и заложены основы для всестороннего и объективного анализа событий Советско-финляндской войны.

Рассекречивание документов российских архивов в 1990-х гг. позволило ученым более углубленно и объективно освещать тему Советско-финляндской войны. Примечательным в этом отношении стало то, что в свет выходят статистические исследования об участии России и Советского Союза в войнах XX в., сборники материалов и документов, в том числе приказов народного комиссара обороны СССР и НКВД – КГБ СССР предвоенного периода, хрестоматия Советско-финляндской войны¹³. В 2009 г. выпущен совместный объемный труд Инсти-

---

¹² Чевела П. П. Итоги и уроки Советско-финляндской войны // Военная мысль. 1990. № 4. С. 39.

¹³ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 608 с.; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2–1). Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 – 21 июня 1941 г. М.: ТЕРРА, 1994. 368 с.; Советско-финская война, 1939–

туда истории РАН и финских ученых Хельсинского университета¹⁴. В нем впервые на основе рассекреченных документов российских архивов и государственных архивов Финляндии опубликованы документы, исследования, посвященные Советско-финляндской войне.

На основе отрывшихся архивных документов в конце 1990-х гг. – начале XXI в. появляются научные работы, авторы которых обращаются к военно-политической обстановке конца 1930-х гг., к анализу причин Советско-финляндской войны, политике Советского Союза в отношении к Финляндии, изучают боевые действия в ходе войны¹⁵. В. Н. Барышников был одним из первых

1940 гг.: хрестоматия / ред.-сост. А. Е. Тарас. Минск: Харвест, 1999. 456 с.; Сопельняк Б. Н. Секретные архивы НКВД – КГБ. М.: Веч. ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 458 с.; Тайны и уроки зимней войны 1939–1940: документам рассекреченных архивов / подгот. А. И. Барсуковым и др. СПб.: Полигон, 2000. 541 с.; «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель – май 1940); Зимняя война 1939–1940. И. В. Сталин и финская кампания. (Стенограмма совещания при ЦК ВКП(б) / отв. ред. Е. Н. Кульков, О. А. Ржешевский. 382 с.; Принимаем нас, Суоми-красавица! «Освободительный» поход в Финляндию 1939–1940 гг. (Сборник документов и фотоматериалов) / авт. проекта и сост. Евгений Балашов; пер. с фин. Е. А. Балашов и др. Изд. 3-е, испр. и доп. СПб.: Карелико, 2010. 308 с.; Зимняя война 1939–1940 гг. В документах НКВД. По материалам Архива управления ФСБ РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области / авт.-сост.: С. К. Бернев, А. И. Рупасов. СПб.: ЛИК, 2010. 320 с.; Зимняя война 1939–1940 гг. Исследования, документы, комментарии. К 70-летию советско-финляндской войны / В. С. Христофоров, А. Н. Сахаров, Т. Вихавайнен, Ю. Л. Дьяков и др. М.: ИКЦ «Академкнига», 2009. 816 с.; По обе стороны Карельского фронта, 1941–1944: документы и материалы / Ин-т яз. лит. и истории Карел. науч. центров РАН, сост.: А. В. Климова, В. Г. Макуров. Петрозаводск: Карелия. 1995. 636 с. Вместо предисловия. Советско-финляндская война (Зимняя война) 1939–1940 годы. С. 7–50.

¹⁴ Зимняя война 1939–1940 гг. Исследования, документы, комментарии.

¹⁵ Барышников В. Н. Этапы штурма советскими войсками в 1939–1940 гг. «линии Маннергейма» // От войны к миру: СССР и Финляндия в 1939–1944 гг.: сб. ст. СПб., 2006. С. 75–98; Он же. От прохладного мира к зимней войне: восточная политика Финляндии в 1930-е годы. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1997; Барышников В. И. В кривом зеркале истории // Север. 2000. № 12. С. 152–154; Барышников В. И. Финляндия во Второй мировой войне. Л.: Лениздат, 1985; Барышников В. И. Советская разведка о скрытом германо-финляндском военном сотрудничестве накануне начала Великой Отечественной войны (1940–1941 годы). 2001; Осьмачко С. Г. Красная Армия в локальных войнах и военных конфликтах (1929–1941): боевой опыт и военная политика. Ярославль: ЯЗРИПВО, 1999; Петров П., Степаков В. Советско-финляндская война 1939–1940 гг.: в 2 т. Т. 1, Т. 2. СПб.: Полигон, 2003; Степаков В. Н. Легенды и мифы Советско-финляндской войны // Вопросы истории. 1997. № 3; Широкоград А. Б. Северные войны России. М.: АСТ; Мин: Харвест, 2001; Аптекарь П. А. Советско-финские войны. М.: Яуза: Эксмо, 2004; Пещерский В. Л. Как И. В. Сталин пытался предотвратить войну с Финлян-

исследователей, посвятивших свои научные труды проблеме боевых действий в ходе Советско-финляндской войны, особое значение среди которых занимает статья «Этапы штурма советскими войсками “линии Маннергейма”»¹⁶.

Заслуживает особого внимания двухтомный труд П. Петрова и В. Степакова¹⁷. Авторы этого двухтомника раскрывают вопросы взаимоотношений СССР и Финляндии в предвоенные годы, состояние вооруженных сил обеих сторон к началу войны, оперативного планирования. Довольно глубоко и всесторонне описан ход боевых действий на суше и на море.

Исследованию опыта боевых действий Красной армии в Советско-финляндской войне и его роли в начальный период Великой Отечественной войны посвятил свою работу А. Н. Цамутали¹⁸. В единственной в своем роде работе Е. А. Балашова и В. Н. Степакова¹⁹ изложены результаты исследования зарубежных и отечественных источников по истории создания пояса финских долговременных укреплений на Карельском перешейке и по штурму этих укреплений. Раскрывая ход боевых действий по штурму линии Маннергейма, авторы сопровождают его воспоминаниями участников этих боев. В это же время появляется первый совместный труд А. О. Чубарьяна и финского профессора О. Вехвиляйнена²⁰,

---

дией // Военно-исторический журн. 1998. № 1; Романичев Н. М. Советско-финляндская война – новые аспекты // Вторая мировая война. Великая Отечественная война. Тезисы конференции (Москва, 28 февраля – 2 марта 1995 г.). М. 1995; Севостьянов Г. Н. Правда о зимней войне 1939–1940 гг. // Новая и новейшая история. 1999. № 1; Цамутали А. Н. Использование опыта, приобретенного командным составом Красной армии во время советско-финляндской войны 1939–1940 гг., в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Россия и Финляндия в XX веке. СПб., 1997; Балашов Е. А. Линия Маннергейма. Оборонительный щит Финляндии: от идеи до воплощения. СПб., 2010; Порхунов Г. А. Война за безопасность Ленинграда (30 ноября 1939 – 12 марта 1940 г.) // Национальные приоритеты России. 2015. С. 33–37; Донгаров А. Г. Советско-финляндская война 1939–1940 гг. // Россия и современный мир. 2017. С. 153–171.

¹⁶ Барышников В.Н. Этапы штурма советскими войсками в 1939–1940 гг. «линии Маннергейма». СПб. С. 75–98.

¹⁷ Петров П., Степаков В. Советско-финляндская война 1939–1940 гг.: в 2 т.

¹⁸ Цамутали А. Н. Указ. соч.

¹⁹ Балашов Е. А., Степаков В. Н. Линия Маннергейма и система финской долговременной фортификации на Карельском перешейке. СПб.: Нордмед-издат. 2000.

²⁰ Чубарьян А. О., Вехвиляйнен О. Зимняя война 1939–1940. Политическая история. М.: Наука. 1999.

которые признают существование реальной военной угрозы Советскому Союзу и, соответственно, обосновывают озабоченность советского руководства по поводу активности Германии в Финляндии, а также тесной связи Финляндии с Великобританией и Францией²¹. Примечательно и то, что оба автора в ответ на заявления ряда исследователей о том, что Советско-финляндская война подтолкнула Гитлера к развязыванию агрессии против Советского Союза, отмечают: «<...> нет прямых свидетельств, что неудачи Красной Армии ускорили германское нападение на Советский Союз <...>»²².

Отметим, что в последующие годы к такому заключению пришли многие исследователи Советско-финляндской войны. Ю. А. Никифоров и Р. Ф. Субханкулов, анализируя современную отечественную историографию Советско-финляндской войны, заключили, что, несмотря на констатацию связи между Зимней войной и усилением в Хельсинки реваншистских сил в 1940–1941 гг., «нет достаточных оснований утверждать, что Финляндия не стала бы сателлитом Германии в том случае, если бы “зимняя война” не состоялась»²³. Этот вывод подтверждается высказыванием главнокомандующего финляндской армии Маннергейма: «Вера нашего народа в ценность дружбы между Германией и Финляндией, несмотря ни на что, была крепкой»²⁴.

Ю. А. Никифоров и Р. Ф. Субханкулов также отмечают, что в историографии сделан вывод, что причины войны несводимы только к советско-финляндским двусторонним отношениям, которые строились в непосредственной связи с общим развитием международной ситуации, характеризовавшейся постепенным обострением обстановки в Европе²⁵.

---

²¹ Чубарьян А. О., Вехвиляйнен О. Зимняя война 1939–1940. Политическая история. М.: Наука. 1999. С. 45.

²² Там же. С. 124.

²³ Никифоров Ю. А., Субханкулов Р. Ф. Освещение истории Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. в отечественной историографии. К 70-летию окончания советско-финской войны // Вестн. МГИМО. 2010.

²⁴ Маннергейм К. Г. Мемуары. М.: АСТА, 2011. С. 266.

²⁵ Никифоров Ю. А., Субханкулов Р. Ф. Освещение истории советско-финляндской войны 1939–1940 гг. в отечественной историографии.

Заслуживает особого внимания исследование Б. Ириничева²⁶. На основе широкого круга источников автор восстанавливает подлинную историю сражений Советско-финляндской войны, воссоздает картину боевых действий армий, корпусов и дивизий.

Советско-финляндская война на протяжении многих десятилетий была объектом внимания зарубежных исследователей²⁷.

М. Сейерс и А. Кан на конкретных примерах показывают действия Англии и Франции по оказанию помощи Финляндии оружием и боеприпасами. «Премьер-министр Англии, – отмечают они, – еще недавно утверждавший, что его стране не хватает вооружения для борьбы с нацистами, принял срочные меры к отправке в Финляндию 144 английских самолетов, 134 тяжелых орудий, 50 тысяч гранат, 15 700 авиабомб, 100 тысяч шинелей и 48 санитарных машин. В момент, когда

---

²⁶ Ириничев Б. Оболганная победа Сталина. Штурм линии Маннергейма. М.: Яуза; Эксмо, 2020. 480 с.

²⁷ Сейерс М., Кан А. Тайная война против Советской России. – М., 1947; Энгл Э., Паананен Л. Советско-финская война: Прорыв линии Маннергейма, 1939–1940 / пер. с англ. О. А. Федяева. М.: Центрполиграф. 2008; Энтони Антон. «Зимняя война» // От Мюнхена до Токийского залива. Взгляд с Запада. М.: Политиздат. 1992; Сандер Г. Ф. Зимняя война 1939–1940 гг. М.: Вече, 2012; Мейнандер Х. История Финляндии: линии, структуры, переломные моменты / пер. со швед. З. Линден. М.: Весь мир, 2008; Цеттерберг С. Зимняя война // Финляндия после 1917 года / пер. с фин. Г. Муравина. Хельсинки: Отава, 1995; Вихавайнен Т. Сталин и финны / пер. с фин. Н. А. Коваленко; под ред. Г. М. Коваленко // Нева. СПб., 2000; Haasio A., Hujanen E. Tasavallan panttivangit: Evakuoimatta jääneiden suojarveläisten vaiheet talvisodan aikana / Suo-Saatio. Jyväskylä: Gummerus, 1990. 142 s; Haataja L., Vuorela V. Kun kansa kokosi itsensa: Suomalaisien talvisota / Lauri Haataja; kuv. Vilho Vuorela. 2. pain. Helsinki: Tammi, 1989. 295 s.; Itämerensuomalaiset: Heimokansojen historiaa ja kohtaloita / toim. Mauno Jokipii. Jyväskylä: Atena Kustannus Oy, 1995. 460 s. Hakemisto: s. 447–460; Jutikkala E. Kivikaudesta Koivistoon: Suomen historian pääpiirteitä. 4. uud. pain. Espoo: Weilin+Goos, 1989. 336 s. Henkilöluet.: S. 332–336. Talvisota. S. 306–312; Kansakuntasodassa. 1 Osa: Sodastasotaan / päätoim. Silvo Hietanen. Helsinki: Valtion Painatuskeskus, 1989. 350 s. Lähdeviitteet: S. 334–347; Karttaluettelo: s. 347; Kuvalähteet: s. 347; Kohtalonvuodet / koonnut E. Eräsaari. Jyväskylä: Sanomaprint: Gummerus, 1988. 320 s. (Kansataisteli – miehetkertovat); Koivisto M. Koulussajasodassa. Helsinki: Kirjayhtymä OY, 1988. 223 s., [8] l. kuv; Korhonen P. I. Varjelimmevapauttamme : Neuvostoliittoja Suomi, 1939–1940. Tampere: [s. n.], 2006. 158 s; Lappalainen N. Sotiemmesuurmotit. Porvoo; Helsinki; Juva: WSOY, 1990. 288 s; Laurila, B. Tietalvisodanrauhaan. Helsinki: Kustannusosakeyhtiö Librum, 1982. 314 s. Lähdekijall.: S 310–313; Laurila Kari K. Itä-Karjalantunnuksia. Helsinki: Collegium Heraldicum Fennicumry / Airut, 1997. 141 s. Maailmansota. S. 57–64.

французской армии был необходим каждый предмет военного снаряжения для отпора неизбежному наступлению немцев, французское правительство сочло возможным передать финской армии 179 самолетов, 472 орудия, 795 тысяч снарядов, 5 100 пулеметов, 200 тысяч ручных гранат»²⁸.

Противоположную точку зрения высказывает американский исследователь Гордон Франк Сандер. Его симпатии всецело на стороне Финляндии, которую он считает пострадавшей от советской агрессии²⁹.

Что касается отражения войны в работах финских исследователей, то здесь в первую очередь следует назвать работу Ю. К. Паасикиви³⁰, которая стала ориентиром для многих последующих ученых. В соответствии с оценкой Паасикиви, у Советского Союза не обязательно имелись какие-либо иные интересы на финляндском направлении, кроме продиктованных нуждами политики безопасности. Вероятно, удовлетворив эти нужды, у Финляндии был бы шанс уберечься как от нападения, так и от попытки советизации.

В работах других авторов обращается внимание на агрессивный характер СССР и его сотрудничество с нацистской Германией в 1939–1941 гг.

Осмо Юссила приводит сравнительные доказательства того, что инсценировка «революционного правительства» в сфере экспансивной политики была для Советского Союза нормальной практикой³¹.

Критика финляндского руководства военного времени в любом случае была и остается по сей день традиционной для исследователей³². Так, критикуются опыт и способности военного руководства, в том числе стиль управления, а также умение оставаться в курсе событий на завершающей стадии сражения³³.

---

²⁸ Сейерс М., Кан А. Указ. соч. С. 389.

²⁹ Сандер Г. Фр. Указ. соч.

³⁰ Paasikivi J. K. Toimintani Moskovassa ja Suomessa 1939–1941. I. Talvisota. Porvoo WSOY, 1958.

³¹ Jussila Osmo Terijoen hallitus (Осмо Юссила «Териокское правительство»).

³² Laaksonen Lasse. Eripuraa ja arvovalta: Mannerheimin ja kenraalien henkilösuhteet ja johtaminen Ajatus, Helsinki 2004 (Лассе Лааксонен. Разногласия и авторитет: Маннергейм и генералитет – взаимоотношения и управление).

³³ Laaksonen Lasse. Todellisuus ja harhat: Kannaksen taistelut ja suomalaisten joukkojen tila Talvisodan lopussa 1940 Helsinki. XXX.

Особенно можно отметить работу, в которой доказывается, что на решение финляндского правительства склониться к подписанию Московского мирного договора весной 1940 г. оказало решительное влияние обещание Германа Геринга о том, что потерянные территории в будущем можно вернуть при помощи Германии³⁴.

Отдельно следует отметить отсутствие в отечественной историографии научных работ, посвященных боевым действиям на советско-финляндском фронте полков и дивизий. На сегодняшний день нам удалось обнаружить только две статьи по данной проблеме. В статье А. Алексеева раскрывается трагическая история 18-й стрелковой дивизии, оказавшейся в декабре 1939 г. в окружении и погибшей³⁵. Статья Р. А. Савченко посвящена 86-й Казанской стрелковой дивизии, принимавшей участие в боевых действиях на втором этапе войны в составе резервной группы Д. Г. Павлова, а затем – 28-го стрелкового корпуса³⁶.

Что касается красноярских 91-й и 119-й мотострелковых дивизий, то можно выделить работы, в которых в той или иной степени отражены боевые действия их воинских частей и соединений.

Одной из первых таких работ стал коллективный труд, посвященный 50-летию Сибирского военного округа³⁷. В нем отведено незначительное место участию сибирских частей и соединений в Советско-финляндской войне. Что касается 91-й и 119-й дивизий, то авторы очерков всего лишь отметили, что личный состав 91-й дивизии получил боевой опыт в прорыве обороны противника на Карельском перешейке, в преодолении лесных завалов, проволочных заграждений, минных полей под ураганным огнем артиллерии и стрелкового оружия, а также приобрел боевые навыки в преодолении опорных пунктов, узлов сопротивления и уничтожения дотов. Правительственных наград были удостоены

---

³⁴ Ylikangas Heikki. Tulkintani Talvisodasta. WSOY, Helsinki. 2001.

³⁵ Алексеев А. Долина смерти. История гибели 18-й стрелковой дивизии. URL: <https://topwar.ru/15675-srazhenie-u-pitkyaranty.html>.

³⁶ Савченко Р. А. Участие воинских частей, сформированных в Татарской Автономной Советской Социалистической Республике, в Советско-финляндской войне 1939–1940 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13, № 3 (2). С. 439–443.

³⁷ В пламени и славе. Очерки истории Сибирского военного округа. Новосибирск: Западно-Сибирское книжн. изд-во, 1969.

297 красноармейцев, командиров и политработников³⁸. Отдельные эпизоды боевых действий 91-й мотострелковой дивизии показывает в своей научно-популярной работе А. Б. Широкоград³⁹.

В ряде трудов, раскрывающих боевые действия, о 91-й дивизии упоминается в контексте Северо-Западного фронта, 7-й армии или 34-го стрелкового корпуса. Отдельно же о боях этой дивизии, ее воинских частей и подразделений в этих работах речь не идет⁴⁰. Что касается 119-й дивизии, то о ней было сказано, что она участия в боевых действиях не принимала, за исключением 349-го артиллерийского полка, который якобы был задействован в артподготовке⁴¹.

Здесь следует отметить, что в ряде работ, посвященных Советско-финляндской войне, закрались неточности, ошибки относительно 91-й и 119-й мотострелковых дивизий.

Так, в некоторых публикациях говорится о том, что 119-я дивизия была направлена в распоряжение 7-й армии⁴². На самом деле, вплоть до марта она находилась в Резерве Ставки Верховного Командования⁴³. Кроме того в некоторых публикациях утверждается, что 349-й артиллерийский полк якобы участвовал в артподготовке⁴⁴. Как свидетельствуют архивные документы, 349-й артиллерийский полк не участвовал в артподготовке. Согласно приказу командующего 15-й армией отдельные подразделения этого полка с утра 12 марта до 12 часов

---

³⁸ В пламени и славе. Очерки истории Сибирского военного округа. Новосибирск: Западно-Сибирское книжн. изд-во, 1969. С. 108, 107.

³⁹ Широкоград А. Б. Финляндия – Россия: три неизвестные войны. М.: Вече, 2005. С. 166

⁴⁰ Шерстнев В. Д. Трагедия сорок первого: документы и размышления. Смоленск: Русич, 2005. 528 с.; Иреничев Б. Указ соч. С. 51; Петров П., Степаков В. Советско-финляндская война 1939–1940 гг.: в 2 т. Т. 1. С. 300.

⁴¹ Все для фронта, все для победы: Красноярская краевая партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): документы и материалы. Красноярск: Краснояр. книж. изд-во. 1978. С. 361.

⁴² Сибирские страницы Советско-финляндской войны / сост.: Т. Н. Гутарь, О. В. Серегин. Новосибирск: Изд-во «Сибпринт», 2014. С. 31; Все для фронта, все для победы...; В пламени и славе. Очерки истории Сибирского военного округа. С. 103.

⁴³ Политдонесение о перебазировании 119 стрелковой дивизии // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1971. Л. 6.

⁴⁴ Все для фронта, все для победы...

13 марта 1940 г. Вели огонь по подразделениям финляндской армии на островах Ладожского озера, обстреливавших дорогу вдоль этого озера, по которой передвигались войска 15-й армии⁴⁵.

Закрался ряд неточностей и относительно 91-й дивизии. Так, А. В. Михнев утверждает, что 91-я дивизия с 20 февраля сражалась в районе Финского залива, 29 февраля атаковала Макслахти⁴⁶. Однако населенный пункт Макслахти еще 20 февраля был занят частями 34-го стрелкового корпуса⁴⁷. Также дивизия 29 февраля не участвовала в боевых действиях. Это следует из приказа войскам резервной группы № 002 от 1 марта 1940 г., в котором командующий резервной группой Д. Г. Павлов подводит итоги боя 29 февраля, который вела 86-я мотострелковая дивизия, прибывшая из Казани⁴⁸.

Не упоминается также об участии в бою 29 февраля и в итоговом докладе — отчете командира дивизии Н. Ф. Лебедеико о боевых действиях 91-й мотострелковой дивизии⁴⁹.

Второй неточностью относительно событий 29 февраля является утверждение вышеназванных авторов⁵⁰ о том, что в 91-я дивизия вошла в состав 28-го стрелкового корпуса 29 февраля. Однако в созданный в результате преобразования резервной группы фронта 28-й стрелковый корпус вошли 86-я мотострелковая дивизия, 48-й и 70-й стрелковые дивизии.

91-я и 173-я мотострелковые дивизии, 29-я танковая бригада и 3-й кавалерийский корпус передавались в резерв Северо-Западного фронта⁵¹.

---

⁴⁵ Итоговый полугодовой доклад. Л. 189; Оперативная сводка № 5 к 17.00 10.03.1940 штадив 119 мсд // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1970. Л. 3а.

⁴⁶ Михнев А. В. Люди и судьбы. — С. 10.

⁴⁷ Широкоград А. Б. Северные войны России. С. 107; Шерстнев В. Д. Трагедия сорок первого: документы и размышления. Смоленск: Русич, 2005. С. 95.

⁴⁸ Приказ войскам резервной группы № 002 от 1 марта 1940 г. // РГВА. Ф. 35322, Оп. 1. Д. 2. Л. 86.

⁴⁹ РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1682. Л. 1–13.

⁵⁰ Шерстнев В. Д. Советско-финляндская война // Трагедия сорок первого: документы и размышления. Смоленск: Русич, 2005. С. 96; Ирничев Б. Оболганная победа Сталина.

⁵¹ Приказ Ставки Главного Военного Совета командующему войсками Северо-Западного фронта о преобразовании резервной группы фронта в стрелковый корпус № 01938, 29 февраля

Согласно утверждению В. Д. Шерстнева, а также П. Петрова и В. Степакова 91-я дивизия с 5 по 8 марта преодолела многочисленные заграждения, захватила ряд важных высот и подошла к северо-восточным окраинам Выборга⁵². На самом деле, 91-я мотострелковая дивизия с 5 по 8 марта совершила комбинированный марш из Макслахти в новый район сосредоточения Вярикоски, Ханкониemi, Пиенперя⁵³.

В целом, характеризуя историографию проблемы, следует отметить, что к настоящему времени отсутствует комплексное исследование проблемы участия частей и соединений, сформированных на территории Красноярского края, в Советско-финляндской войне 1939–1940 гг. В большинстве исследований историков, посвященных Советско-финляндской войне, участие частей и подразделений красноярских дивизий в боевых действиях на советско-финляндском фронте рассматривается только эпизодически или не рассматривается вовсе, их боевая деятельность историческому анализу не подвергается, оставляя в тени место и роль 91-й и 119-й дивизий в этой войне. Отсутствие таких работ, а также существующая потребность в использовании опыта ведения боевых действий 91-й и 119-й мотострелковыми дивизиями, ценность такого анализа для патриотического воспитания молодежи Сибири, важность результатов данного исследования для адекватного понимания современной геополитической ситуации в мире обусловили выбор темы диссертации, формулирование объекта и предмета, цели и задач, хронологические и территориальные рамки исследования.

Объектом исследования является Советско-финляндская война 1939–1940 гг.

Предмет исследования – участие частей и соединений, сформированных на территории Красноярского края, в Советско-финляндской войне 1939–1940 гг.

1940 г. 00 ч 05 мин // Тайны и уроки зимней войны. С. 357; Приказ войскам Резервной группы № 003 1 марта 1940 г. // РГВА. Ф. 35322. Оп. 1. Д. 2. Л. 87.

⁵² Шерстнев В. Д. Советско-финляндская война // Трагедия сорок первого: документы и размышления. С. 96; Петров П., Степак В. Советско-финляндская война 1939–1940 гг.: в 2 т. Т. 1. С. 301.

⁵³ Расчет сосредоточения 91-й сд комбинированным маршем в район Вярикоски, Ханкониemi, Пиенперя // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1674. Л. 100.

Хронологические рамки диссертационного исследования – начало 1939 г. – 1940 г. К началу 1939 г. обостряется международная обстановка, возрастает военная угроза СССР с запада и востока. Кроме того, в мае 1939 г. государства антикоминтерновского пакта – Германия, Италия, Япония – стремятся втянуть в свой агрессивный союз другие государства, в том числе и Финляндию, Япония развязывает агрессию против Монгольской Народной Республики в районе реки Халхи-Гол. В связи с этим на территории Красноярского края переводится на кадровую основу 94-я территориально-кадровая мотострелковая дивизия, формируются 91-я, 119-я и 102-я стрелковые дивизии, организуется их боевая и политическая подготовка. В первый период Советско-финляндской войны (30 ноября 1939 г. – 10 февраля 1940 г.) 91-я и 119-я стрелковые дивизии развертываются до штатов военного времени и отправляются в действующую армию, где принимают участие в боевых действиях на Карельском перешейке в марте 1940 г.

После окончания войны с Финляндией политическим и военным руководством страны были извлечены уроки войны, обобщен опыт ведения боевых действий, который в 1940 г. был положен в основу перестройки боевой и политической подготовки войск Красной армии, в том числе и частей и соединений, дислоцировавшихся на территории Красноярского края.

Территориальные рамки исследования – Красноярский край, Псковская и Ленинградская области, часть территории Финляндии – Карельский перешеек, Ладожское озеро, Финский залив. В 1939–1940 гг. на территории края дислоцировались управление 52-го стрелкового корпуса, 94-я, 91-я, 102-я и 119-я стрелковые дивизии, 1-й скоростной бомбардировочный авиационный полк, 82-й запасной стрелковый полк, 504-й корпусной артиллерийский полк. В феврале – начале марта 1940 г. в Пскове дислоцировалась 119-я мотострелковая дивизия, а в районе ст. Луга Ленинградской области – 91-я мотострелковая дивизия. На территории Карельского перешейка части и подразделения 91-й дивизии принимали участие в штурме Выборга, а 119-я дивизия в составе 15-й армии вела подготовку к армейской наступательной операции.

Цель исследования – на примере комплексного изучения участия частей и соединений, сформированных на территории Красноярского края, в Советско-финляндской войне 1939–1940 гг. выявить опыт, уроки и историческую значимость боевых действий частей и подразделений 91-й и 119-й мотострелковых дивизий во втором этапе этой войны.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **исследовательские задачи**:

- проанализировать процесс формирования воинских частей на территории Красноярского края накануне Советско-финляндской войны;
- раскрыть основные направления боевой и политической подготовки красноярских воинских формирований, политико-воспитательной работы с личным составом накануне и в начале Второй мировой войны;
- изучить процесс развертывания до штатов военного времени 91-й и 119-й мотострелковых дивизий;
- показать особенности боевой подготовки красноярских дивизий на Северо-Западном фронте с учетом характера Советско-финляндской войны;
- проследить ход боевых действий частей и подразделений 91-й дивизии и отдельных подразделений 119-й дивизии во втором периоде Советско-финляндской войны;
- на основе анализа уроков и опыта Советско-финляндской войны раскрыть основные направления перестройки боевой и политической подготовки красноярских частей и соединений накануне Великой Отечественной войны.

Методологические основы диссертационного исследования. Основу парадигмы исследования составила теория модернизации, которая является многосторонним и многовариантным способом изучения обществ, в которых взаимодействуют внутренние и внешние факторы. Она предполагает комплексность в изучении, связывая исторические явления, прослеживая их преемственность, определяя перспективы развития.

Модернизационный подход позволил систематизировать значимые характеристики формируемых на территории Красноярского края стрелковых дивизий,

их боевой и политической подготовки и выявить динамику развития тактики и оперативного военного искусства в ходе боевых действий в Советско-финляндской войне в условиях зимы, лесистой местности и мощных оборонительных укреплений противника.

Исследование базируется на общенаучных принципах объективности, системности и историзма, предусматривающих беспристрастный анализ собранной информации о 91-й и 119-й стрелковых дивизий с использованием всех доступных исследователю источников и литературы. Фактический материал анализировался с учетом конкретно исторических, международных и военно-политических факторов рассматриваемого периода, специфики театра военных действий Советско-финляндской войны.

В ходе работы широко применялись специально-исторические методы: проблемно-хронологический, периодизации, историко-сравнительный, ретроспективный и др. Главным образом автором использовался проблемно-хронологический метод изложения материала, с помощью которого удалось систематизировать процесс развития изучаемой проблемы, показать ее особенности на каждом этапе. Также автор диссертационного исследования старался разложить общие вопросы на составляющие компоненты и каждый выделенный элемент рассматривать в хронологической последовательности с учетом относящихся к нему исторических фактов.

Определенная часть использованного материала имеет количественное выражение, поэтому в исследовании применен метод статистического анализа. Результаты анализа нашли отражение в таблицах, что позволило проследить основные направления и тенденции рассматриваемой проблемы.

В процессе исследования автор опирался на концепцию Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. (В. Н. Барышников⁵⁴, И. В. Пыхалов⁵⁵,

---

⁵⁴ Барышников В. Н. СССР и Финляндия в 1920–1930-е годы: к проблеме начала «зимней войны» // От войны к миру: СССР и Финляндия 1939–1944 гг.: сб. ст. / под ред. В. Н. Барышникова, Т. Н. Гордецкой. СПб., 2006. С. 22; Барышников Н. И. О перспективах дальнейшего изучения истории «Зимней войны» // Там же. С. 169–170.

⁵⁵ Пыхалов И. В. Великая оболганная война. М., 2005. 477 с.

О. А. Чубарьян⁵⁶, Ю. А. Никифоров⁵⁷, А. В. Шубин⁵⁸), получившей широкое распространение как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Согласно этой концепции в 1930-е гг. существовала реальная военная угроза для СССР, поэтому вполне обоснованной была озабоченность руководства Советского Союза проблемой обеспечения и укрепления безопасности страны. Основной целью руководства СССР в войне было решение проблемы безопасности северо-западной границы Советского Союза. Руководство СССР постоянно беспокоила активность Германии в этой стране, а также тесные связи финской элиты с Великобританией и Францией. В то же время вынашивались планы внутривосточных преобразований в Финляндии и установления просоветского «народного правительства» О. Куусинена при более успешных действиях Красной армии. Главным результатом войны было обеспечение Советским Союзом своих непосредственных стратегических интересов, однако одновременно был нанесен серьезный ущерб авторитету Советского государства на международной арене. Неудовлетворенность итогами Зимней войны в последующем подтолкнула финское руководство к активному сотрудничеству с Германией.

Использование в совокупности подходов, принципов и методов исследования дало возможность создать объективную картину процесса формирования, подготовки воинских частей и соединений на территории Красноярского края и их участия в Советско-финляндской войне.

Источниковую базу исследования составили как опубликованные, так и впервые введенные в научный оборот документы и материалы, извлеченные из Российского государственного военного архива (РГВА), Государственного архива Красноярского края (ГАКК).

Все использованные источники можно разделить на пять групп.

---

⁵⁶ Чубарьян А. О. Канун трагедии: Сталин и международный кризис: сентябрь 1939 г. – июнь 1941 г. М., 2008. 475 с.

⁵⁷ Никифоров Ю., Субханкулов Р. Тенденции освещения истории советско-финляндской войны 1939–1940 гг. в отечественной историографии // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 1(10). С. 76–89. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2010-1-10-76-89>.

⁵⁸ Шубин А. В. Мир на краю бездны. От глобального кризиса к мировой войне: 1929–1941 годы. М., 2004. 572 с.

Первую группу составили нормативно-правовые акты государственных и партийных органов власти, а также Народного комиссариата обороны, Военного Совета Сибирского военного округа, Красноярского крайкома ВКП(б)⁵⁹.

Был использован ряд сведений о постановлениях Комитета обороны при СНК СССР, изучены документы, в которых отражаются наиболее важные стороны функционирования Красной армии в исследуемый период, привлечены к исследованию отчеты по оперативной подготовке округов, материалы по подготовке театра военных действий на финляндском направлении, переписка по учебным, оперативно-тактическим вопросам СибВО, докладные записки наркома обороны СССР. Также были использованы решения бюро Красноярского крайкома ВКП(б) по оборонным вопросам, документы военных отделов краевого, городских и районных комитетов ВКП(б), переписка Военного совета СибВО с крайкомом ВКП(б).

Вторую группу составили статистические материалы 119-й и 91-й стрелковых дивизий, военного отдела Красноярского крайкома ВКП(б), включающие сведения о штатной структуре, численности, социальном составе частей и подразделений 91-й и 119-й дивизии, вооружении, военной технике, конном составе, общие, безвозвратные и санитарные потери дивизий в боях Советско-финляндской войны⁶⁰.

Третью группу составила делопроизводственная документация управлений, штабов, политических отделов 91-й и 119-й дивизий, стрелковых и артилле-

---

⁵⁹ Конституция Союза Советских Социалистических Республик: утв. Чрезвычайным съездом Советов. М., 1936; XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10–21 марта 1939 г.: Стенографический отчет. М., 1939; Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2–1). М.: ТЕРРА, 1994; Зимняя война 1939–1940 гг. Исследования, документы, комментарии; Отчетный доклад на XXVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) 10 марта 1939 года. И. В. Сталин // Правда, 1939. 11 марта; Зимняя война 1939–1940. Кн. 2. И. В. Сталин и финская кампания; РГВА Ф. 25893. Управление Сибирского военного округа 1922–1941 гг.; РГВА Ф. 3797. Оперативное управление РККА; РГВА Ф. 34980. Управление дивизий; Там же; ГАКК. Ф. П-26. Красноярский крайком ВКП(б) (КПСС).

⁶⁰ РГВА. Ф. 4. Управление делами при Народном комиссариате обороны СССР; РГВА. 34980. Управление дивизий; ГАКК. Ф. П-26. Красноярский крайком ВКП(б) (КПСС); Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.

рийских полков, отдельных батальонов, входящих в состав этих дивизий⁶¹. Среди источников этой группы были исследованы журналы боевых действий, боевые приказы, донесения, доклады о боевой и политической подготовке, оперативные сводки, отчеты, протоколы дивизионных партийных конференций.

Здесь следует оговориться, что документооборот в Красной армии имел ряд особенностей. Он начинался не с уровня роты и батальона, а с уровня штаба полка, поэтому действия подразделений описываются в диссертационном исследовании, исходя из наличия информации о них в документах полка, дивизии, отчетах, донесениях, справках политических отделов дивизий.

Необходимо также понимать, что в боевых условиях невозможно было вести документооборот с той же строгостью и регулярностью, что и в мирное время. Потери командного состава, мобильность и интенсивность боевых действий, стресс, хаос – все это приводило к тому, что часто документы просто не велись и, следовательно, отсутствуют в архивах. Поэтому некоторые боевые действия описаны подробно, а некоторые кратко.

Четвертую группу составили мемуарная литература и воспоминания участников Советско-финляндской войны. Советско-финляндской войне посвящена значительная часть мемуаров К. А. Мерецкова⁶², А. М. Василевского⁶³, Н. Н. Воронова⁶⁴.

После окончания Советско-финляндской войны в 1940–1941 гг. вышли в свет популярные издания, посвященные героизму воинов Красной армии и успехам советских войск⁶⁵.

---

⁶¹ РГВА. Ф. 1660. Управление 119-й сд Сибирского военного округа; РГВА. Ф. 36856. Управление 91-й сд Сибирского военного округа; РГВА. Ф. 35322. Несекретные дела 142-го отдельного батальона связи 91-й сд; РГВА. Ф. 37125. Несекретные дела 338-го гаубичного артиллерийского полка 91-й сд; РГВА. Ф. 37120. Несекретные дела 321-го артиллерийского полка 91-й сд; РГВА. Ф. 35187. Несекретные дела 172-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона 91-й сд.

⁶² Мерецков К. А. На службе народу. 5-е изд. М.: Политиздат, 1988.

⁶³ Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1971. 526 с.

⁶⁴ Воронов Н. Н. На службе военной. М.: Воениздат, 1963. 127 с.

⁶⁵ Герои боев с белофиннами. Омск: Омск. обл. изд-во, 1940. 81 с.; Герои финского похода. М., 1940; Звонков П. И. В боях против белофиннов на Балтике (Война 1939–1940 гг.). М., 1941;

Публикациями подобного рода стали сборники воспоминаний участников войны⁶⁶. Ценность данных работ заключается в том, что авторы этих воспоминаний были непосредственными участниками боевых действий. В сборниках нашли отражение героические поступки военнослужащих всех родов войск: пехотинцев, танкистов, артиллеристов, летчиков, саперов.

К сожалению, мемуарных источников, освещающих участие красноярских дивизий в Советско-финляндской войне, практически нет. Определенная информация о боевой подготовке войск СибВО содержится в мемуарах командующего войсками округа С. А. Калинина⁶⁷.

Пятую группу составила периодическая печать. Наиболее близкая к теме исследования информация содержится в газетах «Правда», «Красная Звезда», «Советская Сибирь»⁶⁸.

Караев Г. Разгром белофинского плацдарма. 30 ноября 1939 г. – 13 марта 1940 г. Л.: Лениздат, 1941; Брычев Н. Славные традиции и поучительный боевой опыт // Пропагандист Красной Армии. 1941. № 6. С. 60–64; Бои на Карельском перешейке. Л.: Госполитиздат, 1941; Волков Н. Могучая советская авиация. М., 1940; Звонков П. В боях против финнов на Балтике. М.: Госполитиздат, 1941; Исбах А. А. 123-я Стрелковая дивизия в боях с белофиннами. М.: Воениздат, 1940; Исбах А. А. Боевые дни. М., 1941; Красная Армия в боях за социалистическую Родину. М., 1941; Мир между СССР и Финляндией // Красная Звезда. Центральный орган народного комиссариата обороны Союза ССР. 1940. 14 марта; Ставский В. Молниеносный удар: из эпизодов войны с белофиннами, 1939–1940 гг. М.: Госполитиздат, 1941; Смирнов П. С. Прорыв укрепленной полосы. М., 1941; Хренов А. Линия Маннергейма. М.: Воениздат, 1941. 23 с.; Герои боев с белофиннами: Статьи и очерки из газет «Правда», «Известия» и др. Петрозаводск: Каргосиздат, 1940. 80 с.; Советско-финляндская война 1939–1940 гг. Краткий оперативный очерк / под ред. генерал-лейтенанта Н. Ватутина. М., 1941. 64 с.

⁶⁶ Митрофанов Н. В снегах Финляндии. Записки младшего командира. М., 1941. 95 с.; Наши артиллеристы на финском фронте (Материалы собраны майором Ереминым). М.: Воениздат, 1940. 124 с.; Бои в Финляндии. Воспоминания участников: в 2 ч. Ч. 1, 2. 2-е изд. М.: Воениздат, 1941. 400 с., 540 с.; Бесстрашные саперы на финском фронте (Воспоминания). М.: Воениздат, 1941. 72 с.; Митрофанов Н. В снегах Финляндии. Записки младшего командира. М.: Воениздат, 1941. 96 с.; Комендант С. П. Боевые разведчики. Йошкар-Ола: Марийское гос. изд., 1941. 7 с.; Лыжники на фронте. М., 1942; Наши артиллеристы на финском фронте (По материалам воспоминаний). М.: Воениздат, 1940. 127 с.; Сталинские соколы в боях с белофиннами. Воспоминания участников. М.: Воениздат, 1941. 88 с.; Танкисты на финском фронте. Воспоминания участников. М.: Воениздат, 1941. 63 с.

⁶⁷ Калинин С. А. Размышляя о минувшем. М., 1963. 221 с.

⁶⁸ Правда М., 1939–1940; Красная Звезда. М., 1939–1940; Советская Сибирь, Новосибирск, 1939–1940; На страже Родины. ЛенВО. 1939–1940.

В них публиковались материалы XVIII съезда ВКП(б), речи и выступления государственных и военных деятелей по вопросам международного положения и оборонной тематике. В региональной печати также отражались события на советско-финляндском фронте, публиковались материалы, характеризующие отношение населения Сибири к войне. Особый интерес представляет газета Ленинградского военного округа «На страже Родины», в которой ежедневно публиковались сводки из районов боевых действий.

Научная новизна исследования

1. Впервые в отечественной науке показан процесс формирования воинских частей и соединений на территории Красноярского края под кодовым названием «Большие учебные сборы».

2. Впервые раскрыт ход боевой и политической подготовки частей и соединений на территории Красноярского края, политико-воспитательная работа с личным составом в преддверии и начале Второй мировой войны.

3. Проведено комплексное исследование деятельности государственных учреждений, военных комиссариатов Красноярского края, воинских частей и соединений по развертыванию 91-й и 119-й стрелковых дивизий до штатов военного времени и их отправке на советско-финляндский фронт.

4. Впервые на основе архивных материалов описана боевая и политическая подготовка красноярских дивизий в действующей армии с учетом особенностей боевых действий на Карельском перешейке.

5. Впервые с использованием первичных архивных документов Российского государственного военного архива проанализированы боевые действия частей и подразделений 91-й и 119-й мотострелковых дивизий во втором периоде Советско-финляндской войны, причины неудач первого дня боев 91-й дивизии; приведены боевые потери личного состава, примеры проявления героизма и самопожертвования бойцов и командиров в боях.

6. Комплексно исследована крупная и многоплановая тема: перестройка боевой и политической подготовки частей 91-й и 119-й стрелковых дивизий с учетом опыта и уроков Советско-финляндской войны накануне Великой Отечественной войны.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что представлены материалы и выводы могут быть использованы для дальнейшего анализа участия сибирских, в том числе красноярских, стрелковых дивизий в Советско-финляндской войне, локальных военных конфликтах в межвоенный период и в Великой Отечественной войне, а также в деятельности региональных органов власти, общественных организаций, командования воинских частей и военно-учебных заведений по военно-патриотическому воспитанию молодежи. Результаты могут служить рекомендациями по совершенствованию боевой и политической подготовки войск, использованию ими опыта боевых действий красноярских дивизий в Советско-финляндской войне в локальных конфликтах и малых войнах в современных условиях.

Полученные результаты исследования могут быть использованы при разработке лекций, учебных пособий, рефератов, при написании обобщающих трудов по отечественной истории, истории красноярских дивизий и истории Красноярского края.

Положения, выносимые на защиту

1. Успешность развертывания стрелковых дивизий на территории Красноярского края была обеспечена совместной деятельностью военных комиссариатов края, командования стрелковых дивизий, местных партийных и советских органов власти, обеспечивших укомплектование частей и подразделений дивизий кадрами командного и рядового состава, конным составом и автомобильной техникой, казарменными, учебными и жилыми площадями, создавших в определенной степени нормальные условия для боевой и политической подготовки личного состава, быта и отдыха военнослужащих.

2. Боевая и политическая подготовка стрелковых дивизий на территории Красноярского края строилась в общей системе подготовки войск Красной армии и, соответственно, отражала все положительные и негативные стороны этой системы: подготовки одиночного бойца, мелких подразделений; сколачивании воинских подразделений; подготовки штабов и командиров всех звеньев; отработки взаимодействия всех родов войск. Основным направлением политико-

воспитательной работы с личным составом было политическое, воинское и патриотическое воспитание, которое велось с учетом политических событий на международной арене и внутри страны. К воспитательной работе привлекались суды чести командного и начальствующего состава, товарищеские суды младшего состава, красноармейские товарищеские суды, партийные и комсомольские организации.

3. На процесс развертывания 91-й и 119-й мотострелковых дивизий до штатов военного времени оказали влияние: ограниченность во времени; скрытый характер проводимых мероприятий; характер взаимодействия командования Сибирского военного округа и командования 52-го стрелкового корпуса и дивизий; уровень подготовленности начальствующего состава и состояние учета приписного состава военных комиссариатов края, городов и районов; степень ответственности руководителей предприятий, учреждений, колхозов и совхозов, местных органов власти за обеспечение мотострелковых соединений конным составом, автотракторной техникой согласно мобпредписаниям.

4. Особенности подготовки 91-й и 119-й мотострелковых дивизий на советско-финляндском фронте определялись рядом факторов: климатических, географических, состоянием оборонительных сооружений противника, его численностью и вооружением. Составными частями подготовки явились огневая и тактическая подготовка, разведывательная подготовка, подготовка по связи, химическая подготовка, организация противовоздушной и противотанковой обороны. Значительное внимание было уделено освоению опыта преодоления полосы заграждений (предполья) и блокированию дотов и дзотов.

5. Боевые действия 91-я мотострелковая дивизия осуществляла в наступательной фронтовой операции Северо-Западного фронта по штурму Выборга с задачей взятия станции Тямиссуо (пригород Выборга) во взаимодействии с танками и артиллерией в условия сжатого времени, выделенного на операцию, и прочной полосы укрепления противника. На общий ход и результаты наступления дивизии, размер безвозвратных и санитарных потерь оказали влияние уровень общевойсковой подготовленности частей и подразделений, морально-

политическое и психологическое состояние личного состава, подготовленность штабов полков, отдельных батальонов и способности командиров всех степеней управлять ходом боя, принимать правильные решения, сложности тылового обеспечения боевых действий дивизии. 119-я мотострелковая дивизия была привлечена к подготовке наступательной операции 15-й армии, была доукомплектована техникой, оружием и боеприпасами, совершила марш комбинированным способ из района дислокации в район предстоящих боевых действий. Отдельные артиллерийские подразделения дивизии приняли участие в огневом обеспечении боевого развертывания частей и соединений армии.

6. Опыт и уроки, извлеченные военно-политическим руководством страны из Советско-финляндской войны, определили главные изменения в подготовке войск к современной войне, были положены в основу боевой и политической подготовки частей и соединений на территории Красноярского края в предвоенном 1940 г. До всех командиров, в том числе командиров рот, были доведены основные крупнейшие просчеты в боевой подготовке, выявленные в ходе войны на карело-финском театре военных действий. Эти просчеты заключались в том, что войска не были подготовлены к боевым действиям в сложных условиях, в первую очередь к позиционной войне, к прорыву укрепленных районов и к действиям в суровых условиях зимы в лесу. Наиболее слабо организованным оказалось взаимодействие родов войск в бою, особенно в звене рота – батарея, батальон – дивизион, пехота не умела вести ближний бой, борьбу в траншеях, не умела использовать результаты артиллерийского огня и обеспечивать свое наступление огнем станковых пулеметов, минометов, батальонной и полковой артиллерии. Не на должной высоте оказалась воинская дисциплина. Исходя из этого, основной упор делался на подготовку в полевых условиях, в сложных условиях зимы и лета, отработку активной обороны, наступления за огневым валом в артиллерии с применением боевых снарядов, обучение войск прорыву укрепленных районов. Особое внимание обращалось на подготовку отдельного бойца, отделения, взвода. Был установлен 12-часовой рабочий день, 10 часов из них отводилось на проведение занятий.

Остро встал вопрос укрепления воинской дисциплины, поднятия авторитета командиров, беспрекословного выполнения их приказов и приказаний.

Тем не менее в 1940 г. командованию стрелковых дивизий на территории Красноярского края не удалось изжить многие недостатки в подготовке частей и подразделений. В стрелковых полках не были отработаны бой в предполье и техника атаки в глубине обороны, было плохо организовано взаимодействие пехоты, артиллерии и танков, не освоено управление взводом и ротой в наступательном бою.

Достоверность результатов исследования обеспечивается опорой на известные проверяемые сведения и факты, опубликованные в статистических источниках и партийных документах, широкую теоретическую базу трудов по изучаемой проблеме, привлекаемый объемный архивный материал.

Апробация результатов работы. Основные положения и выводы работы изложены в публикациях автора общим объемом 2,5 п. л. (в том числе в 6 статьях в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК)⁶⁹.

Результаты исследования докладывались на международных и всероссийских научных конференциях⁷⁰: III Международная научно-практическая конфе-

---

⁶⁹ Гарин Е. Е. Подготовка 91-й и 119-й сд в предвоенный период 1940 – июнь 1941 гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири, г. Братск, 2021. № 4. С. 95–99; Он же. 91-я мтд в боях за Выборг в Советско-финляндской войне 1939–1940 гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири, г. Братск, 2021. № 4. С. 100–107; Гарин Е. Е., Гарин Е. Н. Военно-мобилизационная деятельность на территории Красноярского края в 1939 – начале 1940 года // Военно-исторический журн. 2019. № 3. С. 68–71; Гарин Е. Е., Северьянов М. Д., Леопа А. В. Скрытая мобилизация на территории Красноярского края 10–14 июля 1939 г. // Проблемы социально-экономического развития Сибири, г. Братск, 2019. № 4. С. 173–176; Гарин Е. Е., Гарин Е. Н., Леопа А. В. Оборонно-массовая работа партийно-государственных и общественных организаций Красноярского края (1939–1940 гг.) // Военно-исторический журн. 2020. № 9, 2020. С. 67–71.

⁷⁰ Гарин Е. Е. Первый опыт военного строительства на территории Красноярского края в условиях перехода Красной армии к кадровой системе комплектования войск (1939–начало 1940 гг.) // Актуальные научные исследования: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. 5 декабря 2021 г.: в 2 ч. Ч. 1. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2021. С. 230–232; Гарин Е. Е. Подготовка военно-обученных резервов на территории Красноярского края в системе оборонных обществ накануне Великой Отечественной войны // Молодые ученые России: сб. ст. X Всерос. науч.-практ. конф. 7 декабря 2021 г. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2021.

ренция «Актуальные научные исследования»; X Всероссийская научно-практическая конференция «Молодые ученые России» (Пенза, 2021); XVI Международная конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспективны – 2020» (Красноярск, 2020).

Кроме того, автор использует результаты исследования в учебно-методической работе в Военном учебном центре при Сибирском федеральном университете, в курсах лекций по военной истории. Основные положения и выводы докладывались и обсуждались на кафедре Истории России, мировых и региональных цивилизаций.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

С. 76–78; Гарин Е. Е. Роль и значение уроков и опыта Советско-финляндской войны для Победы советского народа в Великой Отечественной войне // Перспективны – 2020: материалы XVI Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 6 апреля – 16 мая 2020 г. / отв. за вып. С. К. Франчук. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. С. 111–113.

ГЛАВА 1

ВОИНСКИЕ ЧАСТИ И СОЕДИНЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ НАКАНУНЕ И В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЫ

1.1. Формирование частей и соединений на территории Красноярского края

1930-е гг. в истории Советского государства были, несомненно, сложными и напряженными как с точки зрения его международного положения, так и внутривнутриполитической и экономической ситуации. Если дать общую характеристику международному положению, сложившемуся в 1930-е гг., то следует сказать, что общей тенденцией было постепенное скатывание мира к новой мировой войне. Для Советского Союза угроза национальной безопасности возникла на востоке в связи с захватом Японией Маньчжурии в 1932 г. и созданием там марионеточного государства Маньчжоу-Го, превратив его в военную базу для подготовки агрессии против СССР, Китая и Монгольской Народной Республики. Первой проверкой силы Красной армии на Дальнем Востоке явился военный конфликт в районе озера Хасан в 1938 г., развязанный Японией.

Угроза с запада обозначилась уже с приходом к власти в Германии нацистской партии в 1933 г. Правящие круги Германии главной целью своей программы выдвинули борьбу «против Версаля» и «захват жизненного пространства на Востоке и его безжалостная германизация»⁷¹. Планы раздела европейской части СССР начала обсуждать Польша, желающая получить Украину⁷². В 1936 г. Германия и Япония заключают так называемый Антикоминтерновский пакт, к которому на следующий год присоединилась Италия. Конечно, в первую очередь этот союз был направлен на внешнеполитическую изоляцию СССР и, в итоге – на его уничтожение.

---

⁷¹ История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. Изд. доп. и испр. М.: Кучково поле, 2015. С. 25.

⁷² Там же. С. 27.

Мюнхенский сговор Германии, Великобритании и Франции, присоединение Германией Австрии еще больше приблизили мир к новой войне.

Советское руководство видело нарастающую угрозу безопасности страны. «Уже второй год идет новая империалистическая война, разыгравшаяся на громадной территории от Шанхая до Гибралтара и захватившая более 500 миллионов населения, – отмечал И. В. Сталин на XVIII съезде ВКП(б). – Насильственно перекраивается карта Европы, Африки, Азии. Потрясена в корне вся система послевоенного так называемого мирного режима <...>»⁷³.

Особое беспокойство у руководства СССР вызывала направленность против Советского Союза сложившегося агрессивного блока Германии, Италии и Японии, а также стремление Германии втянуть в этот блок другие государства, в том числе и Финляндию. Возникла реальная угроза использовать Финляндию, ее территорию для агрессии против Советского Союза со стороны Германии, Англии, Франции. Наиболее опасным для Советского Союза было сближение германских и финских правительственных кругов.

Летом 1939 г. прибывший в Финляндию начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер изучал процесс военных приготовлений Финляндии, проявляя особый интерес к мурманскому и ленинградскому оперативно-стратегическим направлениям⁷⁴. Финляндское правительство отнеслось положительно к стремлению Германии использовать территорию Финляндии как плацдарм для нападения на СССР. При поддержке Германии, Англии и Франции в стране ускоренными темпами строились новые военные объекты. Например, к началу 1939 г. на территории Финляндии было построено с помощью немецких специалистов такое количество военных аэродромов, которые могли принять в 10 раз больше самолетов, чем их имелось в финских военно-воздушных силах⁷⁵.

---

⁷³ Отчетный доклад на XXVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) 10 марта 1939 года. И. В. Сталин // Правда, 1939. 11 марта.

⁷⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. Изд. доп. и испр. М.: Кучково поле, 2015. С. 210.

⁷⁵ История Второй мировой войны. 1939–1945 гг.: в 12 т. Т. 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. М.: Воениздат, 1974. С. 359.

На Карельском перешейке, в 32 км от Ленинграда, была возведена система долговременных укреплений, получившая название «линия Маннергейма», протяженностью 135 км и глубиной до 90 км.

В начале 1939 г. правительство Финляндии предприняло попытку пересмотреть решение Версальского мирного договора 1921 г. о демилитаризации Аландских островов. На этом факте считаем необходимым остановиться более подробно.

В январе 1939 г. финляндская и шведская стороны известили СССР о желании ввести на Аландские острова военную технику, вооружение, личный состав якобы для обучения жителей военному делу в интересах обороны, а также о возможности захода туда самолетов и военных кораблей Финляндии и Швеции. Стороны обратились к Советскому Союзу как члену Лиги Наций с просьбой помочь решить данный вопрос в этой международной организации⁷⁶.

Начальник генерального штаба РККА Б. М. Шапошников и начальник Главного морского штаба РККФ Л. М. Галлер в справке по вопросу об укреплении Або-Аландского архипелага отметили, что милитаризация и установка на островах современных дальнобойных береговых батарей будет представлять из себя опорную базу для действий всех видов кораблей, надводных и подводных, а также для воздушного флота Германии во фланг нашему Краснознаменному Балтийскому флоту при выходе из Финского залива.

В справке акцентировалось внимание на том, что Германия проявляет особый интерес в создании таких баз в устье Финского залива, что подтверждалось неоднократно «визитами» германских военных кораблей в Або-Аландский архипелаг и Моон-Зунд. Использование Германией Або-Аландского архипелага и Моон-Зунда в качестве баз для своего флота позволит ей блокировать Финский залив, сократив расстояние от своих передовых баз до устья Финского залива с 630 км (от Данцига) до 130 км (от Утэ) и таким образом создаст угрозу Балтийскому флоту и также обеспечит доставку железной руды из Швеции в Германию⁷⁷.

---

⁷⁶ Финляндская линия: пер. с фр. Москва, 21 января 1939 г. // РГВА. Ф. 37977. Оп. 4. Д. 366. Л. 62.

⁷⁷ Справка по вопросу об укреплении Або-Оландского архипелага. 19.01.1939 // РГВА. Ф. 37977. Оп. 4. Д. 366. Л. 38, 39, 40.

В конце этой справки Б. М. Шапошников выразил свое мнение и обеспокоенность вокруг этой проблемы: «Считаю необходимым решительным образом не допустить вооружения Аландских островов»⁷⁸.

Кроме того, националистические круги Финляндии вынашивали планы создания «Великой Финляндии» за счет захвата советских территорий при поддержке Запада.

Советское правительство предпринимало ряд усилий для улучшения отношений с Финляндией, предложило ей уступить территорию вблизи Ленинграда в обмен на большую территорию в Карелии. Однако под влиянием Англии и Франции Финляндия отклонила эти предложения.

Признавая необходимость укрепления оборонного потенциала страны, XVIII съезде ВКП(б) в плане развития народного хозяйства СССР на третью пятилетку предусмотрел определенные меры по развитию ряда отраслей промышленности.

Важным, но уже, несомненно, запоздалым было решение съезда о запрещении строительства новых предприятий в Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Ростове-на-Дону, Горьком, Свердловске и о необходимости создания предприятий-дублеров в восточных районах, на Урале и в Поволжье, формирование в восточных и дальневосточных районах металлургической базы, базы текстильной промышленности, увеличения темпов роста добычи угля⁷⁹. Однако эти решения в основном остались лишь благими намерениями. Многие из того, что было намечено съездом, не было реализовано. Нужно отметить, что даже размещение предприятий Народного комиссариата оборонной промышленности было уязвимым в случае войны. Из 219 производственных предприятий по состоянию на 16 мая 1938 г. 68 (31 %) располагались в Москве и Московской области, 38 (17,3 %) – в Ленинграде и Ленинградской области, 26 (11,8 %) –

---

⁷⁸ Справка по вопросу об укреплении Або-Оландского архипелага. 19.01.1939 // РГВА. Ф. 37977. Оп. 4. Д. 366. Л. 41.

⁷⁹ Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (резолуция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова) // Советская Арктика. Ежемесячный политико-экономический журн. 1939. № 4. С. 52, 53.

в Украинской ССР; на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке – всего лишь 30 (13,6 %) ⁸⁰.

С 1939 г. принимается ряд постановлений СНК СССР и ЦК ВКП(б) об увеличении производства новых образцов самолетов, танков, стрелкового и артиллерийского вооружения, военных кораблей и пр. В целом значительно возросло финансирование на оборону. Если за три последних года третьей пятилетки ежегодно выделялось на оборону 24,6 % государственного бюджета, то в 1940 г. – 32,6 % ⁸¹.

В условиях возрастающей военной опасности с востока и запада, втягивания Германией в свою орбиту других государств, в том числе Финляндии, уклонения Англии и Франции от создания в Европе системы коллективной безопасности высшее руководство СССР предприняло ряд мер по приведению системы военного строительства в соответствие изменившимся условиям.

В этих целях был разработан «План развития и реорганизации РККА в 1938–1942 гг.». В его основу были положены:

1) необходимость усиления ударной силы и оперативной маневренности РККА путем увеличения развертывания стрелковых войск, артиллерии войсковой и РГК, воздушных сил, создания автомобильных крупных соединений РГК оперативного назначения, дальнейшей моторизации тыла и тракторизации войсковых частей и армейского тыла;

2) отмотобилизование РККА по очередям в зависимости от накопления материальных ресурсов ⁸².

В процессе реализации этого плана к 1939 г. был завершён переход от смешанной системы (территориально-милиционной и кадровой) к кадровой системе комплектования войск, имевшей значительные преимущества перед первой. Докладывая на XVIII съезде ВКП(б) о завершении перехода к кадровой си-

---

⁸⁰ История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 12 т. Т. 2. С. 383.

⁸¹ Там же. С. 384.

⁸² Доклад наркома обороны СССР и начальника Генштаба РККА в ЦК ВКП(б) И. В. Сталину о плане развития и реорганизации РККА в 1938–1942 гг. № 4/1/49559. URL: <http://docs.history.russia/org>.

стеме, народный комиссар обороны маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов отмечал: «Территориальная система в случае мобилизации предопределяла развертывание наших стрелковых дивизий на численно небольших и, следовательно, слабых кадрах. Это означало, что большая часть стрелковых и некоторых других войсковых соединений в первый период по от мобилизации были бы слабо организованными, и боевая способность этих войск была бы относительной»⁸³.

В условиях развертывания массовых армий вероятных противников, а также обострения международной обстановки территориальная система строительства Красной армии уже не могла удовлетворять потребности обороны страны. Это настоятельно диктовалось и тем, что с появлением в армии большого количества новой и более сложной военной техники менялись формы и методы боевых действий, использование видов вооруженных сил и родов войск в бою. Чтобы овладеть новым оружием, требовались не кратковременные сборы, а более продолжительное и систематическое военное обучение, которое позволило бы на случай войны развернуть массовую армию и укомплектовать ее военнообязанными высокой квалификации.

Перевод на кадровую основу проводился постепенно, на основе большой подготовительной работы. Он был закреплён новым Законом «О всеобщей воинской обязанности». К началу 1939 г. Все дивизии Красной армии стали кадровыми. Динамика перехода к кадровой системе отражена в табл. 1.

В общем плане реорганизации Красной армии была переведена на кадровую систему и сформированная в 1932 г. на территории Красноярского края 94-я территориальная стрелковая дивизия. В ее состав входили 280-й стрелковый полк (Красноярск), 281-й стрелковый полк (Ачинск), 282-й стрелковый полк (Канск), 94-й артиллерийский полк (Красноярск)⁸⁴.

Переход на кадровую систему потребовал проведения ряда организационных мероприятий: были созданы новые военкоматы в автономных республиках,

---

⁸³ Ворошилов К. Е. Речь на XVIII съезде ВКП(б). М., 1939. С. 10

⁸⁴ 94-я стрелковая дивизия. URL: www.poisk-pobeda.ru/forum/index.php?topik=2895.0.

краях и областях, городах, расширена сеть районных военкоматов, – что позволило значительно улучшить систему учета военнообязанных, очередной призыв и призыв по мобилизации.

Таблица 1

Переход к кадровой системе строительства Советской армии⁸⁵

Соединения в части	Количество		
	на 1 января 1937 г.	на 1 января 1938 г.	на 1 января 1939 г.
Кадровые стрелковые дивизии	49	50	84
Смешанные стрелковые дивизии	4	2	–
Территориальные стрелковые дивизии	35	34	–
Кадровые горные стрелковые дивизии	9	10	14
Отдельные бригады	–	–	5
Территориальные отдельные полки	2	2	–
Всего	97 дивизий и 2 полка	96 дивизий и 2 полка	98 дивизий и 5 бригад

В январе 1939 г. была введена новая система учета военнообязанных. Ее суть заключалась в том, что воинский учет в городах и сельской местности начал вестись по месту жительства военнообязанных в отличие от действовавшего ранее, согласно которому принимали на воинский учет и снимали с воинского учета военно-учетные столы, действовавшие на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях (производственный принцип). Весь низовой воинский учет был возложен в городах на отделения районных милиций, а в сельских местностях на сельские и поселковые советы⁸⁶.

Важно отметить, что в 1938 г. были упразднены национальные формирования, сыгравшие свою положительную роль в привлечении к службе народностей, ранее не служившим в армии (узбеки, туркмены, киргизы, буряты, монголы, часть

⁸⁵ История Второй мировой войны 1939–1945 гг.: в 12 т. Т. 2. Накануне войны. М.: 1974. С. 199.

⁸⁶ Объяснительная записка к «Закону о всеобщей воинской обязанности» // Главный Военный Совет РККА. 13 марта 1938 г. – 20 июня 1941 г. Документы и материалы. М.: РОСПЭН, 2004. С. 430–437.

народов Северного Кавказа и др.). Все национальные части, соединения, военные училища и школы были переформированы в общесоюзные с экстерриториальным формированием⁸⁷.

Нарастание угрозы войны потребовало широкомасштабного мобилизационного развертывания войск, формирования новых дивизий.

Еще 24 марта 1938 г. начальник Генерального штаба РККА Б. М. Шапошников направил наркому обороны К. Е. Ворошилову записку «О наиболее вероятных противниках СССР», в которой высказывалась необходимость готовиться к войне на два фронта: на западе против – фашистского блока и на Дальнем Востоке – против Японии. По информации Б. М. Шапошникова, на западе и востоке размещены 157–173 пехотных дивизий противников (в том числе 120–125 польских и немецких дивизий на Западе), несколько тысяч танков и самолетов. В Красной армии в 1938 г. насчитывалось 98 стрелковых дивизий и пять стрелковых бригад. Для формирования достаточных по силам группировок на западе и востоке начальник Генерального штаба считал жизненно необходимым мобилизацию с формированием новых дивизий, развертыванием из кадровых соединений двух-трех дивизий военного времени⁸⁸. 13 ноября 1938 г. Главный военный совет РККА одобрил разработанный Б. М. Шапошниковым на основе записки доклад «Об основах стратегического развертывания РККА»⁸⁹.

В мае 1939 г. Генеральный штаб РККА начал разработку плана развертывания войск. Основной идеей реорганизации сухопутных войск было создание постоянной армии, готовой к использованию при минимальном мобилизационном развертывании.

Предложения наркома обороны СССР были рассмотрены на совещании высшего военно-политического руководства 13–14 июля с участием И. В. Сталина и утверждены Комитетом обороны при СНК СССР 14 июля 1939 г. Согласно

---

⁸⁷ Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 7 марта 1938 г. «О национальных частях и формированиях РККА». [Электронный ресурс]: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/123873#mode/inspect/page/2/zoom/4>.

⁸⁸ Записка «О наиболее вероятных противниках СССР» // А. В. Исаев. Три вводных предвоенного планирования. РИА, Новости, 09.09. 2019.

⁸⁹ Захаров М. В. Накануне великих испытаний. М., 1968. С. 28, 40.

этому плану все дивизии тройного развертывания должны были быть развернуты в самостоятельные дивизии в интересах наилучшей их боевой подготовки⁹⁰.

Состоявшееся 15 июля 1939 г. заседание Главного военного совета РККА приняло к срочному исполнению утвержденных правительством мероприятий по реорганизации стрелковых войск, имеющих целью укрепление и повышение боевой готовности стрелковых дивизий, а также выращивание кадров для мобилизационного развертывания войск⁹¹.

21 июля, заслушав доклад начальника Генерального штаба РККА о ходе выполнения решения правительства о реорганизации стрелковых войск, Главный военный совет РККА счел необходимым образовать комиссию, на которую возложил разработку всех вопросов, связанных с реорганизацией и осуществлением перехода на новую организацию стрелковых войск (разработка плана реорганизации с определением сроков выполнения, организации стрелковых дивизий мирного и военного времени, расстановки руководящего командного и политического состава)⁹².

22 июля на заседании Главного военного совета РККА был утвержден состав этой комиссии под председательством командарма 1-го ранга Г. И. Кулика и заместителя председателя армейского комиссара 1-го ранга Е. А. Щаденко. Комиссии было поручено в десятидневный срок представить подробно разработанный план перевода стрелковых дивизий тройного развертывания на новые одинарные дивизии численностью в 4 100 человек каждая⁹³.

К середине августа 1939 г. комиссия, созданная Главным военным советом РККА, разработала конкретный план реорганизации стрелковых дивизий. 15 августа 1939 г. нарком обороны маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов направил

---

⁹⁰ Постановление Комитета обороны при СНК СССР № 199 от 14 июля 1939 г. // Главный Военный совет РККА, 13 марта 1938 г. – 20 июня 1941 г.: документы и материалы. М.: РОС-СПЭН, 2004. С. 261.

⁹¹ Протокол № 4 заседания ГВС РККА 15 июля 1939 г. «О реорганизации стрелковых войск» // Главный военный совет РККА, 13 марта 1938 г. – 20 июня 1941 г.: документы и материалы. М.: РОС-СПЭН, 2004. С. 261–265.

⁹² Протокол № 5 заседания ГВС РККА 21 июля 1939 г. «Сообщение начальника генерального штаба РККА о ходе выполнения решения правительства о реорганизации стрелковых войск» // Там же. С. 266.

⁹³ Постановление № 1 заседания ГВС РККА 22 июля 1939 г. // Там же. С. 277.

в 11 военных округов директивы № 4/2/48601–4/2/48611/сс/ов «О развертывании дивизий и переходе к новым штатам». Согласно директиве, округам следовало с 25 августа до 1 декабря 1939 г. развернуть 36 дивизий тройного развертывания в 92 дивизии⁹⁴.

Согласно Приложению № 1 к этой директиве, Военному совету Сибирского военного округа ставилась задача развернуть 4 дивизии в 10 дивизий: 71, 133, 166, 73, 102, 178, 107, 194, 119, 91-ю. Из них местом дислокации управлений дивизий определялось: для 119-й дивизии – Красноярск, для 91-й дивизии – Ачинск и для 102-й дивизии – Канск⁹⁵.

Первый опыт проведения мобилизационных мероприятий Красноярский краевой, городской и районные военкоматы, краевые партийные и советские органы власти, командование воинских частей приобрели летом 1939 г. в связи с возросшей угрозой внезапного нападения Японии. Для предотвращения упреждения Японией Советского Союза в сосредоточении войск 9 мая 1939 г. нарком обороны СССР вышел с предложением перед Комитетом обороны при СНК СССР на май – сентябрь 1939 г. усилить четырьмя стрелковыми дивизиями 1-ю и 2-ю Отдельные Краснознаменные армии и Забайкальский военный округ.

С началом боевых действий на Халхин-Голе советское правительство согласилось на эти предложения. Согласно изданному 29 мая 1939 г. Постановлению Комитета обороны № 126 сс народному комиссару обороны было разрешено призвать на учебные сборы с 1 июня по 1 сентября 1939 г. 56 тысяч человек приписного состава для развертывания по штатам военного времени четырех стрелковых дивизий Сибирского военного округа.

С получением директивы наркома обороны № 1/50698 от 20 мая 1939 г. о проведении скрытой мобилизации под названием «Большие учебные сборы» Красноярский краевой и районные военные комиссариаты начали подготовительную работу к мобилизации. В этих целях ими были уточнены картотеки, тожде-

---

⁹⁴ <http://rkka.ru/handbook/doc/pril-15083.htm>.

⁹⁵ Голиков В. И. История формирования стрелковых частей и соединений Красной армии в Сибирском военном округе (1939–1943 гг.): дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02. Томск, 2005. С. 80–81.

ственные картотекам районных и сельских советов, оформлены повестки на приписанных к райвоенкоматам и предназначенных для воинских частей 94-й стрелковой дивизии военнообязанных и для централизованного наряда. Воинским частям дивизии, дислоцированным в Красноярске, Ачинске и Канске, были высланы повестки по литерам «А» и «Б». В начале июля 1939 г. было проведено уточнение и обновление мобилизационных документов сельских советов. С председателями и секретарями сельсоветов были проведены семинары по вопросам предстоящей работы⁹⁶.

С 3 июня 1939 г. начался ремонт здания техникума Совторговли в Ачинске с целью его приспособления под эвакогоспиталь⁹⁷.

В связи с обострением боевых действий на Халхин-Голе во исполнение Директивы наркома обороны от 20 мая 1939 г. Военный комиссар Красноярского края 10 июля 1939 г. направил городским и районным военным комиссариатам Директиву № М/001507 с требованием начать мобилизационную работу по действующему плану Больших учебных сборов. В директиве была поставлена задача развернуть отдельные подразделения 94-й стрелковой дивизии в воинские части 7138, 7159, 5703, 7167, укомплектовать их военнообязанными запаса по литеру «А» к 14 июля и направить их в Забайкальский военный округ⁹⁸. В интересах своевременного и полного выполнения требований данной директивы о подъеме военнообязанных на Большие учебные сборы в срочном порядке были ознакомлены первые секретари Красноярского краевого, городских и районных комитетов ВКП(б) и председатели краевого, городских и районных исполнительных комитетов Советов⁹⁹.

10 июля 1939 г. районные и городские военкоматы организовали оповещение военнообязанных. Оповещение по городам осуществлялось силами и средствами районных отделов милиции НКВД. В сельские советы были направлены нарочные с пакетами на имя их председателей.

---

⁹⁶ Отчетный доклад Ачинского районного военного комиссариата. 19.07.1939 // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 764. Л. 66.

⁹⁷ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 764. Л. 54.

⁹⁸ Отчетный доклад Ачинского районного военного комиссариата. 19.07.1939 // ГАКК. Д. 764. Л. 66.

⁹⁹ Там же. Л. 67.

Об оперативности оповещения свидетельствует, например, работа Ачинского районного военкомата. Здесь в течение 32 минут получили пакеты ближайшие сельские советы поселков Малая Ивановка, Мазульского, Нагорново, а эти сельсоветы направили нарочных по населенным пунктам с повестками. Сельсоветы, расположенные на удалении от Ачинска на расстояние более 70 км, были оповещены к исходу 10 июля¹⁰⁰.

С 11 июля 1939 г. городские и военные комиссариаты развернули сборные пункты военнообязанных и сдаточные пункты приема техники и лошадей, для согласованной работы направили в воинские части представителей. Для приема военнообязанных были созданы мандатные комиссии, в состав которых вошли представители районных военкоматов, райкомов ВКП(б), воинских частей и отделений милиции НКВД¹⁰¹.

В связи с секретностью мобилизации политическое обеспечение сборов носило ограниченный характер. В соответствии с требованиями директивы собрания и митинги не проводились. Лозунги, листовки, обращения в действие не вводились. В газетах материалы по подготовке и проведению Больших учебных сборов не публиковались. Содержание политработы ограничивалось информацией, полученной из сообщений ТАСС, о международном и внутреннем положении страны¹⁰².

Наиболее организованно и своевременно проводилась работа в Ачинском районе. Прибытие военнообязанных началось 11 июля 1939 г. На первый день прибыло 95,4 % приписников. Около 4,0 % не прибыло по неуважительным причинам. Остальные были освобождены от мобилизации мандатными комиссиями по причинам болезни, по политическим и моральным соображениям. В результате усиленной работы райвоенкомата и районного отделения милиции в ночь с 11 на 12 июля к исходу 12 июля удалось обеспечить прибытие оставшихся военнообязанных¹⁰³.

---

¹⁰⁰ Отчетный доклад Ачинского районного военного комиссариата. 19.07.1939 // ГАКК. Д. 764. Л. 66.

¹⁰¹ Там же. Л. 68.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Отчетный доклад Ачинского районного военного комиссариата. 19.07.1939 // ГАКК. Д. 764. Л. 69.

Полностью был выполнен и наряд по поставке лошадей. За три дня отборочная комиссия провела большую работу: из 2 118 лошадей была отобрана 551 лошадь¹⁰⁴. Сложнее было с поставкой автомобилей. Из потребного количества 96 автомобилей было поставлено 20. Ачинский райком ВКП(б) обязал директоров машинно-транспортных станций (МТС) срочно отремонтировать необходимое количество автомобилей. В результате были устранены все неисправности¹⁰⁵.

В то же время проводимая скрытая мобилизация вскрыла слабую работу ряда райкомов ВКП(б) и райвоенкоматов. Оказался не готов к проведению мобилизации Красноярский городской военный комиссариат. Городской военком капитан Селиверстов находился в отпуске, Кировский районный военком старший политрук Соболев проходил подготовку на курсах. Исполняющие обязанности военкомов политрук Потехин и техник-интендант Федоров работой по учету военнообязанных не занимались. Ими не проверялась работа военно-учетных столов. Мобилизационный план городского военкомата и горсовета не корректировался. Госавтоинспектор Ермилов не представил сведения по автотранспорту на 1 июля 1939 г., поэтому горвоенкомат пользовался устаревшими сведениями от 1 февраля 1939 г. В результате при разное повесток военнообязанным 10 июля 1939 г. И последующие дни не оказалось 284 человека, приписанных к воинским частям. В адресном столе они не числились. 35 организаций города не получили наряды на поставку автотранспорта¹⁰⁶.

В результате этих, а также других упущений в работе Красноярского городского военкомата и районных военкоматов города по состоянию на 12 июля 1939 г. наряд на мобилизацию командно-начальствующего состава был выполнен только на 60 %, политсостава – на 70 %. Наряд на рядовой состав был выполнен полностью¹⁰⁷. Что касается поставок автотранспорта и лошадей, то к это-

---

¹⁰⁴ Отчетный доклад Ачинского районного военного комиссариата. 19.07.1939 // ГАКК. Д. 764. Л. 71.

¹⁰⁵ Там же. Л. 72.

¹⁰⁶ Докладная записка «О ходе выполнения плана по отправлению воинских эшелонов. 14.07.1939 // ГАКК. Ф. П.-26. Оп. 1. Д. 875. Л. 60, 61.

¹⁰⁷ Докладная записка о подъеме войскового соединения // ГАКК. Ф. П.-26. Оп. 1. Д. 764. Л. 57.

му же времени на приемопередаточные пункты города было представлено 423 автомобиля, но из них было отобрано только 228, остальные оказались неисправными. Вместо 641 лошади по плану было принято только 396¹⁰⁸.

Отдельные партийные, советские и хозяйственные органы допустили недооценку политического значения военно-мобилизационной работы, самоустранились от этой работы¹⁰⁹.

Следует отметить, что в период мобилизации принимались самые жесткие меры к руководителям предприятий и учреждений, которые не проявили должной ответственности. Так, управляющий Ачинским мелькомбинатом Алексеев был уволен с работы за то, что рассчитал 26 работников, призванных по мобилизации, не в первый день их явки, как это требовалось, а во второй¹¹⁰.

В результате слабой работы райвоенкоматов и райкомов ВКП(б) по состоянию на 13 июля 1939 г. явка военнообязанных составила 87 %. Из 3 725 лошадей поставлено 3 600, из требуемых 430 – поставлено 334. Тяжелое положение сложилось в отношении мобилизации врачей. Из потребного их количества 40 человек было отобрано только 20. Остальное недостающее количество врачей, по информации заведующего военным отделом крайкома ВКП(б) К. Я. Лупинина, «не представилось отобрать по политическим соображениям»¹¹¹. Большие недостатки были отмечены в работе Большемуртинского, Назаровского, Емельяновского и Балахтинского районов¹¹².

В целом по состоянию на 14 июля 1939 г. Воинские части формируемого соединения были укомплектованы на 96,7 %, по младшему комсоставу – на 85,2 %.

---

¹⁰⁸ Докладная по проверке Горвоенкомата по вопросам учета военнообязанных, выдвижение, корректировка мобплана по автомашинам и запчастям, баланс рабочей силы, ликвидации н/г, м/г по линии ГорОНО и оказание медпомощи по линии Горздрава. 21.07.1939 // ГАКК Ф. П-26. Оп. 1. Д. 875. Л. 61.

¹⁰⁹ Информация о выполнении директивы Наркома Оборона СССР по формированию войскового соединения дивизии по краю. 14.07.39 // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д.764. Л. 11.

¹¹⁰ Отчетный доклад Ачинского районного военного комиссариата. 19.07.1939 // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 764. Л. 70.

¹¹¹ Информация о выполнении директивы наркомата обороны СССР по формированию войскового соединения дивизии по краю // ГАКК 34. Ф. П-26. Оп. 1.Д. 764. Л. 11–12.

¹¹² Там же. Л. 12.

Для восполнения младшего комсостав были отобилизованы курсанты полковых школ. Общая укомплектованность дивизии личным составом составила 99,3 %¹¹³.

Отправка в Забайкальский военный округ была проведена с 12 по 14 июля 1939 г. Для этого было выделено десять эшелонов: 12 июля – один; 13 июля – шесть; 14 июля – три эшелона¹¹⁴.

В ноябре 1939 г., после завершения формирования на базе 94-й дивизии 91-й, 119-й и 102-й дивизий, эта дивизия получила номер 94-я стрелковая дивизия¹¹⁵.

При формировании новой дивизии не обошлось без недостатков. Не все воинские части прибыли к месту погрузки вовремя, отсутствовали планы погрузки, в результате в одни вагоны загружали и боеприпасы, и продукты питания. Проявило нерасторопность и руководство железной дороги. Девять вагонов было поставлено неисправными. Командир 94-й дивизии полковник А. Д. Березин отмечал несвоевременную подачу вагонов под загрузку¹¹⁶.

В связи с тем, что, согласно Конституции СССР 1936 г., мобилизацию имел право объявлять только Президиум Верховного Совета СССР¹¹⁷, 16 июля 1939 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О мобилизации призванных на сборы». Указ, в частности, объявлял: «<...> призванных на сборы военнообязанных запаса командного, начальствующего и рядового состава ввиду угрожающего положения на восточной границе считать мобилизованными и задержать их в рядах РККА сроком до 1 февраля 1940 г.»¹¹⁸.

В Указе также были изложены льготы для призванных на сборы и для членов их семей. Так, оклады содержания призванному командному и начальствующему составу запаса устанавливались по занимаемым ими в РККА штатным

---

¹¹³ Голиков В. И. Указ. соч.

¹¹⁴ Докладная записка «О ходе выполнения плана по отправлению воинских эшелонов». 14.07.1939 // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 764. Л. 61.

¹¹⁵ 94-я стрелковая дивизия. URL: http://pobeda.krskstate.ru/part1/part1_3.

¹¹⁶ Докладная записка «О ходе выполнения плана по отправлению воинских эшелонов». 14.07.1939 // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 764. Л. 62–65.

¹¹⁷ Конституция Союза Советских Социалистических Республик. М., 1936. Ст. 49, п. «о».

¹¹⁸ Приказ войска Сибирского военного округа с объявлением Указа Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации призванных на сборы № 0015 от 23 июля 1939 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 764. Л. 80.

должностям. Устанавливался размер ежемесячного пособия семьям призванного в РККА младшего командного и рядового составов. Размер пособия устанавливался в зависимости от количества нетрудоспособных трудоспособных членов семьи. Например, в сельской местности, если в семье не было трудоспособных членов, при наличии одного нетрудоспособного пособие устанавливалось в размере 80 руб., двух – 120, трех и более – 160 рублей и 50 % этой суммы¹¹⁹.

Для назначения пособий Указ требовал создать при райисполкомах комиссии с участием военных комиссариатов. Вопросы о назначении пособий требовалось решить в трехдневный срок.

За всеми призванными на учебные сборы сохранялись занимаемые ими квартиры, а за рабочими и служащими также сохранялись занимаемые ими должности¹²⁰.

Во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР и приказа наркома обороны командующий войсками СибВО командарм 2-го ранга С. А. Калинин потребовал через райвоенкоматы немедленно учесть все семьи призванных, одновременно поставить в известность о льготах семьи мобилизованных красноармейцев.

Краевому военкомату ставилась задача к 10 августа 1939 г. Выявить колхозы и единоличные хозяйства, из которых были взяты лошади, автотранспорт, повозки и упряжь, и районными комиссиями определить стоимость лошадей, автотранспорта для выплаты им компенсаций из средств округа¹²¹.

О том, как выполнялись требования Указа Президиума Верховного Совета СССР, касающиеся льгот семьям мобилизованных красноармейцев, свидетельствует информация секретаря Уярского РК ВКП(б) Беликова крайкому ВКП(б). В информации сообщалось, что райкомом и райвоенкоматом были проверены семьи военнообязанных, призванных на сборы. Всего было призвано 30 человек. Созданы комиссии по определению пособий этим семьям. По состоянию на 5 ав-

---

¹¹⁹ Приказ войска Сибирского военного округа с объявлением Указа Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации призванных на сборы № 0015 от 23 июля 1939 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 764. Л. 80.

¹²⁰ Там же. Л. 81.

¹²¹ Там же. Л. 82.

густа комиссия рассмотрела 22 семьи, из которых 18 семьям установлены пособия, 4 семьям не требуются пособия. Семьям военнообязанных, которые имеют молочный и другой скот, райисполком выделил сенокосные угодья без оплаты¹²².

Мобилизация в РККА большого количества военнообязанных негативно сказалась на работе ряда предприятий края. Так, на фабрике «Спартак» города Красноярск на сборы было призвано 82 человека, в том числе восемь человек из руководящего состава. Руководству этого предприятия пришлось замещать рабочие места выбывших работников женщинами, так как обнаружилось, что здесь отсутствовал мобилизационный план, не был создан резерв на замещение. Начались перебои в снабжении города продуктами питания, в магазинах появились очереди. Скорая помощь оказалась без машин и не могла выехать на вызовы¹²³.

Во исполнение Директивы наркома обороны СССР № 4/2/48601 – 4/2/48611 от 15 августа 1939 г. «О развертывании дивизий и переходе к новым штатам» на территории края началось формирование: в Красноярске – 119-й стрелковой дивизии (командир – полковник А. Д. Березин), в Ачинске – 91-й стрелковой дивизии (командир – полковник Н. Ф. Лебедеенко), в Канске – 102-й стрелковой дивизии (командир – полковник П. М. Гудзь)¹²⁴. Основной контингент младшего, среднего и старшего командного и начальствующего состава, а также красноармейцев формируемых дивизий составил личный состав 280-го (Красноярск), 281-го (Ачинск) и 282-го (Канск) стрелковых полков 94-й стрелковой дивизии. Формирование стрелковых дивизий также проводилось скрытно под видом больших учебных сборов.

Согласно штатному расписанию, 91-я стрелковая дивизия формировалась в составе 503-го, 561-го и 613-го стрелковых полков, 321-го легкого артиллерийского полка, 338-го гаубичного артиллерийского полка, 172-го противотанкового

---

¹²² ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д.875. Л. 95.

¹²³ Докладная по проверке Горвоенкомата по вопросам учета военно-обязанных, выдвижения, корректировка мобплана по автомашинам и запчастей, баланса рабочей силы, ликвидация н/г., м/г. по линии ГорОНО и оказания медпомощи по линии Горздрава // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 875. Л. 61.

¹²⁴ Красноярск – Берлин. 1941–1945. Историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине победы в Великой Отечественной войне. – Красноярск: Полицор, 2009. – С. 30.

дивизиона, 169-го отдельного зенитного дивизиона, 124-го отдельного разведывательного батальона, 160-го отдельного санитарного батальона, 142-го батальона связи и тыла¹²⁵. 119-я стрелковая дивизия формировалась в составе 421-го, 365-го и 634-го стрелковых полков, 349-го легкого артиллерийского полка, 510-го гаубичного артиллерийского полка, 216-го отдельного противотанкового дивизиона, 257-го отдельного зенитного дивизиона, 143-го отдельного разведывательного батальона, 224-го отдельного санитарного батальона, 151-го отдельного батальона связи и некоторых вспомогательных подразделений¹²⁶.

102-я стрелковая дивизия после завершения формирования в декабре 1939 г. была преобразована в Канское пехотное училище.

С 13 сентября 1939 г. В Сибирском военном округе началось формирование управлений трех стрелковых корпусов общей численностью 370 человек, из них в Красноярске – управление 52-го стрелкового корпуса (командир комбриг Д. И. Андреев), а также входящих в его состав 542-го и 544-го корпусных артиллерийских полков, 156-го отдельного батальона связи, 263-го отдельного саперного батальона¹²⁷.

Принятый Верховным Советом СССР 1 сентября 1939 г. Закон «О всеобщей воинской обязанности» позволил увеличить численность РККА и повысить качество боевой подготовки войск. На основе нового Закона в Красноярском крае в сентябре 1939 г. было призвано более 9 тысяч человек, которые были направлены на укомплектование сформированных на территории края 91-й, 102-й и 119-й стрелковых дивизий, а также воинских соединений Забайкальского военного округа и Тихоокеанского флота¹²⁸.

Части 91-й стрелковой дивизии разместились в военном городке Ачинска; ряд частей 119-й стрелковой дивизии (365-й и 634 стрелковые полки, 349-й ар-

---

¹²⁵ Штатный расчет личного состава, конского состава и транспорта частей 91-й сд (мирного времени) // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 169. Л. 17, 18.

¹²⁶ Через три войны (1939–1945). 17-я гвардейская Духовщинско-Хинганская Краснознаменная ордена Суворова II степени стрелковая дивизия / авт.-сост. В. Филиппов. Красноярск: ООО «Издательство Поликор», 2017. С. 8.

¹²⁷ Директива Наркома Обороны Военному Совету СИБВО № 4/2/ 48963 13.09.1939. Во изменение директивы № 4/2/48603. URL: www.rkka.ru/handbook/doc/dnko-130939-sibvo/htm.

¹²⁸ Красноярск – Берлин. 1941–1945. Историко-публицистическое краеведческое издание.

тиллерийский полк, 510-й гаубичный артиллерийский полк, 151-й отдельный батальон связи, 224-й отдельный саперный батальон, 216-й противотанковый дивизион) – в военном городке г. Красноярска; остальные части (421-й стрелковый полк, 143-й отдельный разведывательный батальон, 257-й отдельный зенитный дивизион) – в так называемом Доме отдыха за городом¹²⁹.

При формировании дивизии столкнулись с рядом трудностей. Жилищным фондом части дивизий были обеспечены на 80 %. Не хватало жилья командно-начальствующему составу. Старший и средний комначсостав 119-й стрелковой дивизии в основном разместился в общежитиях, а 91-й дивизии было выделено шесть зданий в военном городке, но квартиры в них еще не были освобождены. В казармах пришлось заселить бойцов на двухъярусные нары. Ряд казарм требовали текущего и капитального ремонта. Недостаточно было гаражей, конюшен, овощехранилищ, ветеринарных лазаретов, мастерских. Части 91-й дивизии были обеспечены гаражами на 30–80 %, конюшнями – на 240 лошадей, в то же время по штату недоставало конюшен на 1 140 лошадей¹³⁰.

Особенно тяжелое положение со служебным, жилищным и казарменным фондом сложилось в 119-й Красноярской стрелковой дивизии. По состоянию на 13 сентября 1939 г. местные власти Красноярска не приняли решений по вопросам о том, что отводится частям дивизии, в какие сроки и какие вновь строящиеся дома будут полностью переданы дивизии¹³¹.

По обращению к краевым партийным и советским органам военного комиссара 52-го стрелкового корпуса полкового комиссара Емельянова для решения этого вопроса была создана комиссия в составе Председателя Красноярско-

---

¹²⁹ Итоговое политическое донесение политического отдела 119-й дивизии за октябрь 1939 г. 03.11.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 168. Л. 92.

¹³⁰ Политдонесение о ходе подготовки к новому учебному году в/ч 8998 на 28.09.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 169. Л. 15 (Примечание: в/ч 8998 это литер 91-й дивизии); Политическое донесение о принятии молодого пополнения в части 119-й дивизии. 03.11.1939 // РГВА, Ф. 25893. Оп. 1. Д. 168. Л. 92, 93.

¹³¹ Секретарю Красноярского краевого комитета ВКП(б) тов. Кулакову, Председателю Красноярского крайисполкома тов. Соколову, Военный совет СибВО. 13.09.1939 // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 764. Л. 100.

го горисполкома, заведующего военным отделом Красноярского городского комитета ВКП(б) и военного комиссара 52-го стрелкового корпуса¹³².

Конкретные предложения по расквартированию частей 119-й дивизии и управления 52-го стрелкового корпуса были разработаны военным комиссаром 52-го стрелкового корпуса. Они предусматривали: передачу штабу дивизии Дома учителя; выделение для военного городка пригодных для жилья 200 комнат, передачу остальных 500 комнат к 15 октября; построение в районе военного городка барачов на 7 080 человек; передачу стрелковому полку и отдельному разведывательному батальону, расположенных на дачах, клуба лесозавода № 2 с правом переделки его; выделение для начсостава, расположенного в итальянских казармах (в декабре 1918 – июле 1919 г. в казармах располагались итальянские подразделения, отсюда пошло их название), деревянного кинотеатра; частичное использование клуба мелькомбината под квартиры и под учреждения; передачу для работников стрелкового корпуса 50 квартир в районе штаба корпуса и Дома металлистов; выделение для особого отдела, трибунала и прокуратуры дивизии здания, которое занимали конное управление и ветеринарное управление с переселением их в свободное здание ипподрома¹³³.

Также военный комиссар корпуса Емельянов счел нежелательным размещение на правом берегу стрелкового полка в связи с отсутствием стрелкового тира и полигона, недостаточной связью с городом через реку Енисей и неудовлетворительным окружением населения, проживающего в бараках, где часто происходят пьянки¹³⁴.

Конечно, для партийного и советского руководства Красноярска эта проблема была весьма сложной. Приходилось изыскивать различные варианты по размещению личного состава управления 52-го стрелкового корпуса и частей 119-й стрелковой дивизии. Кроме того, к 25 октября по приказу наркома обороны из Забайкаль-

---

¹³² Секретарю Красноярского краевого комитета ВКП(б) тов. Кулакову, Председателю Красноярского крайисполкома тов. Соколову, Военный совет СибВО. 13.09.1939 // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 764. Л. 101.

¹³³ Там же. Л. 102, 103.

¹³⁴ Там же. Л. 103.

ского военного округа возвратился 1-й скоростной бомбардировочный авиационный полк, для размещения которого потребовалось выделение 320 квартир-комнат. В этих целях авиаполку были переданы дом профсоюзов и дом треста «Ензолото»¹³⁵.

С 15 сентября 1939 г. планировалось прибытие в части дивизий молодого пополнения. К этому времени была проделана большая подготовительная работа. В частях 91-й и 119-й дивизий были подготовлены войсковые приемники, отремонтированы общежития, построены нары, установлены умывальники, приготовлено постельное белье¹³⁶. Были оформлены ленинские комнаты, за исключением 72-го противотанкового дивизиона 91-й дивизии. Например, в ленинской комнате 510-го гаубичного артиллерийского полка 119-й дивизии были оформлены щиты с наглядной агитацией по следующим темам: «Третья Сталинская пятилетка социалистического строительства»; «Международное положение»; «Закон “О всеобщей воинской обязанности”»; «Военная Присяга»; «Доска отличников»¹³⁷.

В 503-м стрелковом полку и 338-м гаубичном артиллерийском полку 91-й дивизии были приведены в надлежащее состояние клубы. В 365-м и 421-м стрелковых полках 119-й дивизии клубы не были подготовлены своевременно¹³⁸.

В частях 91-й дивизии для встречи пополнения были составлены графики дежурства среднего состава на железнодорожной станции Ачинска. Эшелоны с новым пополнением встречались с духовым оркестром, сопровождавшим их до военного городка. Для перевозки личных вещей выделялись автомобили¹³⁹.

---

¹³⁵ Члену Военного совета СибВО, секретарю Красноярского краевого комитета ВКП(б) тов. Кулакову от командующего ВВС СибВО полковника Захарова и военного комиссара ВВС СибВО полкового комиссара Данилова. 13.10.1939 // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 764. Л. 106.

¹³⁶ Политдонесение политического отдела 91-й сд от 05.11.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 169. Л. 156; Политическое донесение о принятии молодого пополнения в части 119 дивизии // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1 Д. 168. Л. 81.

¹³⁷ Политическое донесение о принятии молодого пополнения в части 119-й дивизии. 03.11.1939 // РГВА. Ф. 35893. Оп. 1. Д. 168. Л. 81.

¹³⁸ Политдонесение политического отдела 91-й сд от 05.11.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 169. Л. 156; Политическое донесение о принятии молодого пополнения в части 119 дивизии. 03.11.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 168. Л. 82.

¹³⁹ Политдонесение политического отдела 91-й сд от 05.11.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 169. Л. 156.

В частях 119-й дивизии для встречи и приема пополнения были созданы комиссии, для этой работы были определены командиры и политруки. В 365-м, 349-м, 634-м стрелковых полках, 510-м гаубичном артиллерийском полку, 143-м отдельном разведывательном батальоне, 151-м отдельном батальоне связи и др. Встречи прибывающих красноармейцев, как правило, проводили командиры и комиссары этих частей. При встрече молодого пополнения комиссары этих частей проводили короткие митинги. Военные комиссары 349-го, 365-го и 634-го стрелковых полков проводили беседы с молодыми бойцами о задачах Красной армии и обязанностях военнослужащих, знакомили их с основными правилами внутреннего распорядка¹⁴⁰.

Первыми новобранцами 91-й стрелковой дивизии стали 200 человек, прибывшие 23 сентября 1939 г. Из Пермской и Кировской областей. Все они были направлены в распоряжение 613-го стрелкового полка. 29 сентября прибыло 30 призывников из Чкаловского и Казанского областных военкоматов. Большинство из них были направлены в полковую школу младшего командного состава¹⁴¹.

Многие из них положительно отнеслись к обучению на младшего командира. Красноармеец Дмитриев отметил: «Я с большим желанием буду учиться для того, чтобы стать командиром Рабоче-крестьянской Красной Армии». Красноармеец Бородин заявлял: «Я отдам все силы и энергию на дело боевой и политической подготовки и обязательно стану командиром Рабоче-крестьянской Красной Армии и останусь пожизненно в РККА»¹⁴².

Ряд новобранцев положительно отнеслись к службе в армии. Так, красноармеец 338-го артиллерийского полка Николаенко заявил: «Настал тот час, когда я стал воином РККА, отдам свою энергию и знания на овладение боевой и политической подготовки».

---

¹⁴⁰ Политическое донесение о принятии молодого пополнения в части 119-й дивизии. 03.11.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 168. Л. 81.

¹⁴¹ Политдонесение политического отдела 91-й сд от 05.10.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 169. Л. 7, 12, 18.

¹⁴² Там же. Л. 12.

Красноармеец 503-го стрелкового полка Павленко говорил: «Скорее бы овладеть оружием и поехать бить японцев, чтобы оправдать ту заботу, которую нам оказывает вся страна и тов. Сталин»¹⁴³.

Красноармейцы 119-й стрелковой дивизии также выражали свое стремление овладевать военным делом на отлично, чтобы, в случае необходимости, «бить врага по-ворошиловски на его собственной территории». Красноармеец 151-го отдельного батальона связи В. Д. Заводовский принял на себя обязательство «быть отличником боевой и политической подготовки. Всемерно укреплять мощь родной Красной Армии».

Красноармеец 365-го стрелкового полка Макеев заявлял: «Буду учиться только на отлично и сдать зачеты на младшего командира»¹⁴⁴.

В соответствии с решением о переходе на экстерриториальное комплектование частей и соединений на укомплектование 91-й и 119-й стрелковых дивизий были направлены призывники из других регионов страны, в частности, из Воронежской, Семипалатинской, Смоленской, Пермской и Кировской областей, Башкирской АССР, Казахской ССР и др.¹⁴⁵

К 1 октября 1939 г. 91-я стрелковая дивизия была сформирована в составе 503-го, 561-го, 613-го стрелковых полков, 321-го легкого артиллерийского полка, 338-го гаубичного артиллерийского полка, 124-го отдельного разведывательного батальона, 142-го отдельного батальона связи, 160-го отдельного саперного батальона, 172-го отдельного противотанкового дивизиона, 169-го отдельного зенитного дивизиона, дивизионного госпиталя и тыла¹⁴⁶. Штатный расчет личного состава, конного состава и транспорта частей 91-й дивизии приведен в табл. 2.

---

¹⁴³ Политдонесение политического отдела 91-й сд от 05.10.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 169. Л. 57.

¹⁴⁴ Политическое донесение о принятии молодого пополнения в части 119-й дивизии. 03.11.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 168. Л. 83.

¹⁴⁵ Внеочередное политдонесение политического отдела 119-й сд от 30.12.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 168. Л. 243.

¹⁴⁶ Штатный расчет личного состава, конского состава и транспорта частей 91-й сд (мирного времени) // РГВА. Ф. 36856. Оп. 1. Д. 11. Л. 12.

Таблица 2

Штатный расчет личного состава, конного состава и транспорта частей 91-й стрелковой дивизии (мирного времени)

Наименование части и номер штата	Комначсостав							Мл. н/с		Рядовой состав			Конный состав				Транспорт						
	командный	политический	технический	административный	медцинский	ветринарный	итого	сверхсрочной службы	срочной службы	срочной службы	сверхсрочной службы	в т.ч. курсантов	Верховой	артillerийский	обозной	Итого	авто легковой	авто грузовой	авто пикап	авто спец.	трактора	мотоциклы	
																							сверхсрочной службы
Упр. див 5/1	22	16	2	16	1	1	58	2	2	2	15	-	10	-	-	10	4	2	-	1	-	-	1
503 с.п. 5/2	110	23	8	13	4	2	160	44	249	5	82	-	1386	31	82	171	-	8	-	3	-	-	-
561 с.п. 5/2	110	23	8	13	4	2	160	44	249	5	82	-	1386	31	82	171	-	8	-	3	-	-	-
613 с.п. 5/2	110	23	8	13	4	2	160	44	249	5	82	-	1386	31	82	171	-	8	-	3	-	-	-
321 лап 5/3	66	16	8	11	2	3	106	42	86	-	67	-	595	208	10	428	-	5	-	4	-	-	-
338 гап 5/4	51	13	11	12	2	3	92	45	83	-	40	-	529	104	14	200	1	15	-	4	21	1	1
124 орб 5/5	16	5	1	2	1	-	25	14	11	33	-	-	83	23	2	25	-	2	-	4	-	-	14
142 обс 5/6	15	5	2	5	1	-	28	16	24	62	30	-	130	4	7	11	1	4	1	3	-	-	2
160 осб 5/7	24	7	4	5	1	-	41	19	38	50	18	-	148	4	2	6	1	11	-	4	4	1	1
172 оплд 5/9	14	4	1	1	1	-	21	8	15	40	18	-	84	-	-	-	-	1	-	1	8	4	4
169 озд 5/10	8	3	1	1	1	-	14	7	20	40	-	-	81	-	-	-	1	4	-	3	2	-	-
Дивгосп 4/35	-	1	-	1	4	-	6	-	-	-	-	-	32	-	3	3	-	1	-	1	-	-	-
Тылы 4/48	6	1	1	2	3	2	15	-	-	-	-	-	15	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого	552	140	55	95	29	15	886	285	1062	3638	15	419	5947	527	385	284	8	69	1	34	35	23	23

Примечание: дополнительно введены командиры связи при начсвязи: в полках по 2, в дивизии по 3, всего 13.

Численность личного состава дивизии, согласно штатному расчету, составляла 5 947 человек, в том числе: командно-начальствующего состава 886 человек, младшего начальствующего состава 1 311 человек, из них сверхсрочной службы 285 человек и 1 026 срочной службы, рядового состава 3 653 человека, из них срочной службы 3638 человека, в том числе 419 курсантов полковых школ младшего комсостава. В стрелковом полку числилось 1 386 бойцов и командиров, в 338-м гаубичном артиллерийском полку – 529 человек и в 221-м легком артиллерийском полку – 529 человек.

Как видно из штатного расчета, дивизия была слабо оснащена транспортом – всего 169 единиц, включая 8 легковых, 69 грузовых и специальных машин, 35 тракторов и 23 мотоцикла и др. Основным средством перевозки военной техники, продовольствия и боеприпасов был конный состав, насчитывающий 1 196 лошадей, причем большая их часть – 428 верховых, артиллерийских и обозных – находилась в штате 321-го легкого артиллерийского полка, еще 200 лошадей были в распоряжении 338-го гаубичного артиллерийского полка. В каждом стрелковом полку было по 171 лошади¹⁴⁷.

По состоянию на 28 сентября 1939 г. укомплектованность 91-й стрелковой дивизии далеко не соответствовала штатному расписанию. Среднего и старшего комначсостава насчитывалось 331 человек, или 48,6 %, младшего комсостава – 514 человек, или 54,13 % от штата, рядового состава – 237 человек, или 8,3 %¹⁴⁸. Укомплектованность частей 91-й дивизии показана в табл. 3.

Таким образом, по состоянию на 28 сентября 1939 г. общая численность 91-й стрелковой дивизии составляла 1 082 человека, или 18 % от штата мирного времени. Полностью укомплектованными оказались только 221-й легкий артиллерийский полк и 338-й гаубичный артиллерийский полк. В последующем набор в дивизию нового пополнения продолжался. В результате за период с 23 сентября,

---

¹⁴⁷ Штатный расчет личного состава, конского состава и транспорта частей 91-й сд (мирного времени) // РГВА. Ф. 36856. Оп. 1. Д. 11. Л. 12.

¹⁴⁸ Политдонесение о ходе подготовки к новому учебному году в/ч 8998 на 28.09.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 169. Л. 17.

когда в части дивизии начало поступать пополнение, до 1 ноября в дивизию прибыло 2 612 человек¹⁴⁹.

В 119-й стрелковой дивизии, согласно штатному расписанию, должно было быть 865 человек командного и начальствующего состава. Однако на 25 октября 1939 г. укомплектованность ими составляла 44 % или 384 человека. Из необходимых 1 311 человека младшего комсостава было 730 человек, или 54 % от штата; из 3 652 человек рядового состава – 1 902 человека, из которых 1 596 красноармейцев было призвано в 1939 г.

Таблица 3

Укомплектованность частей 91-й стрелковой дивизии личным составом по состоянию на 28 сентября 1939 г.¹⁵⁰

Воинские части, дивизии	Старший и средний комсостав		Младший комсостав		Рядовые	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
8934	*	48	*	*	*	*
9004		65		30	*	*
8944		28		18,3	*	1,3
8936		*		*	200	*
8956		99,9		*	*	*
8999		45,5		36,0	*	3,8
9005		100		*	*	*
9006		47		*	*	*
Всего		331		48,6	514	54,13

Примечание: * – нет сведений.

Таким образом, из 5 828 человек по штату на 25 октября 1939 г. В 119-й стрелковой дивизии числилось 3 016 человек¹⁵¹. Укомплектованность 119-й дивизии младшим начсоставом и рядовыми показана в табл. 4.

¹⁴⁹ Политдонесение политотдела 91-й сд от 05.11.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 169. Л. 51.

¹⁵⁰ Там же. Л. 17, 18

¹⁵¹ Итоговое политдонесение политического отдела 119-й дивизии за октябрь 1939 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 168. Л. 90, 91.

Укомплектованность младшим начсоставом и рядовыми
119-й стрелковой дивизии на 31 октября 1939 г., человек

Воинские части, дивизии	Младший начсостав			Рядовые		
	по штату	в наличии	%	по штату	в наличии	В том числе красноармейцев 1939 г. призыва
365 сп	293	127	43	921	404	372
421 сп	293	204	71	921	395	371
634 сп	293	126	48	921	404	371
349 ап	128	113	98	351	321	282
510 ГАП	128	53	41,5	299	240	204
151 ОБС	40	23	57,5	62	51	50
143 ОРБ	25	21	84	33	3	–
224 ОСБ	57	10	17	50	58	55
257 ОЗД	27	4	15	40	30	30
216 ПТД	23	14	60	50	30	30
119 сд	1311	710	64	3652	1902	1596

Главным недостатком в укомплектовании кадрами частей 119-й дивизии было слабое укомплектование ее таким звеном командного состава, как командиры взводов, рот, батарей, батальонов и дивизионов. Так, укомплектованность стрелковых полков командирами рот составляла в 634-м стрелковом полку 7 %, в 365-м стрелковом полку – 21 % и в 421-м стрелковом полку – 30 %. В 510-м гаубичном артиллерийском полку было 15,5 % командиров батарей от необходимого количества, а в 340-м артиллерийском полку – 33 %. Укомплектованность штабным начсоставом в частях дивизии составляла 30 %¹⁵², конным составом – 22 % (табл. 5).

В течение ноября 1939 г. В дивизии продолжалась работа по доукомплектованию частей личным составом. На конец ноября некомплект командного состава значительно уменьшился и составил 245 человек. Должности командиров бата-

¹⁵² Итоговое политдонесение политического отдела 119-й дивизии за октябрь 1939 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 168. Л. 90, 91.

льонов и дивизионов были укомплектованы на 100 %. В то же время еще недоставало 32 командиров рот. Особенно большим оставался некомплект должностей командиров взводов – 151 человек, в том числе в 365-м стрелковом полку – 47, 421-м стрелковом полку – 32 и в 634-м стрелковом полку – 43. В артиллерийских полках недоставало 35 командиров батарей¹⁵³.

Таблица 5

Укомплектованность частей 119-й стрелковой дивизии конным составом¹⁵⁴

Конный состав	Верховых	Артиллерийских	Обозных	Всего
По штату	527	385	281	1193
В наличии	131	108	24	263

Как нам представляется, большой некомплект средних командиров был обусловлен тем, что в конце 1930-х гг. резко возрастала численность Красной армии, развертывались новые дивизии, корпуса и армии. В то же время военные училища, академии не могли полностью удовлетворить потребности войск, несмотря на их интенсивное расширение. В таких условиях по решению военного ведомства проводилась кампания по переаттестации военнотружущих запаса: младших командиров – на должности командиров взводов, рот и батальонов, а рядового состава – на должности младших командиров. Конечно, качество военной подготовки таких командиров было очень низким.

Таким образом, в условиях возрастания опасности развязывания войны против СССР со стороны Японии и Германии, втягивания Германией в свою орбиту Финляндии и нежелания Англии и Франции активно противодействовать агрессии Германии против Польши, а также в связи с военным конфликтом в районе реки Халхин-Гол партийное и советское руководство Советского Союза предприняло ряд существенных мер по развитию Красной армии, повышению ее мобилизационной готовности. В период проведения Больших учебных сборов военные комисса-

¹⁵³ Итоговое политдонесение политического отдела 119-й сд за ноябрь месяц 1939 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 168. Л. 163.

¹⁵⁴ Там же. Л. 92.

риаты края, воинские части и местные органы власти получили богатый опыт проведения широкомасштабной мобилизации военнообязанных в преддверии Великой Отечественной войны. В сложных условиях отсутствия казарменного и жилищного фонда к 1 ноября 1939 г. при активном участии местных партийных и государственных органов власти на территории края были сформированы по штатам мирного времени управление 52-го стрелкового корпуса, части 91-й и 119-й стрелковых дивизий.

1.2. Боевая и политическая подготовка войск на территории Красноярского края и политико-воспитательная работа с личным составом

В ходе формирования новых стрелковых дивизий и широкомасштабного развертывание войск Красной армии возникла острая потребность в подготовке командно-начальствующего состава и рядовых красноармейцев к ведению боевых действий. Эта потребность была обусловлена:

– во-первых, тем, что войска пополнились слабо подготовленными военнообязанными запаса, предстояло довести их военную подготовку до уровня требований современной войны;

– во-вторых, призывом в армию с 1 сентября 1939 г. многотысячного контингента военнотружущих срочной службы, имеющих лишь основы начальной военной подготовки.

Здесь вполне уместным будет привести высказывание М. В. Фрунзе: «Совершенно очевидно, – отмечал он, – что первая большая война, которую нам придется вести, потребует от нас всех сил и средств <...> Придется ставить под ружье миллионы военнообязанных для того, чтобы обеспечить от нападения врага важнейшие участки наших границ. Нужно, во-первых, эти миллионы заблаговременно обучить, во-вторых, иметь такую военную организацию, которая легко и безболезненно, без вредной импровизации включала бы их в свой состав»¹⁵⁵.

---

¹⁵⁵ Фрунзе М. В. Избранные произведения: в 2 т. Т. 2. М., 1957. С. 372.

В основу боевой и политической подготовки войск на 1939 учебный год народный комиссар обороны СССР потребовал положить воспитание всего личного состава РККА в духе выработки и тренировки у него железной воли и стального характера, в духе активных действий, инициативы, непоколебимого порыва и постоянного стремления вступить в бой с врагом и умело организованными совместными действиями всех родов войск уничтожить его в решительном наступательном бою на его же территории¹⁵⁶.

Здесь следует отметить, что выработанная в 1930-е гг. концепция разгрома врага на его собственной территории и положенная в основу подготовки войск дезориентировала командный состав Красной армии, в основном вся подготовка войск сводилась к отработке наступательного боя. В то же время роль обороны, главным образом, из-за политических соображений, принижалась. Оборона рассматривалась как вспомогательный вид военных действий, и хотя полностью она не отрицалась, но допускалась лишь как эпизодический момент действий вооруженных сил. Все это сказалось негативно как в Советско-финляндской войне, так и в начальный период Великой Отечественной войны.

В общевойсковой подготовке особое внимание обращалось на отработку вопросов взаимодействия всех родов войск в наступательном и оборонительном бою.

Главной задачей огневой подготовки нарком обороны потребовал считать повышение индивидуальной стрелковой подготовки бойцов и командиров из всех образцов стрелкового оружия.

Особенно следует отметить, что в 1939 учебном году, исходя из итогов ведения боевых действий частями Красной армии у озера Хасан, войскам была поставлена задача проводить тактические учения с боевой стрельбой. Было необходимо обучить всех бойцов преодолению противопехотных препятствий¹⁵⁷.

---

¹⁵⁶ О боевой и политической подготовке войск на 1939 учебный год: Приказ народного комиссара обороны СССР № 113 11 декабря 1938 г. // Русский архив. Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-1). М.: ТЕРРА, 1994. С. 64.

¹⁵⁷ О боевой и политической подготовке войск на 1939 учебный год: Приказ народного комиссара обороны СССР № 113 11 декабря 1938 г. // Русский архив. Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-1). М.: ТЕРРА, 1994. С. 64, 70, 71.

Вместе с тем, несмотря на требования наркома обороны СССР повысить ответственность командиров и комиссаров за качество подготовки войск, в частях и соединениях Сибирского военного округа в начале 1939 г. не обозначился перелом в лучшую сторону, командиры частей и соединений не пересмотрели программы подготовки в соответствии с требованиями наркома обороны СССР. Индивидуальные стрельбы из ручного оружия и станковых пулеметов, штыковой бой, гранатометания и стрелковая тренировка в январе не проводились, большинство занятий проходили в классах, качество занятий оставалось низким.

На курсах младших лейтенантов соединений войсковой части 5679 (94-я стрелковая дивизия, Красноярск) и полковой школа войсковой части 7138 подготовительные к стрельбам упражнения проводились без учебных патронов и стрелковых приборов. В войсковой части 5696 курсанты и молодые красноармейцы не стреляли из винтовок. На низком уровне находилась строевая подготовка. В ряде воинских частей имелись случаи пьянства, самовольных отлучек. Не снизилось количество чрезвычайных происшествий. Неудовлетворительно была организована караульная служба в войсковых частях 7138, 5696 и в Красноярском авиагарнизоне¹⁵⁸.

28 января 1939 г. командующий войсками округа комкор С. А. Калинин провел сборы с комначсоставом соединений округа, на которых был выработан единый взгляд на организацию и методику в тактической, стрелковой, строевой подготовке и ведения штыкового боя, по обучению одиночного бойца, отделения, взвода. Каждый участник сборов овладел штыковым боем, ознакомился с методикой метания боевой гранаты, на себе испытал полную возможность проведения всех занятий на воздухе и в поле. Особое внимание командующий округа обратил на необходимость использовать опыт, полученный на сборах в тактической, огневой, строевой и физической подготовке красноармейцев, курсантов полковых школ и курсов младших лейтенантов¹⁵⁹.

---

¹⁵⁸ О ходе боевой подготовки в частях округа: Приказ войскам Сибирского военного округа № 07 28.01.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 697. Л. 12, 13.

¹⁵⁹ Об итогах сборов старшего комначсостава соединений № 09 от 28 января 1939 г.: Приказ войскам Сибирского военного округа // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 697. Л. 18, 19.

В феврале 1939 г. произошли определенные сдвиги в боевой подготовке войск. Комиссия наркома обороны СССР, работавшая в округе в феврале 1939 г. отметила, что задачи, поставленные в Приказе народного комиссара СССР № 113, командным составом частей поняты правильно. Штабы научились составлять планы боевой подготовки, командный состав повернулся лицом к огневой подготовке, больше уделяется внимания штыковому бою и достигнуты первые удовлетворительные результаты. Улучшилась лыжная подготовка.

В то же время комиссия выявила ряд существенных недостатков: командирская подготовка еще не стала в центре внимания всей боевой подготовки, занятия в поле не проводились, опыт сборов командного состава в соединениях не нашел отражения в боевой подготовке¹⁶⁰.

Особенно много недостатков было вскрыто комиссией в 280-м стрелковом полку 94-й стрелковой дивизии. Комиссия отметила, что планы боевой и политической подготовки реализовались исключительно плохо, подготовка штабов полка и батальонов не велась, показаны плохие результаты по огневой подготовке, не уделялось должного внимания обучению гранатометанию, тактической подготовке красноармейцев, курсантов младшего и среднего состава, инженерная подготовка осталась на низком уровне. Все основные направления боевой подготовки были оценены «плохо». Причинами такого состояния дел в полку стали частые смены командиров полка (за три месяца сменилось три командира), текучесть среднего командного состава и низкая воинская дисциплина¹⁶¹.

В связи с этим командующий округом потребовал немедленно приступить к ликвидации недостатков в огневой и тактической подготовке, занятия по тактической подготовке проводить исключительно в поле, упор сделать на тренировку

---

¹⁶⁰ О выполнении приказа НКО СССР № 113 и СибВО № 0183 по боевой подготовке в частях округа: Приказ войскам Сибирского военного округа № 016 7 февраля 1939 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 697. Л. 32, 33.

¹⁶¹ Доклад о проверке боевой подготовки 280-го СП, проведенный объединенной группой УБП РККА в период с 8.02 по 13.02.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 884. Л. 78, 79, 80, 82, 85, 87.

в динамике боя. Всякий срыв занятий, отметил командующий войсками округа, считался чрезвычайным происшествием.

С. А. Калинин обратил особое внимание командира 94-й стрелковой дивизии (войсковая часть 5679) полковника А. Д. Березина и комиссара дивизии батальонного комиссара Перегуду на плохое состояние боевой подготовки в частях дивизии¹⁶².

В целях проверки огневой и лыжной подготовки, штыкового боя и гранатометания, массовости физкультуры с 20 января по 18 марта 1939 г. В округе были проведены соревнования по лыжам, конькам, хоккею, гимнастике, поднятию тяжести. 94-я стрелковая дивизия в соревнованиях по лыжам оказалась на последнем месте. В то же время в соревнованиях среди унитарных отделений она заняла 3-е место. Не показали высоких результатов команды дивизии и по другим видам спорта, за что командующий округом командарм 2-го ранга С. А. Калинин обратил внимание командира и комиссара дивизии на совершенно нетерпимое положение в организации спортивной работы и потребовал принять самые решительные меры к ее оживлению.

Команды войсковой части 5686, дислоцировавшейся в Ачинске, достигли гораздо больших результатов. Ее командиру майору Рыбакову и комиссару батальонному комиссару Шибанову была объявлена благодарность¹⁶³.

В зимнем периоде обучения части 94-й стрелковой дивизии добились определенных успехов в общевойсковой и командирской подготовке. Намечались положительные сдвиги в вопросе взаимодействия пехоты с артиллерией. Большинство занятий по тактической подготовке проводились в поле. Отделение, взвод научились накапливаться для атаки, быстро и стремительно перебежать и атаковать противника. В то же время бойцы были слабо обучены действиям в сложной обстановке, ведению боевых действий в окружении, не научились сочетать свои действия с быстро меняющейся обстановкой.

---

¹⁶² О выполнении приказа НКО СССР № 113 и СибВО № 0183 по боевой подготовке в частях округа: Приказ войскам Сибирского военного округа № 01627 февраля 1939 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 697. Л. 33, 34, 35, 37.

¹⁶³ Итоги окружных зимних соревнований: Приказ войскам Сибирского военного округа № 029 21 апреля 1939 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 697. Л. 60, 61, 62.

Штабы частей в наступательном и оборонительном бою в основном правильно организовывали боевую и командирскую разведку, наблюдение и связь со своими подразделениями. Однако недостаточно были отработаны вопросы боевого обеспечения – противовоздушной обороны, противотанковой обороны и навыки взаимодействия с другими родами войск. Слабой оказалась и подготовка частей к ведению боевых действий в ночных условиях. Остались неотработанными вопросы перевозки войск автотранспортом и по железной дороге. Мало было проведено учений с подъемом частей по тревоге¹⁶⁴.

Не добились существенного изменения в лучшую сторону части 94-й стрелковой дивизии и в огневой подготовке. Только 54,5 % личного состава дивизии выполнили нормативы стрельбы из винтовки, 81,5 % – из станкового пулемета, 82,1 % – из ручного пулемета. В результате общий процент выполнения составил 72,5. Наиболее отстающими по огневой подготовке оказались артиллерийские части, а также Красноярский 280-й и Ачинский 281-й стрелковые полки. В целом по итогам зимнего периода дивизия получила оценку «плохо»¹⁶⁵. Результаты подготовки частей 94-й стрелковой дивизии приведены в табл. 6.

В связи с переходом на кадровую систему комплектования войск с 1939 г. были увеличены сроки сборов военнообязанных. Для высшего, старшего и среднего начсостава срок каждого сбора увеличивался с двух до трех месяцев, для младшего начсостава – с одного до трех месяцев, для рядового состава – с одного месяца до двух-трех месяцев. Срок сборов для вневойсковиков остался три месяца.

Увеличение общего срока сборов для рядового состава и младшего начсостава был вызван необходимостью подготовить нужных специалистов дефицитных военно-учетных специальностей и произвести переподготовку некоторой части рядового состава в младшие командиры, а лучших – из младших командиров в средний комсостав.

---

¹⁶⁴ Итоги боевой и политической подготовки частей СибВО по выполнению задач поставленных Наркомом Обороны в своем приказе № 113 и принятых на себя социалистических обязательств частями округа по состоянию на 30 апреля 1939 года // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 883. Л. 1, 2, 3.

¹⁶⁵ Там же. Л. 4.

Итоги боевой и политической подготовки частей 94-й стрелковой дивизии
за зимний период по состоянию на 30 апреля 1939 г.¹⁶⁶

Вид подготовки	Красноярский 7138 сп	Ачинский 5686 сп	Канский 7145 сп	Красноярский 5696 ап	Ачинский 7159 ГАП	Танковая рота	94 МСД (5679)
Политическая	Хорошо	Хорошо	Хорошо	Хорошо	Хорошо	Хорошо	Хорошо
Тактическая	–	–	–	–	–	Посред- ственно	–
Командирская	–	–	–	–	–	Хорошо	–
Огневая, в том числе:	Плохо	Плохо	Плохо	Плохо	Плохо	Плохо	Плохо
из винтовок;	63,5	76,2	79,3	60,6	61,0	83,0	72,5
ручной пулемет;	62,6	61,6	86,0				54,5
станковый пулемет	65,1	87,3	91,0	34,0	56,0	из танка	82,1
	80,0	83,3	60,0	85,0		78,0	81,5
Гранатометная	Плохо			Посредственно		–	Плохо
Физическая и сдача норм ГТО	Посредственно						
Штыковой бой	Посред- ственно	Хорошо		Плохо	–		Плохо
Стрелковая артиллерий- ская	Посред- ственно	Хорошо	Посред- ственно	Хорошо	Посред- ственно	–	Посред- ственно
Общая оценка за часть	Плохо					Посред- ственно	Плохо

Увеличение продолжительности сборов для командиров запаса было вызвано необходимостью основательно ознакомить их с новой военной техникой и современной тактикой¹⁶⁷.

В соответствии с планами боевой и политической подготовки в 1939 г. предусматривалось проведение двух учебных сборов приписного состава.

¹⁶⁶ Итоги боевой и политической подготовки частей СибВО по выполнению задач, поставленных Наркомом обороны в своем приказе № 113 и принятых на себя социалистических обязательствах частями округа по состоянию на 30 апреля 1939 г. // РГВА Ф. 25893. Оп. 1. Д. 883. Л. 16.

¹⁶⁷ Объяснительная записка к «Закону о всеобщей воинской обязанности» // Главный военный совет РККА. 13 марта 1938 г. – 20 июня 1941 г. Документы и материалы. М.: РОСПЭН, 2004. С. 430–437.

Сборы первой очереди в частях Сибирского военного округа были проведены с 10 мая по 28 июня, т. е. были окончены досрочно в связи с необходимостью формирования частей для участия в боевых действиях в районе реки Халхин-Гол и усиления Забайкальского военного округа. К сборам были привлечено шесть воинских частей Сибирского военного округа. Из всех частей, расположенных на территории Красноярского края, к сборам был привлечен приписной состав 280-го Красноярского стрелкового полка (войсковая часть 7138). Полк был развернут в дивизию военного времени со всеми штатными частями.

На занятиях по политической подготовке с военнослужащими изучались краткий курс истории ВКП(б), решения XVIII съезда ВКП(б), решения сессий Верховного Совета СССР, вопросы внешней и внутренней политики СССР.

По итогам политической подготовки 280-й Красноярский стрелковый полк получил следующие результаты: программы политзанятий усвоены на «отлично» 20,7 % приписного состава, на «хорошо» – 38,2 %, «посредственно» 39,8 %, «плохо» 1,3 %. Общая оценка – «посредственно»¹⁶⁸. Слабее были усвоены личным составом вопросы международного положения, вопросы о государстве и социальной политике. Также слабо были изучены вопросы по истории СССР. Часть проверяемых красноармейцев на проверке не могли рассказать об истории героического прошлого русского народа – о Ледовом побоище, о Куликовской битве, о борьбе русского народа с польскими захватчиками и др. В связи с тем, что сборы были окончены досрочно, программа политподготовки была выполнена не полностью¹⁶⁹.

В процессе общевойсковой подготовки отрабатывались основные виды боев – наступление, оборона, встречный бой, совершались марши в дневных и ночных условиях. Особое внимание обращалось на подготовку мелких подразделений.

В то же время ряд вопросов в полку были недоработаны. Слабо велась разведка, особенно ночью. Не были до конца отработаны вопросы взаимодействия пехоты с артиллерией и танками. Наблюдалась скученность боевых порядков

---

¹⁶⁸ Отчет о боевой и политической подготовке сбора первой очереди частей СибВО // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 883. Л. 19.

¹⁶⁹ Доклад о состоянии партийно-политической и агитационно-пропагандистской работы в частях Сибирского военного округа за 1939 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 42. Л. 58.

пехоты в наступлении. При борьбе внутри оборонительной полосы противника недостаточно сочеталось движение с огнем, артиллерия запаздывала со сменой огневых позиций. Слабо была организована маскировка и самоокапывание. Недостаточно была привита бойцам самостоятельность в бою, умение ориентироваться и вести наблюдение за противником. Медленно преодолевались противопехотные препятствия.

Среднее звено командного состава плохо овладело техникой управления подразделениями в динамике боя¹⁷⁰.

Отличием 1939 г. было массовое выдвижение командного состава кадра и запаса на высшие должности. Командный и политический состав на время сборов был закреплен за своими подразделениями и в основном справлялся со своими задачами по подготовке этих подразделений. В то же время им не хватало ни теоретических знаний, ни практических навыков обучения и воспитания своих подчиненных. Но со стороны старших командиров и начальников вновь назначенным командирам уделялось малое внимание. Часто очень редко проводились инструктивно-методические занятия, не передавался опыт сборов, проведенных в январе в округе. За период сборов с ними не проводилось изучение военной истории¹⁷¹.

В ходе сборов была проведена проверка огневой подготовки приписного состава, которая показала, что в учебной дивизии войсковой части 7138 все упражнения по стрельбе из винтовки, ручного и станкового пулеметов были выполнены на оценку «плохо». Результаты огневой подготовки 280-го стрелкового полка (военной части 7138) приписного состава приведены в прил. 1.

Если рассматривать процент выполнивших упражнения по категориям личного состава, то здесь показатели стрельб существенно не отличаются. Так, среди среднего комначсостава процент выполнения составил 59,0 %, среди младшего комсостава – 62,5 % и среди рядовых красноармейцев этот процент составил

---

¹⁷⁰ Отчет о боевой и политической подготовке войск Сибирского военного округа за 1939 г. 17 октября 1939 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 883. Л. 64.

¹⁷¹ Отчет о боевой и политической подготовке сбора первой очереди частей СибВО // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 883. Л. 21, 22.

67,5¹⁷². Причинами слабой огневой подготовки приписного состава были неорганизованные и несистематические тренажи, с недостаточной нагрузкой на бойцов, нерегулярное проведение инструктажей с младшим комсоставом по стрелковому делу, недостаточное использование на занятиях учебных приборов¹⁷³.

Следует отметить, что результаты огневой подготовки кадра Ачинского 281-го и Канского 282-го стрелковых полков в сравнении с приписным составом 280-го стрелкового полка оказались несколько выше. Так, общий процент выполнивших все упражнения стрельб в 281-м полку составил 78,3, а в 282-м – 72,6¹⁷⁴.

Плохую оценку получили и снайперы учебной дивизии. Они недостаточно освоили матчасть и не овладели приемами стрельбы с оптическим прицелом. Из 59 стрелявших снайперов первое упражнение выполнили 42 %, а второе – 33 %. Плохую оценку получили снайперы всех учебных дивизий округа¹⁷⁵. Основной причиной такого положения было то, что вместо ранее приписанных снайперов команды были укомплектованы неподготовленными бойцами¹⁷⁶.

В плане боевой подготовки сборов приписного состава определенное место занимала физическая подготовка, в ходе которой красноармейцы привлекались к сдаче норм ГТО, овладению навыками ведения рукопашного боя. По результатам проверки комсостав и рядовые запаса получили удовлетворительную оценку¹⁷⁷.

Подводя итоги сборов, комиссия штаба СибВО отметила, что приказ народного комиссара обороны СССР № 113 частями первой очереди сборов выполнен не полностью. Командиры и комиссары частей, командно-начальствующий состав, особенно младшие, к сборам подготовились недостаточно¹⁷⁸.

---

¹⁷² Отчет о боевой и политической подготовке сбора первой очереди частей СибВО // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 883. Л. 25.

¹⁷³ Там же. Л. 27.

¹⁷⁴ Доклад о состоянии партийно-политической и агитационно-пропагандистской работе в частях Сибирского военного округа за 1939 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 42. Л. 38.

¹⁷⁵ Отчет о боевой и политической подготовке сбора первой очереди частей СибВО // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 883. Л. 25.

¹⁷⁶ Там же. Л. 26.

¹⁷⁷ Там же. Л. 28, 29

¹⁷⁸ Там же. Л. 37

В работе штаба 94-й стрелковой дивизии и штабов стрелковых полков дивизии был накоплен положительный опыт по руководству боевой подготовкой и боевой деятельностью. Но если штаб дивизии и полков был всесторонне подготовлен к планированию боевых операций и боя, то этого нельзя сказать о штабах полков и дивизионов, поскольку на сборах они были укомплектованы не имеющим опыта командным составом кадра, особенно запаса. В результате на поверочных учениях штабы стрелковых полков получили посредственную оценку¹⁷⁹.

Итоги сборов первой очереди были подведены и на заседании бюро Красноярского крайкома ВКП(б) 2 июля 1939 г. Заслушав доклады военного комиссара края Архангельского, командира и комиссара 94-й стрелковой дивизии Березина и Перегуду, было отмечено, что одним из основных недостатков сборов явилась их неукомплектованность командно-начальствующим составом запаса (60–70 %), так как военкоматы края не наладили должный учет этих ресурсов, не вели работу по их изучению, не выдвигали на командные должности наиболее подготовленные резервы. В 1939 г. на командные должности было выдвинуто всего 103 человека по Красноярскому гарнизону, 41 – по Ачинскому, 30 – по Канскому и 21 – по Минусинскому¹⁸⁰.

Как существенный недостаток в работе краевых военных комиссариатов можно отметить, что военкоматы вели слабую работу за состоянием учета на предприятиях и в учреждениях. Плохо было налажено выполнение решений СНК СССР о передаче и четкому налаживанию учета военнообязанных в органах милиции, райисполкомы не создали условия для нормальной работы военных столов, а органы милиции не обеспечили подбор соответствующих кадров. Особенно серьезные упущения в этой работе были отмечены в Игарке, Енисейске, Красноярске и Минусинске¹⁸¹.

---

¹⁷⁹ Отчет о боевой и политической подготовке сбора первой очереди частей СибВО // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 883. Л. 68

¹⁸⁰ Протокол 103 заседания бюро Крайкома ВКП(б) от 2 июля 1939 г. Итоги сборов первой очереди и подготовка к июльским сборам, состояние учета и изучение командно-политического состава // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 780. Л. 38, 39.

¹⁸¹ Там же. Л. 39.

Бюро крайкома ВКП(б) поручило Ачинскому и Канскому районным комитетам ВКП(б) и Райисполкомам к 15 июля заслушать командиров и комиссаров частей о готовности к общим сборам и оказать им помощь в обеспечении высокого качества боевой и политической подготовки на предстоящих сборах¹⁸².

Сборы приписного состава второй очереди проходили с 15 июля по 1 сентября 1939 г. В сравнении с 1938 г. на сборы было привлечено значительно больше людей. Если в 1938 г. В Сибирском военном округе на сборы было привлечено 4 043 человека комначсостава, 9 869 младшего комсостава и 61 860 рядового состава, то в 1939 г. эти показатели составили 4 920, 9 933 и 77 645 соответственно¹⁸³.

К всеобщим сборам второй очереди приписного состава были привлечены Красноярский 97-й (в/ч 5696), Ачинский 259-й (в/ч 5686) артиллерийские полки, Канский 152-й стрелковый полк (в/ч 7145) и танковая рота (в/ч 5703) 94-й стрелковой дивизии¹⁸⁴.

Всего в воинские части 94-й стрелковой дивизии планировалось призвать на сборы 8 000 военнообязанных запаса, в том числе среднего комначсостава – 500 человек, младшего комначсостава – 1 320 человек и рядового состава – 6 180 человек (табл. 7).

Прибытие на сборы командно-политического и начальствующего состава планировалось 15 июля 1939 г., рядового состава к 29 июля. Укомплектование воинских частей было в основном закончено к 3 августа. Военкоматами края на сборы было направлено 7 932 человека, в том числе среднего комначсостава – 535 человек, младшего комначсостава – 1 207 человек и рядового состава – 6 190 человек (табл. 8)¹⁸⁵.

---

¹⁸² Протокол 103 заседания бюро Крайкома ВКП(б) от 2 июля 1939 г. Итоги сборов первой очереди и подготовка к июльским сборам, состояние учета и изучение командно-политического состава // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 780. Л. 40.

¹⁸³ Стенографический отчет XII окружной партийной конференции 26 декабря 1939 г. Доклад тов. Смирнова // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1641. Л. 89.

¹⁸⁴ Отчет о боевой и политической подготовке войск Сибирского военного округа за 1939 г. 17 октября 1939 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 883. Л. 62.

¹⁸⁵ Там же. Л. 90.

Таблица 7

Количество военнообязанных, планируемых к привлечению на сборы
в части 94-й стрелковой дивизии, человек¹⁸⁶

Наименование части	Средний комначсостав	Младший комначсостав	Рядовой состав	Всего
5696 (Красноярск)	80	240	1 240	1 560
5686 (Ачинск)	200	500	1 000	1 700
7145 (Канск)	200	500	3 700	4 400
5703 (Красноярск)	20	80	240	340
Итого	500	1 320	6 180	8 000

Таблица 8

Количество военнообязанных запаса, привлеченных на сборы
в части 94-й стрелковой дивизии, человек¹⁸⁷

Наименование части	Средний комначсостав	Младший комначсостав	Рядовой состав	Всего
5696 (Красноярск)	93	172	1 249	1 514
5686 (Ачинск)	214	518	1 043	1 775
7145 (Канск)	206	451	3 800	4 457
5703 (Красноярск)	22	66	98	186
Итого	535	1 207	6 190	7 932

Как видно из таблицы, основной контингент военнообязанных был направлен на укомплектование войсковой части 7 145 (стрелкового полка) – 4 457 человек.

Прием военнообязанных на сборных пунктах благодаря практике предыдущих сборов прошел более организованно.

В то же время из-за ряда упущений и недоработок в учете военнообязанных в районных военкоматах края были и недостатки. Так, например, из-за неоргани-

¹⁸⁶ Управление НКВД Красноярского края. Второй отдел УГБ. Секретарю Красноярского крайкома ВКП(б) тов. Кулакову. Докладная записка о ходе и организации учебных сборов приписного состава II очереди по воинским частям в/с 5679 // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 764. Л. 89, 90.

¹⁸⁷ Там же.

зованности райвоенкоматов в воинские части направлялись военнообязанные без учета их военно-учетных специальностей, совершенно необученные и состоящие в приписке к другим частям. Уярский, Саянский, Ирбейский, Иланский, Абанский, Емельяновский и Манский районные военкоматы, не имея у себя четкого плана оповещения и учета, призывали на сборные пункты людей и направляли их в части в количестве, превышающем потребности частей на 500 человек.

Ирбейским, Канским и Нижнеингашским райвоенкоматами в ряде случаев не выполнялись указания командования дивизии о сроках вызова людей, в результате они направлялись либо раньше, либо на два-три дня позже, что вносило путаницу и неразбериху в работу воинских частей.

В Абанском, Нижнеингашском, Манском и Иланском военкоматах при вручении повесток было выявлено, что к воинским частям были приписаны «мертвые души», а по Канску не оказалось 40 % военнообязанных, приписанных к воинской части 7145. В канском военкомате были случаи, когда повестки о явке на сборы возвращались обратно неврученными, а также когда люди, давно убывшие из района или умершие, продолжали состоять на учете в военкомате¹⁸⁸.

Определенные недостатки в организации приема приписного состава наблюдались и в частях дивизии.

Несмотря на то что основная масса людей прибыла на сборы 30–31 июля, занятия во всех частях начались только 3 августа. Планы и расписания занятий не были подготовлены своевременно. Военнообязанные не были разбиты по группам, не знали своих командиров и групповодов, а командиры – своих подчиненных. В войсковой части 7145 до 5 августа не был налажен учет личного состава.

В войсковых частях 7145 и 5686 после первых сборов не была организована починка и стирка обмундирования, в результате чего бойцам выдавались грязные и рваные гимнастерки и брюки.

---

¹⁸⁸ Управление НКВД Красноярского края. Второй отдел УГБ. Секретарю Красноярского крайкома ВКП(б) тов. Кулакову. Докладная записка о ходе и организации учебных сборов приписного состава II очереди по воинским частям в/с 5679 // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 764. Л. 91, 92.

В войсковых частях 5696 и 7145 приписники не были сразу размещены по палаткам, поэтому некоторые из них до четырех суток спали под открытым небом под дождем¹⁸⁹.

Согласно плану боевой и политической подготовки, на сборах второй очереди с личным составом отрабатывались основные виды боя, совершались марши в дневных и ночных условиях. Ночных занятий и подъемов по тревоге с отрывом от лагерей проводилось больше, чем на сборах первой очереди. Основное внимание уделялось подготовке мелких подразделений. Отрабатывалась техника перебежек и переползания.

Необходимо отметить, что, несмотря на слабую подготовленность среднего и младшего комсостава запаса в целом, ряд командиров этой категории успешно руководили подразделениями и достигли высоких показателей в подготовке. Так, лейтенант Фесенко (в/ч 7145), назначенный командиром батальона, хорошо исполнял свои обязанности. Успешно справился с обязанностями командира батальона лейтенант этой же части Лившиц. Его батальон занял первое место в полку. Первое место в полку среди рот заняла рота младшего лейтенанта Спаткай. В войсковой части 5686 высоких результатов достигли старший лейтенант Кириллов, младшие лейтенанты Исаков и Мукштанов, батальонный комиссар запаса Петров¹⁹⁰.

В то же время по общевойсковой подготовке недостаточно были усвоены ведение разведки в ночных условиях, взаимодействие пехоты с артиллерией и танками, а также управление огнем и сочетание движения и огня. Тактическая подготовка в целом была оценена удовлетворительно¹⁹¹.

На качестве подготовки бойцов и командиров сборов второй очереди негативно отразилось то, что к началу лагерного периода штабы частей, батальонов и дивизионов не были укомплектованы из-за недостатка комсостава, поэтому

---

¹⁸⁹ Управление НКВД Красноярского края. Второй отдел УГБ. Секретарю Красноярского крайкома ВКП(б) тов. Кулакову. Докладная записка о ходе и организации учебных сборов приписного состава II очереди по воинским частям в/с 5679 // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 764. Л. 94, 96.

¹⁹⁰ Доклад об итогах сборов 2-й очереди приписного состава в частях войскового соединения 5679 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 168. Л. 26, 26а.

¹⁹¹ Доклад о состоянии партийно-политической и агитационно-пропагандистской работы в частях Сибирского военного округа за 1939 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 42. Л. 31, 32.

штабы слабо руководили боевой подготовкой частей и подразделений. Особенно это было характерно для штабов батальонов и дивизионов, где командный состав был укомплектован в основном за счет приписного состава. Эти штабы не научились планировать и отрабатывать оперативные документы в ходе боя. В результате штабы частей 94-й дивизии получили посредственную оценку (табл. 9)¹⁹².

Таблица 9

Итоги сборов второй очереди в частях 94-й стрелковой дивизии¹⁹³

Виды боевой и политической подготовки	Воинская часть		
	5696	5686	7145
Политподготовка	Хорошо	Хорошо	Посредственно
Тактическая подготовка	Посредственно	Посредственно	Посредственно
Командирская подготовка	Посредственно	Посредственно	Посредственно
Подготовка штабов	Посредственно	Посредственно	Посредственно
Огневая подготовка	Плохо	Плохо	Плохо
Физподготовка и штыковой бой	Хорошо	Хорошо	Посредственно
Инженерная подготовка	Хорошо	Хорошо	Посредственно
Полковая и батальонная артиллерия – огневая	Хорошо	Хорошо	–
Химическая подготовка	Хорошо	Хорошо	Посредственно
Общая оценка	Посредственно		

Слабым местом в огневой подготовке частей и подразделений стала стрельба из ручного пулемета, снайперские и зенитные стрельбы. Мало было работы со слабыми стрелками, не привлекался к тренировкам с ними стрелковый актив. Недостаточно был развит стрелковый вид спорта¹⁹⁴.

С началом формирования 91-й и 119-й стрелковых дивизий в их частях была развернута работа по организации боевой и политической подготовки с новым

¹⁹² Доклад о состоянии партийно-политической и агитационно-пропагандистской работы в частях Сибирского военного округа за 1939 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 42. Л. 33, 34.

¹⁹³ Доклад об итогах сборов 2-й очереди приписного состава в частях войскового соединения 5679 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 168. Л. 15, 15а, 16а, 16.

¹⁹⁴ Приказ войскам Сибирского военного округа «Об итогах боевой и политической подготовки частей округа за летний период 1939 года» № 098 7 октября 1939 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 697. Л. 206.

пополнением. Составлялись программы и планы, проводились методические занятия. Однако сам процесс подготовки еще не начинался в связи с большим объемом хозяйственно-строительных работ. В 613-м стрелковом полку и 142-м отдельном батальоне связи молодые бойцы были использованы на хозяйственных работах по приведению в порядок общежитий, строительству водопровода и т. д. В других полках и отдельных батальонах отрыв красноармейцев от занятий по боевой подготовке составлял от 5 до 25 % (338-й гаубичный артиллерийский полк, 160-й отдельный саперный батальон).

Кроме того, на конец октября для полнокровной подготовки части дивизий еще не были обеспечены боевым имуществом и снаряжением, приборами и учебными пособиями, отсутствовали уставы, наставления в стрелковых полках 119-й дивизии на каждый батальон приходилось по 6 учебных винтовок, в 510-м гаубичном артиллерийском полку в наличии было только два орудия.

Серьезным недостатком в организации боевой и политической подготовки был слабый контроль со стороны командиров и комиссаров за выполнением планов подготовки. Особенно это характерным было для командования 421-го, 634-го и 365-го стрелковых полков 119-й стрелковой дивизии¹⁹⁵. Поэтому не случайным было то, что усвоение программы боевой подготовки красноармейцами к началу декабря 1939 г. было оценено как неудовлетворительное¹⁹⁶.

Особенно негативная ситуация сложилась в части 5686, где за лагерный период эта часть по боевой подготовке получила неудовлетворительную оценку. Стрелковые конференции не проводились, не практиковался показ мастеров огня. В подразделениях части не были созданы стрелковые кружки¹⁹⁷.

---

¹⁹⁵ Политдонесение о ходе подготовки к новому учебному году в/с 8998 на 28.09.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 169. Л. 18; Политдонесение политического отдела 91-й сд от 05.11.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 169. Л. 51; Итоговое политическое донесение политического отдела 119-й сд за октябрь 1939 г. 03.11.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 168. Л. 92, 93, 95.

¹⁹⁶ Месячное политдонесение политического отдела 91-й сд от 07.12.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 169. Л. 116.

¹⁹⁷ Резолюция I дивизионной партийной конференции войсковой части 8998 от 27 сентября 1939 года // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 169. Л. 31.

В докладах о боевой и политической подготовке на I партийной конференции 91-й стрелковой дивизии ее командир полковник Н. Ф. Лебеденко и комиссар Н. П. Грибков потребовали: изучать форсирование водных преград, оборудование оборонительного района; весь личный состав пропускать через проволочные препятствия под огнем противника и вне огня; обратить особое внимание на подготовку младших командиров¹⁹⁸.

Без срывов проводились политические занятия с младшими командирами и красноармейцами. В 91-й дивизии было создано 256 групп политзанятий, в том числе курсантов – 27, красноармейцев первого года службы – 199, красноармейцев второго года службы – 4, младших командиров второго года службы – 11, младших командиров третьего года службы – 15. Подобрано руководителей занятий (групповодов) в количестве 255 человек, помощников руководителей – 240 человек¹⁹⁹.

В 119-й стрелковой дивизии было создано 240 групп политических занятий, в том числе 33 с младшими командирами, 3 с красноармейцами и курсантами второго года службы. Занятия вели 240 групповодов и 173 их помощника²⁰⁰. (Для проведения занятий по политподготовке из состава среднего и старшего комначсостава назначались групповоды, их помощники назначались из состава младших командиров.)

Лучших результатов в боевой и политической подготовке достигли полковая и противотанковая артиллерия 91-й стрелковой дивизии. По результатам проведенного в сентябре 1939 г. во исполнение Приказа народного комиссара обороны СССР № 118 отбора на Всеармейские артиллерийские тактико-стрелковые состязания лучших показателей достигли взвод 76-мм пушек полковой артиллерии и взвод 45-мм пушек противотанкового батальона 91-й стрелковой дивизии, награжденные командующим войсками округа денежной премией в размере 500 рублей. Личный состав этих взводов был представлен к награжде-

---

¹⁹⁸ Резолюция I дивизионной партийной конференции войсковой части 8998 от 27 сентября 1939 года // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 169. Л. 22.

¹⁹⁹ Месячное политдонесение политического отдела 91-й сд от 07.12.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 169. Л. 89.

²⁰⁰ Итоговое политдонесение политического отдела 119-й сд за ноябрь месяц 1939 г. // РГВА. Ф. 25893. Д.168. Л. 165.

нию значками «За отличную артиллерийскую стрельбу» и «Отличную артиллерийскую подготовку»²⁰¹.

С 1 декабря 1939 г. В войсках РККА начался новый учебный год. В 91-й и 119-й стрелковых дивизиях боевая и политическая подготовка приобрела более организованный характер. Все группы политзанятий были укомплектованы групповодами и их помощниками. Каждому красноармейцу были выданы тетради. По новым программам политзанятий на 1939–1940 гг. С групповодами были проведены инструктажи.

С 1 по 11 декабря со всеми красноармейцами и младшими командирами изучались темы международного положения, договоры о взаимопомощи с Прибалтийскими республиками, выступление по радио В. М. Молотова по финляндскому вопросу. С 13 декабря в группах красноармейцев началось освоение тем по учебнику «Красноармейский политечебник». Младшие командиры изучали «Краткий курс истории ВКП(б)».

По огневой подготовке продолжалась отработка первоначальных упражнений стрельбы из винтовки, ручного и станкового пулеметов. В тактической подготовке основное внимание уделялось действиям бойца в наступлении в составе отделения, в походе, в дозорном охранении.

В артиллерийских подразделениях изучалась материальная часть 45-мм и 76-мм пушек, миномета²⁰².

В целом же в 1939 г. по-прежнему недостаточно были отработаны вопросы взаимодействия артиллерии с пехотой и танками. Проверочная комиссия сделала вывод, что артиллерийские части к выполнению своей роли в наступлении не подготовлены²⁰³.

---

²⁰¹ Итоги окружного отбора на Всеармейские тактическо-стрелковые состязания по приказу НКО № 118 – 39 г.: Приказ войскам Сибирского военного округа № 093 от 01.10.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 697. Л. 195, 196.

²⁰² Итоговое политдонесение политического отдела 119-й сд за декабрь м-ц 1939 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 168. Л. 223, 225, 226.

²⁰³ Доклад о состоянии партийно-политической и агитационно-пропагандистской работы в частях Сибирского военного округа за 1939 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 42. Л. 40.

Важную роль в подготовке штабов корпусов и дивизий сыграла оперативная двусторонняя военная игра на картах высшего и старшего начальствующего состава Сибирского военного округа, проведенная в период с 21 по 25 декабря 1939 г. по теме «Наступательная операция на горно-лесистом театре военных действий при отсутствии достаточного количества железных и грунтовых дорог»²⁰⁴.

Участники военной игры – штаб СибВО, командиры, комиссары и начальники штабов корпусов и дивизий, в том числе 91-й и 119-й стрелковых дивизий, – повысили свой уровень управления войсками, получили большую тренировку в отработке штабной документации²⁰⁵.

Каковы же причины недостатков и упущений в боевой и политической подготовке? Как нам представляется, главная причина заключается в острой нехватке командного и начальствующего состава, особенно среднего звена, возникшей в результате резкого увеличения численности Красной армии. Расширение сети военных училищ в конце 1930-х гг., принятие таких мер, как преобразование ряда стрелковых дивизий в военные училища (например, преобразование в декабре 1939 г. 102-й стрелковой дивизии в Канское пехотное училище) или досрочный выпуск из военных училищ в мае 1940 г., так и не решили проблемы дефицита военных кадров. Попытка решения этой проблемы за счет командного состава запаса, переаттестации младших командиров запаса в командиров среднего звена не дала существенных результатов, а лишь позволила частично решить проблему с точки зрения количества. Однако о качественной стороне данного контингента говорить не приходится. Эта категория командного состава не обладала достаточным уровнем теоретических знаний и практических навыков обучения подчиненных.

В ходе формирования частей 91-й и 119-й стрелковых дивизий командным и политическим составом проводилась политико-воспитательная работа с прибывающим личным составом, направленная на воспитание у бойцов

---

²⁰⁴ Отчет по оперативной военной игре высшего и старшего начальствующего состава Сибирского военного округа, проведенной в декабре 1939 года // РГВА. Ф. 37977. Оп. 4. Д. 411. Л. 2, 3.

²⁰⁵ Там же. Л. 16, 17.

и командиров уважения к приказам, наставлениям и уставам, развитие в каждом бойце высокого чувства советского патриотизма, любви к Родине в духе традиций Красной армии.

На основании Директивы начальника Политического управления РККА № 0268 «Об организации разъяснительной работы вопросов международного положения и сталинской мирной политики СССР» одним из направлений политико-воспитательной работы было разъяснение личному составу международного положения, деятельности СССР на международной арене, мероприятий советского правительства по укреплению границ Советского Союза.

Так, с 17 сентября 1939 г. В 119-й стрелковой дивизии была развернута работа вокруг сообщения В. М. Молотова о решении Правительства Советского Союза взять под защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии и об отдаче распоряжения Главному командованию Красной армии дать приказ войскам перейти границу Польши.

Данное сообщение руководящим составом дивизии было заслушано по радио 17 сентября в 15 часов. Всем командирам и комиссарам были даны указания о проведении разъяснительной работы среди бойцов, командиров и членов семей военнослужащих по данному вопросу. Вечером в доме Красной армии сообщение Молотова было изучено с начсоставом и их семьями. В тот же вечер с начсоставом управления дивизии был проведен митинг, на котором выступило пять человек.

18 сентября был выпущен номер многотиражной газеты дивизии «Красноармеец» в количестве 3 000 экземпляров и разослан по частям. 18 сентября во всех частях прошли митинги личного состава, на которых было одобрены действия правительства по защите населения Западной Украины и Западной Белоруссии. В своем выступлении на митинге техник-интендант 2-го ранга Макаревич заявил: «Я благодарю наше правительство за правильное решение. Я сам белорус. Когда узнал об этом, у меня сердце загорелось пойти сейчас защищать украинский и белорусский народы»²⁰⁶.

---

²⁰⁶ Нач. политуправления СибВО бригадному комиссару тов. Абрамову. Копия: нач. политотдела в/части 7383. 25. 9. 1939 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 168. Л. 67.

18 сентября в 91-й стрелковой дивизии был проведен митинг, посвященный речи В. М. Молотова. К митингу были подготовлены лозунги, плакаты. Речь Молотова в количестве 500 экземпляров распространили по частям дивизии. Во всех частях проводились беседы, политинформации. Всего было проведено 70 бесед, во время которых красноармейцы задавали вопросы: 1) Какие взаимоотношения с германскими войсками наших войск и какими будут впоследствии? 2) Что предпринимают наши войска с пленными поляками? 3) Почему Англия и Франция нерешительно выступили против Германии? 4) Какая власть будет в Западной Украине и Западной Белоруссии?

Выступивший на митинге младший лейтенант Ломзатов заявил: «Я очень рад, что наше правительство протянуло братскую руку нашим единокровным братьям украинцам и белорусам, освободив их от панского рабства, и очень жалею, что не нахожусь в тех рядах, которые с честью выполняют приказ многомиллионного советского народа»²⁰⁷.

В ноябре 1939 г. Во всех частях 91-й и 119-й дивизий были проведены беседы о значении договоров, заключенных с Эстонией, Латвией и Литвой: доклад В. М. Молотова на внеочередной V сессии Верховного Совета СССР 31 октября 1939 г., доклад В. М. Молотов на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1939 г., посвященном 22-й годовщине Октябрьской революции²⁰⁸.

7 ноября 1939 г. В 91-й стрелковой дивизии были проведены парад войск и торжественное заседание. Во всех частях дивизии прошли смотры художественной самодеятельности. Вечером 7 ноября в городском Доме культуры состоялся дивизионный смотр коллектива художественной самодеятельности численностью 250 человек, который посетили 1760 человек. Среди женщин лучшее исполнение было жен командиров и политработников, мужья которых находились в 94-й стрелковой дивизии в Забайкальском военном округе. Для военнослужащих дивизии коллектив Ачинского городского драматического театра дал спектакль «Заговор».

---

²⁰⁷ Политдонесение о ходе подготовки к новому учебному году в/ч 8998 на 28.09.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 169. Л. 43.

²⁰⁸ Там же. Л. 12; Итоговое политдонесение политического отдела 119-й сд за ноябрь 1939 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 168. Л. 164, 165.

28 ноября 1939 г. был проведен митинг с командно-политическим составом и красноармейцами о провокации Финляндии на границе СССР и ноте советского правительства²⁰⁹.

Командный и красноармейский состав 91-й стрелковой дивизии в связи с создавшейся обстановкой на финляндской границе одобрил протест советского правительства и потребовал принятия решительных мер к провокаторам войны. Красноармеец 318-го гаубичного артиллерийского полка Ливиченко заявил: «Мы должны еще больше повышать свою бдительность на вылазки провокаторов войны, беру на себя социалистические обязательства иметь оценки по боевой и политической подготовке только отличные и хорошие»²¹⁰.

Личный состав дивизий привлекался к активному участию в выборах в местные органы советской власти 24 декабря 1939 г. В процессе подготовки к выборам с военнослужащими изучалась Конституция СССР и Конституция РСФСР. В частях 119-й дивизии было создано 28 кружков, а в 91-й дивизии – 45 кружков по изучению Конституции СССР, Положениях о выборах в Советы депутатов трудящихся. Для разъяснения и пропаганды этих документов было выделено и проинструктировано в 91-й дивизии – 350 человек, а в 119-й дивизии – более 500 человек. В обеих дивизиях было проведено по два собрания по выдвижению кандидатов в депутаты краевого и городских советов. На предвыборных собраниях в 91-й мотострелковой дивизии в Красноярский краевой совет депутатов трудящихся выдвинут комиссар 91-й стрелковой дивизии Грибков, 18 человек выдвинуто в Ачинский городской Совет и шесть человек – Ачинский районный совет²¹¹.

---

²⁰⁹ Итоговое политдонесение политического отдела 119-й сд за декабрь 1939 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 168. Л. 238.

²¹⁰ Месячное политдонесение политического отдела 91-й сд от 07.12.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 169. Л. 84.

²¹¹ Политдонесение политического отдела 91-й сд 13.12.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 169. Л. 89; Месячное политдонесение политического отдела 91-й сд 07.12.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 169. Л. 82; Итоговое политдонесение за декабрь м-ц 1939 г. о боевой и политической подготовке и политико-моральном состоянии частей 119-й сд от 31.12.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 168. Л. 217.

От 52-го стрелкового корпуса и 119-й стрелковой дивизии в состав Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся был избран командир 52-го корпуса Андреев. В Красноярский городской совет было избрано 13 военнослужащих, в том числе комиссар 52-го корпуса Емельянов, командир 119-й дивизии Березин, комиссары 349-го стрелкового полка Новожилов, 224-го отдельного саперного батальона Судариков, 634-го стрелкового полка Добрынин, 421-го стрелкового полка Матвеевцев, 257-го отдельного зенитного дивизиона Копылов, 510-го гаубичного артиллерийского полка Коврыгин. Депутатами районных советов Красноярска стали еще 11 представителей этих воинских соединений²¹².

По итогам голосования от 91-й дивизии в Красноярский краевой Совет депутатов трудящихся избран комиссар дивизии Грибков, в Ачинский городской совет избрано 18 военнослужащих и в Ачинский районный совет²¹³.

5 декабря 1939 г. новое пополнение частей 91-й стрелковой дивизии и 18 декабря – 119-й стрелковой дивизии приняли Военную присягу.

В ходе подготовки к ней с красноармейцами была проведена работа по разъяснению им сущности Военной присяги. В проводимых с молодыми бойцами беседах, лекциях, политинформациях, на политических занятиях рассматривались такие, например, вопросы, как: «Строго хранить военную и государственную тайну», «Измена Родине – тягчайшее преступление», «Строжайшая дисциплина – незыблемый закон», «Быть честным, храбрым, дисциплинированным бойцом», «Основные положения Закона “О всеобщей воинской обязанности”», «О Красной Присяге» и др.²¹⁴.

Накануне дня принятия Военной присяги во всех частях были проведены митинги, посвященные этому событию, подведены итоги социалистического соревнования.

---

²¹² Политдонесение об итогах выборов в местные Советы депутатов трудящихся по частям 119-й сд // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 168. Л. 189, 190.

²¹³ Там же.

²¹⁴ Месячное политдонесение политического отдела 91-й сд от 07.12.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 169. Л. 118; Итоговое политдонесение за декабрь м-ц 1939 г. о боевой и политической подготовке и политико-моральном состоянии частей 119-й сд // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 168. Л. 215, 220.

После принятия Военной присяги многие красноармейцы подавали докладные записки о переводе их в полковые школы младших командиров. «Приняв присягу, – писал красноармеец 349-го легкого артиллерийского полка Шмыров, – я решил, что буду младшим командиром и останусь на пожизненную в РККА»²¹⁵. В заявлениях и высказываниях других красноармейцев выражалось желание принять участие в боях с финнами. Красноармеец 365-го стрелкового полка Росяев во время беседы с политруком задал вопрос: «Почему нас не отправляют бить белофиннов?» Красноармеец 151-го отдельного батальона связи Д. К. Ящук в докладной записке командованию просил послать его на войну с Финляндией²¹⁶.

Важным направлением деятельности командования, политических отделов, партийных и комсомольских организация частей и соединений на территории Красноярского края была работа по укреплению воинской дисциплины среди командного, начальствующего состава и рядовых красноармейцев. В этих целях с личным составом частей проводилась агитационно-пропагандистская работа по разъяснению Закона «О всеобщей воинской обязанности», требований Военной присяги, об ответственности военнослужащих за воинские преступления. На партийных и комсомольских собраниях рассматривались персональные дела нарушителей воинской дисциплины – коммунистов и комсомольцев.

В интересах укрепления воинской дисциплины в частях дивизий были созданы красноармейские товарищеские суды, товарищеские суды младшего состава и суды чести командного и начальствующего состава²¹⁷.

Вместе с тем, несмотря на проводимую работу, уровень воинской дисциплины в частях существенно не повысился. Если с февраля по август 1938 г. В Сибирском военном округе было совершено 5 912 дисциплинарных проступка,

---

²¹⁵ Итоговое политдонесение за декабрь м-ц 1939 г. о боевой и политической подготовке и политико-моральном состоянии частей 119-й сд // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 168. Л. 215, 220.

²¹⁶ Там же. Л. 242.

²¹⁷ Внеочередное донесение о работе красноармейских товарищеских судов и судов чести комнатного состава 119-й сд от 15.12.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 168. Л. 173; Месячное политдонесение политического отдела 91-й сд от 07.12.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 169. Л. 3.

что составило 26,2 % к списочному составу, то за этот период 1939 г. количество проступков сократилось всего лишь на 12,3 %²¹⁸.

В 94-й стрелковой дивизии грубое нарушение воинской дисциплины совершил каждый десятый военнослужащий (10,4 % к списочному составу). Дисциплинарные проступки совершили 5,2 % среднего комначсостава, 7,7 % младшего комначсостава и 16,8 % рядовых красноармейцев²¹⁹.

Росло количество чрезвычайных происшествий. Только за май – июнь 1939 г. В частях СибВО произошло 65 случаев чрезвычайных происшествий, в том числе: дезертирство – 6, самоубийства – 5, ранение со смертельным исходом – 4, хищение оружия – 3, избиение начсоставом красноармейцев – 3, ранений от неумелого обращения с оружием – 7, аварий – 6 и др. Особенно неблагоприятная ситуация сложилась в частях Красноярского гарнизона²²⁰.

Большое количество происшествий случилось 94-я стрелковая дивизия²²¹.

За период с 1 января по 1 октября 1939 г. В 94-й стрелковой дивизии произошло 3 самоубийства, 1 покушение на самоубийство, 3 ранения со смертельным исходом, 10 ранений, 2 дезертирства, 1 хищение огнестрельного оружия и др. – всего 26 чрезвычайных происшествий²²².

Не проявили должной заботы об укреплении воинской дисциплины, наведению в частях и подразделениях и ряд командиров и политработников формируемых 52-го стрелкового корпуса, 91-й и 119-й стрелковых дивизий. Причем наиболее неблагоприятная ситуация сложилась в частях 119-й стрелковой дивизии²²³. Здесь за период с октября по декабрь 1939 г. было совершено 15 самовольных отлучек,

²¹⁸ Доклад о состоянии партийно-политической и агитационно-пропагандистской работе в частях Сибирского военного округа за 1939 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 42. Л. 127.

²¹⁹ Там же. Л. 128.

²²⁰ Отчет об итогах боевой и политической подготовки сбора первой очереди частей СибВО. 5.08.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 883. Л. 18.

²²¹ Отчет о боевой и политической подготовке войск СибВО за 1939 г. 17.10.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 883. Л. 62.

²²² Доклад о состоянии партийно-политической и агитационно-пропагандистской работе в частях Сибирского военного округа за 1939 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 42. Л. 134.

²²³ Протокол военно-политического совещания управления 52-го стрелкового корпуса от 17 ноября 1939 г. // РГВА. Ф. 25983. Оп. 1. Д. 166. Л. 110.

53 нарушения воинских уставов, 34 случая пьянства. Из 201 случая грубого нарушения дисциплины, совершенного в дивизии, 53 произошли в 421-м стрелковом полку.

За грубое нарушение воинской дисциплины аресту были подвергнуто 15 человек, 53 военнослужащим объявлен выговор, персональные дела 127 человек были рассмотрены красноармейскими товарищескими судами²²⁴. Наиболее неблагоприятная ситуация сложилась в 365-м стрелковом полку. Здесь пьянство бойцов и командиров отмечалось практически ежедневно²²⁵. Не изжито было пьянство и среди среднего комначсостава²²⁶. Так, младший лейтенант 634-го стрелкового полка В. П. Михеев в беседе с командиром заявил: «Пока есть деньги, буду выпивать». Старший адъютант 2-го батальона этого же полка старший лейтенант П. Н. Шепелев 18 октября ушел со службы и пьянствовал до 27 октября²²⁷.

В 91-й стрелковой дивизии неблагоприятное положение с воинской дисциплиной сложилось в 321-м легком артиллерийском полку и 338-м гаубичном артиллерийском полку. Здесь были отмечены серьезные упущения в работе комполитсостава по укреплению дисциплины, улучшению караульной службы и предупреждению аварийности²²⁸. Имелись случаи пьянства и среди командного состава: выпивали в том числе начальник штаба дивизии майор Вдовин, начальник ветеринарной службы дивизии Градченко²²⁹. Всего за ноябрь в дивизии было наложено 38 взысканий за нарушение воинской дисциплины²³⁰.

Основной причиной низкого состояния воинской дисциплины среди личного состава дивизий явилось то, что часто сами командиры не являлись примером

---

²²⁴ Сводка о состоянии дисциплины по войсковым частям 119-й сд по состоянию на 01.12.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 168. Л. 172.

²²⁵ Итоговое политическое донесение за декабрь м-ц о боевой и политической подготовке и политико-моральном состоянии частей 119-й сд от 31.12.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 168. Л. 245.

²²⁶ Итоговое политическое донесение политического отдела 119-й сд за октябрь м-ц 1939 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 168. Л. 99, 100.

²²⁷ Там же.

²²⁸ План партийно-политической работы политотдела 91-й сд на ноябрь месяц 1939 года. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 169. Л. 62.

²²⁹ Там же.

²³⁰ Месячное политдонесение политического отдела 91-й сд 07.12.1939 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 169. Л. 6.

для подчиненных. Некоторые из них злоупотребляли служебным положением, проявляли халатное отношение к выполнению своих обязанностей. Более того, среди среднего и даже высшего командного состава процветало пьянство, на службу могли не выходить в течение нескольких недель.

По всем фактам совершенных военными воинских и других преступлений принимались меры со стороны окружных прокуратуры и трибунала, а также прокуратуры и трибуналов стрелковых дивизий – проводилась так называемая карательная политика.

За 9 месяцев 1939 г. было предано суду военного трибунала и осуждено 156 военнослужащих Сибирского военного округа, в том числе лиц:

- высшего и среднего кадрового начсостава – 31;
- высшего и среднего приписного командного состава – 2;
- младшего комначсостава сверхсрочной службы – 18;
- младшего комначсостава срочной службы – 12;
- рядового кадрового состава – 79;
- рядового переменного состава – 12;
- рядового сверхсрочной службы – 2.

Кроме того, было предано суду, но оправдано 10 человек²³¹.

Из осужденных приговорены, человек:

- условно и другим более мягким мерам наказания – 18;
- до одного года лишения свободы – 4;
- до трех лет лишения свободы – 79;
- до пяти лет лишения свободы – 42;
- до десяти лет лишения свободы и выше – 9;
- к высшей мере наказания – 4 (2,5 %) ²³².

Из осужденных по характеру преступления:

- а) контрреволюционные преступления – 22;

---

²³¹ Стенографический отчет XII окружной партийной конференции Сибирского военного округа 26 декабря 1939 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1641. Л. 158, 159.

²³² Там же. Л. 159.

- б) убийства – 2;
- в) злоупотребления, превышение власти и халатность – 33;
- г) дезертирство – 22;
- д) нарушение устава внутренней службы – 3;
- е) хищения – 27;
- ж) неисполнение приказа – 5;
- з) хулиганство и дискредитация – 7;
- и) уклонение от воинской службы – 18;
- к) оскорбление – 10;
- л) хищение оружия – 3;
- м) другие преступления – 4²³³.

Необходимо отметить, что если по сравнению с 1938 г. количество контрреволюционных преступлений в округе в 1939 г. снизилось с 74 до 22 человек, то по остальным воинским преступлениям такого снижения не произошло: 164 в 1938 г. и 166 в 1939 г.²³⁴.

Что касается снижения более чем в три раза количества осужденных за контрреволюционные преступления в 1939 г. В сравнении с 1938 г., то здесь следует сказать, что это была реакция на решение пленума ЦК ВКП(б) (январь 1938 г.) по устранению ошибок, допущенных прокуратурой, трибуналом и особыми отделами в 1937–1938 гг., а также по исправлению «ежовских» методов, выразившихся в репрессиях по отношению к честным работникам²³⁵. Не случайно поэтому в Директиве начальника Главного политического управления РККА Л. З. Мехлиса № 22/сс 1939 г. В адрес Сибирского военного округа прозвучала серьезная критика: «Сибирский военный округ, – отмечалось в этой

---

²³³ Стенографический отчет XII окружной партийной конференции Сибирского военного округа 26 декабря 1939 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1641. Л. 160.

²³⁴ Там же. Л. 160.

²³⁵ Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков. Постановление пленума ЦК ВКП(б) (январь 1938 г.) // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1968). В 16 т. Т. 7: 1938–1945 (1). М. 1985. С. 12–21.

директиве, – занял первое место, но не по дисциплине, а по безрассудному применению репрессий»²³⁶.

Показательным в этом отношении является дело по обвинению командира 44-й авиационной бригады В. Г. Рязанова в участии в контрреволюционном военно-троцкистском заговоре, арестованного 12 марта 1938 г. 5-м отделом УГБ УНКВД по Красноярскому краю. Дополнительным расследованием, проведенное в 1939 г. прокуратурой Сибирского военного округа, было установлено, что начальник особого отдела 44-й бригады Поляков и оперуполномоченный Зелинский сфабриковали протокол допроса Рязанова и на протяжении длительного времени с применением незаконных методов к Рязанову принуждали его подписать этот протокол, однако Рязанов от подписи этого протокола отказался. Заместитель начальника особого отдела СибВО Егоров не вложил в дело Рязанова протокол допроса бывшего командующего ВВС войсками округа Маслова, а лишь сделал некоторые выписки из него.

По результатам дополнительного расследования военный прокурор Сибирского военного округа бригадвоенюрис Лиховидов в своем постановлении, усмотрев в действиях Егорова, Полякова и Зелинского наличие состава уголовного преступления, выразившегося в создании провокационного дела в отношении командира авиабригады полковника Рязанова, постановил возбудить против них уголовное дело. Имея в виду, что Егоровым совершено тягчайшее преступление, военный прокурор округа счел необходимым его арест.

Дело по обвинению В. Г. Рязанова военный прокурор постановил прекратить и немедленно освободить Рязанова из-под стражи²³⁷.

Таким образом, в течение 1939 г. части и соединения на территории Красноярского края добились незначительных успехов в боевой и политической под-

---

²³⁶ Доклад о состоянии партийно-политической и агитационно-пропагандистской работе в частях Сибирского военного округа за 1939 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 42. Л. 127.

²³⁷ Постановление военного прокурора Сибирского военного округа бригадвоенюриста Лиховидова 21 июля 1939 г. По делу по обвинению б/командира 44 авиабригады – полковника Рязанова Василия Георгиевича по ст. Ст. 58-1 «б», 58-7. 58-9, 19-58-3 и 53-11 УК РСФСР // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 764. Л. 75, 78, 79.

готовке, продолжалось совершенствование боевого мастерства бойцов и командиров как штатного, так и переменного составов.

В то же время на качестве подготовки войск негативно сказалась острая нехватка военной техники, вооружения, специальных приборов, учебных пособий.

Одними из главных причин неудовлетворительного состояния тактической и огневой подготовки личного состава стали большой некомплект командного состава как среднего, так и младшего звена, а также низкий теоретический и практический уровень подготовленности командного состава в звене взвод, рота, батальон, призванного из запаса.

Несмотря на начавшуюся войну с Финляндией, военное ведомство не внесло изменений в планы боевой и политической подготовки войск с учетом первого опыта боевых действий на фронте, поэтому особенности ведения боевых действий на Карельском перешейке в условиях суровой зимы, мощных оборонительных укреплений противника красноярским дивизиям пришлось осваивать в спешном порядке после прибытия на фронт.

1.3. Развертывание 91-й и 119-й мотострелковых дивизий до штатов военного времени и их выдвижение на советско-финляндский фронт

Проводя с лета 1939 г. Всеобщую мобилизацию, Финляндия к концу ноября увеличила численность армии до 600 тысяч человек. На ее вооружении находилось около 900 орудий разных калибров, 270 боевых самолетов, 20 кораблей. Половина сухопутных войск была сосредоточена на Карельском перешейке²³⁸.

Советский Союз начал подготовку к войне с Финляндией с конца июня 1939 г. В своих мемуарах Маршал Советского Союза К. А. Мерецков, являвшийся в то время командующим войсками Ленинградского военного округа, писал: «В конце июня 1939 г. меня вызвал И. В. Сталин. Сталин объяснил, что положение на финляндской границе тревожное. Ленинград находится под угрозой обстрела. Переговоры о заключении военного союза с Англией и Францией

---

²³⁸ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 169.

пока не приносят успеха. Германия готова ринуться на своих соседей в любую сторону, в том числе на Польшу и СССР. Финляндия легко может стать плацдармом антисоветских действий для каждой из двух... группировок – немецкой и англо-франко-американской. Не исключено, что они вообще начнут сговариваться о совместном выступлении против СССР. А Финляндия может оказаться здесь разменной монетой в чужой игре, превратившись в науськиваемого на нас застрельщика большой войны»²³⁹. И. В. Сталин поручил К. А. Мерецкову разработать предложения по ведению войны с Финляндией. Разработанный план предусматривал разгром финляндских войск только силами войск Ленинградского военного округа.

Здесь следует отметить, что другой план ведения войны с Финляндией был разработан Генеральным штабом. «При его разработке, – пишет в своих воспоминаниях Маршал Советского Союза А. М. Василевский, исполнявший в то время обязанности заместителя начальника Генерального штаба по оперативным вопросам, – Генеральный штаб исходил из имевшихся в его распоряжении данных о составе и боевой готовности финляндской армии, природных особенностях советско-финляндского театра военных действий, системе инженерных укреплений на нем, о мобилизационных возможностях Финляндии и о той помощи, которую она могла получить от империалистических держав»²⁴⁰.

Докладывая план Главному военному совету, Б. М. Шапошников подчеркнул, что сложившаяся международная обстановка требует, чтобы основные военные действия были проведены и закончены в предельно сжатые сроки, ибо в противном случае Финляндия получит извне серьезную помощь, конфликт затянется. Однако Главный военный совет не принял этот план²⁴¹. Был принят план К. А. Мерецкова.

Выступая в апреле 1940 г. на совещании при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии, Б. М. Шапошников

---

²³⁹ Мерецков К. А. На службе народу. С. 178.

²⁴⁰ Василевский А. М. Дело всей жизни. 3-е изд. М.: Политиздат, 1978. С. 87.

²⁴¹ Там же. С. 87, 88.

не преминул напомнить и об этом: «Философ войны Клаузевиц говорил, – подчеркнул он, – “Стратегия политике не указ!” Поэтому на финляндском театре военных действий были развернуты не те силы, которые были намечены по плану»²⁴².

Об этом говорил на данном совещании и командующий 8-й армией Г. М. Штерн: «Если бы в армии (8-й армии, наступавшей с севера Ладожского озера – Е. Г.) было сосредоточено 14–15 дивизий и эти дивизии пошли бы не растопыренными пальцами, а <...> двумя-тремя настоящими сильными группами <...>, можно было бы освободить наши войска Карельского перешейка от штурма линии Маннергейма»²⁴³.

После подписания в августе 1939 г. Пакта о ненападении между СССР и Германией и секретного дополнительного протокола к нему, согласно которому Финляндия была включена в сферу интересов Советского Союза, в Москве начались новые переговоры с Финляндией, проходившие с 12 октября по 13 ноября. Переговоры завершились отказом финляндской стороны от предложений СССР. Обе стороны начали подготовку к решению конфликта военным способом.

Боевые действия начались 30 ноября 1939 г. Против Финляндии были сосредоточены четыре армии – 7-я, 8-я, 9-я и 14-я. Воюющая группировка войск Ленинградского военного округа составляла 450 тысяч человек, более 1,5 тысяч орудий, около 1,3 тысяч танков и свыше 2,4 тысяч самолетов²⁴⁴.

На Карельском перешейке боевые действия вела 7-я армия командарма 2-го ранга В. Ф. Яковлева (с 9 декабря – К. А. Мерецков)²⁴⁵ с задачей прорвать финскую основную линию обороны, выйти на линию Выборг – Вуокса и затем наступать на Хельсинки.

8-я армия комдива Хабарова (с 3 января 1940 г. – командарм 2-го ранга Г. М. Штерн) наступала на севере Ладоги и должна была выйти в тыл финской оборонительной линии на Карельском перешейке.

---

²⁴² Зимняя война 1939–1940: в 2 кн. Кн. 2. И. В. Сталин и финская кампания. С. 117.

²⁴³ Там же. С. 78, 76.

²⁴⁴ Ириничев Б. Указ. соч. С. 1.

²⁴⁵ Директива Главного Военного Совета об образовании Ставки Главного Командования Красной Армии № 001, 09.12.1939. 02.55 // Тайны и уроки зимней войны 1939–1940. С. 170.

Задачей 9-й армии комкора М. П. Духанов было захватить Каяни и затем Оулу, перерезав таким образом Финляндию в ее самой узкой ее части.

На Крайнем Севере действовала 14-я армия командарма В. А. Фролова, которая должна была во взаимодействии с силами Северного флота захватить Петсамо, предотвратить возможные высадки десанта западных союзников Финляндии и остановить возможное наступление из Норвегии²⁴⁶.

В целях усиления руководства войсками и флотами ведущими боевые операции с территории Ленинградского военного округа с 9 декабря 1939 г. ликвидировалось существующее фронтовое управление. Непосредственное руководство 14, 9, 8, 7-й армиями, а также Балтийским и Северным флотами было возложено на созданную Ставку Главного Командования Красной армии, организованную по указу правительства СССР в составе Главнокомандующего маршала Советского Союза Ворошилова, народного комиссара Военно-морского флота флагмана флота 2-го ранга Кузнецова, начальника генерального штаба Шапошникова и члена Главного Военного Совета Красной Армии Сталина²⁴⁷.

Основные события первого периода войны (30 ноября 1939 – 10 февраля 1940 гг.) развернулись на Карельском перешейке. Войска 7-й армии, преодолев предполье, оснащенное проволочными заграждениями, минными полями, противотанковыми надолбами, эскарпами и рвами, к 12 декабря вышли к главной полосе обороны противника Линии Маннергейма.

С 16 по 21 декабря части 7-й армии пытались прорвать главную полосу обороны финнов, однако прорвать ее не удалось. С 28 декабря части 7-й армии перешли к обороне²⁴⁸.

К середине декабря было приостановлено и наступление 8-й армии, и линия фронта в полосе ее наступления стабилизировалась до конца войны. На Крайнем Севере 14-я армия заняла Петсамо и полуострова Рыбачий и Северный²⁴⁹.

---

²⁴⁶ Иреничев Б. Указ. соч. С. 1, 2.

²⁴⁷ Директива Главного Военного Совета об образовании Ставки Главного Командования № 001, 09.12.1939 // Тайны и уроки зимней войны... С. 170.

²⁴⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. Изд. доп. и испр. М.: Кучково поле, 2015. С. 224.

В чем видели причины неудачного наступления войск Ленинградского военного округа руководство страны и армии?

А. И. Микоян в своих мемуарах, написанных уже в 1960-х гг., главной причиной считал то, что высшее руководство страны и армии не знали о существовании линии Маннергейма.

«Сталин – умный, способный человек, в оправдание неудач в ходе войны с Финляндией выдумал причину, что мы “вдруг” обнаружили хорошо оборудованную линию Маннергейма. Была выпущена специальная кинокартина с показом этих сооружений для оправдания, что против такой линии было трудно воевать и быстро одержать победу»²⁵⁰.

На самом деле, о ее существовании было давно всем известно. Однако полного представления о ней, о том, что от границы до Выборга тянулась оборонительная полоса глубиной около 90 км, известно не было²⁵¹. Проблема также заключалась и в том, что военная разведка не имела достаточных сведений об укрепленном районе, поэтому попытки разрушения дотов и дзотов артиллерией малых и средних калибров не давали положительных результатов. Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов отмечал в своих мемуарах: «Постепенно мы установили, что укрепленный район перед фронтом наших войск состоял из системы крупных опорных пунктов <...> Основой укрепленного района были железобетонные сооружения – пулеметные и орудийные, тщательно приспособленные к местности, с широким обзором и обстрелом. Впереди и по сторонам каждого из таких сооружений возводились три-четыре деревоземляных полукапонира с покрытиями из гранита, выдерживавшими 1–2 прямых попадания снарядов 152-миллиметровой гаубицы. В свою очередь, каждый капонир прикрывался рядом огневых точек»²⁵².

Нельзя согласиться и с утверждением А. И. Микояна о негативном влиянии на ход боевых действий репрессий в Красной армии 1937–1938 гг. Анализ,

²⁴⁹ Ириничев. Указ. соч. С. 22, 29.

²⁵⁰ Микоян А. Так было. Размышления о минувшем. М.: Вагриус, 1999. С. 82.

²⁵¹ Зимняя война 1939–1940: в 2 кн. Кн. 2. И. В. Сталин и финляндская кампания. С. 66.

²⁵² Воронов Н. Н. На службе военной. М.: Воениздат, 1963. С. 25.

проведенный исследователями М. Тимоновым и Ю. Бахуриным, показал, что по политическим делам в 1937–1939 гг. было репрессировано 30 539 человек комсостава. На 11 апреля 1939 г. из них было восстановлено в армии 10 704 человека. В результате эти ученые пришли к выводу, что фатальность репрессий для развития военной мысли в СССР сильно преувеличена, а влияние репрессий на качество новых командирских кадров не столь существенно по сравнению с общей неполноценностью системы подготовки комсостава²⁵³.

К тому же, как нам представляется, не менее известными, чем репрессированные Уборевич, Якир и др., участниками Советско-финляндской войны были участники гражданской войны К. Е. Ворошилов, Б. М. Шапошников, Г. И. Кулик, К. А. Мерецков, С. А. Тимошенко, А. М. Василевский, В. И. Чуйков, А. И. Родимцев, П. И. Батов, Г. М. Штерн, а также командир 91-й мотострелковой дивизии Н. Ф. Лебеденко и др.

Важными причинами неудач советских войск в первом периоде войны являлись лесистая местность, климатические условия, малое количество дорог, что затрудняло продвижение наступающих войск. Так, нарком внутренних дел Л. П. Берия писал наркому обороны К. Е. Ворошилову в декабре 1939 г.: «8 декабря 70-я стрелковая дивизия при отходе на исходное положение на дороге Аунатиоки – Райвола столкнулась с двигающейся навстречу по этой же дороге 40-й танковой бригадой и частями зенитной артиллерии 19-го стрелкового корпуса. Ввиду этого штаб 70-й стрелковой дивизии сильно задержался, путь в 25 километров проделал в 22 часа»²⁵⁴.

В этом же письме были показаны факты преступно-халатного отношения командования ряда военных округов к обеспечению действующей армии: «На дороге Териоки – Райвола в канавах лежат около 20 танков, мер к их вывозке никто не принимает». «В прибывшем из 5-й армии Киевского военного округа 363-м батальоне связи из 80 машин – 30 требуют ремонта, 500 человек личного состава этого батальона одето в летнее обмундирование». «В районе Туливары 529-му стрелко-

---

²⁵³ Тимонов М., Бахурин Ю. «Погром командиров» – фактические результаты репрессий среди комсостава РККА в 1937–1938 гг. URL: wat.spot.ru «Погром командиров».

²⁵⁴ Народный комиссариат внутренних дел Союза ССР. Народному комиссару обороны СССР товарищу Ворошилову. 16.12.1939 г. № 55/15 // РГВА. Ф. 37977. Оп. 4. Д. 366. Л. 149.

вому полку для обхода укрепленного района противника потребовалось 200 пар лыж, корпус этого количества дать не смог, так как отгруженные отделом снабжения ЛВО 3 000 пар лыж прибыли без крепления»²⁵⁵.

Не достигнув успеха на советско-финляндском фронте в декабре 1939 г., руководство страны приняло решение приостановить безуспешные боевые действия и провести тщательную подготовку. В этих целях был предпринят ряд мер по реорганизации управления боевыми действиями, наращиванию численности действующей армии и оснащению ее необходимым вооружением и военной техникой.

25 декабря 1939 г. Из резервной группы Грендаля была образована 13-я армия с непосредственным подчинением ее Ставке Главного Командования²⁵⁶.

Для объединения действий 7-й (командующий К. А. Мерецков) и 13-й (командующий В. Д. Грендаль) армий 7 января 1940 г. был создан Северо-Западный фронт во главе с командармом 1-го ранга С. К. Тимошенко, членом Военного совета, секретарем Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А. А. Ждановым, начальником штаба командармом 2-го ранга И.В. Смородиновым²⁵⁷.

17 января была образована резервная группа войск с непосредственным подчинением ее Ставке Главного Командования. Командующим группой был назначен начальник автобронетанковых войск Красной армии комкор Д. Г. Павлов, военным комиссаром – бригадный комиссар Куликов, помощником командующего – командир 10-го танкового корпуса комдив П. Л. Романенко, начальником штаба – комбриг П. Н. Рубцов²⁵⁸. С 8 февраля резервная группа войск была переподчинена Северо-Западному фронту²⁵⁹. В состав резервной группы Д. Г. Павлова вошли 86-я, 173-я, 91-я мотострелковые дивизии, 7-я и 36-я кавалерийские дивизии.

²⁵⁵ Народный комиссариат внутренних дел Союза ССР. Народному комиссару обороны СССР товарищу Ворошилову. 16.12.1939 г. № 55/15 // РГВА. Ф. 37977. Оп. 4. Д. 366. Л. 148, 149, 150.

²⁵⁶ Приказ Ставки Главного Командования о формировании 13-й армии № 069/оп, 25 декабря 1939 г. // Тайны и уроки зимней войны... С. 215.

²⁵⁷ Директива Ставки Главного Военного Совета об образовании Северо-Западного фронта № 0977/оп, 7 января 1940 г. / Тайны и уроки зимней войны... С. 260.

²⁵⁸ Директива Ставки Главного Командования об образовании Резервной группы войск № 01176 от 17.01.1940 / Тайны и уроки зимней войны... С. 291.

²⁵⁹ Директива Ставки Главного Военного Совета о подчинении фронту резервной группы № 01610 от 08.02.1940 // Тайны и уроки зимней войны. С. 325.

лерийские дивизии, 29-я отдельная танковая бригада и девять лыжных батальонов²⁶⁰.

7-я армия в своем составе имела четыре стрелковых корпуса трехдивизионного состава, семь артиллерийских полков Резерва Главного Командования, четыре артиллерийских корпусных полка, два отдельных артдивизиона, пять танковых бригад, два отдельных батальона тяжелых танков, десять авиационных полков. Для разрушения деревянно-земляных огневых точек (дзот) противника в армию были поставлены 152-мм гаубицы-пушки «МЛ-20», а для разрушения долговременных огневых точек (дот) – 203-мм гаубицы образца 1931 г. «Б-4», как их называли финны – «молот Сталина», а в советских войсках – «карельский скульптор», а также 280-мм мортиры «Бр-5». Участок фронта 7-й армии был сокращен со 100 до 43 км²⁶¹.

В это же время интенсивно наращивалась численность действующей армии. Стрелковых дивизий стало в два раза больше, орудий в 1,5 раза и самолетов в 2,5 раза.

Из Сибирского военного округа на фронт направлялись 165-й артиллерийский полк (Омск) и дислоцированные в Красноярском крае 91-я и 119-я стрелковые дивизии²⁶², отдельный танковый и шесть отдельных лыжных батальонов. 107-я стрелковая дивизия отправила часть командного состава и маршевый батальон в количестве 200 человек²⁶³. Сначала, с 1 по 13 января 1940 г., пополнение дивизий личным составом шло за счет кадровых частей Сибирского военного округа, но затем они были возвращены к местам своей постоянной дислокации.

---

²⁶⁰ Оперативная директива командующего Северо-Западным фронтом на развитие наступательной операции на Выборгском и Кексгольмском направлениях № 0062 от 27.02.1940 // Тайны и уроки зимней войны. С. 354.

²⁶¹ Чевела П. П. Итоги и уроки Советско-финляндской войны // Военная мысль. – 1990. № 4. С. 33–39; Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. Изд. доп. и испр. М.: Кучково поле, 2015. С. 231.

²⁶² Сибирские страницы Советско-финляндской войны. Новосибирск: Изд-во «Сибпринт», 2014. С. 31.

²⁶³ Ростов Н. Д. Если завтра война... Подготовка молодежи Западной Сибири к защите Родины (1937 – июнь 1941 гг.): монография / Алт. гос. техн ун-т им. И. И. Ползунова. Барнаул: изд-во АлтГТУ, 2004. С. 155–156.

И с 13 января началось доукомплектование частей дивизий рядовыми и младшими командирами приписного состава²⁶⁴. Это внесло определенные трудности в деятельность командования Сибирского военного округа, 52-го стрелкового корпуса, 91-й и 119-й мотострелковых дивизий.

В первую очередь отсутствовало необходимое оперативное руководство со стороны штаба Сибирского военного округа. В большинстве случаев директивы из округа передавались по телефону, тем самым допускались искажения содержания проводимых мобилизационных мероприятий. После телефонных разговоров краевой военкомат и командование корпуса получали шифровки директив, из которых следовали новые обстоятельства. Например, по телефону было передано произвести отгрузку автомашин в Омск, а по директивам машины должны были передаваться местным дивизиям. Все это часто приводило к противоречивым действиям с их стороны.

Командование 52-го корпуса и дивизий показало в работе низкую организованность по формированию соединений, допускало путаницу в учете людей, небрежное отношение к составлению списков и других документов. В ряде случаев проявлялось нечуткое отношение к мобилизованным. Направленные в 119-ю стрелковую дивизию от военкоматов Минусинского куста 200 призывников запаса простояли на улице около трех часов на 45-градусном морозе. Прибывшие из Козульки и других районов 100 человек двое суток жили в Доме культуры железнодорожников. Все это время они не оформлялись и не получали пищи.

Краевым военкоматом была допущена растерянность, неуверенность в своих силах. Работа проводилась без достаточной продуманности. Главный его недостаток – это низкое качество учета из-за отсутствия оперативного контроля мобилизационных планов.

Вскрылись недостатки и в работе некоторых партийных организаций, их руководителей. Отдельные руководители партийных, хозяйственных и обще-

---

²⁶⁴ Итоговый полугодовой доклад о боевой и политической подготовке частей 119-й сд // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д.375. Л. 178; Доклад об итогах боевой и политической подготовки за зимний период // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 375. Л. 84.

ственных организаций не поняли международной обстановки, недооценили важности проведения мобилизационных мероприятий²⁶⁵.

В результате проведенной работы к 20 января 1940 г. было завершено развертывание 91-й мотострелковой дивизии в составе 503-го, 561-го, 613-го стрелковых полков, 338-го гаубичного артиллерийского полка, 124-го отдельного разведывательного батальона, 142-го отдельного батальона связи, 160-го отдельного саперного батальона, 172-го отдельного противотанкового дивизиона, 169-го отдельного зенитного дивизиона, дивизионного госпиталя, а также других подразделений обеспечения дивизии (автобатальон, ремонтно-восстановительная рота, медсанбат, хлебозавод, передвижная авторемонтная мастерская, военторг)²⁶⁶.

Из запаса было призвано 6 677 человек, в том числе 5 691 рядовых и 986 младших командиров. Общая численность 91-й дивизии, развернутой до штатов военного времени, составила 9 618 человек²⁶⁷.

Из народного хозяйства было взято 502 автомашины, из которых годными оказались 373²⁶⁸.

119-я мотострелковая дивизия была развернута в составе 349-го, 365-го, 634-го стрелковых полков, 510-го гаубичного артиллерийского полка, 143-го отдельного разведывательного батальона, 151-го отдельного батальона связи, 257-го отдельного зенитного дивизиона, 290-го автобата, ремонтно-восстановительной роты.

Из запаса в 119-ю мотострелковую дивизию было призвано 7 039 человек, в том числе младших командиров 1 259 и рядовых 5 780. 23 января началась отправка эшелонов воинских частей 119-й дивизии²⁶⁹.

---

²⁶⁵ Справка о формировании двух дивизий из 52-го корпуса // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 1060. Л. 20.

²⁶⁶ Штатный расчет личного состава, конского состава и транспорта частей 91-й сд // РГВА. Ф. 36856. Оп. 1. Д. 11. Л. 8; Списки на отправку боевых приказов частям и подразделениям 91-й мсд // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1675. Л. 139.

²⁶⁷ Справка о формировании двух дивизий из 52-го корпуса // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 1060. Л. 20; Слободянюк А. Объединения и соединения РККА в Советско-финляндской войне. URL: forum.mozohin.ru.

²⁶⁸ Справка о формировании двух дивизий из 52-го корпуса // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 1060. Л. 20.

²⁶⁹ Там же.

По состоянию на 23 января 1940 г. укомплектованность дивизии рядовым составом составила 97 %, младшим командным составом – 84 %, политическим составом – 100 % и командным составом – 84 %. Большинство среднего командного состава – 34 человека – были направлены в дивизию после выпуска из училищ и не имели практического опыта управления подразделениями как в мирное, так и в военное время. Не полностью была укомплектована дивизия такими специалистами, как шоферы, минометчики, медицинские работники и др. Общая подготовленность личного состава частей дивизии была оценена удовлетворительно.

Дивизия на 100 % была укомплектована винтовками, пулеметами, артиллерией. В то же время отсутствовали зенитная артиллерия, минометы и танки. Было выделено 2 300 пар лыж, но навыки ходьбы на лыжах имел только кадровый состав дивизии.

Мобилизация автомобилей из народного хозяйства не проводилась, поскольку потребное количество автомобилей – 1 500 единиц – планировалось получить на месте приезда в новый пункт назначения. Практически отсутствовали автокухни: из потребного количества 106 единиц в наличии было только две. Также обстояли дела и с авторемонтными мастерскими: из необходимых 34 мастерских в дивизии имелось только четыре²⁷⁰.

Конечно, в таком состоянии, когда дивизия не была полностью укомплектована различными видами вооружения и техники, когда из-за нехватки необходимого времени не было полностью завершено сплочение личного состава, сколачивание отделений, взводов, рот, батарей, расчетов, вряд ли можно было говорить о полной готовности ее к боевым действиям, несмотря на то, что командный и политический состав заверяли высшее военное руководство о готовности личного состава дивизии выполнить любой приказ.

Ведение войны в зимних условиях, неразвитая сеть автомобильных дорог в районе боевых действий, а также успешное применение противником лыжных

---

²⁷⁰ О состоянии 119-й мотострелковой дивизии (составлено по личным докладам командира дивизии и комиссара дивизии) // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1971. Л. 13, 14.

подразделений в бою обратили внимание советского военно-политического руководства на необходимость формирования добровольных лыжных батальонов.

С 24 декабря 1939 г. на основании Директивы наркома обороны № 0672 в Красноярском крае началось формирование двух добровольческих лыжных батальонов.

В Канске на базе 102-го стрелкового полка был сформирован 116-й лыжный батальон в составе 162-го и 166-го лыжных эскадронов. Добровольцами было принято 78 младших командиров и 660 рядовых. Из них членов и кандидатов в члены ВКП(б) – 70 человек и 131 член ВЛКСМ. Батальону было вручено Красное знамя крайкома ВКП(б) и исполкома краевого Совета депутатов трудящихся.

Сформированный в Красноярске при 52-м стрелковом корпусе 117-й добровольческий лыжный батальон в составе 157-го и 167-го лыжных эскадронов насчитывал 78 младших командиров и 660 рядовых, среди них членов и кандидатов в члены ВКП(б) – 81 человек и 175 членов ВЛКСМ. Перед отправкой на фронт каждому батальону в торжественной обстановке было вручено Красное знамя краевого комитета ВКП(б) и исполкома краевого Совета депутатов трудящихся²⁷¹.

При формировании лыжных батальонов имелся ряд недостатков: вербовка добровольцев проходила недостаточно активно; отдельные районные комитеты ВКП(б) слабо руководили этой работой, не оказывали помощи военкоматам.

Вербовка добровольцев-лыжников вскрыла слабую спортивную работу в крае, особенно на низком уровне находился лыжный спорт²⁷².

116-й и 117-й лыжные батальоны находились в действующей армии в резерве 8-й армии, участия в боевых действиях не принимали и были возвращены обратно после заключения мирного договора с Финляндией²⁷³.

В соответствии с распоряжением командующего войсками Сибирского военного округа отправка эшелонов 91-й мотострелковой дивизии в распоря-

---

²⁷¹ Справка о формировании двух дивизий из 52-го корпуса // ГАКК, Ф. П-26. Оп. 1. Д. 1060. Л. 21.

²⁷² Там же.

²⁷³ Ведомость лыжных эскадронов и батальонов, находившихся в действующей армии в период финской кампании 1939–1940 гг. для расчета с добровольцами по приказу НКО № 63–40. URL: Электронный ресурс]: <http://www.rkka/handbook/data/ski-bat>.

жение Ленинградского военного округа проходила с 21 по 24 января 1940 г. по маршруту Новосибирск – Омск – Курган – Челябинск на станцию выгрузки Остров²⁷⁴.

На период перевозки дивизии командующий резервной группой Северо-Западного фронта комкор Д. Г. Павлов и военный комиссар группы бригадный комиссар Куликов поставили командиру 91-й дивизии Н. Ф. Лебеденко задачу изучить личный состав так, чтобы каждый командир (от командира отделения и выше) знал отлично своих подчиненных. Также они потребовали, чтобы в пути следования выход из вагонов осуществлялся только с разрешения командира взвода, проводились в обязательном порядке ежедневные поверки. Было заявлено о необходимости во время пути организовать занятия с красноармейцами в каждом вагоне, уделив особое внимание вопросам воинской дисциплины, безоговорочному и четкому выполнению приказов командиров. Во время занятий требовалось раскрывать приемы разведки, охранения и наступления в лесу зимой, организации ночлега в зимних условиях. По политической работе была поставлена задача выработки ненависти к врагу. В основу всего были положены требования Военной присяги²⁷⁵.

С 21 января 1940 г. началась погрузка в эшелоны 119-я мотострелковой дивизии согласно высланным выпискам из плана перевозок. Приказ командира 119-й дивизии комбрига А. Д. Березина требовал: со времени подачи эшелона приступить к отоплению людских и специальных вагонов выделенной командой для каждого эшелона; назначить дежурного и дневального по эшелону, выделить специально назначенную команду для погрузки.

На каждый день с 22 по 26 января командир дивизии назначил начальниками погрузки полковника Найденова, майора Филатова, майора Суворова и капитана Серебренникова²⁷⁶.

---

²⁷⁴ Распоряжение командующего войсками Сибирского военного округа № 4/00212 18 января 1940 г. // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1674. Л. 29.

²⁷⁵ Начальнику эшелона 91-й сд // РГВА. Ф. 36932. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

²⁷⁶ О порядке погрузки эшелонов. Приказание частям 119-й мтд 21 января 1940 № 05 // РГВА. Ф. 1660. Оп. 1. Д. 1. Л. 107.

С 23 по 27 января части и подразделения 119-й мотострелковой дивизии, распределенные по эшелонам, убыли железнодорожным транспортом в Псков в распоряжение Ставки Верховного Командования.

В пути следования эшелонов личный состав частей 91-й и 119-й мотострелковых дивизий занимался боевой и политической подготовкой согласно разработанным планам. С красноармейцами велись занятия по изучению уставов, а на длительных остановках эшелонов проводилась строевая и тактическая подготовка, отрабатывались тактические задачи в наступлении, давались практические задания по установке палаток в снегу на местности. С командным и начальствующим составом, со всеми бойцами изучались особенности предстоящего театра военных действий, тактики противника. Анализировались книги «Действия в зимних условиях по финским взглядам», «Партизанский учебник».

Политические занятия проводились по 2-й главе красноармейского политучебника. Также изучались материалы 6-й сессии Верховного Совета СССР и речи В. М. Молотова.

По боевой и политической подготовке было развернуто социалистическое соревнование между частями и подразделениями дивизий.

Например, в 3-м батальоне (комиссар батальона Токарев) 421-го стрелкового полка 119-й дивизии первое место по боевой и политической подготовке заняла пулеметная рота, а в полку – 1-й батальон (комиссар батальона Шабанов). В 3-м батальоне (комиссар батальона Бакулин) первое место заняла пулеметная рота (командир роты Очкичко)²⁷⁷. Первое место в дивизии в этом соревновании занял 349-й артиллерийский полк, а среди батальонов стрелковых полков 1-й батальон 421-го стрелкового полка²⁷⁸.

Учитывая, что дивизии перед уходом на фронт пополнились призывниками из запаса, особое внимание обращалось на сколачивание воинских подразделе-

---

²⁷⁷ Полтдонесение о перебазировании 119-й сд // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1971. Л. 6.

²⁷⁸ Итоговый полугодовой доклад о боевой и политической подготовке частей 119-й сд // РГВА. Ф. 25893 Оп. 1. Д. 375. Л. 181, 182.

ний, укрепление воинской дисциплины, изучению индивидуальных особенностей военнослужащих²⁷⁹.

Важную роль в этом сыграла политико-воспитательная работа с личным составом 91-й и 119-й мотострелковых дивизий.

В эшелонах регулярно проводились политинформации о международном положении, о положении на советско-финляндском фронте, вызывавшие живой интерес у красноармейцев. Военный комиссар 2-го батальона 561-го стрелкового полка Седлецкий отмечал: «Политинформации проходили с большим подъемом и заканчивались аплодисментами»²⁸⁰. Клубы полков организовали регулярный прием последних известий по радио, снабжали бойцов газетами²⁸¹.

Проводилась большая агитационная работа по основным вопросам политики ВКП(б) и Советского государства, международного положения, задачам борьбы с белофиннами и т. д.

Приведенные ниже некоторые темы бесед (всего их было 68) показывают, какой широкий круг вопросов был охвачен агитаторами в своей работе:

- «Ленин и Красная армия»;
- «Как социалистический закон карает изменников»;
- «Порядок и дисциплина в Красной армии»;
- «Быть честным, храбрым, дисциплинированным бойцом Красной армии»;
- «Взаимная помощь и выручка товарища в бою»;
- «Отлично знать и беречь боевое оружие»;
- «Любить командира, комиссара и грудью защищать их»;
- «Инициатива, военная хитрость – условия победы малой кровью»;
- «Младший командир – фундамент и основа Красной армии»;
- «Роль командира в бою»;

---

²⁷⁹ Политдонесение о перебазировании 119-й сд // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1971. Л. 6; Доклад об итогах партийно-политической работы 91-й сд в боевой обстановке от 27.04.1940 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 377. Л. 21.

²⁸⁰ Доклад об опыте партийно-политической работы 91-й сд в боевой обстановке // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 377. Л. 21.

²⁸¹ Там же. Л. 25.

- «Воин РККА никогда и нигде в плен не сдается»;
- «Трус и паникер – худший враг в бою»;
- «Тактика белофиннов»;
- «Международный характер финских событий»;
- «Поведение бойца и командира на территории Финляндии»;
- «Бить врага до полного его уничтожения»;
- «О героях гражданской войны и роль Сталина и Ворошилова в годы гражданской войны»;
- «О героях боев у Хасана и Халхин-Гола»;
- «Патриотизм и героизм советского народа»²⁸².

Однако в полной мере задача обучения из-за короткого времени, а также слабой индивидуальной работы до конца решена не была. Отметим, что это впоследствии негативно скажется на поведении отдельных бойцов и некоторых подразделений в боевой обстановке.

Большую роль в укреплении воинской дисциплины и сплочении воинских коллективов, в патриотическом воспитании бойцов и командиров сыграли боевые листки, которые выпускались в каждом вагоне. Например, в 3-м батальоне 421-го стрелкового полка 119-й дивизии за дорогу был выпущен 61 боевой листок, а во 2-м дивизионе 349-го артиллерийского полка – 84 боевых листка²⁸³. В 613-м стрелковом полку 91-й дивизии за время движения по железной дороге, на марше и в боевой обстановке было выпущено более 200 боевых листков, в 561-м стрелковом полку – 120²⁸⁴.

Содержание боевых листков было самое многообразное. В них находили отражение все вопросы жизни и деятельности дивизий.

Применительно к условиям передвижения по железной дороге организовывалась и культурно-массовая работа среди личного состава. В каждом эшелоне

---

²⁸² Доклад об опыте партийно-политической работы 91-й сд в боевой обстановке // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 377. Л. 21, 22

²⁸³ Политдонесение о перебазировании 119-й сд // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1971. Л. 6.

²⁸⁴ Доклад об опыте партийно-политической работы 91-й сд в боевой обстановке от 27.04.1940 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 377. Л. 23.

были сформированы группы красноармейской самодеятельности, которые выступали по вагонам, проводились шахматно-шашечные турниры, смотры художественной самодеятельности.

Большую потребность бойцы и командиры испытывали в массовой литературе о сопредельных государствах, об армии противника, о гражданской войне, о героях гражданской войны, боях с японскими самураями. Большая потребность также была в литературе, освещающей действия войск в различных условиях боя, местности, о маскировке и т. д.²⁸⁵.

Проводимая работа среди бойцов и командиров в определенной степени способствовала повышению уровня политико-морального состояния и воинской дисциплины личного состава частей дивизии. Об этом свидетельствует тот факт, что в докладных и устных заявлениях бойцы и командиры выражали свою готовность с честью выполнить любое задание на фронте. Только в 634-м стрелковом полку было подано 260 заявлений, в которых красноармейцы просили быстрее отправить их на фронт. Например, красноармеец 634-го стрелкового полка Жаров в докладной писал: «<...> я клянусь, что доверие партии и правительства оправдаю. Буду бить белофиннов так, как били и бьют славные воины. Если придется умереть – умру героем».

Старшина 5-й роты этого же полка К. М. Попов на одном из митингов заявил: «Я готов биться до полной победы над врагами белофиннами за безопасность города Ленина и северо-западных границ».

Младший комвзвода 421-го стрелкового полка Тарасов в докладной писал: «Я доброволец, участник боев на Хасане, член ВЛКСМ, я заверяю, что на поле боя с белофиннами буду сражаться так, как этого требует присяга. Прошу направить меня на передовые позиции»²⁸⁶.

Здоровое морально-политическое состояние личного состава отмечалось и в 91-й мотострелковой дивизии.

---

²⁸⁵ Доклад об опыте партийно-политической работы 91-й сд в боевой обстановке от 27.04.1940 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 377. Л. 25.

²⁸⁶ Итоговый полугодовой доклад о боевой и политической подготовке частей 119-й сд // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 375. Л. 180, 181.

Красноармеец хлебозавода Домашеев обратился к командованию со следующей докладной: «Я горю большим желанием пойти на фронт. Я комсомолец и заверяю командование, что на фронте оправдаю высокое звание воина Красной Армии, буду бить врага так, как били наши красноармейцы самураев у озера Хасан и на границах МНР». Такого же характера докладные были поданы красноармейцами 503-го стрелкового полка Макаренко и Тулуповым.

Красноармеец 1-й роты отдельного батальона связи Евстратов заявлял: «Я вижу, как к нам с заботой и вниманием относится советский народ, я это чувствую и в ответ на это я на фронте буду доблестно сражаться с врагами»²⁸⁷. Отметим, что Евстратов отличился в боях своим мужеством и отвагой, за что был представлен к правительственной награде.

Находясь уже в Луге, красноармейцы 91-й дивизии выражали большое нетерпение и желание принять участие в боевых действиях.

Красноармеец 561-го стрелкового полка Новинкин заявлял: «Скорее бы на фронт и уничтожить врага». Красноармеец отдельного батальона связи Кундыж говорил: «Я не могу дождаться, когда настанет тот момент, когда наши части вступят в бой». Командиры и бойцы 2-го батальона 613-го стрелкового полка заявляли: «Надо скорее пойти в бой, а то нам ничего не достанется»²⁸⁸.

В период следования к новому месту назначения многие красноармейцы подавали заявления о принятии их в ряды ВЛКСМ. Только в 349-м артиллерийском полку 119-й дивизии в члены ВЛКСМ было принято 98 человек, а всего по частям дивизии в члены комсомола было принято 325 человек²⁸⁹.

В то же время в дивизиях были отдельные случаи негативных настроений среди красноармейцев. Так, красноармеец роты связи 634-го полка 119-й дивизии Иващенко заявил при красноармейцах: «Я не буду помогать командирам в бою, а если меня тронут, пуцу пулю в спину любому». Выражал нежелание служить в РККА помощник

---

²⁸⁷ Доклад об опыте партийно-политической работы 91-й сд в боевой обстановке // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 377. Л. 3.

²⁸⁸ Там же. Л. 3, 4.

²⁸⁹ Итоговый полугодовой доклад о боевой и политической подготовке частей 119-й сд // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 375. Л. 182.

командира бронероты по технической части 143-го отдельного разведывательного батальона Дворецкий: «Если бы я знал, что в Красноярске будет мобилизация, я бы уехал в другое место»²⁹⁰. Красноармеец минометного взвода 365-го стрелкового полка Юджевич, читая в газете о награждении красноармейцев и начсостава, заявил: «Какая польза от орденов, я видел в Томске в госпитале красноармейцев с орденами, а без рук и ног»²⁹¹. Подобные настроения имели место и в других частях дивизии.

Не обошлось и без чрезвычайных происшествий. На одной из станций под Москвой попал под поезд и погиб красноармеец Г. А. Бабаев²⁹². Многочисленный характер носило отставание бойцов от своих эшелонов. Так, в 421-м стрелковом полку отстали 26 человек, в 365-м полку – 17, в 634-м стрелковом полку – 12, и наибольшее число отставших (33 человека) было в 348-м артиллерийском полку. Всего по частям 119-й дивизии было 109 случаев отставания, из них не вернулись в части 21 человек²⁹³. Все они были объявлены дезертирами. Но в последующем выяснилось, что пятеро из них служат в частях Ленинградского военного округа, еще пять человек были пойманы и привлечены к суду военного трибунала²⁹⁴.

В 91-й мотострелковой дивизии во время следования на фронт дезертировало пять человек, трое из них – военнослужащие 561-го стрелкового полка младшие командиры Горшков и Жутов и красноармеец Жуков, из отдельного разведывательного батальона дезертировал рядовой Терентьев. Красноармеец 338-го артиллерийского полка Невредимов дезертировал при выезде из Ачинска, затем явился в 82-й запасной стрелковый полк и был осужден на пять лет²⁹⁵.

---

²⁹⁰ Итоговый полугодовой доклад о боевой и политической подготовке частей 119-й сд // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 375. Л. 182.

²⁹¹ Политдонесение о перебазировании 119-й сд от 12.02.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1971. Л. 5.

²⁹² Итоговый полугодовой доклад о боевой и политической подготовке частей 119-й сд // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 375. Л. 183.

²⁹³ Политдонесение о перебазировании 119-й сд от 12.02.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1971. Л. 6.

²⁹⁴ Итоговый полугодовой доклад о боевой и политической подготовке частей 119-й сд // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 375. Л. 183.

²⁹⁵ Доклад об опыте партийно-политической работы 91-й сд в боевой обстановке // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 377. Л. 5.

Имели также место отдельные случаи членовредительства. В 91-й дивизии красноармеец 503-го стрелкового полка Камских подложил руку под поезд, в результате ему отрезало пальцы, красноармеец того же полка Малышев отрубил топором большой палец правой руки. По прибытии в Лугу в 338-м артиллерийском полку красноармеец Матяш отрубил палец правой руки, а красноармеец Набок, находясь на посту, прострелил себе руку. Все они были приговорены военным трибуналом дивизии к высшей мере наказания – расстрелу. К 10 годам лишения свободы был приговорен красноармеец того же полка Губарев за симулирование венерической болезни. Приговор трибунала был зачитан всему личному составу дивизии. После этого до конца боевых действий случаев членовредительства не было²⁹⁶.

В 119-й дивизии 8 февраля красноармеец минометного взвода 1-го батальона 421-го стрелкового полка Н. Е. Дебушев, призванный из запаса в январе 1940 г. Из Манского района, отрубил себе два пальца левой руки (средний и безымянный), мотивируя это тем, что не желает служить в армии. Интендант 2-го ранга начальник ПФС 365-го стрелкового полка в пьяном состоянии нанес себе огнестрельное ранение, за что был передан в военную прокуратуру дивизии²⁹⁷.

И все же, несмотря на отдельные случаи дезертирства и членовредительства в этих дивизиях, в сравнении с некоторыми другими дивизиями Северо-Западного фронта политико-моральное состояние бойцов и командиров было гораздо выше. Например, при отправке на пополнение формирований Ленинградского военного округа 64-й стрелковой дивизии из Смоленска 14 и 15 декабря 1939 г. 14 декабря при посадке в эшелоны в Смоленске дезертировало 130 красноармейцев, в пути на участке железной дороги Рославль – Лепель еще 300 человек, а 15 декабря на посадке в Смоленске дезертировало 126 человек; итого 556 дезертиров²⁹⁸.

---

²⁹⁶ Доклад об опыте партийно-политической работы 91-й сд в боевой обстановке // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 377. Л. 5, 6; Приказ частям 91-й мтд № 02 от 14.02.1940 г. с объявлением копии приговора 60-го военного трибунала 13 февраля 1940 г. // РГВА. Ф. 35322. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

²⁹⁷ Политдонесение о перебазировании 119-й сд от 12.02.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1971. Л. 10.

²⁹⁸ Докладная записка Л. П. Берии – И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о дезертирстве бойцов из частей 64-й сд ЛВО № 5552/Б от 15.12.1939 // Зимняя война 1939–1940 гг. Исследования, документы, комментарии. С. 326.

С 25 января по 13 марта 1940 г. особыми отделами НКВД фронта, военных округов, территориальными и транспортными отделами НКВД было задержано 6 724 военнослужащих без документов и подозреваемых в дезертирстве, как из частей фронта, так и из частей, отправляемых на фронт²⁹⁹.

Эшелоны 91-й стрелковой дивизии прибыли в Лугу со 2 по 4 февраля 1940 г. Прибытие эшелонов 119-й мотострелковой дивизии на станцию Псков проходило в течение 5–7 дней. Первый эшелон прибыл 4 февраля 1940 г., а последний – 11 февраля. Полностью дивизия сосредоточилась 12 февраля. Такая ситуация командованием дивизии объяснялась исключительно плохой работой Ржевской железной дороги, а также отсутствием топлива и паровозов³⁰⁰.

По прибытию в Псков много времени потребовалось на обустройство, хозяйственные и другие организационные мероприятия. Кроме того, многие командиры полков и отдельных батальонов недостаточно внимания уделяли боевой и политической подготовке личного состава. Снизилась требовательность командиров к воинской дисциплине подчиненных. Многие бойцы имели неопрятный вид, не брились и не умывались, ходили грязными. Резко ухудшилось санитарное состояние частей дивизии. Казарменные помещения содержались грязно, мусор и кухонные отбросы не убирались, походные кухни не мылись, а только ополаскивались холодной водой, работники кухни работали без спецодежды, мерзлое мясо рубили на земле, разлетающиеся куски закладывали в котел.

В результате антисанитарного состояния частей в 365-м стрелковом полку появились случаи сыпного тифа и дизентерии. Дизентерией также заразились бойцы 151-го отдельного батальона связи, 421-го стрелкового полка и др. Возникла угроза перерастания в эпидемию.

Более того, положение усугублялось тем, что во время прибытия дивизии в Пскове среди гражданского населения началась вспышка сыпного тифа. Чтобы

---

²⁹⁹ Докладная записка Л. П. Берии – И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о количестве задержанных дезертиров из воинских частей и причинах дезертирства от 13.03.1940 // Там же. С. 504.

³⁰⁰ Итоговый полугодовой доклад о боевой и политической подготовке частей 119-й сд // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 375. Л. 18.

предотвратить распространение этой болезни, было запрещено увольнение в город, сокращены до минимума посещения городских лечебных учреждений. Если возникала в этом необходимость, то больных направляли туда группами в сопровождении старших³⁰¹.

Таким образом, военные комиссариаты Красноярского края, командование 52-го стрелкового корпуса, 91-й и 119-й мотострелковых дивизий при активном участии местных партийных и государственных органов проделали большую работу по развертыванию в сжатые сроки до штатов военного времени 91-й и 119-й дивизий и отправке их в действующую армию.

На протяжении всего пути следования на фронт с личным составом частей и подразделений дивизии проводилась боевая и политическая подготовка, была организована агитационно-массовая и культурно-просветительная работа, работа по сплочению воинских коллективов.

Таким образом, исходя из анализа предпосылок, причин и факторов развития самодеятельного искусства в северных районах Красноярского края в 60–80-х гг. XX в., можно сделать следующие выводы.

Со второй половины 1930-х гг. мир постепенно втягивался в новую войну. Гражданская война в Испании, агрессия Италии против Эфиопии, Японии против Китая, присоединение к Германии Австрии, Мюнхенский сговор, в результате которого Чехословакия исчезла с карты Европы – таковы трагические вехи в развязывании Второй мировой войны.

В условиях возрастающей военной опасности с востока и запада, втягивания Германией в свою орбиту другие государства, в том числе Финляндию, уклонение Англии и Франции от создания в Европе системы коллективной безопасности высшее руководство СССР предприняло ряд мер по приведению системы военного строительства в соответствии с изменившимися условиями. В соответствии с Планом развития и реорганизации РККА в 1938–1942 гг. был завершён переход к кадровой системе комплектования войск, расширена сеть

---

³⁰¹ Приказ частям Псковского гарнизона № 02 от 20.02.1940 // РГВА. Ф.1660. Оп. 1. Д. 1. Л. 98, 101.

военкоматов, была введена новая система учета военнообязанных по месту их жительства, увеличены сроки сборов военнообязанных. Важное место в оборонно-массовой и мобилизационной работе заняли военные отделы Красноярского краевого комитета ВКП(б), городских и районных партийных комитетах, созданные в апреле – мае 1939 г по решению XVIII съезда ВКП(б). В условиях нарастания угрозы войны в 1939 г. было осуществлено широкомасштабное мобилизационное развертывание войск, сформированы новые дивизии. На территории Красноярского края летом 1939 г. была сформирована стрелковая дивизия для усиления Забайкальского военного округа. С 15 августа по 1 декабря 1939 г. 94-я стрелковая дивизия была развернута в 91-ю, 102-ю и 119-ю стрелковые дивизии. В соответствии с Законом «О всеобщей обязанности» (1 сентября 1939 г.) и переходом к экстерриториальному принципу комплектования войск на укомплектование дивизий личным составом были направлены новобранцы не только из призывников края, но и из других союзных и автономных республик и областей СССР. Особенностью формирования новых дивизий было то, что оно проводилось скрытно под прикрытием Больших учебных сборов. Значительную помощь в обеспечении формируемых частей и подразделений в обеспечении их казарменными и жилыми помещениями, учебными корпусами, полигонами оказали Красноярские краевые, городские и районные партийно-советские органы. Первый опыт формирования частей и соединений выявил возникшие проблемы. Главным недостатком в укомплектовании кадрами частей 119-й дивизии было слабое укомплектование ее таким звеном командного состава, как командиры взводов, рот, батарей, батальонов и дивизионов. Как нам представляется, большой некомплект средних командиров был обусловлен тем, что в конце 1930-х гг. резко возрастала численность Красной армии, развертывались новые дивизии, корпуса и армии. В то же время военные училища, академии не могли полностью удовлетворить потребности войск, несмотря на их интенсивное расширение. В таких условиях по решению военного ведомства проводилась кампания по переаттестации военнотружущих запаса – младших командиров на должности командиров взводов, рот и батальонов, а рядового состава на должности млад-

ших командиров. Конечно, качество военной подготовки таких командиров было очень низким.

В условиях широкомасштабного развертывание войск остро встал вопрос обеспечения качественной боевой подготовкой многомиллионной армии в состав которой влились новобранцы, обладающие лишь основами начальной военной подготовки. Далеко не на высоком уровне находилась подготовленность и приписного состава запаса. Однако, несмотря на требования наркома обороны СССР качественно улучшить тактическую и огневую подготовку, повысить индивидуальную подготовку бойцов и командиров, проводить тактические учения с боевой стрельбой, в начале зимнего периода обучения 1939 г. части и соединения СибВО, в том числе 94-я стрелковая дивизия, не достигли требуемых результатов. Определенные положительные сдвиги в боевой подготовке обозначились к концу зимнего периода обучения. Незначительно улучшилось взаимодействие пехоты с артиллерией. Большинство занятий по тактической подготовке стали проводились в поле. Отделение, взвод научились накапливаться для атаки, быстро и стремительно перебегать и атаковать противника. В то же время бойцы были слабо обучены действиям в сложной обстановке, ведению боевых действий в окружении, не научились сочетать свои действия с быстро меняющейся обстановкой. Только 72,5 % личного состава 94-й дивизии выполнили нормативы по огневой подготовке. В результате дивизия по итогам зимнего периода обучения получила оценку «Плохо». Не произошло серьезных изменений в подготовке 94-й дивизии и в летнем периоде обучения, поскольку основное внимание командования батальонов, полков и дивизии были сосредоточены на развертывании 91-й, 102-й и 119-й стрелковых дивизий. Вплоть до начала декабря 1939 г. занятия по боевой и политической подготовке с вновь прибывающими новобранцами также проводились нерегулярно. Личный состав отвлекался на различного рода хозяйственные работы. К тому же слабой была и учебно-материальная база. Например, в стрелковых полках 119-й дивизии на каждый батальон приходилось по шесть учебных винтовок, в 510-м гаубичном артиллерийском полку в наличии было только два орудия. В начавшемся с 1 декабря 1939 г. новом учебном году

в 91-й и 119-й стрелковых дивизиях боевая и политическая подготовка приобрела более организованный характер, однако в течение месяца не была даже выполнена программа начальной военной подготовки с личным составом.

В начавшейся 30 ноября 1939 г. Советско-финляндской войне войска Ленинградского военного округа не выполнили боевую задачу. Военно-политическим руководством Советского Союза было принято решение усилить группировку войск на советско-финляндском фронте. Из внутренних военных округов выдвигались дополнительные силы и средства. Согласно отданному распоряжению из СибВО на фронт отправлялись 91-я и 119-я дивизии, переименованные в мотострелковые дивизии. Благодаря совместным действиям местных партийно-советских органов, военкоматов и командиров дивизий к 20 числам января 1940 г. за счет военнообязанных запаса дивизии были развернуты до штатов военного времени. В 91-ю дивизию из запаса было призвано 6 677 человек, в 199-ю – 7 039 человек. В отличие от 91-й дивизии, которая была укомплектована конным составом и автомашинами, мобилизация автомобилей из народного хозяйства не проводилась, поскольку потребное количество – 1 500 единиц планировалось получить на месте приезда в новый пункт назначения. Практически отсутствовали автокухни – из потребного количества 106 единиц в наличии было только две. Также обстояли дела и с авторемонтными мастерскими – из необходимых 34 мастерских в дивизии имелось только четыре.

Первый опыт войны в зимних условиях показал эффективность применения противником лыжных подразделений в бою. Учитывая этот опыт, 24 декабря 1939 г. на основании Директивы наркома обороны № 0672 в Красноярском крае началось формирование двух добровольческих лыжных батальонов – 116-го в Канске и 117-го в Красноярске. Однако эти батальоны в боевых действиях участия не принимали.

ГЛАВА 2

**ДЕЙСТВИЯ 91-й И 119-й МОТОСТРЕЛКОВЫХ ДИВИЗИЙ
НА СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОМ ФРОНТЕ****2.1. Подготовка 91-й и 119-й мотострелковых дивизий
к условиям боевых действий на Карельском перешейке**

К моменту прибытия в действующую армию 91-й и 119-й мотострелковых дивизий на фронте завершалась подготовка к штурму линии Маннергейма. В предполье ликвидировали все препятствия, силами авиации и тяжелой артиллерии велось разрушение дотов и дзотов противника. В ближайшем тылу войска отработывали технику штурма. Были получены новые средства для подрыва дотов и дзотов. Личному составу были выданы полушубки, валенки и шапки-ушанки. Было усилено питание военнослужащих. Учитывая холодное время года, по решению Ставки Главного Командования всем военнослужащим начали выдавать по 100 граммов водки³⁰².

С прибытием первых эшелонов 91-й мотострелковой дивизии в Лугу 2 февраля в дивизию поступило распоряжение командующего резервной группой Д. Г. Павлова с требованием представлять оперативные сводки о прибытии частей и подразделений дивизии и эшелонов. Была также поставлена задача разработать схемы расположения частей до полка и отдельной части с указанием районов учебных полей и стрельбищ. Предписывалось до особых указаний всю документацию для штаба резервной группы направлять в адрес Штаба 10-го корпуса³⁰³.

Для руководства боевой подготовкой было приказано руководствоваться направленной в дивизии Директивой заместителя народного комиссариата обо-

---

³⁰² Доклад наркома обороны СССР К. Е. Ворошилова на пленуме ЦК ВКП(б) 28 марта 1940 года// <http://heninen.net/raatteentie/dokumentit/voroshilov.htm>.

³⁰³ Начальнику штаба 91-й сд. Распоряжение № 3/ОП штаб резерв. группы 02.02.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1674. Л. 1.

роны СССР от 3 января 1940 г. № 0301/1 и Директивой Военного Совета 7-й армии от 20 декабря 1939 г. № 105³⁰⁴.

Следует отметить, что директива заместителя наркома обороны СССР командарма 1-го ранга Г. И. Кулика явилась первым документом, в котором достаточно полно и всесторонне был обобщен опыт ведения боевых действий войсками Ленинградского военного округа в декабре 1939 г., вскрыты причины неудач и исходя из этого изложены требования по подготовке войск к очередному этапу наступления.

Одной из основных причин, если не основной причиной, неудач на первом этапе войны Г. И. Кулик называет слабое взаимодействие войск в бою. Обращаясь к командирам корпусов, дивизий и полков, он требует «Твердо усвоить, что без тщательно-заблаговременного, до деталей организованного взаимодействия войск и особенно в низовом звене (стр. рота – батарея – стрелковый батальон – артдивизион) не может быть решающего успеха... Артиллерия несет на себе основную тяжесть обеспечения пехоты»³⁰⁵.

Особое внимание в директиве было обращено на то, что противник во время артподготовки укрывается во второй линии обороны. С началом наступления он выдвигается в первую линию, не понеся существенных потерь, и ведет губительный огонь по наступающим подразделениям из всех огневых средств. Учитывая опыт первого периода войны, Г. И. Кулик требует, чтобы при движении за завесой артиллерийского огня пехота прижималась к нему на расстоянии 200–300 метров, дабы с переносом огня вглубь, не дать противнику использовать этот прорыв. Командиры пехоты должны были в этих случаях смело и без промедления вести свои подразделения вперед, принаравливаясь к темпу огня артиллерии и с переносом его вперед³⁰⁶. Танки, поддерживающие пехоту, определялось в директиве, должны быть всегда в боевых подразделениях пехоты и не смеют отрываться от нее дальше 200 метров. Наблюдая за пехотой, танковые подразделения

---

³⁰⁴ Командирам соединений. Только командиру 91-й сд. Распоряжение № 10/ОПШтаб 10 ТК от 31.01.1940. 20.00 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1674. Л. 2.

³⁰⁵ Директива заместителя народного комиссара обороны СССР от 03.01.1940 г. № 0301/1 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1674. Л. 13.

³⁰⁶ Там же.

в случае отсечения пехоты были обязаны вернуться и получить задачи на уничтожение мешающих огневых точек противника и подавляя их вновь вести пехоту³⁰⁷.

Боевые действия в декабре 1939 г. показали, что советские войска неумело действовали в условиях леса, не организовывали боковое охранение, слабо работала разведка на марше и в бою, в результате несли большие потери, оказывались в окружении. Кроме того, боевые действия в лесу не позволяют использовать должным образом артиллерию. Поэтому директива требовала, чтобы в лесу пехота рассчитывала главным образом только на свои средства и смело решала успех ближайшим боем. «Быстрое решение, смелость и дерзость будут давать наибольший успех»³⁰⁸.

Директивой также определялись задачи разведке, инженерной подготовке исходного положения³⁰⁹.

В своей директиве Кулик потребовал организовать систематические занятия с командирами и красноармейским составом, изжить вредные ссылки на то, что «переменник и запасник не боеспособны». «Надо сделать их настоящими боеспособными бойцами. Резко поднять боевой наступательный дух и веру в победу нашей Армии»³¹⁰.

В целях организации боевой подготовки дивизии применительно к условиям боевых действий на Карельском перешейке в дивизию было направлено распоряжение командующего Резервной группой комкора Д. Г. Павлова, в котором указывалось на низкое качество проведения занятий по боевой подготовке личного состава частей. Особо было отмечено, что не придается значения подготовке в условиях леса и вне дорог, недостаточное внимание уделяется одиночной подготовке бойцов, подготовке разведчиков, личного состава к круглосуточному пребыванию в лесу, а также проблеме сохранения личного состава от обморожения путем открития и размещения в землянках.

---

³⁰⁷ Директива заместителя народного комиссара обороны СССР от 03.01.1940 г. № 0301/1 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д.1674. Л. 13.

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ Там же. Л. 15–17.

³¹⁰ Там же. Л. 20.

В целях устранения этих недостатков командующий резервной группой приказал командирам дивизий в основу боевой подготовки частей положить сколачивание мелких подразделений (отделений, взводов, рот) для действий в лесистой резкопересеченной местности. Главное внимание требовалось обратить на одиночную подготовку бойца. Необходимо научить стрелка хорошо владеть гранатой, лопатой, штыком, вести меткий и организованный огонь, уметь делать быстрые перебежки и переползания от укрытия к укрытию, постоянно наблюдать за полем боя, приспособиться к местности в условиях зимы, леса и болот. Важно было на каждом занятии тренировать в оказании помощи соседу.

Ближайшей задачей ставилась задача сколачивания взвода, роты, а в специальных частях – экипажей, расчетов, команд при наступлении на обороняющегося противника. Командующий требовал все занятия организовывать только на местности – в поле, лесу, на каждом занятии по тактике проводить отрывку окопов для стрельбы лежа, с колена, стоя, в зависимости от решаемой задачи. Особое внимание обращалось на проведение тактических занятий со средствами усиления (станковыми пулеметами, минометами), на взаимодействие стрелковых подразделений со средствами усиления в лесу. Каждое третье занятие должно было проводиться в ночных условиях³¹¹.

Во исполнение распоряжения командующего резервной группой командир 91-й мотострелковой дивизии потребовал с прибытием эшелонов в места расквартирования немедленно организовать занятия со всем личным составом частей с 5 по 14 февраля 1940 г. В объеме 100 часов – по 10 часов в день (см. прил. 2). Из них на политподготовку выделялось 10, на стрелковую подготовку – 30 и на тактико-техническую подготовку – 60 часов.

В ходе стрелковой подготовки ставилась задача обучения специалистов: снайперских пар, автоматчиков, расчетов ручных и станковых пулеметов, минометов, противотанковых орудий и полковой артиллерии.

---

³¹¹ Командирам соединений. Только командиру 91-й сд. Распоряжение № 7/ОП Штаб 10 ТК от 31.01.1940. 18.00 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1674. Л. 3, 4.

Основными задачами тактической подготовки были подготовка блокировочных групп и разградительных отрядов, выработка приемов ведения ближнего боя и овладение лыжами, сколачивание штабов и тыла.

Для ведения боевой подготовки частям дивизии выделялись стрельбища. Для 503-го стрелкового полка, 124-го отдельного разведывательного батальона, 172-го отдельного дивизиона противотанковых орудий, 169-го отдельного зенитного дивизиона и для артиллерийских подразделений 561-го и 613-го стрелковых полков, 338-го артиллерийского полка стрельбище отводилось на территории артиллерийского полигона. 561-му стрелковому полку отводилась территория юго-западнее г. Луга; 613-му стрелковому полку и частям, расположенным в городе в военном город и в Доме отдыха им. Дзержинского, – в районе размещения 613-го полка³¹².

В соответствии с указаниями в 10-дневную программу подготовки частей 91-й и 119-й дивизий были включены практические занятия: по проведению разведки противника на марше и на поле боя в условиях леса и населенных пунктов; охранению на марше и на месте. Для тренировки использовались движения подразделений и частей на занятия и с занятий.

Наступление на обороняющегося противника в лесу организовывалось с преодолением завалов, заграждений. Основной темой занятий являлось отражение атаки противника и ликвидация его контратак³¹³.

В ходе огневой подготовки отрабатывались упражнения стрельбы из винтовки, из ручного и станкового пулеметов. По одной стрельбе на отделение проведены стрельбы по каменным надолбам из противотанкового орудия. Например, по итогам стрельб в 1-м батальоне 561-го стрелкового полка выполнили стрельбы на «отлично», «хорошо» и «посредственно» из винтовок 78,7 %

---

³¹² Распоряжение № 2/ОП штаб 91-й МСД от 05.02.1940. 20.00 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1675. Л. 221.

³¹³ Сведения о проведении занятий подразделениями 561-й сп за период с 6 по 13 февраля 1940 г. // РГВА. Ф. 36932. Оп. 1. Д. 1. Л. 43; О боевой и политической подготовке частей 119-й мтд на период с 10 по 20 февраля: Приказ частям 119-й мтд 10 февраля 1940 г. № 01 // РГВА. Ф. 1660. Оп.1 Д. 1. Л.105, 106.

бойцов, из ручного пулемета – 79,0 %, из станкового пулемета – 92,8 % красноармейцев. В целом 80,3 % красноармейцев выполнили все упражнения положительно³¹⁴.

338-й артиллерийский полк проводил стрельбы из отдельных орудий, стрельбы взводом и дивизионом по неподвижным целям по три снаряда и по подвижным целям шрапнелью³¹⁵.

В каждом батальоне и полку создавались истребительные блокировочные группы и отряды разграждения из состава пехотинцев, саперов, танкистов и артиллеристов, с ними проводились специальные занятия на оборудованной для этой цели полосе препятствий (рвы, эскарпы, надолбы, завалы, проволока).

Для отработки действий блокировочной группы начальником инженерной службы дивизии капитаном Пуцило была разработана специальная Инструкция по преодолению противотанковых и противопехотных препятствий и блокировке ДОТ (см. прил. 3). Согласно этой инструкции в состав блокировочной группы входило отделение пехоты, 9 сапер-подрывников, 1–2 станковых пулеметов, 1–2 орудия 45 мм или 76 мм, а при наличии и танки; возглавлял группу командир стрелкового взвода.

Сначала блокировочная группа проводила тщательную разведку путей подхода, обнаруживая мертвые пространства с соседними дотами. После этого велся огонь из пулеметов, орудий, танков; снайперы вели огонь по амбразурам. Под прикрытием этого огня и дымов блокировочная группа продвигалась к доту и атаковала его. Атаковав ДОТ, стрелки забрасывали гранатами гарнизон дота, заваливали амбразуры земленосными мешками, булыжником и другим подручным материалом. Саперы стандартными зарядами подрывали самые чувствительные места дота (амбразуру, вентиляционные установки и входы), перерубали подземный кабель, после чего уничтожали гарнизон дота³¹⁶.

---

³¹⁴ Отчет 1 батальона 561-й сп в израсходовании боеприпасов и выполнении стрельб // РГВА. Ф. 36932. Оп. 1. Д. 1. Л. 67.

³¹⁵ План стрельб 338 АП // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1687. Л. 8.

³¹⁶ Инструкция по преодолению противотанковых и противопехотных препятствий и блокировке ДОТ // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1675. Л. 152.

В каждом полку создавались группы лыжников – в каждой роте по одному взводу, исходя из наличия лыж. В дальнейшем, по мере поступления лыж, планировалось поставить на лыжи по одной роте в батальоне. В каждом батальоне создавались группы управления разведки, связи, конвоя.

Перед отдельными специальными батальонами ставилась задача в кратчайший срок добиться отличного сколачивания подразделений для действий в лесной и резкопересеченной местности. Особое внимание уделялось одиночной подготовке бойца. Артиллерия проводила стрельбы по огневым точкам и надолбам, по одной батареейной стрельбе и одной стрельбе в составе полка, отрабатывалось взаимодействие артиллерии с танками и пехотой³¹⁷.

Отдельный разведывательный батальон проводил практические занятия по разведке противника на марше, при непосредственном соприкосновении с ним, при подходе к оборонительной полосе и на переднем крае оборонительной полосы противника. Учились обтекать противника, организовывать засады, уничтожать разведывательные и передовые отряды противника, отыскивать стыки и фланги, замаскированные огневые точки³¹⁸.

Занятия со связистами организовывались в поле со всеми средствами связи в условиях пересеченной местности, леса, населенных пунктов. Связисты учились развертывать узлы связи командных пунктов батальонов, полков и дивизии³¹⁹.

На завершающем этапе подготовки планировались полковые учения с наступлением на обороняющегося противника, с ночлегом в лесу в землянках. На этом учении ставилась задача показать командному и начальствующему составу действия батальона, полка на марше по одной дороге, проверить сплоченность подразделений и частей, организацию тыла и питания всеми видами. Необходимо научить личный состав готовить себе пищу из имеющегося неприкосновенного запаса.

Для отработки задачи наступления полка на обороняющегося противника в период с 7 по 11 февраля в 503-м, 561-м и 613-м полках были организованы

---

³¹⁷ Указания частям артиллерии дивизии // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1675. Л. 222.

³¹⁸ Указания разведке // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1675. Л. 223.

³¹⁹ Указания по боевой подготовке частей и подразделений связи // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1675. Л. 224.

двухсторонние учения с привлечением на учения танков, артиллерии и санитарного батальона. В 503-м стрелковом полку учения были проведены 7 февраля. В 561-м стрелковом полку – 9 февраля и в 613-м стрелковом полку – 11 февраля³²⁰.

Проведенное 11 и 12 февраля 1940 г. двухстороннее учение 503-го стрелкового полка и 1-го батальона 561-го стрелкового полка в целом было оценено на «хорошо». Подразделения умело действовали в походе, показали способность переносить холод, ночуя в лесу, преодолевать снежный покров, проявлять быстроту в действиях. Улучшения были отмечены в 1-м взводе 5-й роты 503-й стрелковый полк (командир взвода – младший лейтенант Ярков). Во время проведения разведки взвод действовал быстро и энергично; умело управлял отделением командир отделения Буралев, четко отдавая команды и правильные распоряжения.

В то же время в ходе учения в действиях подразделений имелись недоработки и недостатки. Действующий в обороне 1-й батальон 561-го полка показал недостаточную отработанность выбора бойцом места занятия обороны, маскировки. Командиры отделений не составляли стрелковые карточки, неумело управляли своими отделениями.

503-й стрелковый полк несвоевременно вышел на учение, при совершении марша не выслал боковое охранение. 2-й батальон сосредоточился на исходном положении для атаки с опозданием на 10 минут, 3-й батальон медленно двигался во втором эшелоне и в результате опоздал к началу атаки. Во время наступления полка многие бойцы, особенно лыжники, не учли особенности местности, не оккупывались. После атаки переднего края противника в 1-й роте имела место скученность. Во время атаки в условиях глубокого снега наступающие не имели подкладок под сошки ручных пулеметов. Атака проводилась в лоб, не использовались обход и охват противника. Во время атаки пехоты полковая батарея находилась на завтраке.

Командный и начальствующий состав не организовывал систематическую разведку³²¹.

---

³²⁰ Распоряжение № 1/ОП штаб 91-й мсд от 03.02.1940. 22.00 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д 1675. Л. 130, 131.

Заключительным этапом десятидневной боевой подготовки 91-й дивизии стало учение, проведенное 13–16 февраля 1940 г., в котором приняли участие все части и подразделения, за исключением дивизиона 76-мм пушек, дивизиона 45-мм пушек, минометных взводов, а также бойцов, не имеющих валенок.

Целями учений были: отработка взаимодействия всех родов войск; организация походного марша и его охранения; отработка мер противовоздушной, противохимической и противотанковой обороны на марше и в бою; проведение мероприятий по защите от авиации противника, организации химического наблюдения и оповещения³²².

В ходе учения отрабатывалось наступление 503-го, 561-го и 613-го стрелковых полков дивизии при их поддержке 338-го артиллерийского полка, танкового батальона, отдельного зенитного дивизиона, временно перешедшего к обороне условного противника с целью его уничтожения³²³.

119-я мотострелковая дивизия с прибытием к новому месту дислокации приступила к планомерной учебе по боевой и политической подготовке.

В приказе требовалось: в основу боевой и политической подготовки положить десятидневную программу для маршевых частей, предложенную генштабом РККА; к 20 февраля по тактической подготовке научить всех бойцов действовать в бою на лыжах днем и ночью, смело и дерзко проникать во фланг и тыл противника и наносить ему поражение; научить ведению ближнего боя; по огневой подготовке научить личный состав в совершенстве владеть приемами стрельбы с лыж стоя и с колен, в лесу, днем и ночью.

В подготовке штабов было обращено внимание на их умение управлять войсками, организовывать взаимодействие родов войск³²⁴.

---

³²¹ Командирам частей. Действия 503-й сп и 1 батальона 561-й сп на учении от 12.02.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1675. Л. 216.

³²² Указания на проведение учений 631-й сп от 13.02.1940 // РГВА.Ф. 36932. Оп. 1. Д. 1. Л. 57; Плановая таблица боя 561-й сп от 14.02.1940 // РГВА. Ф. 36932. Оп. 1. Д. 1. Л. 46; Учебные указания на выход 613-го сп 15.02.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1675. Л. 219.

³²³ Приказ № 1 Штадив 91 15.02.1939 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1675. Л. 201.

³²⁴ О боевой и политической подготовке частей 119-й мтд на период с 10 по 20 февраля: Приказ частям 119-й мтд 10 февраля 1940 г. № 01 // РГВА. Ф. 1660. Оп. 1 Д. 1. Л. 105, 106.

Эта программа охватывала в основном вопросы действий мелких подразделений на лыжах в условиях леса. По огневой подготовке отрабатывались упражнения стрельбы навскидку, в упор и с использованием деревьев для стрельбы стоя; отрабатывали бросание гранат всех марок; проводили ночные марши с ночевками в палатках.

В результате проведенных занятий части 119-й дивизии стали более ясно представлять себе характер и особенности выполнения предстоящих заданий. Однако обучение бойцов и подготовка частей к выступлению продолжалась только до 18 февраля³²⁵.

11 февраля 1940 г. после многодневной артподготовки войска Северо-Западного фронта начали штурм линии Маннергейма. В приказе командующего Северо-Западным фронтом была поставлена задача – сокрушить линию Маннергейма и «навсегда обеспечить безопасность северо-западных границ Советского Союза и Ленинграда»³²⁶.

13 февраля первая полоса оборонительной линии противника была прорвана. С 17 февраля началось преследование отступающих финских частей³²⁷.

16 февраля 1940 г. резервной группе комкора Д. Г. Павлова была поставлена задача сосредоточиться в районе Ораниенбаум, (мыс Серая Лошадь, Котлы) в готовности перехода через Финский залив на территорию Финляндии, занятую частями Северо-Западного фронта. Сосредоточение должно было быть проведено с использованием имеющегося автотранспорта и приспособлений к ним для буксировки грузов³²⁸.

91-й мотострелковой дивизии была поставлена задача перемещаться в район сосредоточения – Большое Коновалово, слобода Троицкая, Большая Ижора

---

³²⁵ Итоговый полугодовой доклад о боевой и политической подготовке частей 119-й сд // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 375. Л. 184.

³²⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. Изд. доп. и испр. М.: Кучково поле, 2015. С. 231.

³²⁷ Директива Ставки Главного Военного Совета командующему войсками Северо-Западного фронта об увеличении темпов наступательной операции с целью овладения Выборгом № 01765, 17 февраля 1940 г.

³²⁸ Оперативная директива № 1/ОП Штаб Резервной группы от 16.02.1940. 11.30 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1674. Л. 28.

(в районе Ораниенбаума) – комбинированным способом: часть личного состава на автомобилях, другая часть железнодорожным транспортом по маршруту Луга, Красногвардейск, Малые Кабози, Красное Село, Урицк, Ораниенбаум, Лебяжье. Общее расстояние маршрута составляло 200 км. Начать движение дивизия должна была в 7.00 17 февраля. Время прибытия в район сосредоточения – 15.00 19 февраля³²⁹. Командир 91-й мотострелковой дивизии полковник Н. Ф. Лебедеко распределил части и подразделения на восемь колонн. Каждой колонне он определил время начала марша и время прибытия в указанный район сосредоточения к исходу дня 18 февраля 1940 г.³³⁰.

119-й дивизии определялся район сосредоточения Ораниенбаум, Большие Илики. Маршрут движения – Псков, Луга и далее по маршруту 91-й дивизии. К утру 19 февраля она должна была быть готова к выступлению³³¹.

С 18 февраля 1940 г. противник начал отходить в западном и северо-западном направлениях, оставив на Приморском направлении к исходу 18 февраля укрепленный район.

Войскам резервной группы был отдан приказ преодолеть Финский залив по льду, заняв исходные позиции в районе Кивиконперя, Руси, Витиккала и быть готовыми в ночь с 21 на 22 февраля нанести удар по противнику на о. Койвисто.

173-й и 86-й мотострелковым дивизиям ставилась задача перейти залив в течение ночи с 19 на 20 февраля и с 20 на 21 февраля и подготовить рубежи для наступления (86-я дивизия – в районе Кивиконперя, Таммикки, Мустаоя, 173-я дивизия – в районе Сейвясте, Моли, Ускиланимяки)³³².

91-й дивизии ставилась задача поэшелонно в течение 21 февраля пройти Финский залив и к утру 22 февраля сосредоточиться в районе озеро Ино-Ярви,

---

³²⁹ Ведомость сосредоточения в район Ораниенбаум мсд-группы // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1674. Л. 27.

³³⁰ Боевой приказ № 8 /ОП. Штаб 91-й МСД от 17.02.1940. 4.00 // РГВА Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1675. Л. 191.

³³¹ Ведомость сосредоточения в район Ораниенбаум мсд-группы // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1674. Л. 27.

³³² Боевой приказ № 2/ОП Штаб Резервной группы от 18.02.1940. 23.00 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1674. Л. 35.

Тони, Витиккала. Развернуть штаб в Ханилля³³³. Заметим здесь, что 91-й дивизии задача подготовки исходного рубежа для наступления в приказе не ставилась.

Выполняя приказ командующего резервной группой, к исходу дня 20 февраля войска группы продолжали переход через Финский залив (40–45 км) при температуре воздуха 12,4 °С. На середине залива были сильный ветер и метель, что затрудняло движение войск, колесные машины с трудом передвигались на противоположный берег. К 12.00 стрелковые части 173-й мотострелковой дивизии безколесных машин и 28-й танковый полк вышли на Финский залив; 86-я мотострелковая дивизия занималась прокладкой второй, новой, трассы, управление; 29-й легкий полк танковой бригады и 7-я кавалерийская дивизия прибыли в Копорье; 91-я мотострелковая дивизия сосредоточилась в районе (иск.) Ораниенбаум, Большая Ижора, В. Коновалово³³⁴. 20 февраля первые подразделения 119-й дивизии: 1-й дивизион 349-го артиллерийского полка, мотоколонна 421-го стрелкового полка и 143-й отдельный разведывательный батальон – подошли в Лугу. Остальные части дивизии оставались в Лудоне. Однако по распоряжению командования Северо-Западным фронтом дивизия была возвращена в Псков. Комкору Д. Г. Павлову было указано, что дивизия находится в распоряжении Ставки Главного командования и без ее ведома дивизию запрещено выводить из Пскова³³⁵.

С 22 февраля по 1 марта личный состав дивизии продолжал занятия по дополнительной программе, которая предусматривала выделение блокировочных групп в батальонах и обучение их организации блокировки дотов, порядок прокладывания колонного пути по целине, разведку и организацию переправы по льду.

По огневой подготовке полки в это время отрабатывали стрельбу из винтовок и пулеметов, проводили метание гранат.

---

³³³ Боевой приказ № 2/ОП Штаб Резервной группы от 18.02.1940. 23.00 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1674. Л. 34.

³³⁴ Наш ГА сев.-зап. фронта Ленинград, оперсводка к 19.00026/оп, штаб резервной группы от 20.02.1940. 15.00 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1674. Л. 32.

³³⁵ Итоговый полугодовой доклад о боевой и политической подготовке частей 119-й сд 23 мая 1940 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 375. Л. 184.

В это же время дивизия получила около 800 автомашин, 10 танков, новую матчасть для артиллерийского полка и зенитной артиллерии, имущество для передвижного полевого госпиталя и медсанбата³³⁶.

22 февраля 1940 г. командир дивизии и комиссар дивизии были вызваны на доклад к наркому обороны СССР. Им были даны указания о новом оперативном использовании 119-й мотострелковой дивизии, а также об укомплектовании дивизии лыжами, медицинским составом, некомплект которых составлял 80 % и другими специалистами³³⁷.

20 февраля командующий резервной группой поставил задачу 91-й дивизии к утру 21 февраля подготовить для себя новые трассы для перехода залива в полосе: справа – Лебяжье, Вахнола; слева – Черная Лахта, исключая Юкколу³³⁸.

Во исполнение приказа командующего резервной группы командир 91-й дивизии в своем боевом приказе поставил частям задачу в течение 21 февраля перейти Финский залив и к утру 22 февраля сосредоточиться в районе озера Иноярви, Тони, Витиккала. Исходный рубеж – кромка льда Лебяжье – Черная Лахта. В авангарде колонн выдвигались 613-й стрелковый полк, 3-й артдивизион 338-го гаубичного артиллерийского полка и 1-я рота 160-го отдельного саперного батальона, которые должны были сосредоточиться в районе Иокелы. 561-й стрелковый полк с 1-м дивизионом 338-го артиллерийского полка должны были сосредоточиться в районе восточной окраины Вахнолы и леса севернее Вахнолы. Район сосредоточения 503-го стрелкового полка, 2-го дивизиона 338-го артиллерийского полка, 172-го отдельного дивизиона противотанковых орудий и 3-й роты 160-го отдельного саперного батальона – Тони, Хянниля, западная окраина Иоралы³³⁹. Для отражения возможного отдельного прорыва авиации противника во время марша дивизия обеспечивалась противовоздушной разведкой, выставле-

---

³³⁶ Итоговый полугодовой доклад о боевой и политической подготовке частей 119-й сд 23 мая 1940 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 375. Л. 185, 186.

³³⁷ Там же. Л. 186.

³³⁸ Распоряжение штаба резервной группы № 089/ОП от 20.02.1939 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1674. Л. 33.

³³⁹ Боевой приказ № 1 Штадив-91. 21.02.1940. 2.00 // РГВА. Ф. 34980, Оп. 10. Д. 1675. Л. 169.

нием постов и дозоров воздушного наблюдения, оповещения и связи вправо от 613-го стрелкового полка и влево от 503-го стрелкового полка. При движении по заливу колонны должны были обеспечивать себя собственными средствами противовоздушной обороны, используя зенитные средства частей³⁴⁰.

Командир 91-й мотострелковой дивизии принял решение проводить переправу по льду залива эшелонами побатальонно, организовать службу регулирования и проталкивания силой задержавшиеся машины. От каждого полка выделялось по 50 регулировщиков, которые должны были следовать с охраняющими частями, выставляться на каждом километре и сниматься по мере прохождения колонн. Каждому полку предписывалось выставить по одному медпункту в составе врача и санинструктора, снабдить пункты утепленными палатками и дровами.

Комендантами съездов назначались командир 2-й роты 561-го полка Карпенко (первого съезда) и командир 5-й роты 503-го полка Ткачев (второго съезда). Комендантом съезда назначался один из командиров рот 613-го полка³⁴¹.

Однако с 4.00 22 февраля переход по льду был временно приостановлен из-за сложных метеоусловий – бурана на море при температуре 12,3 °С и скорости ветра 12 м/с³⁴².

В 24.00 23 февраля 1940 г. командир 91-й мотострелковой дивизии отдал приказ полкам и батальонам дивизии комбинированным маршем сосредоточиться в районе озера Ино-Ярви, Тони, Ватиккала к утру 26 февраля. Пехоте было приказано с 8.00 24 февраля совершить марш через Финский залив в район, указанный в Приказе № 1/ОП из исходного положения – Лебяжье (561-й полк) и Малая Ижора (613-й полк). Колесная группа должна была выступить в 6.00 24 февраля и в 2.00 26 февраля сосредоточиться в своих районах³⁴³.

---

³⁴⁰ Приказание по ПВО № 1 Штадив-91 от 20.02.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1675. Л. 173.

³⁴¹ Распоряжение № 3/ОП Штаб 91-й мсд от 21.03.1940. 2.00 // РГВА. Ф. 35322. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.

³⁴² Выписка из оперсводки штаба группы № 030/ОП от 22.02.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1675. Л. 177а.

³⁴³ Боевой приказ № 2/ОП. Штаб 91-й мсд от 23.02.1940. 24.00 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1675. Л. 178.

Однако к 26 февраля 1940 г. обстановка на прибрежной территории Финляндии существенно изменилась. К этому времени войска 34-го стрелкового корпуса 7-й армии заняли острова Ревон-Саари, Пий-Саари, Тиурин-Саари, а также полуостров Койвисто. Оставив на острове Ревон-Саари войска прикрытия, командование корпуса с 26 февраля начало отводить главные силы на восток.

В то же время противник продолжал удерживать острова Нараин-Саари, Ииурай-Саари, Рай-Саари³⁴⁴.

В связи с этим войскам резервной группы для выполнения ими боевых задач были определены новые районы сосредоточения. 86-я дивизия должна была к 23.30 26 февраля занять район Карвала, Виллола, Иутус на полуострове Койвисто и остров Пин-Саари. 173-й дивизии была поставлена задача к 23.30 26 марта выйти в район Суикила, Датунен, Хистонен и занять остров Ривон-Сари. 91-я мотострелковая дивизия должна была двигаться за 173-й дивизией и к 23.00 26 марта занять район, ранее занимавшийся 86-й дивизией.

В течение 27 февраля дивизиям ставилась задача продолжать движение и к 9.00 28 марта завершить сосредоточение в исходном районе для наступления³⁴⁵.

Для выполнения боевой задачи командир дивизии приказал 91-й мотострелковой дивизии, двигаясь комбинированным маршем по Приморскому шоссе по маршруту Тони – Сортавала – Сейвяста, к исходу дня сосредоточиться в районе Кивиконперя, Томикко, Мустоя³⁴⁶.

К исходу дня 26 февраля 86-я дивизия прибыла в район Карвала, Виллоло, Путис, Койвисто; 173-я мотострелковая дивизия к 23.00 вышла в район Сумикила, Датунен, Хистови; 91-я мотострелковая дивизия, двигаясь за 173-й дивизией заняла район, ранее занимавшийся 86-й дивизией³⁴⁷.

---

³⁴⁴ Боевой приказ № 04/ОП. Штаб Резервной группы от 26.03.1940. 14.00 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1674. Л. 46.

³⁴⁵ Боевой приказ № 3/ОП. Штаб Резервной группы от 26.02.1940. 7.30 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1674. Л. 47.

³⁴⁶ Боевой приказ № 3/ОП. Штаб 91-й мсд. 26.02.1940. 12.00 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1676. Л. 11.

³⁴⁷ Там же. Д. 1674. Л. 47.

26 февраля 1940 г. Войска резервной группы получили новый боевой приказ – завершить к 9.00 28 февраля сосредоточение в исходном положении для наступления.

173-й и 86-й дивизиям ставилась задача сменить к 20.00 28 февраля части 70-й стрелковой дивизии, ведущей боевые действия в районе Ватиуори, Майсалы.

173-я дивизия должна была выйти на северную часть острова Реол-Саари и занять район мысов Риви, Ниemi, Рябляло, Репполо.

91-й мотострелковой дивизии была поставлена задача к 21.00 27 февраля выйти в район Лохиоя, Илмасти (отм. 51,4, отм. 55,0). Штабу дивизии было приказано расположиться в Макслахти, занятом еще 20 февраля частями 34-го стрелкового корпуса³⁴⁸.

Выход в новый район сосредоточения отдельных частей и подразделений 91-й мотострелковой дивизии завершился к часу ночи 1 марта 1940 г.³⁴⁹.

К концу февраля 1940 г. финские войска были отброшены к Выборгу и потеряли Бьеркенский береговой район обороны, понеся серьезные потери. На Кексгольмском направлении противник продолжал удерживать прежнюю линию обороны.

28 февраля началось новое наступление на Северо-Западном фронте. Ближайшая задача войскам фронта заключалась в том, чтобы овладеть Выборгом и сломить сопротивление финнов на Кексгольмском направлении. 13-й армии ставилась задача продолжить общее наступление на станции Антреа и частью сил на Кексгольм и уничтожить кексгольмскую группу противника. 7-й армии предстояло овладеть Выборгом. В дальнейшем совместно с группой комкора Павлова следовало уничтожить противника, обороняющегося за Саймаанским каналом. Резервная группа комкора Д. Г. Павлова в составе 86-й, 173-й, 91-й стрелковых дивизий, 7-й и 365-й кавалерийских дивизий, 29-й отдельной танковой бригады, девяти лыжных батальонов должна была в ночь с 28 на 29 февраля с линии северо-

---

³⁴⁸Боевой приказ № 04. Штаб Резервной группы от 26.03.1939. 18.30 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1674. Л. 46, 45.

³⁴⁹Начальнику штаба Северо-Западного фронта. Оперативная сводка № 40. Штаб 91-й мсд от 02.03.1940. 5.00 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1688. Л. 315.

западной оконечности полуострова Койвисто, островов Пейсаари и Тиуринсаари нанести главный удар через Финский залив в направлении Ванхакюля, Нурми, захватить плацдарм на северо-восточном берегу Финского залива, в районе Тервайоки, Мухулахти и выйти в тыл предполагаемой линии обороны противника по Саймаанскому каналу³⁵⁰.

В боевых действиях в ночь с 28 на 29 февраля участвовала 86-я мотострелковая дивизия. Особенно хорошие действия в бою показали бойцы и командиры 62-го танкового полка, 169-го стрелкового полка и артиллерии, а также артиллерии 70-й дивизии. Д. Г. Павлов приказал командиру 86-й дивизии комбригу Новосельцеву на наиболее отличившихся в бою бойцов сделать представление к награде в 28-й стрелковый корпус³⁵¹.

Дальнейшее наступление резервной группы войск было остановлено как утратившее свой смысл в связи с прорывом фронта на Выборг в результате успешного наступления 7-й армии, а резервная группа 29 февраля была оформлена как обычный корпус, который был подчинен 7-й армии. В связи с этим Ставка Главвоенсовета сочла, что занимать Павлова, начальника автобронетанковых войск РККА, обычными функциями комкора было бы роскошью и растратой высококвалифицированных сил на обычное дело и освободила его от обязанностей командующего резервной группой Северо-Западного фронта с тем, чтобы он вернулся к исполнению своих обязанностей начальника АБТВ³⁵².

1 марта 1940 г. В 91-ю дивизию поступил Приказ командующего резервной группой Д. Г. Павлова № 003, в котором был доведен приказ Ставки Главного Военного Совета о расформировании резервной группы и создании вместо нее 28-го стрелкового корпуса в составе 86-й мотострелковой дивизии, 48-й

---

³⁵⁰ Оперативная директива командующего войсками Северо-Западного фронта на развитие наступательной операции на Выборгском и Кексгольмском направлениях № 0022, 27 февраля 1940 г. 13 ч 20 мин. // Тайны и уроки зимней войны 1939–1940. С. 354–355.

³⁵¹ Приказ войскам резервной группы № 002 от 01.03.1940 // РГВА. Ф. 35322, Оп. 1. Д. 2. Л.86.

³⁵² Приказ Ставки Главного Военного Совета командующему войсками Северо-Западного фронта о преобразовании резервной группы фронта в стрелковый корпус № 01938, 29 февраля 1940 г. 00 ч. 05 мин. // Тайны и уроки зимней войны. С. 357.

и 70-й стрелковых дивизий. 91-я и 173-я мотострелковые дивизии, 29-я танковая бригада и 3-й кавалерийский корпус передавались в резерв Северо-Западного фронта (см. прил. 4)³⁵³.

Взятие Выборга командующий 7-й армии возложил на 34-й стрелковый корпус. Непосредственно на Выборг наступала 7-я дивизия, усиленная танковым батальоном во взаимодействии с 95-й и 100-й мотострелковыми дивизиями.

По разведанным на подступах к Выборгу, начиная от селения Муора в 5 км южнее Выборга, пересекая железную дорогу, идущую на Выборг у станции Сяйние вплоть до Хейниоки тянулась линия укреплений, состоящая из железобетонных сооружений. Каждое из этих сооружений возвышалось над уровнем земли около 1,5 м; форма сооружения – квадратная; размер – внутри 2×2 м и с наружной стороны – 3×3 м на расстоянии около 50 см от земли имелись бойницы, толщина стен и потолка составляла 1 м. Вокруг стен на глубине одного метра были уложены камни в несколько слоев, стены и крыша были засыпаны землей и обложены деревом.

Снаружи сооружение имело вид небольшого холма, покрытого растительностью. Сооружения были расположены зигзагообразно на расстоянии 200–250 м один от другого. Вся система давала возможность перекрестного обстрела.

Юго-западнее Выборга по льду шел снеговой вал с минированным подходом к нему, а также по восточному берегу острова Рован-Сари, по западному берегу Туркин-Сари и далее на северо-восток по берегу острова Тамми-Сари.

Отмечены были окопы противника на южном берегу Финского залива: в 2 км восточнее Аюкас (в 8 км западнее Выборга), в 2 км южнее Терво-Июки, в 1 км южнее Нисалахти, на восточной окраине Мухулахти.

По данным радиоразведки были отмечены группировки противника. До пехотной дивизии в районе Кирка-Хиниоки, Цилльпула, Суур-Перо; до пехотной дивизии в районе Кирка-Антрека, Иартала, Иляноскула (30 км северо-восточнее Выборга); до пехотной дивизии в районе станций Лоуко, Ваиникал, Терве-Ярви (25 км северо-западнее Выборга). Разведка также отмечала усиление движения

---

³⁵³ Приказ войскам Резервной группы № 003 1 марта 1940 г. // РГВА. Ф. 35322. Оп. 1. Д. 2. Л. 87.

автотранспорта по дорогам в тылу противника в разных направлениях. Противник проводил перегруппировку своих войск³⁵⁴.

Наступление войск Северо-Западного фронта встретило упорное сопротивление противника, и уже 1 марта Ставка Главного Командования вынуждена была внести ряд кардинальных изменений в общий ход боевых действий. 28-му стрелковому корпусу была поставлена задача перейти по льду Выборгский залив и перерезать дорогу Выборг – Хельсинки. Справа от 28-го стрелкового корпуса 10-й стрелковый корпус должен был овладеть островами в районе Уурас и в последующем форсировать Выборгский залив. Наступавший с юго-востока 34-й стрелковый корпус получил приказ взять Выборг ко 2 марта. Правее 34-го корпуса 50-й стрелковый корпус наступал в направлении Таммисуо. Правее его войска 13-й армии получили приказ овладеть районом станции Антреа, форсировать Вуоксу в районе Юоряпяя.

За первые два дня боев войска 7-й и 13-й армий прорвали вторую полосу обороны. Было занято 270 оборонительных укрепленных пунктов противника, из них 66 железобетонных артиллерийских сооружений³⁵⁵. Сражение началось у самого Выборга. Но с ходу Выборг взять не удалось.

В ночь на 4 марта части 28-го стрелкового корпуса по льду перешли Выборгский залив и заняли плацдарм западнее Выборга. Финские войска, сражавшиеся у Выборга и на Карельском перешейке, были отрезаны от центральной Финляндии³⁵⁶. Одновременно 34-й стрелковый корпус комдива К. П. Пядышева достиг южных окраин Выборга³⁵⁷.

В эти дни Маннергейм сообщал своему правительству: «Положение тяжелое. Новые [советские. – Авт.] войска перебрасываются через Выборгский залив <...> Мы не можем отбросить их назад<...> Это последняя наша линия»³⁵⁸.

³⁵⁴ Разведсводка Северо-Западного фронта. 21.02.1940 // РГВА. Ф. 35322. Оп. 1. Д. 2. Л. 20.

³⁵⁵ Оперсводка штаба Ленинградского военного округа // Красная звезда. Центральный орган народного комиссариата обороны Союза ССР. 1940. 1 марта, № 50 (4499).

³⁵⁶ Оперсводка штаба Ленинградского военного округа // На страже Родины. Ежедневная красноармейская газета Ленинградского военного округа. 1940. 12 марта. № 72 (5435).

³⁵⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. Изд. доп. и испр. М.: Кучково поле, 2015. С. 233, 237.

³⁵⁸ Tanner V. OliUlkomministeri Talvisodan Aikana. Helsingi, 1951. S. 311.

В течение 2–6 марта дивизии обоих корпусов развернули ожесточенные бои на ближних подступах к городу, медленно охватывая его с северо-востока. Однако советскому командованию становилось ясно, что с ходу взять Выборг не удастся. Корпусам было приказано подготовиться к штурму города. Эту операцию было решено начать 11 марта³⁵⁹.

91-я мотострелковая дивизия со 2 по 4 марта проводила практические занятия по блокировке дотов, наступлению на обороняющегося противника, стрельбы из ручного и станкового пулеметов³⁶⁰. Артиллеристы занимались стрелковой подготовкой, включающей пристрелку по измеренным отклонениям, по знакам наблюдения, перенос огня, поражение целей, особые виды стрельб (ночью, в задымлении, стрельба пушечных батарей дивизионной артиллерии шрапнелью по опушкам леса («прочесывание» опушек)³⁶¹.

4 марта командующий войсками Северо-Западного фронта командарм 1-го ранга С. К. Тимошенко приказал 91-й дивизии сосредоточиться к 24.00 6 марта 1940 г. В районе Сормула, Лавола, Илокюля. Переброску требовалось осуществить поэшелонно, посадив как можно больше бойцов на автомашины. О начале и окончании сосредоточения командующий приказал доложить ему через штаб 28-го стрелкового корпуса, так как прямой связи между 91-й дивизией и штабом Северо-Западным фронтом не было, а штаб 28-го корпуса располагался в 15 км от штаба 91-й дивизии³⁶².

Командир 91-й мотострелковой дивизии полковник Н. Ф. Лебедеенко определил частям дивизии новые районы сосредоточения: для 613-го стрелкового

---

³⁵⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. Изд. доп. и испр. М.: Кучково поле, 2015. С. 237.

³⁶⁰ Распоряжение № 15/ОП Штаб 91-й мсд от 02.03.1940. 4.00 // РГВА. Ф. 35322. Оп. 1. Д. 2. Л. 41; Оперативная сводка № 42 Штаб 91-й мсд от 03.03.1940. 5.00 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1688. Л. 274; Оперативная сводка штаб полка 561 от 02.03.1940. 22.00 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1688. Л. 276; Оперативная сводка № 24 штаб полка 613 от 03.03.1940. 8.00 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1688. Л. 268.

³⁶¹ Программа занятий с командным и рядовым составом на период нахождения артчастей в резерве // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1674. Л. 55.

³⁶² Директива командующего войсками Северо-Западного фронта № 46 от 04.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1674. Л. 58.

полка – Муола; 561-го стрелкового полка – Раухало; 503-го стрелкового полка – Сувеноя, Норкилли; для других частей – Лавола, Кюриола; штаб дивизии – Сувенной³⁶³.

9 марта части 34-го стрелкового корпуса получили передышку. К 9 марта 91-й дивизии был определен новый район сосредоточения – Вярикоски, Ханкониеми, Пиенперя³⁶⁴, куда основные силы 91-й дивизии прибыли к исходу 8 марта³⁶⁵. С утра 9 марта части дивизии занимались тактической подготовкой, осваивали боевые действия в лесу, ведение разведки и изучали порядок блокировки дотов³⁶⁶.

В это же время, в начале марта 1940 г., 15-я армия готовила большую наступательную операцию на Импирахти – Сортавала. Для усиления сил армии, согласно распоряжению Генерального штаба РККА, армии передавались 119-я и 144-я мотострелковые дивизии. «Эти дивизии, – отмечал командующий 15-й армией командарм 2-го ранга В. Н. Курдюмов, – в отличие о некоторых других, которые приходили к нам на фронт <...> оказались хорошо подготовленными. Во всяком случае, мы были уверены в успех операции»³⁶⁷.

Согласно полученному распоряжению Генерального штаба РККА 119-я мотострелковая дивизия приступила к погрузке в период с 1 по 5 марта на станции Псков с последующей разгрузкой на станции Волховстрой. Планировалось прибытие восьми эшелонов дивизии на станцию Лодейное Поле: первых трех эшелонов – 2 марта; четвертого эшелона – 3 марта; пятого, шестого и седьмого эшелонов – 4 марта; восьмого эшелона – 5 марта. Часть эшелонов выступила из Пскова самоходом.

---

³⁶³ Боевой приказ № 4/ОП штаб 91 МСД. 5.3.40 2.00 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1676. Л. 13.

³⁶⁴ Расчет сосредоточения 91-й сд комбинированным маршем в район Вярикоски, Ханкониеми, Пиенперя // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1674. Л. 100.

³⁶⁵ Оперативная сводка штаб полка 613 от 08.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1688. Л. 216; Оперативная сводка № 41 штаб полка 561 от 07.03.1940. 20.00 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1688. Л. 217.

³⁶⁶ Распоряжение № 20/ОП. Штаб 91-й мсд от 08.03.1940. 20.00 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1675. Л. 110.

³⁶⁷ Зимняя война 1939–1940. Книга вторая. И. В. Сталин и финская кампания. С. 75.

Для обеспечения перевозки частей со станции Лодейное Поле требовалось 328 грузовых автомобилей. Остальные эшелоны должны были частично разгрузиться возле Волховстроя и продолжить движение на Лодейное Поле³⁶⁸.

Автомобильный батальон, имеющий в своем составе 115 автомашин, передвигался своим ходом по маршруту Псков, Луга, Славянка, Волховстрой с ночлегами в городах Луга и Славянка. Автоколонна выступила 1 марта и к утру 4 марта прибыла в Волховстрой³⁶⁹. Выгрузка проводилась в сложных условиях в 12 км от Волховстроя с последующим трудным движением по дороге, только что сделанной в снежных заносах.

Эшелоны с тяжелой матчастью (артполк, ОЗАД, санбат, огнеприпасы, дивизион ПТО, ПАХ, РВР) выгружались на станции Лодейное Поле.

У Волховстроя сосредоточился 290-й автобат, прибывший из Москвы, и 98-я авторота из Нижнего Новгорода. Обе транспортные части пришли своим ходом в количестве 600 машин, из них 150 машин были загружены недостающим в дивизии вооружением и снаряжением.

По мере подхода эшелонов к месту разгрузки части отводились на 3–4 км от станции, сюда подавался автотранспорт для перевозки бойцов до пункта сосредоточения. Машины оборудовались следующим образом: на дно машины клалась солома или сено, сверху натягивались палатки для прикрытия бойцов от ветра и сильных морозов. В каждую полуторку садились по 14 человек, а в трехтонные машины – по 22 человека.

Протяженность маршрута движения колонн дивизии Волховстрой, Лодейное Поле, Олонец, Погран-Кундуш, Сальми, Кирккойоки составляла 300–350 км. Для решения вопросов плановой отправки эшелонов автоколонн из Лодейного Поля туда были направлены представители командования дивизии Клабуков, Суворов, Гмырин и др. Все части получили автороты для перевозки личного состава за исключением двух батальонов 634-го стрелкового полка.

---

³⁶⁸ Начальнику штаба 15 армии. Сведения о предполагаемом прибытии эшелонов 119-й сд на ст. Лодейное Поле // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1970. Л. 1.

³⁶⁹ Итоговый полугодовой доклад о боевой и политической подготовке частей 119-й сд от 23 мая 1940 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д.375. Л. 186.

В течение 7–10 марта 1940 г. части и подразделения дивизии сосредоточились в районе Кирккойоки, Усююля³⁷⁰, за исключением 2-го и 3-го батальонов 365-го стрелкового полка, 421-го артиллерийского полка и 634-го стрелкового полка, которые находились в движении между Ладейным Полем и Сальми³⁷¹.

При совершении марша дивизия столкнулась с рядом трудностей. Во-первых, не хватало автотранспорта, чтобы одновременно перевезти личный состав, боеприпасы и другие элементы вооружения, поэтому приходилось после доставки личного состава гнать автомашины обратным рейсом за боеприпасами. Во-вторых, на всю 15-ю армию был только один путь подвоза, в результате на дороге создавались большие пробки и эшелоны дивизии растянулись на расстояние 145 км³⁷².

Таким образом, с прибытием в действующую армию воинские части 91-й и 119-й стрелковых дивизий прошли короткую боевую подготовку применительно к климатическим и природным условиям Карельского перешейка, личный состав приобрел определенные навыки преодоления укрепленных районов противника, блокировки долговременных огневых точек, ведения наступательных действий во взаимодействии пехоты, артиллерии и танков.

Бойцы, командиры и политработники проявляли свое стремление вступить в бой с противником, с честью выполнить свой долг перед Отчеством.

2.2. Боевые действия частей и подразделений 91-й и 119-й мотострелковых дивизий во втором периоде войны

10 марта 1940 г. группировка финляндских войск в полосе наступления 34-го стрелкового корпуса продолжала упорно оборонять занимаемые рубежи. В течение ночи противник вел ружейно-пулеметный огонь и огонь минометов

---

³⁷⁰ Итоговый полугодовой доклад о боевой и политической подготовке частей 119-й сд от 23 мая 1940 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 375. Л. 187.

³⁷¹ Штаарм 15. Оперативная сводка № 1 штадив 119-й мсд к 10.03.1940. 17.00 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1970. Л. 2.

³⁷² Итоговый полугодовой доклад о боевой и политической подготовке частей 119-й сд от 23 мая 1940 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 375. Л. 188.

и артиллерии, производил переброску мелких групп на высотах восточнее пункта Карьялан-Есикаупунка.

Части корпуса продолжали подготовку к наступлению и осуществляли подвоз боеприпасов. 7-я и 100-я дивизии закрепились на прежнем месте. 24-я стрелковая дивизия сменилась и вышла из подчинения командиру 34-го корпуса. На прежнем месте оставалась и 95-я дивизия, за исключением 161-го стрелкового полка, который покинул занимаемые высоты на переднем крае обороны противника в результате сильного огня противника и отошел за надолбы к востоку на 150–200 метров. 91-я мотострелковая дивизия к 8.00 в основном сосредоточилась полностью, за исключением ОРБ ПТО и части 1-го батальона 503-го стрелкового полка³⁷³.

10 марта 1940 г. дивизии 34-го корпуса получили Боевой приказ вновь назначенного командира корпуса комбрига Богомолова № 014, в котором 34-му корпусу в составе 100-й, 91-й, 95-й и 7-й дивизий с частями усиления приказывалось с утра 11 марта перейти в наступление и нанести удар в направлении Костиала – Лавола с целью уничтожения противостоящего противника и охвата Выборга с северо-востока и севера. Так, войскам была поставлена задача к исходу 11 марта выйти на рубеж восточного берега Сайман-канала на участке Мз. Юустила северо-западнее окраины Сорвака.

Правее 34-го корпуса с утра 11 марта 50-й стрелковый корпус переходил в наступление, нанося главный удар в направлении Юливеси. Левее 10-й стрелковый корпус продолжал развивать наступление общим направлением Лертемяки.

100-й стрелковой дивизии была поставлена задача атаковать противника на участке 36,5 (цементно-железоплавильный завод), нанося удар общим направлением Костиала (северная) Мз. Лавола.

95-й дивизии было определено атаковать противника на участке исключая кирпичный завод, у восточной окраины Тяммисуо, Карьялан – Есикаупунки, нанося удар правым флангом направлением Хнекка, Сорвали.

---

³⁷³ Оперативная сводка № 22 штакор 34 к 10.03.1940. 10.00 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1674. Л. 74.

7-я дивизия должна была во взаимодействии с 95-й дивизией очистить Выборг от оставшихся противников и к исходу 11 марта выйти передовыми частями в район Сорвали.

91-й мотострелковой дивизии приказ предписывал с частями усиления 301-м гаубичным артиллерийским полком и батальоном танков 1-й танковой бригады к 24.00 10 марта занять часть полосы наступления 100-й стрелковой дивизии протяженностью в 1,5 км и атаковать противника на участке (иск.) цементно-железоплавильного завода, кирпичного завода у восточной окраины Тяммисуо, нанося удар общим направлением Ламмилампи, Раунио. Ближайшая задача заключалась в овладении Костиала (южная). Задача дня – овладеть районом Лаволан, Сулку, Раунио.

1-й танковой бригаде без одного батальона определялось быть готовой во взаимодействии с частями 100-й и 91-й дивизий наступать общим направлением Костиала (северная) с целью отрезать пути отхода противника на север и северо-запад и уничтожения контрнаступающих групп противника с направлений Мз. Тиккала, хутор Ениема.

Артиллерии предписывалось быть готовой к 20.00 10 марта и осуществить артподготовку в продолжении одного часа; последние 15 минут совершить огневой налет по переднему краю всей артиллерией корпуса³⁷⁴.

Начальника артиллерии 34-го стрелкового корпуса приказал артиллерии 91-й дивизии, включающей 338-й артиллерийский полк, 201-й гаубичный артиллерийский полк, в период артподготовки уничтожить огневую систему противника на переднем крае обороны, в период атаки обеспечить сопровождение пехоты огневым валом, не допустить контратак противника³⁷⁵. Кроме этих задач начальник артиллерии 91-й дивизии приказал подавлять минометные батареи в полосе наступления дивизии, проделывать проходы в противотанковых и противопехотных препятствиях³⁷⁶.

---

³⁷⁴ Боевой приказ № 14 штакор 34. от 10.03.1940. 10.35 // РГВА. Ф.34980. Оп. 10. Д. 1674. Л. 111.

³⁷⁵ Боевой приказ № 0816. Арткор 34. 10.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп.10. Д. 1676. Л. 5.

³⁷⁶ Боевой приказ № 01 артдив 91-й 10.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1676. Л. 22.

Границами полосы наступления 91-й дивизии явились: справа – Скюттяля, озеро Лайна-Лампа, н.п. Лавола; слева – высота 23,7, кирпичный завод у восточной окраины Тяммисуо³⁷⁷. Справа от 91-й дивизии наносила удар в направлении Хиэтамы 100-я стрелковая дивизия, слева 95-я стрелковая дивизия наступала в направлении станции Минтая.

Передний край обороны противника в полосе наступления 91-й дивизии проходил по восточным скатам высоты Безымянной 200 м, северо-западнее и западнее цементно-железоплавильного завода, юго-восточнее и восточнее южнее окраины кирпичного завода и н.п. Пильн.

Рубеж обороны финских войск был выгодным: скрытое расположение огневых точек, скрытое управление, скрытые пути подвоза и эвакуации, отсутствие уязвимых мест в обороне.

Заблаговременная инженерная подготовка оборонительных рубежей усиливала устойчивость обороны противника. Инженерные сооружения в полосе наступления дивизии представляли собой каменные противотанковые надолбы высотой 0,8–0,9 м в 4–5 рядов. Все танкодоступные места, ведущие к надолбам, были заминированы минами двойного и тройного действия, в некоторых местах отрыты противотанковые рвы. Скрытые подступы для пехоты были заминированы фугасами мгновенного действия. Также были заминированы дороги. Всего в полосе наступления дивизии было установлено более 5 тысяч мин. За надолбами была установлена проволочная сеть в три кола, которая в некоторых местах минировалась. За проволокой были устроены лесные завалы. Все препятствия находились под перекрестным огнем деревянно-земляных огневых точек; кроме того, они обстреливались фланговым огнем с высоты 38 м и Безымянной высоты 250 м южнее кирпичного завода.

Серьезным препятствием для наступления дивизии являлся характер местности. Подступы к Тяммисуо представляли собой болотистую местность, в большинстве открытую и хорошо простреливаемую, с двумя высотами южнее Тяммисуо,

---

³⁷⁷ Схема расположения частей 91-й мсд от 10.03.1940. 24.00 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1682. Л. 19.

прикрытыми валунами ледникового периода высотой 3–5 м. Местность со стороны Тяммисуо была господствующей над местностью южнее этой деревни, имела скрытые подходы с севера. Площадь в полосе наступления на 75 % была покрыта лесом (сосна, ель, береза) и глубоким снегом, толщина которого доходила до 80 см³⁷⁸. Дорога в полосе наступления, по которой могли бы продвигаться танки и артиллерия, идущая из района Хистамая, была оборудована противотанковой полосой заграждения, состоящей из надолбов, проволочного заграждения, противотанковых рвов шириной 5 м, а также была заминирована. Движение же танков вне дорог было невозможно³⁷⁹.

Определенные трудности с доставкой боевых позиций, боеприпасов, питания красноармейцам были обусловлены слабым развитием дорог. В районе боевых действий дивизии имелась одна грунтовая дорога, идущая с юго-востока на северо-запад. В период боевых действий на ней базировались три дивизии (91-я, 95-я, 100-я мотострелковые дивизии), две танковые бригады (1-я легкая танковая бригада, 29-я танковая бригада). Имелась одна рокадная грунтовая дорога, идущая из Онела в Карьяла. Железная дорога, идущая от станции Тали на Выборг, была порвана противником и была непригодна для пользования. За время боевых действий дивизии пришлось проложить 12 км колонных путей, которые расходились от основной дороги к полкам на передовую линию³⁸⁰.

В полосе наступления 91-й дивизии противник сосредоточил силы до двух батальонов пехоты с огневыми средствами, до двух батарей 76-мм пушек, две противотанковые пушки, до четырех батарей минометов, до 24 станковых пулеметов и 12 дзотов³⁸¹.

---

³⁷⁸ Доклад-отчет о боевых действиях 91 мотострелковой дивизии от 10.03.1940 по 13.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1684. Л. 7.

³⁷⁹ Донесение № 36 командира 124 орб 12.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1688. Л. 178.

³⁸⁰ Итоговое политдонесение 91-й мтд за период от 21.01.1940 по 15.04.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1684. Л. 7.

³⁸¹ Доклад – отчет о боевых действиях 91-й мтд дивизии от 10.03.1940 по 13.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1683. Л. 2; Карта Вийпури (Выборга) Оборонительные рубежи противника в полосе наступления 34-го стрелкового корпуса. Отчет о боевых действиях 91-й мтд 10 – 13.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1682. Л. 19 об.

Силы и средства 91-й мотострелковой дивизии включали три мотострелковых полка, 338-й артиллерийский полк, 301-й гаубичный артиллерийский полк Резерва Главного Командования. Огневые средства 91-й мотострелковой дивизии, участвовавшие в боевых действиях на Тяммисуо: ручные пулеметы «Д-5» – 1 452; станковые пулеметы – 558; 82-мм минометы – 144; 50-мм минометы – 162; орудия – 306³⁸². На одном километре полосы наступления дивизии было сосредоточено артиллерии (включая полковую): 70 орудий, 36 орудий противотанковой артиллерии, 114 станковых и 256 ручных пулеметов, 30 минометов³⁸³.

После сосредоточения дивизии в районе станции Сяйние командир дивизии с командирами и комиссарами частей, начальниками родов войск и служб провел рекогносцировку местности с командного пункта 100-й дивизии и определил порядок наступления тремя эшелонами (см. прил. 5)³⁸⁴.

Задача 613-го стрелкового полка майора Непомнящего состояла в том, чтобы с батареей противотанковых орудий (ПТО), ротой танков уничтожить противника на высоте Груша, Тяммисуо и выйти на рубеж Уртертвиесо. В группы поддержки 613-го полка были включены 1-й, 2-й, 3-й дивизионы 301-го гаубичного артиллерийского полка АРГК, третий дивизион 338-го артиллерийского полка. Командиром группы поддержки назначался командир 301-го гаубичного артиллерийского полка.

561-му стрелковому полку майора Царькова была поставлена задача с одной батареей ПТО атаковать и уничтожить противника на безымянной высоте, находящейся в 500 м западнее высоты Груша, кирпичного завода, и к исходу дня выйти на северные окраины Кокосуа. В группу поддержки полка вошли 1-й и 2-й дивизионы 338-го артиллерийского полка во главе с командиром 338-го артиллерийского полка майором Утиным.

---

³⁸² Сведения об основных средствах, участвующих в боях за Тяммисуо 11.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д.1676. Л.41.

³⁸³ Доклад-отчет о боевых действиях 91-й мтд от 10.03.1940 по 13.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1682. Л. 2.

³⁸⁴ Там же.

503-й стрелковый полк майора Фуражева должен был наступать во втором эшелоне вслед за 613-м стрелковым полком майора Непомнящего³⁸⁵.

В задачи артиллерии входило подавление огневых средств противника на высоте Груша и на безымянной высоте севернее высоты Груша, подавление огневых средств противника на всем переднем крае по южной окраине Тяммисуо, а также не допустить контратаки противника со стороны Мусталахти и Конхуентполты³⁸⁶.

160-му отдельному саперному батальону было приказано произвести разминирование в районе высоты Груша и безымянной высоты и проделать не менее двух проходов для танков на участке 613-го полка. Танковому батальону 1-й танковой бригады определялось быть готовым действовать в направлении высоты Груша и деревни Тяммисуо³⁸⁷.

Штабами полков была организована проверка готовности частей к выступлению и занятию исходного положения для наступления³⁸⁸.

Части и подразделения дивизии в ночь с 10 на 11 марта заняли исходное положение для наступления и атаки³⁸⁹.

Боевые действия 91-й дивизии начались 11 марта 1940 г. С часовой артподготовки с 8.45 до 9.45. Последние 15 минут огневой налет по переднему краю противника был нанесен всей артиллерией 34-го стрелкового корпуса. После артподготовки огонь артиллерии был перенесен в район железной дороги и южной окраины Тяммисуо. Это позволило пехоте перейти в наступление³⁹⁰. В дальнейшем в ходе дня 338-й артиллерийский полк огнем поддерживал наступающие

---

³⁸⁵ Боевой приказ № 6/ОП. Штаб 91-й мсд 10.3.40. 21.00 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1683. Л. 11.

³⁸⁶ Схема участков подавления и сопровождения пехоты гр. ПП – 613. 8.00 11.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1676. Л. 22.

³⁸⁷ Боевой приказ № 6/ОП Штаб 91-й мсд от 10.03.1940. 21.00 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1683. Л. 11.

³⁸⁸ Доклад-отчет о боевых действиях 91-й мсд от 10.03.1940 по 13.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1684. Л. 8.

³⁸⁹ Боевое донесение № 48 к 13.00 11.03.1940 Штадив 91 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1678. Л. 2.

³⁹⁰ Журнал боевых действий 91 мсд // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1676. Л. 11.

войска по заявкам командиров стрелковых подразделений. Только один 3-й дивизион старшего лейтенанта Макогонова израсходовал в этот день 2098 снарядов³⁹¹. Всего же за первый день боев 338-й артиллерийский полк выпустил по противнику 3 324 снаряда³⁹².

В 9.45 первые эшелоны 613-го и 561-го стрелковых полков перешли в атаку. Продвижение пехоты было медленное. Части несли потери от пулеметного и минометного огня, но противника не видели, так как он был хорошо замаскирован. Кроме того, с флангов и тыла был открыт огонь финскими снайперами, которые в большинстве случаев выбирали своими целями командный состав.

К 11.30 1-й батальон (старший лейтенант Агеев) 613-го стрелкового полка овладел цементно-железоплавильным заводом и юго-восточной окраиной Тяммисуо и газовым заводом. Но, встретив сильное огневое сопротивление (ружейно-пулеметный огонь), залег, имея перед собой противника на юго-восточной окраине кладбища, восточной окраины Тяммисуо. 2-й и 3-й батальоны продвигались во втором и третьем эшелонах³⁹³.

К 14.00 в результате сильного артиллерийского и минометного огня в батальонах 613-го полка возникло замешательство, некоторые группы бойцов стали откатываться назад. Командир 1-го батальона 503-го полка наступающего за 613-м полком капитан И. В. Самсонов выбежал вперед и приостановил отходящих бойцов, а для помощи 613-му полку ввел свой батальон в бой, в результате чего его батальон вышел правее 613-го полка и занял высоту восточнее станции Тяммисуо. К трем часам дня 613-му полку удалось достичь первой линии надолбов. Попав под сильный пулеметный и минометный огонь и не имея проделанных проходов в проволоке, полк залег³⁹⁴.

---

³⁹¹ Оперсводка № 42 3/338 группы ПП 561 к 12.00 11.03. 1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1688. Л. 186.

³⁹² Расход боеприпасов 338 ап в период с 11.03.1940 по 13.03.40 за каждый день // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д.1676. Л. 30.

³⁹³ Боевое донесение № 48 к 13.00 11.03.1940 Штадив 91 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1678. Л. 2.

³⁹⁴ Доклад-отчет о боевых действиях 91-й мтд от 10.03.1940 по 13.03.1940 // РГВА. Ф. 34980, Оп. 10. Д. 1684. Л. 10.

К исходу дня полк сосредоточился: 1-й батальон – севернее цементно-железоплавильного завода, 2-й батальон – правее первого, еще правее – 3-й батальон. Потери убитыми и ранеными за первый день боев по неполным данным составили 40 % личного состава³⁹⁵.

1-й батальон 561-го стрелкового полка к 13.00 занял кирпичный завод, но попал под сильный огонь минометов и артиллерии с безымянных высот восточнее детского приюта, южнее кирпичного завода из Выборга и огонь снайперов и вынужден был отклониться вправо, в результате чего вышел к станции Тяммисуо. 2-й и 3-й батальоны 561-го полка при занятии 1-м батальоном кирпичного завода развернулись из-за его правого фланга по направлению восточнее станции Тяммисуо.

1-й батальон 503-го стрелкового полка, ввязавшись в бой, находился на правом фланге 613-го стрелкового полка, 2-й батальон наступал за правым флангом 561-го полка, 3-й батальон находился во втором эшелоне полка за вторым батальоном.

Наступавший справа 331-й стрелковый полк 100-й дивизии, сбившись со своего направления, вышел восточнее Мустолахти, и таким образом, между ним и 613-м полком образовался разрыв в полтора километра. После указаний командира 100-й стрелковой дивизии 331-й полк подался влево и к исходу дня вышел к перекрестку дорог северо-восточнее Тяммисуо³⁹⁶.

Наступающий слева 90-й стрелковый полк 95-й дивизии вел бой за безымянную высоту южнее кирпичного завода, успеха не имел. В такой обстановке командир 91-й дивизии отдал приказ командиру 561-го стрелкового полка майору Царькову овладеть станцией Тяммисуо, оставить один батальон для обеспечения станции, а двумя батальонами овладеть районом школы и клуба станции Тяммисуо. 503-му полку приказал развернуться из-за левого фланга 561-го полка и очистить от противника кирпичный завод и Пильн., овладеть Кокосуо. Первый

---

³⁹⁵ Оперативная сводка № 28 штаполк 613 от 11.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1688. Л. 187.

³⁹⁶ Доклад-отчет о боевых действиях 91-й мтд от 1.03.1940 по 13.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1682. Л. 5.

батальон 503-го полка оставался в резерве командира дивизии и сосредоточился в районе южных скат высоты юго-восточнее станции Тяммисуо. Решения командира дивизии были доведены до командиров 561-го и 503-го полков, в то же время до вечера об этих решениях комдива командир 613-го полка майор Непомнящий не знал.

Выполняя приказ командира дивизии, командир 503-го полка майор Фуражев стал выводить батальоны на левый фланг 561-го полка, которым пришлось двигаться вдоль фронта. Однако командиром 561-го полка майором Царьковым решение командира дивизии не было доведено своевременно до батальонов, в результате чего батальоны, видя отходящий 503-й полк, остановились в замешательстве, некоторые подразделения стали откатываться за 503-м полком. Выездом командира полка в батальоны положение было восстановлено³⁹⁷.

Подобная ситуация случилась и с 613-м стрелковым полком. В 17.00 первый батальон 503-го полка получил приказ на отход и сосредоточение на южных скатах безымянной высоты юго-восточнее станции Тяммисуо, не предупредив 613-й полк. Батальоны 613-го полка, не зная причин отхода первого батальона 503-го полка, остановились в замешательстве, некоторые группы бойцов начали откатываться за первый батальон 503-го полка. Выездом командования полка положение было восстановлено³⁹⁸.

К исходу дня 11 марта 1940 г. 91-я дивизия достигла следующего положения: 613-й полк находился на первой линии надолбов на шоссейной дороге юго-восточнее Тяммисуо. 561-й полк в районе железной дороги южнее Тяммисуо, обеспечивая станцию и ведя борьбу с дзотами на южной окраине Тяммисуо. 503-й полк, наступая за 613-м полком, подошел к надолбам южнее станции Тяммисуо, но кирпичный завод взять не удалось. Потери полка по неполным данным составили убитыми и ранеными около 300 человек³⁹⁹.

---

³⁹⁷ Доклад-отчет о боевых действиях 91-й мтд от 10.03.1940 по 13.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1683. Л. 6.

³⁹⁸ Там же. Оп. 10. Д. 1683. Л. 6.

³⁹⁹ Опресводка № 1 штаполк 503 12.03.1940. 6.30 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1688. Л. 183.

В 23.00 командир 34-го стрелкового корпуса приказал закрепиться на достигнутых рубежах и не допустить отхода частей⁴⁰⁰.

Таким образом, дивизии не удалось полностью выполнить поставленные боевые задачи. Основными причинами этому можно назвать следующие.

Первый день ведения боевых действий 91-й дивизией показал, что недостаточно хорошо было организовано обеспечение продвижения пехоты другими родами войск. Саперы и танкисты не обеспечили пехоту нужным количеством проходов в минных полях, надолбах и проволоке. Пехота и танкисты не снабдили саперов огнем, в результате чего саперы несли большие потери. Из-за отсутствия достаточного количества взрывчатых веществ саперы не смогли подорвать блокированные дзоты.

Артиллерия вела сопровождение пехоты огневым валом, что не давало нужных результатов по уничтожению имеющихся огневых точек противника. В данных условиях характера обороны противника и оборонительных сооружений требовалось вести сосредоточенный огонь по отдельным узлам сопротивления и огневым точкам по заявкам пехоты в процессе боя. Однако не было тесной связи командиров батарей с командирами атакующих рот.

Полковая и противотанковая артиллерия после первого километра наступления оказалась неспособной поддерживать пехоту из-за отсутствия средств для передвижения на новые огневые позиции. Расчетам же этого сделать было невозможно ввиду глубокого снега.

Ветеран 91-й мотострелковой дивизии 613-го стрелкового полка красноармеец-артиллерист Николай Константинович Шишкин (участник финской и Великой Отечественной войны, за время боевых действий и в послевоенные годы награжден девятью орденами, двумя медалями «За отвагу», позже, в 1949 г., окончил академию БТ и МВ, служил в управлении боевой подготовки бронетанковых войск, затем стал профессором кафедры оперативного искусства Военной академии Генерального штаба) так описывает действия полковой артиллерии

---

⁴⁰⁰ Доклад-отчет о боевых действиях 91-й мтд от 10.03.1940 по 13.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1682. Л. 6.

в бою: «В бою задача командира орудия – засечь огневые точки противника <...>, а моя задача как наводчика – подавить эти огневые точки. Мы все в снегу или на земле лежим или за щитом прячемся. Пули свистят, до противника 400–800 м <...> Пехота пробежала метров 20 и залегла. Мы в это время даем огоньку по засеченным вспышкам выстрелов. Пехота по сигналу опять поднимается в атаку. Опять смотрим, откуда стреляют – и бьем туда. Допустим, взяли первую траншею. Противник отошел во вторую, на 200–300 м. Двигаем пушку на 100–200 м и стреляем через голову пехоты. Дальше ждем команду от пехотинцев – они должны указать цели, или командир орудия сам их выбирает, если обнаружит. Какая связь с пехотой? От командира роты или взвода прибежал посыльный с приказанием подавить ту или иную точку – вот и вся связь. Проводная связь была начиная с командира роты, а ниже – все голосом, свистком или ракетами <...> Ну а там смотри, что делает сосед, что делает пехота»⁴⁰¹.

Танковые подразделения в продвижении пехоты вперед реальной помощи не оказывали. По оценке командира 91-й дивизии полковника Н. Ф. Лебедеко в действиях танковых командиров проявлялась нерешительность, особенно это касается командира 1-й легкой танковой бригады комбрига Иванова, который, получив сообщение о подбитии головного танка, вместо того, чтобы решительней продвигаться вперед, останавливал бригаду и занимался выяснением причины остановки головных танков. Нередко были случаи, когда танки уходили в укрытие, не использовав своей огневой мощи для поддержки пехоты. Порой дело доходило до того, что пехотный командир майор А. С. Болотников, начальник снабжения дивизии, прибегал к силе оружия, чтобы заставить танкового командира вести танки вперед и обеспечить продвижение пехоты⁴⁰².

Одной из важных причин невыполнения приказа о взятии явилась слабая воинская дисциплина во время ведения боя, а порой и проявление трусости и симуляции со стороны отдельных командиров и красноармейцев.

---

⁴⁰¹ 91-й мсд 4 ск 7А в боях советско-финляндской войны. Воспоминания ветерана. URL: <http://forum.patriotcenter.ru./index.php?topic=19078/100>.

⁴⁰² Доклад-отчет о боевых действиях 91-й мтд от 10.03.1940 по 13.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д.1682. Л. 4, 5.

Красноармеец отдельного батальона связи отказывался идти исправлять линию во время боя. Командир орудия 45-мм батареи 613-го стрелкового полка Шаленый во время обстрела финнами минометами бросил орудие и стал убежать, за ним, поколебавшись, побежал и орудийный расчет. В это время наводчик Шевченко силой оружия с криком «Куда вы, изменники, застрелю!» остановил бегущих, объявил себя командиром орудия и начал вести огонь по противнику. Шаленый же объявился в тылу, утверждая, что он отравился газами, и был эвакуирован в госпиталь.

Во время боя командир 8-й роты 503-го стрелкового полка Воробьев оторвался от своей роты, укрывшись за камнем и не имел представления, где находится его рота⁴⁰³.

Красноармеец 338-го артиллерийского полка отказывался отнести обед на командный пункт, заявляя: «Что я за два котелку супа буду отдавать свою жизнь?»⁴⁰⁴.

Красноармеец 5-й роты 561-го стрелкового полка Малеев симулировал контузию и по дороге в дивизионный госпиталь был разоблачен начальником политического отдела дивизии⁴⁰⁵.

И в первый, и в другие дни боевых действий ряд красноармейцев старался под любым предлогом задержаться в тылу. Так, военный комиссар 613-го стрелкового полка отмечал, что в период боев ему приходилось находить в тылах полка несколько десятков бойцов, отсиживающихся там и старающихся увильнуть от передовой линии⁴⁰⁶.

Для выполнения боевой задачи, поставленной 34-му корпусу по взятию Выборга, командир корпуса Богомолов и военный комиссар корпуса Шахунов к исходу 11 марта приняли решительные, можно сказать, жесткие меры. В своем приказе командирам стрелковых дивизий корпуса они потребовали проверить в каждом полку дивизии, как уяснили командиры полков задачи, поставленные

---

⁴⁰³ Доклад об опыте партийно-политической работы 91-й сд в боевой обстановке // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 377. Л. 6.

⁴⁰⁴ Там же.

⁴⁰⁵ Там же. Л. 7.

⁴⁰⁶ Там же. Л. 6.

на 12 марта. Если командир полка, требовали они, не справляется с выполнением поставленной боевой задачей – заменить его.

Приказ требовал разъяснить всем командирам рот и батальонов, что пехота должна быть за 30 мин до окончания артподготовки на исходном рубеже для атаки – за 200 м от переднего края противника.

От командиров рот и батальонов требовалось подавлять огневое сопротивление противника в первую очередь огнем своих пулеметов, батальонных и полковых пушек и минометов. Командир роты, батальона, как особо выделялось в приказе, должен поднимать бойцов в атаку голосом, сигналом, личным примером.

К военным служащим, не выполнившим приказ, следовало применять все меры, вплоть до применения оружия.

Командир и комиссар корпуса требовали провести разъяснительную работу среди личного состава и довести до сознания всех бойцов и командиров боевой приказ – взять Выборг 12 марта⁴⁰⁷.

Наутро 12 марта 1940 г. противник удерживал ранее подготовленные позиции на южной окраине кладбища и южной окраине Тяммисуо.

91-й мотострелковой дивизии была поставлена задача продолжить выполнение боевой задачи по уничтожению противника и занятию Выборгского района.

Согласно боевому приказу командира 91-й дивизии № 7/ОП от 12 марта 1940 г., отданному в 8.00, 613-й стрелковый полк должен был с приданными ему средствами уничтожить противника в районе кладбища и к исходу дня занять урочище Тетрасуо. В группу поддержки полка были выделены третий дивизион 338-го артиллерийского полка, 1-й, 2-й и 3-й дивизионы 301-го гаубичного артиллерийского полка под руководством командира 301-го гаубичного артиллерийского полка.

Командиру 561-го полка майору Царькову ставилась задача при поддержке одного дивизиона 338-го артиллерийского полка уничтожить противника в Тяммисуо и к исходу дня занять две высоты севернее Тяммисуо.

---

⁴⁰⁷ Распоряжение командира 34-го стрелкового корпуса 11.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1674. Л. 114.

503-й стрелковый полк с одним батальоном легкого танкового полка наступал с задачей занять к исходу дня район Костела. Группу поддержки полка составили 1-й (старший лейтенант Кириллов) и 2-й (старший лейтенант Дрюма) дивизионы 338-го артиллерийского полка, 4-й дивизион 301-го гаубичного артиллерийского полка под командованием командира 338-го артиллерийского полка. 503-му и 613-му полкам было придано по одной батарее противотанковых орудий.

1-я легкая танковая бригада Иванова совместными действиями с 613-м стрелковым полком майора Непомнящего должна была уничтожить противника на восточной окраине Тяммисуо и в урочище Тетрасуо.

Перед артиллерией дивизии была поставлена задача подавить огневые средства на переднем крае и у отдельного домика южнее Кокосуо, в районе школы, клуба и на юго-восточной окраине Кокосуо, на высоте севернее и северо-восточнее Тяммисуо, а также на высоте с отметкой «20» южнее Тетрасуо. Также следовало не допускать контратаки со стороны южной окраины Мустолахти с опушки рощи западнее Кокосуо⁴⁰⁸.

160-му отдельному саперному батальону предстояло разминировать в направлении северо-восточной окраины Тяммисуо – южной окраины Мустолахти – кирпичный завод – Кокосуо⁴⁰⁹.

Ночь с 11 на 12 марта в основном прошла в разведывательных поисках. 3-я стрелковая рота 613-го полка ворвалась на безымянную высоту восточнее Тяммисуо, но не была поддержана живой силой и огнем, в результате чего откатилась обратно. К утру 12 марта полк передовыми подразделениями подошел ко второй линии надолбов юго-восточнее Тяммисуо.

561-й полк всю ночь вел борьбу с дзотами на южной окраине Тяммисуо. Отдельные мелкие группы просачивались в Тяммисуо с целью уничтожения отдельных узлов сопротивления.

Командир 3-го батальонов 503-го полка старший лейтенант Боханов не имея связи с командиром полка решил самостоятельно организовать разведку силами

---

⁴⁰⁸ Боевой приказ № 07/ОП Штадив 91 от 12.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1683. Л. 2.

⁴⁰⁹ Там же. Л. 13.

9-й стрелковой роты младшего лейтенанта С. Е. Иванова. В результате рота обнаружилась дзот в районе кирпичного завода и одну противотанковую пушку⁴¹⁰.

Утром 12 марта с 9.00 до 10.00 была проведена артподготовка с перенесением огневого вала в глубину обороны противника. После этого стрелковые полки на всем фронте дивизии перешли в наступление⁴¹¹.

613-й полк весь день вел бой за безымянную высоту восточнее Тяммисуо и цементно-железоплавильный завод. К обеду он достиг дороги в 200 м южнее кладбища⁴¹². В шесть часов вечера под сильным минометным и пулеметным огнем полк залег. Командир полка майор А. Т. Непомнящий приказал саперам проделывать еще один проход через надолбы и проволоку. После того, как саперы проделали проход, командир полка поднял роты и повел их в атаку, но пулеметной очередью, девятью пулями, он был смертельно ранен. В результате сильного пулеметного и минометного огня пехота снова залегла. Саперный взвод, который вышел за проволоку пехотой поддержан не был и в результате понес большие потери и отошел обратно за надолбы.

В 21.00 полк получил приказ о его переподчинении 100-й стрелковой дивизии, с которой была установлена связь. В ночь с 12 на 13 марта полк вел борьбу за восточную окраину Тяммисуо.

561-й полк весь день вел сражение на южной окраине Тяммисуо. Перешел линию железной дороги. Ночью 2-й батальон и часть 1-го батальона совместно с частью 2-го батальона 503-го полка овладели районом школа – клуб в Тяммисуо.

В 10.00 после артподготовки противник открыл сильный минометный и артиллерийский огонь по позициям 503-го полка, находившимся за надолбами юго-восточнее станции Тяммисуо. При поддержке двух дивизионов 338-го артиллерийского полка и одного дивизиона 301-го гаубичного артиллерийского полка полк начал наступление. Неся большие потери, часть бойцов стала отка-

---

⁴¹⁰ Доклад-отчет о боевых действиях 91-й мtd от 10.03.1940 по 13.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1684. Л. 12.

⁴¹¹ Боевое донесение № 49. Штадив 91 к 13.00 12.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1688. Л. 176.

⁴¹² Там же. Оп. 10. Д. 1678. Л. 7.

тиваться назад в лес. Выездом штабных командиров положение было восстановлено. К 12.00 9-я стрелковая рота старшего лейтенанта С. Е. Иванова ворвалась в юго-западную окраину Тяммисуо и заняла кирпичный завод, а к 20.00 2-й батальон капитана Красновского и 3-й батальон старшего лейтенанта Боханова уцепились за юго-западную и южную окраину Тяммисуо. Всю ночь с 12 на 13 марта полк пролежал на южной окраине Тяммисуо, ведя борьбу с дзотами⁴¹³.

В 22.00 12 марта резерв командира дивизии – 1-й батальон 503-го полка – был переведен в подчинение 90-го стрелкового полка 95-й дивизии. Батальон получил задачу наступать на бойню. Командир батальона капитан И. В. Самсонов, несмотря на упорное сопротивление противника, удержал занятый район и занял высоту юго-западнее станции Тяммисуо, обеспечив этим выполнение приказа командира дивизии. Командованием дивизии И. В. Самсонов был представлен к награждению орденом Красной Звезды⁴¹⁴.

Рано утром 13 марта 1940 г. командир 34-го стрелкового корпуса усилил 91-ю дивизию 29-й танковой бригадой. Бригаде была поставлена задача с двумя взводами саперов подорвать дзоты противника. По выходу на западную окраину Тяммисуо бригада разбилась на два направления, посадив на танки две роты пехоты. Задача правой колонны заключалась в том, чтобы двигаться по маршруту Кокосуа – безымянная высота, – детский приют и отрезать пути отхода противника из Выборга, обеспечив выход 561-го полка на рубеж Лаунта-Имиоя – Маркковиля.

Левая колонна, двигаясь по маршруту вдоль железной дороги на Папула, должна была отрезать пути отхода противника из Выборга на север и обеспечить выход 503-го полка на рубеж Хусниэми – мясной завод – бойня.

Передовой батальон 29-й танковой бригады выступил с места расположения в 7.00 13 марта и через полтора часа подошел к надолбам на шоссейной дороге юго-восточнее Таммисуо. Два передних танка подорвались на минах, и на дороге образовалась пробка, так как обойти их справа или слева из-за надолбов

---

⁴¹³ Отчет-доклад о боевых действиях 91-й мтд от 10.03.1940 по 13.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1684. Л. 3.

⁴¹⁴ Наградной лист Командира батальона 503-го СП 91-й мтд капитана Самсонова Ивана Васильевича // РГВА. Ф. 36856. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

по бокам дороги было невозможно. Командир батальона от дальнейшего продвижения отказался и потребовал разминировать проходы.

Командиром 160-го отдельного саперного батальона дивизии было организовано разминирование дороги, но поскольку работа саперов не была обеспечена огнем, саперы понесли большие потери, в том числе был тяжело ранен командир саперного батальона.

К 10.00 в затылок танкового батальона подошли еще два танковых батальона. Противник, видя скопление танков на дороге, начал вести усиленный обстрел из минометов, в результате чего сани со взрывчатым веществом были разбиты⁴¹⁵.

Артиллерии (338-й артиллерийский полк и 301-й гаубичный артиллерийский полк) было приказано открыть ураганный огонь по медленно отступающему противнику в районе Мз. Какосую и леса севернее Тяммисуо. 2-й и 3-й дивизионы 338-го артиллерийского полка вели огонь по заявкам командиров стрелковых подразделений до 12.00 13 марта 1940 г.⁴¹⁶. Всего за первую половину дня 13 марта 338-й артиллерийский полк выпустил по противнику 2 083 снаряда, а за весь период боевых действий 8 416 (табл. 10)⁴¹⁷.

Таблица 10

Расход боеприпасов 338 артиллерийским полком 11–13 марта 1940 г.

Дивизион	Дата			
	11.03	12.03	13.03	Всего
1-й	2 511	1 739	706	4 956
2-й	729	1 006	945	2 680
3-й	84	214	432	780
338-й ап	3 324	2 959	2 083	8 416

В 11.30 все три комбата 29-й танковой бригады были вызваны на командный пункт 613-гополка, где начальник пехоты дивизии потребовал оказать помощь пехоте 613-го стрелкового полка и приказал вывести батальоны по дороге,

⁴¹⁵ РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1683. Л. 5.

⁴¹⁶ Задачи части (подразделения) и описание событий, фактов. Штаполк 338 ап 13.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1676. Л. 48.

⁴¹⁷ Расход боеприпасов 338 ап в период с 11.03.1940 по 13.03.1940 // РГВА.Ф.34980. Оп. 10. Д. 1676. Л. 30.

идущей восточнее Тяммисуо, на кладбище, обеспечивая продвижение пехоты вперед. Пока комбаты вернулись к танкам и поставили задачи командирам рот, время уже подошло к 12.30. Таким образом, 29-я танковая бригада за 13 марта ни одной задачи не выполнила.

613-й стрелковый полк к 12.00 13 марта передовыми подразделениями занял восточную часть Тяммисуо.

561-й стрелковый полк к 12.00 13 марта передовыми подразделениями вышел на северную окраину Тяммисуо севернее школы, взяв при этом в плен 64 финна.

503-й стрелковый полк силами 4-й, 5-й и 8-й роты в 5.00 повел наступление на кирпичный завод, которым овладел к 10.00. Остальные подразделения осваивали западную часть Тяммисуо и к 12.00 заняли ее⁴¹⁸.

В 12.00 13 марта 1940 г. боевые действия прекратились в связи с заключением Мирного договора между СССР и Финляндией.

Командующий войсками Северо-Западного фронта С. К. Тимошенко 14 марта 1940 г. докладывал Ставке Главного Военного Совета: «Директива Главного Военного Совета войскам Северо-Западного фронта выполнена. Оборонительная система Маннергейма-Кирка прорвана и уничтожена. Белофинские войска разгромлены. Выборг занят в 05.00 13.3»⁴¹⁹.

Несмотря на заключение мирного договора, войска 7-й армии продолжали оставаться на достигнутых рубежах в полной боевой готовности. Вся наличная артиллерия держалась на огневых позициях в полной готовности к открытию огня. Войска были эшелонированы в глубину. Для первых эшелонов были отрыты окопы и щели, наблюдательные пункты. Вторые эшелоны были расположены в землянках и в уцелевших населенных пунктах⁴²⁰.

---

⁴¹⁸ Доклад-отчет о боевых действиях 91-й мtd от 10.03.1940 по 13.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1683. Л. 7, 8.

⁴¹⁹ Доклад командующего войсками Северо-Западного фронта Ставке Главного Военного Совета о завершении операции по разгрому противника на Карельском перешейке и овладению Выборгом. 14.03.1940. 14.30 // Тайны и уроки зимней войны. С. 366.

⁴²⁰ Директива 7 армии от 13.03.1940. Командирам 50, 34, 10, 28 ск // РГВА. Ф.35322. Оп. 1. Д. 2. Л. 49.

14 марта 1940 г. в Приказе войскам Северо-Западного фронта № 42 Командующий войсками фронта командарм 1-го ранга С. К. Тимошенко от имени Военного Совета фронта за мужество и честное выполнение воинского долга перед Родиной объявил благодарность всем бойцам, командирам, комиссарам, начальникам и политработникам. Он также отдал дань памяти воинам, погибшим в этой войне: «Склоним боевые знамена перед светлой памятью о славных сынах советского народа, отдавших свою жизнь в боях за честь, достоинство и безопасность своей Родины»⁴²¹.

14 марта 1940 г. Воинские части дивизии проводили сбор и похороны убитых. 160-й отдельный саперный батальон проводил разминирование районов расположения войск дивизии и путей подхода к ним (см. прил. 6)⁴²².

15 марта 1940 г. В 91-ю дивизию поступил приказ командира 34-го стрелкового корпуса к исходу 19 марта прибыть в район расположения Тамала, Томмила⁴²³. На место нового расположения дивизия прибыла к 24.00 17 марта⁴²⁴. 18 марта 1940 г. начальник штаба 7-й армии приказал дивизии к исходу дня 22 марта сосредоточиться в районе поселков Дибуны и Песочное. Также было указано, что с момента выступления 91-я мотострелковая дивизия выходит из подчинения командира 34-го стрелкового корпуса и переходит в непосредственное подчинение 7-й армии⁴²⁵. С 25 марта 91-я дивизия перешла в подчинение 10-го стрелкового корпуса⁴²⁶.

Для перевозки дивизии в Ачинск железнодорожным транспортом было сформировано 12 эшелонов. Посадка в эшелоны осуществлялась на станции

---

⁴²¹ Приказ войскам Северо-Западного фронта № 42 от 14.03.1940 // РГВА. Ф. 35322. Оп. 1. Д. 2. Л. 50 подписан: командующий войсками С-З фронта командарм 1-го ранга Тимошенко, За члена Военсовета Зеленков, начальник штаба фронта Командарм 2-го ранга Смородинов.

⁴²² Оперативная сводка № 53/ОП. Штаб 91-й мсд к 15.00 14.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1678. Л. 6.

⁴²³ Боевой приказ № 16 штакор 34. 15.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1674. Л. 97

⁴²⁴ Оперативная сводка к 8.00 № 55. Штаб 91-й мсд. 1.00 18.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Ф. 10. Д. 1678. Л. 14; Схема расположения частей 91-й мсд на 24.00 17.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1678. Л. 14.

⁴²⁵ Боевое распоряжение № 122 Оперпункт штарма 7. 18.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1674. Л. 108

⁴²⁶ Командиру 91-й сд тов. Лебедеenko. 24.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1674. Л. 112.

Левашово⁴²⁷. Первый эшелон погрузился 31 марта, следующие пять эшелонов – 1 апреля, четыре эшелона – 2 апреля, оставшиеся три эшелона – 3 апреля⁴²⁸.

Таким образом, 91-я мотострелковая дивизия в целом выполнила поставленные перед ней задачи, но с опозданием на 1,5 суток.

В докладе об итогах боевых действий дивизии командир дивизии привел следующие основные причины опоздания:

– отсутствие данных о характере обороны противника в 100-й дивизии, которая не смогла охарактеризовать противника при передаче боевого участка 91-й дивизии;

– отсутствие у личного состава навыков ведения боя при прорыве укрепленной полосы противника;

– недостаточно хорошо организованная разведка переднего края обороны противника ввиду отсутствия достаточного для этого времени.

– обеспечение выполнения боевой задачи тылы с большим напряжением, так как на одном пути подвоза и эвакуации базировалось три стрелковых дивизии и две танковые бригады⁴²⁹.

В боях за станцию Тяммисуо абсолютное большинство личного состава 91-й мотострелковой дивизии проявили мужество и героизм. Так, красноармейцы 561-го стрелкового полка И. Я. Кайгородский и отдельного саперного батальона Т. Э. Метлин своим примером воодушевляли бойцов на подвиг. Парторг красноармеец И. Н. Кузнецов дважды был ранен, но с передовой линии фронта не уходил и только был выведен по приказанию комиссара батальона.

Командир роты саперного батальона лейтенант Н. А. Виноградов вместе со своей ротой во время боя находился на передовой линии, выполнял задания по уничтожению противотанковых преград, взрывал мины, устраивал проходы

---

⁴²⁷ Приказ № 10. Пос. Песочное 91-й мсд от 30.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1675. Л. 60.

⁴²⁸ Оперативная сводка № 67 штаб 91-й мсд от 30.03.1940. 12.00 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1688. Л. 1.

⁴²⁹ Доклад-отчет о боевых действиях 91-й мсд от 10.03.1940 по 13.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп.10. Д. 1683. Л. 9.

в проволочных заграждениях под ураганным огнем противника. Во время одного из боев был ранен и контужен, но, несмотря на это, оставался с ротой до конца боя.

Старшина 1-й пулеметной роты 561-го стрелкового полка Прасолов после выбытия из строя пулеметного расчета сам остался за пулеметом и вел огонь по врагу, дав возможность ротам продвинуться вперед⁴³⁰.

12 марта во время атаки командир 503-го стрелкового полка был ранен в ногу, командование полком принял начальник штаба полка капитан В. П. Шульга. Поднятый им в атаку полк овладел участком кирпичного завода в районе станции Тямиссуо⁴³¹.

Командир 2-го батальона 503-го стрелкового полка капитан С. А. Красновский 11 марта, несмотря на сильный артиллерийский и пулеметный огонь противника, повел батальон в атаку и уничтожил несколько огневых точек противника. 12 марта под ураганным огнем противника подобрался к надолбам и со словами «За Родину, за Сталина» повел батальон в атаку и подошел к станции Тямиссуо, чем обеспечил продвижение вперед второго эшелона. 13 марта организовал взаимодействие с 3-м батальоном 503-го стрелкового полка и 1-м батальоном 561-го полка и овладел кирпичным заводом и станцией Тямиссуо, тем самым обеспечил выполнение боевой задачи полка и дивизии⁴³².

Говоря о героизме и высокой сознательности бойцов и командиров 7-й армии, командующий 7-й армией командарм 2-го ранга К. А. Мерецков отмечал: «У нас сознательные бойцы, они без нас в бою выставляют лозунг “За Родину”, “За Сталина“. Мы это видим на поле боя, причем это относится ко всем национальностям нашей великой страны»⁴³³.

Всего за мужество и проявленный героизм командование дивизии представило к правительственным наградам 312 человек. Из них: управление дивизии – 23,

---

⁴³⁰ Итоговое политдонесение за период от 21.01.1940 по 15.04.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1684. Л. 4, 5.

⁴³¹ Начальник штаба 503-го сп 91-й мсд капитан Шульга Василий Павлович // РГВА. Ф. 36856. Оп. 1. Д. 4. Л. 8.

⁴³² Командир 2-го батальона 503-го сп 91-й мсд капитан Красновский Серафим Андриянович Наградной лист // РГВА. Ф. 36856. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.

⁴³³ Зимняя война 1939–1940. Книга вторая. И. В. Сталин и финская кампания. С. 91.

503-й стрелковый полк – 53, 561-й стрелковый полк – 60, 613-й стрелковый полк – 93, 142-й отдельный батальон связи – 19, 338-й артиллерийский полк – 17, 124-й отдельный разведывательный батальон – 4, 172-й отдельный противотанковый дивизион – 8, 16-й отдельный саперный батальон – 7, полевой госпиталь – 5, медсанбат – 3, хлебозавод – 2, автополк – 8⁴³⁴.

Многие командиры и красноармейцы подавали заявления о вступлении в члены партии и комсомола. За период боевых действий в партию было подано 253 заявления, в ВЛКСМ 396 заявлений⁴³⁵.

Боевые действия под Тяммисуо показали, что в подготовке советских войск имелись большие недостатки:

1) отделение, взвод и рота оказались плохо подготовленными к самостоятельным действиям в лесисто-болотистой местности, где требовалось действовать не большими подразделениями, а мелкими, отделение, взвод, которые просачивались бы в район обороны противника и уничтожали отдельные узлы сопротивления и дзоты. Следует отметить, что такой опыт отдельные подразделения 91-й дивизии начали приобретать на второй день ведения боевых действий;

2) пехота показала слабую инженерную подготовку и не сумела самостоятельно разминировать и проделать проходы в проволочных заграждениях;

3) плохо была налажена поставка информации с командных пунктов во вторые эшелоны штабов и в тыловые подразделения;

4) штабы не сумели организовать своевременное доведение решений командиров до всех подчиненных, что приводило к замешательствам во время боя;

5) формально и неконкретно отрабатывались вопросы взаимодействия пехоты, артиллерии и танков. В результате при порыве телефонной связи ни пехота, ни танкисты не могли поставить новые задачи артиллерии или сообщить о своем достижении рубежа, по которому артиллерия ведет огонь;

---

⁴³⁴ Доклад об итогах боевой и политической подготовке за зимний период // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 375. Л. 94.

⁴³⁵ Итоговое политдонесение за период от 21.01.1940 г. по 15.04.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1684.

б) недостаточно хорошо организована была работа тыловых подразделений по эвакуации раненых, доставке горячей пищи на передовую линию⁴³⁶.

В ночь с 10 на 11 марта 1940 г. командующий 15-й армией Курдюмов получил директиву Ставки Главного Военного Совета, в которой разъяснялось, что в результате большого успешного наступления на Карельском перешейке финны понесли большие потери и запросили мир. «Мы <...> возможно согласимся на ведение мирных переговоров, – отмечалось в директиве, – при этом понятно, что чем больше захватим в ближайшие дни территории противника, тем больше требований можем предъявить противнику, ввиду этого необходимо как можно больше захватить территории противника в самые ближайшие дни.

Армия достаточно сильна, чтобы отхватить у противника побольше территории <...>»⁴³⁷.

В этих целях Ставка Главного Военного Совета приказала немедленно составить кулак из 37-й и 144-й стрелковых дивизий, сосредоточить его на левом фланге армии и поставить задачу – овладеть районом Импилахти. 72-й, 11-й стрелковыми дивизиями и 25-й мотокавдивизией нанести удар противнику в общем направлении на Койвуселка и далее на север для выхода на фронт Ловоярви, Ламетти, Рускасес. 119-я мотострелковая дивизия была оставлена в резерве в районе Питкяранта, чтобы использовать ее для развития успеха по одному из направлений в зависимости от обстановки⁴³⁸.

В связи с тем, что засевшие на островах Монти-Сари финны держали под обстрелом единственную дорогу, по которой подвозились войска и необходимые средства вооружения, командующим 15-й армией была поставлена боевая задача дивизии с утра 12 марта нанести артиллерийский огонь по этим островам.

---

⁴³⁶ Отчет-доклад о боевых действиях 91-й мтд от 10.03.1940 по 13.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1683. Л. 9, 10.

⁴³⁷ Директива Ставки Главного Военного Совета командующему 15-й армии, заместителю народного комиссара обороны о продолжении наступления в глубь Финляндии 11.03.1940. 01.10 // Тайны и уроки зимней войны 1939–1940. С. 359.

⁴³⁸ Директива Ставки Главного Военного Совета командующему 15-й армии, заместителю народного комиссара обороны о продолжении наступления в глубь Финляндии 11.03.1940. 01.10.

К выполнению боевого задания в районе села Брюасу были привлечены 1-й дивизион и 6-я батарея 349-го артиллерийского полка. Перед боем в полку был проведен митинг личного состава. В течение полутора суток с 8.00 12 марта до 12.00 13 марта артиллерийские подразделения вели огонь по противнику. Всего было выпущено 1,5 боекомплекта боеприпасов (см. прил. 7)⁴³⁹.

В этом бою особо отличились командир 6-й батареи младший лейтенант Метляев, политрук 6-й батареи лейтенант Кесьян, командир 1-го дивизиона капитан Кузнецов, командир 2-го дивизиона капитан Селиверстов, командир 1-й батареи старший лейтенант Осадчий и др. Все они были представлены к правительственным наградам⁴⁴⁰.

В боевой работе также принял участие по организации связи пехоты с артиллерией 15-й батальон связи. Для работы по подготовке пути для наступления пехоты был привлечен 224-й санбат⁴⁴¹.

Наступательная операция 15-й армии в связи с заключением мирного договора с Финляндией была отменена.

В соответствии с Мирным договором между СССР и Финляндией в состав территории СССР были включены восточная Карельский перешеек с Выборгом и Выборгским заливом, с островами, западное и северное побережье Ладожского озера с городами Кексгольм, Сортавала, Суоярви, ряд островов в Финском заливе, территория восточнее Мерюярви с городом Куолаярви, часть полуостровов Рыбачьего и Северного⁴⁴².

14 марта 1940 г. В передовой статье газеты «Красная звезда» по случаю заключения мирного договора было отмечено: «Советский Союз не желал войны

---

⁴³⁹ Итоговый полугодовой доклад о боевой и политической подготовке частей 119-й мсд от 23.05.1940 // РГВА. Ф. 25893. Оп.1. Д. 375. Л. 189; Оперативная сводка № 5 штадив 119-й мсд к 10.03.1940. 17.00 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1970. Л. 3в.

⁴⁴⁰ Итоговый полугодовой доклад о боевой и политической подготовке частей 119-й мсд от 23.05.1940 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 375. Л. 190.

⁴⁴¹ Итоговый полугодовой доклад о боевой и политической подготовке частей 119-й мсд от 23 мая 1940 г. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 375. Л. 190.

⁴⁴² Мирный договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой, заключенный в Москве 12 марта 1940 г. // На страже Родины. Ежедневная красноармейская газета Ленинградского военного округа. 1940. 13 марта. № 73 (5436).

с Финляндией. Он добивался лишь безопасности для своих границ путем дружественного соглашения с Финляндией. Не вина СССР, если его мирные предложения были отвергнуты.

Ныне благодаря героическим действиям Красной армии советскому народу обеспечен мир на всех его границах. Разрешены задачи по укреплению безопасности северо-западной части СССР и в особенности подступов к Ленинграду и Мурманску»⁴⁴³.

Об окончании военных действий между СССР и Финляндией личный состав дивизии узнал утром 13 марта из сообщения, переданного по радию. В 10 часов утра это сообщение было подтверждено официальной телефонограммой и директивой из штаба 15-й армии⁴⁴⁴.

Согласно протоколу к Мирному договору между СССР и Финляндией с 10.00 15 марта должны были начаться и к 20.00 22 марта закончиться отвод финляндских войск за новую государственную границу, а также продвижение к ней советских войск.

15 марта 1940 г. командующий 15-й армией приказал 119-й дивизии выдвигаться в район новой государственной границы в район станций Ихала, Хеполампи⁴⁴⁵. Двигаться было приказано двумя маршрутами. Первый маршрут по ледовой дороге Брауссу, Усикюль, через ряд островов до станций Ихала и Хеполампи; второй маршрут – по шоссе к островам Мантсин-Сари, Валаам, станций Ихала, Хеполампи.

Для выполнения задания приказанием по дивизии было предложено всем стрелковым полкам проложить от места стоянки по одной дороге и одному ледяному пути по Ладожскому озеру, идущему от Уксу на Сальми⁴⁴⁶.

---

⁴⁴³ Мир между СССР и Финляндией // Красная звезда. Центральный орган народного комиссариата обороны Союза ССР. 1940. 14 марта. № 60 (4509).

⁴⁴⁴ Итоговый полугодовой доклад о боевой и политической подготовке частей 119-й сд от 23 мая 1940 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 375. Л. 190.

⁴⁴⁵ Боевой приказ № 039 штаб 15 15.03.1940. 45 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 375. Л. 191.

⁴⁴⁶ Схема движения мотоколонны 119-й мсд по льду // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1970. Л. 18; Схема движения мотоколонны № 2 119-й мсд по шоссе // РГВА. Ф. 37125. Оп. 1. Д. 4. Л. 17.

15 марта в 14.00 началось выдвижение частей 119-й мотострелковой дивизии по намеченным маршрутам⁴⁴⁷.

Однако 16 марта, когда отдельный разведывательный батальон как передовой отряд находился на расстоянии 15 км от острова Орвет-Сари, поступило устное распоряжение командующего 15-й армией, а 18 марта подтвержденное письменным распоряжением, о возвращении дивизии и отправке ее на станцию Волховстрой своим ходом для погрузки в эшелоны⁴⁴⁸.

Части дивизии были возвращены с марша в Кирккойоки, а оттуда 18 марта выступили по маршруту Сальми – Лодейное Поле – Волховстрой.

До начала погрузки в эшелоны части дивизии были временно размещены в населенных пунктах Новая Ладога, Сясьстрой, Рогожа, Низино, Шакшило, Вороново⁴⁴⁹.

Тяжелая матчасть артиллерии, танки, противотанковый дивизион с тракторами, хлебозавод, автобат, ремонтно-восстановительные роты, отдельный зенитный артиллерийский дивизион и огнеприпасы грузились на станции Лодейное Поле с 21 марта. Остальные части грузились с 23 марта на станции Волховстрой.

В дороге по пути следования в Красноярск на длительных стоянках проводились строевые и тактические занятия, а во время движения – политбеседы и теоретические вопросы военной учебы⁴⁵⁰.

За время нахождения в действующей армии боевые потери дивизии составили одного убитого и одного раненого. В ночь на 13 марта младший лейтенант Литовка и лейтенант Мамаев, двигаясь в район огневых позиций, были освещены встречной машиной и обстреляны из ручного пулемета из леса. В результате младший лейтенант Литовка был убит, а лейтенант Мамаев тяжело ранен⁴⁵¹.

---

⁴⁴⁷ Боевой приказ № 4 штадив 119-й мсд 15.03.1940 // РГВА. Ф. 37125. Оп. 1. Д. 4. Л. 15.

⁴⁴⁸ Распоряжение № 092 штагм 15 16.03.1940 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 375. Л. 192.

⁴⁴⁹ Боевой приказ № 7 штадив 119-й мсд от 20.03.1940. 20.25 // РГВА. Ф. 1660. Оп. 1. Д. 1. Л. 91.

⁴⁵⁰ Итоговый полугодовой доклад о боевой и политической подготовке частей 119-й сд от 23 мая 1940 г. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 375. Л. 192.

⁴⁵¹ Штагм 15. Оперсводка № 5 штадив 119 к 17.00 12.03.1940 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1970. Л. 36.

Таким образом, за период нахождения в действующей армии в процессе боевой подготовки личный состав 91-й и 119-й мотострелковых дивизий приобрел определенный опыт ведения боевых действий в сложных условиях зимы и лесистой местности, практические навыки и умения преодолевать сильно защищенные укрепленные районы.

В боях за Выборг большинство участников личного состава 91-й дивизии проявили высокое боевое мастерство, мужество, самоотверженность и дисциплинированность.

2.3. Перестройка боевой подготовки частей и соединений на территории Красноярского края с учетом опыта Советско-финляндской войны накануне Великой Отечественной войны

С окончанием Советско-финляндской войны ее итоги, уроки, опыт ведения боевых действий стали объектом пристального внимания политического и военного руководства СССР.

Уже с 16 марта 1940 г. началась подготовка к совещанию при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по обобщению опыта боевых действий только что окончившейся войны⁴⁵².

В это же время в дивизии, в том числе в 91-ю мотострелковую дивизию, принимавших участие в боевых действиях, был направлен «Вопросник по организации и боевому использованию стрелковых, артиллерийских подразделений (рота – батальон; батарея – дивизион) по опыту 91 сд», в котором были сформулированы вопросы, касающиеся стрелковых и артиллерийских подразделений. Вопросы касались взаимодействия стрелковых, артиллерийских и танковых под-

---

⁴⁵² Докладная записка начальник Генерального штаба Красной Армии Б. М. Шапошникова и военкома Генштаба Красной Армии Н. И. Гусева народному комиссару обороны СССР К. Е. Ворошилову о составе участников совещания по обобщению опыта боевых действий в Финляндии. 16 марта 1940 г. №100701 // «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель – май 1940 г.) Материалы комиссий Главного военного совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании. – М.; СПб.: Летний сад, 2004. С. 24.

разделений, о необходимых изменениях в штатное расписание, изменений в боевых порядках подразделений, в управлении боем и др.⁴⁵³

Итоги и уроки Советско-финляндской войны были обсуждены на мартовском пленуме ЦК ВКП(б) в 1940 г. Выступивший на нем 28 марта нарком обороны СССР К. Е. Ворошилов с докладом «Уроки войны с Финляндией» вынужден был признать, что военное ведомство подошло к подготовке войны с Финляндией недостаточно серьезно. «Должен сказать, что ни я – Нарком обороны, ни Генштаб, ни командование Ленинградского военного округа вначале совершенно не представляли себе всех особенностей и трудностей, связанных с этой войной»⁴⁵⁴.

Вскрыв серьезные недостатки в организации, в боевой подготовке, вооружении и снабжении армии, в руководстве армией, К. Е. Ворошилов особое внимание обратил на необходимость учесть опыт войны и использовать его в боевой подготовке войск. В этих целях он поставил задачу начальникам всех родов войск, штабам армии в течение двух месяцев обобщить итоги опыта во всех областях боевой работы войск с целью внесения соответствующих изменений, исправлений и дополнений в воинские уставы и наставления. Для этого он потребовал немедленно приступить к изучению всех отчетов, донесений, записок и сводок официального характера, а также обязательно использовать весь материал в виде записок, дневников и пр., имеющийся у начальников на руках.

Нарком обороны потребовал от начальника Генерального штаба совместно с начальниками родов войск немедленно создать специальную комиссию, которая должна в течение двух месяцев закончить эту работу⁴⁵⁵.

В апреле 1940 г. ЦК ВКП(б), лично И. В. Сталин в интересах срочного принятия мер по совершенствованию подготовки войск принимают решение о привлечении к обобщению опыта боевых действий в Советско-финляндской

---

⁴⁵³ Вопросник по организации и боевому использованию стрелковых, артиллерийских подразделений (рота – батальон; батарея – дивизион) по опыту 91-й сд // РГВА. Ф. 35322. Оп. 1. Д. 2. Л. 73а.

⁴⁵⁴ Уроки войны с Финляндией. Неопубликованный доклад Наркома обороны СССР К. Е. Ворошилова на пленуме ЦК ВКП(б) 28 марта 1940 года. URL: <http://heninen.net/raatteen-tie/dokumentit/voroshilov.html>.

⁴⁵⁵ Там же.

войне командиров частей, соединений и объединений, участвовавших в ней. В этих целях с 14 по 17 апреля 1940 г. при ЦК ВКП(б) состоялось совещание начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии. Руководил совещанием нарком обороны СССР К. Е. Ворошилов, но фактически – И. В. Сталин.

Совещание проходило в деловой, доверительной атмосфере. Было заслушано 46 участников совещания, в том числе К. А. Мерецков, Б. М. Шапошников, С. К. Тимошенко, М. П. Кирпонос, Д. Г. Павлов, П. И. Батов, В. И. Чуйков, Д. Д. Лелюшенко. В выступлениях командиров полков, бригад, дивизий, командующих армиями, фронтом, представителей высшего руководящего состава был вскрыт ряд недостатков и упущений в подготовке и ведении войны, особенно на ее первом этапе, состоялся обмен опытом командиров пехотинцев, артиллеристов, авиаторов, военных инженеров, разведчиков.

Важной проблемой, рассмотренной на совещании, была проблема оснащения армии новейшими видами вооружения и техники. Речь шла о производстве танков KB, опытный образец которого был испытан в бою при прорыве линии Маннергейма, о необходимости оснащения рот, батальонов и полков минометами, зарекомендовавшими себя во втором периоде войны, более мощными пушками и гаубицами. Особой критике было подвергнуто отсутствие автоматического оружия.

Вносились предложения в организационную структуру войск. Танковые батальоны в стрелковых полках не оправдали себя. Было предложено создавать танковые полки и бригады. Неэффективными оказались авиационные бригады. Более мобильными могли бы стать авиационные дивизии в составе 5–6 авиаполков. Опыт войны также показал целесообразность создания особой авиагруппы пикирующих бомбардировщиков и штурмовиков, оснащенных пушками. Было отмечено, что положительно зарекомендовали себя созданные в ходе войны автомобильные полки в стрелковых дивизиях.

Что касается оперативного искусства и тактики ведения боя, то и здесь было вскрыто много недоработок. Главным недостатком было то, что командование и штабы в планировании операций опирались на устаревший опыт гражданской

войны, не изучался заблаговременно район боевых действий, не изучался опыт военных действий вероятного противника, отсутствовал опыт прорыва укрепленных районов, оборона носила пассивный характер, не отрабатывались контратаки, не использовалась активная оборона, слабым было взаимодействие родов войск в бою.

В то же время было отмечено, что в ходе войны появились новые способы ведения боя, такие как наступление пехоты за огневым валом, создание блокировочных групп и групп разграждения. Были внесены предложения по созданию полевых уставов, в которых бы нашел отражения опыт войны с Финляндией.

Отметив недостатки в боевой подготовке войск, вскрывшихся в процессе боевых действий, выступающие акцентировали внимание на необходимости: подготовки войск в полевых условиях, в сложных условиях зимой и летом; отработки активной обороны, наступления за огневым валом с применением боевых снарядов; обучения войск прорыву укрепленных районов. Особо была отмечена важность подготавливать отдельного бойца, отделения, взвода.

Остро встал вопрос укрепления воинской дисциплины, поднятия авторитета командира, беспрекословного выполнения приказов и приказаний командиров, борьбе с дезертирством и членовредительством. Было предложено создать заградительные отряды НКВД, зарекомендовавшие себя в Советско-финляндской войне⁴⁵⁶.

17 апреля на совещании выступил И. В. Сталин. В своей речи он подверг критике командиров, которые организовывали боевые действия по старинке, исходя из опыта гражданской войны, которые не смогли перестроиться на новый лад, на рельсы современной войны. Основное же внимание в своей речи И. В. Сталин уделил характеристике условий, необходимых для того, чтобы вести современную войну и чтобы победить в этой войне. Он говорил о важности оснащения армии артиллерией, автоматами, минометами, танками, самолетами, а также обучения войск мастерски владеть ими, о важности научиться беречь бойца, не жалеть снарядов. «Больше снарядов, больше патронов давать, меньше людей будет потеряно <...> надо жалеть свою армию, сохранять силы», – отмечал он⁴⁵⁷. «Создать

---

⁴⁵⁶ Зимняя война 1939–1940. Кн. 2. И. В. Сталин и финская кампания. С. 3–168.

⁴⁵⁷ Там же. С. 176.

квалифицированный, культурный и образованный командный состав, политически стойких и знающих военное дело политработников. Такой армии, когда мы вступили в войну, у нас не было, – говорил он. – Но она получила первое крещение на поле войны. Армия вышла из войны обновленная. Стала крепкими ногами на рельсы новой, настоящей советской современной армии. В этом главный плюс того опыта, который мы усвоили на полях Финляндии»⁴⁵⁸. На совещании была создана комиссия для подработки внесенных предложений, внесения изменений в уставы, инструкции и предоставления материалов на заседание Главного военного совета РККА под председательством К. Е. Ворошилова. В состав комиссии вошли И. В. Сталин, Г. И. Кулик, Л. З. Мехлис, Е. А. Щаденко и др.

Примечательно отметить здесь тот факт, что ни Сталин, ни высшее руководство государства и армии до начала войны с Финляндией не представляли себе того плачевного состояния Красной армии, ее структурной организации, вооружения, способов ведения боевых действий, уровня подготовленности личного состава, со всей полнотой проявившиеся в ходе войны. Война открыла им глаза и повергла в смятение многих из них. Достаточно сказать, что И. В. Сталин, за четыре дня совещания, услышав из выступлений командиров всех степеней огромный перечень негативных явлений, в своей речи, говоря о приобретенном в войне опыте, откровенно заявил: «Хорошо, что наша армия имела возможность получить этот опыт не у германской армии, а в Финляндии с Божьей помощью»⁴⁵⁹.

Начавшая свою работу 19 апреля 1940 г. комиссия наметила вопросы, которые необходимо было решить: организационные, штатные, учебно-методические, вооружения, дополнения и изменения уставов, наставлений, инструкций. Было принято решение разработать указание войскам на летний период обучения 1940 г., распространить опыт войны. Также были созданы подкомиссии для выполнения этих мероприятий⁴⁶⁰.

---

⁴⁵⁸ Зимняя война 1939–1940. Кн. 2. И. В. Сталин и финская кампания. С. 177.

⁴⁵⁹ Там же. С. 177.

⁴⁶⁰ «Зимняя война»; работа над ошибками (апрель – май 1940 г.). Материалы комиссий Главного военного совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании. М., СПб.: Летний сад. 2004. С. 8.

Первое заседание комиссии состоялось с 23 по 27 апреля 1940 г. Комиссия приняла порядок работы по обработке материалов, подготовленных в подкомиссиях, рассмотрела вопрос о системе вооружения Красной армии, об изменении характера организации маневров и о военной идеологии.

Для обобщения всех материалов, разработанных подкомиссиями, и выявления имеющихся в них противоречий была создана комиссия, которую возглавил Б. М. Шапошников⁴⁶¹.

Прибывшие к месту постоянной дислокации 91-я и 119-я стрелковые дивизии почти до конца апреля увольняли рядовой, младший командный состав и частично средний комсостав, призванный из запаса, занимались организацией боевой и политической подготовки, укомплектовывали полковые школы курсантским составом. Был установлен 12 часовой рабочий день, 10 часов из них отводилось на учебные занятия. В 91-й дивизии был проведен сбор мастеров стрелкового дела и начальников снайперских команд, изучался опыт боевых действий в Финляндии⁴⁶².

С 22 по 28 апреля 1940 г. В дивизиях была проведена инспекторская проверка командованием 52-го стрелкового корпуса, которая выявила много недостатков и недоработок. Но в целом все части 91-й и 119-й дивизий получили хорошие и удовлетворительные оценки.

В лучшую сторону по стрельбам из пулеметов в 119-й дивизии были выделены 561-й стрелковый полк (командир майор Царьков, комиссар батальонный комиссар Доброштанов), 365-й стрелковый полк (командир майор Комаров, комиссар батальонный комиссар Лобов)⁴⁶³.

Высоких показателей боевой и политической подготовки добились 634-й стрелковый полк и 151-й отдельный батальон связи.

---

⁴⁶¹ Материалы совещания по сбору опыта боевых действий против Финляндии // РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2736. Л. 2, 3, 53, 54.

⁴⁶² Доклад об итогах боевой и политической подготовки за зимний период // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 375. Л. 198.

⁴⁶³ Полугодовой доклад «Об итогах боевой и политической подготовки и партийно-политической работы в корпусных частях 52 с.к» // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 375. Л. 206.

Переходящее Красное Знамя Красноярского городского совета было передано от 349-го полка 634-му полку. Шесть командиров и политработников частей дивизии за отличную боевую и политическую подготовку были награждены ценными подарками, 20 человек получили благодарность, а пулеметная рота 421-го стрелкового полка была премирована баяном⁴⁶⁴.

В 91-й стрелковой дивизии отличную оценку получил дивизион противотанковых орудий. 321-й легкий артиллерийский полк по всем видам боевой и политической подготовки получил хорошие и отличные оценки. Высокие результаты показал средний командно-начальствующий состав дивизии в стрельбе из стрелкового оружия. Выполнили нормативы по стрельбе из винтовок 93,1 % командного состава, 100 % нормативы по стрельбе из ручного пулемета и 91,6 % из станкового пулемета. Хорошие результаты показал младший командный состав. 92,5 % из них выполнили нормативы при стрельбе из винтовки и 89,2 % из станкового пулемета.

Несколько хуже показали себя красноармейцы. Нормативы стрельбы из винтовок выполнили 84,5 %, из ручного пулемета – 85,2 % и из станкового пулемета – 76,8 % красноармейцев⁴⁶⁵.

Задачи войскам по боевой и политической подготовке на летний период обучения были определены Наркомом обороны ССС маршалом Советского Союза С. К. Тимошенко в Приказе № 120 от 16 мая 1940 г. «О боевой и политической подготовке войск в летний период 1940 учебного года».

До всех командиров включительно командиров рот были доведены основные крупнейшие просчеты в боевой подготовке, выявленные в ходе войны на карело-финском театре военных действий. Эти просчеты заключались в том, что войска не были подготовлены к боевым действиям в сложных условиях, в первую очередь к позиционной войне, к прорыву укрепленных районов и действиям в суровых условиях зимы и в лесу.

---

⁴⁶⁴ Итоговый полугодовой доклад о боевой и политической подготовке частей 119-й сд // РГВА.Ф. 25893. Оп. 1. 375. Л. 199.

⁴⁶⁵ Доклад об итогах боевой и политической подготовки за зимний период // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 375. Л. 86, 87.

Наиболее узким местом оказалось взаимодействие родов войск в бою, особенно в звене рота – батарея, батальон – дивизион. Не на должной высоте оказалась воинская дисциплина.

Основными причинами такого положения дел в приказе было определено то, что пехота оказалась наименее подготовленной, она не умела вести ближний бой, борьбу в траншеях, не умела использовать результаты артиллерийского огня и обеспечивать свое наступление огнем станковых пулеметов, минометов, батальонной и полковой артиллерии.

Артиллерия также имела ряд недостатков в своей боевой подготовке, особенно в вопросах взаимодействия с пехотой.

В приказе также отмечалось, что подготовка командного состава также не отвечает современным требованиям. Командиры рот, взводов и отделений не имели необходимой подготовки, командных навыков и служебного опыта.

Все эти недочеты в подготовке армии к войне, – подчеркивалось в приказе, – явились в основном результатом неправильного воинского воспитания бойца и командира, ориентировавшихся на легкую победу над слабым противником и неверной системой боевого обучения, не приучавшей войска к суровым условиям современной войны.

Следует отметить, что в приказе четко объяснялось, что значит одержать победу малой кровью. Победа малой кровью достигается только в результате совместных усилий всех родов войск, правильного и полного использования мощной техники, когда командир и боец будут всегда исполнены порыва бить врага и готовы к упорному преодолению всех трудностей современного боя.

В своем приказе нарком обороны СССР маршал Советского Союза С. К. Тимошенко потребовал организовать и проводить боевую подготовку, исходя из основной задачи – быть в полной боевой готовности. Необходимо приблизить обучение войск к условиям боевой деятельности; резко повысить тактическую подготовку войск; тактическую подготовку проводить в сложных условиях, приучая войска действовать днем и ночью, в любую погоду, переносить длительные физические напряжения, умело маневрировать на разнообразной местности,

преодолевая искусственные и естественные препятствия, быстро зарываться в землю и отражать внезапные нападения противника. Особое внимание обращалось на прочное взаимодействие всех родов войск.

По общевойсковой подготовке на летний период обучения ставилась задача отработать атаку и оборону укрепленных районов стрелковым полком, наступательный бой с преодолением полосы заграждений, оборонительный бой с устройством полосы заграждения, а также научить пехоту движению за огневым валом, прижимаясь к нему на допустимую разрывами снарядов дистанцию (200 м).

Впервые по огневой подготовке нарком обороны поставил задачу проводить тактические учения с боевой стрельбой подразделений⁴⁶⁶.

В мае 1940 г. части 119-й и 91-й дивизий приступили к нормальной учебе в мирных условиях. Учтя все недостатки, вскрытые инспекторской комиссией в апреле, командный и политический состав частей дивизий конкретнее стал заниматься вопросами боевой и политической подготовки. Еще больше стали вникать в вопросы социалистического соревнования и руководить им.

Перед выходом в летние лагеря 561-й стрелковый полк 91-й дивизии выступил с обращением ко всем воинам Сибирского военного округа прийти к осенней инспекторской проверке с отличными показателями в боевой и политической подготовке. Обращение было принято во всех частях округа⁴⁶⁷.

Хорошо была поставлена работа с младшими командирами в 349-м и 365-м стрелковых полках, в 151-м отдельном батальоне связи капитана Кузьменко.

Большое внимание в воспитательной работе уделялось укреплению авторитета командиров среди личного состава в связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР о введении генеральских званий. В соответствии с этим указом ко-

---

⁴⁶⁶ О боевой и политической подготовке войск на летний период 1940 учебного года: Приказ Народного Комиссара Обороны СССР № 120 от 16 мая 1940 г. // Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2–1). Приказы народного комиссара обороны СССР 1937 – 21 июня 1941. М.: ТЕРРА, 1994. С.135, 136, 137.

⁴⁶⁷ Доклад об итогах боевой и политической подготовки за зимний период // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 375. Л. 89.

мандиру 119-й дивизии А. Д. Березину и командиру 91-й дивизии Н. Ф. Лебедеву было присвоено воинское звание генерал-майора.

К 20 мая 421-й стрелковый полк, 216-й дивизион противотанковых орудий, 257-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион 119-й дивизии приступили к боевой подготовке в лагерях. Задержка с выходом в лагерь до 25 мая 349-го артиллерийского полка, 143-го отдельного разведывательного батальона и 151-го отдельного батальона связи была связана с отсутствием палаток⁴⁶⁸.

Выполняя требования наркома обороны СССР, огневая, тактическая и специальная подготовка воинских частей и соединений на территории Красноярского края проводилась интенсивно, с высоким напряжением сил и средств. Обучение проводилось в условиях близких к боевой обстановке, на учениях создавались сложные условия для частей. Главное внимание было уделено обучению одиночного бойца и подготовке мелких подразделений.

В процессе общевойсковой подготовки в звене батальон проводились учения, в ходе которых отрабатывались марш и встречный бой батальона, атака усиленным батальоном переднего края и развитие успеха в глубину обороны противника, наступление усиленного батальона с преодолением водной преграды. Отрабатывались также элементы оборонительного боя. Вместе с тем контратака усиленного стрелкового батальона в ударной группе полка не отрабатывалась. Темами полковых учений были оборона усиленного стрелкового полка, наступление и атака усиленного стрелкового полка переднего края и развитие успеха в глубину, атака усиленным стрелковым полком укрепленного района.

В то же время взаимодействие пехоты с артиллерией в наступлении и оборонительном бою было отработано недостаточно, особенно в звене рота – батарея, батальон – дивизион. Неотработанными оказались совместные действия пехоты с танками ввиду отсутствия танковых частей в Сибирском военном округе⁴⁶⁹.

---

⁴⁶⁸ Итоговый полугодовой доклад о боевой и политической подготовке частей 119-й сд // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 375. Л. 199.

⁴⁶⁹ Доклад по боевой и политической подготовке войск Сибирского военного округа за 1940 учебный год // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 375. Л. 1, 2, 3, 5, 6.

В летний период обучения была налажена система командирской подготовки среднего и младшего командного состава. В дивизиях были созданы группы командиров частей и оперативных работников и группа остальных работников штаба. Занятия в них проводились два раза в месяц по два полных дня. Со средним командным составом занятия проводились 1–2 раза в неделю; с младшим командным составом занятия – по 4 часа два раза в неделю.

Тем не менее комначсостав всех степеней недостаточно изучал военную литературу, опыт последних войн. Мало было лекций на военно-исторические темы⁴⁷⁰.

По огневой подготовке отрабатывались упражнения из всех видов стрелкового оружия, а также боевые стрельбы на тему обороны и наступления в составе отделения, взвода и роты.

За летний период в 91-й стрелковой дивизии было подготовлено 122 снайпера, в 119-й стрелковой дивизии – 103 снайпера. Командный и начальствующий состав этих дивизий, имевший опыт применения в бою на финском фронте новых образцов оружия, в том числе и минометов, показал их грамотное применение в сравнении с комначсоставом других частей округа⁴⁷¹.

В то же время командный состав еще не научился четко строить систему огня и управлять огнем в бою. Основной причиной, негативно влияющей на рост огневой подготовки, следует отметить то, что в частях дивизий обновился командный состав, главным образом прибывший из запаса и с курсов младших лейтенантов, который сам не владел в достаточной степени стрелковым делом и не мог умело обучать подчиненных.

В летнем периоде артиллерийские части выполнили боевые стрельбы на 90 %, из них 71,6 % на «хорошо» и «отлично». Командный состав и штабы получили практику в организации и выполнении артподготовки на совместных учениях с пехотой и сопровождении пехоты огневым валом на удалении от нее 400–200 м.

---

⁴⁷⁰ Доклад по боевой и политической подготовке войск Сибирского военного округа за 1940 учебный год // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 375. Л. 8, 9.

⁴⁷¹ Там же. Л. 14.

Первое время были случаи, когда пехота с трудом поднималась в атаку, не веря, что артиллерия не будет поражать их своим огнем. Однако бойцы и командиры вскоре убедились, что артиллерийский огонь никакой угрозы для пехоты не создает, наоборот, прикрываемая огнем щитом от противника пехота чувствует себя надежнее и может успешно продвигаться вперед, доводя свой удар штыковой до противника. Поэтому на большинстве учений пехота быстро продвигалась вперед, не боясь случайных взрывов⁴⁷².

Среди артиллерийских частей лучшую подготовку показала артиллерия 119-й стрелковой дивизии (начальник артиллерии дивизии полковник Найденев). Однако из-за малого опыта слабо подготовленными оказались командиры взводов, батарей и штабы дивизионов⁴⁷³.

Несмотря на то, что приказ народного комиссара обороны СССР требовал коренной перестройки в обучении войск, анализ показал, что обучение войск в округах идет по-старому. Только отдельные округа начали перестройку в работе, причем в этих округах не было уверенности, что эта перестройка может вернуть боевую подготовку на правильный путь.

Поэтому 25 июля нарком обороны направил командующим военных округов директиву, в которой объявил о проведении смотров войск в августе – сентябре. В этой директиве были предъявлены следующие требования к подготовке войск к смотрам: максимально приблизить занятия к боевой обстановке, сами учения проводить в полном напряжении с выводом войск в предполье, организуя фактические заграждения такой местности, где будут проводить учения, закончив в короткие сроки возведение оборонительных сооружений, как это требуется в бою. Части должны быть подготовлены строить и атаковать оборонительные сооружения во взаимодействии с артиллерией и авиацией. Особенно в директиве было выдвинуто требование в ходе учений проводить боевые стрельбы и специ-

---

⁴⁷² Стенограмма военного совещания 23–29 декабря 1940 г. Доклад Мерецкова «Итоги и задачи боевой подготовки сухопутных войск, ВВС и оперативной подготовки высшего начсостава» // РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 55. Л. 13.

⁴⁷³ Доклад по боевой и политической подготовке войск Сибирского военного округа за 1940 учебный год // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 375. Л. 25.

ально организованные взрывы среди боевых порядков, проводить атаки с боевыми стрельбами, применять в момент атаки огневые завесы.

Нарком обороны СССР взял на себя проверку войск Московского и Западного военных округов. В остальных округах он поручил провести проверки своим заместителям, а также командующим войсками военных округов⁴⁷⁴.

По итогам летнего периода обучения, в соответствии с Приказом наркома обороны СССР от 16 мая 1940 г. И его директивы от 25 июля, в военных округах состоялись учения, инспекторские проверки, смотры, командно-штабные учения под руководством непосредственно наркома обороны СССР маршала Советского Союза С. К. Тимошенко, начальника Генерального штаба РККА генерала армии К. А. Мерцкова, заместителя наркома обороны маршала Советского Союза Г. И. Кулика.

Двустороннее смотровое учение 119-й стрелковой дивизии в период с 31 августа по 3 сентября 1940 г. проводил заместитель наркома обороны СССР маршал Советского Союза Г. И. Кулик.

Темами учения были: организация и ведение дивизией наступательного боя с преодолением предполья; действия авангарда стрелковой дивизии против противника в предполье; наступление усиленного стрелкового полка в составе стрелковой дивизии (с боевыми стрельбами артиллерии) на полевою оборону.

В качестве обороняющейся стороны выступали два усиленных батальона.

Целью учения было проверить умение командира стрелковой дивизии и его штаба вести наступательный бой дивизии на полевою оборону с преодолением инженерно-химических заграждений в предполье⁴⁷⁵.

Учение началось с занятия исходного положения участниками учения к 4.00 31 августа.

На втором этапе учения авангард дивизии должен был преодолеть предполье. На третьем этапе командир дивизии принял решение на организацию боя и преодо-

---

⁴⁷⁴ Стенограмма Военного совещания 23–29 декабря 1940 г. Доклад Мерцкова «Итоги и задачи боевой подготовки сухопутных войск, ВВС и оперативной подготовки высшего состава» // РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 55. Л. 6, 7, 12.

⁴⁷⁵ Двустороннее смотровое учение 119-й сд проводимое заместителем наркома обороны маршалом Советского Союза тов. Кулик 31.08–3.09.1940 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 434. Л. 2.

ление обороны условного противника. Четвертый этап заключался в наступлении пехоты под прикрытием огневого вала и развитие успеха. Начинаясь этот этап с артиллерийской подготовки с 8.00 4 сентября, а затем нанесения удара бомбардировочной авиаэскадрильей по обороне (мишеням). После налета авиации артиллерия ставила огневой вал и под его прикрытием пехота переходила в наступление, продолжала наступление в глубине обороны противника под прикрытием артиллерии⁴⁷⁶.

31 августа командир дивизии получил приказ командира 52-го стрелкового корпуса, в котором отмечалось, что противник после боя на рубеже реки Енисей поспешно отошел в западном направлении. Преследуя его части, корпуса вошли в непосредственное соприкосновение с мелкими частями противника. 119-й дивизии ставилась задача совместными действиями с 91-й стрелковой дивизией окружить и уничтожить части противника в лесах западнее Енисейского тракта⁴⁷⁷.

Особенностью проводимых учений было использование боевых артиллерийских снарядов и мин. На период учений было выдано 300 тысяч холостых винтовочных патронов, 3 500 ручных учебных гранат. Для 45-мм артиллерии выдано 72 боевых и 600 холостых выстрелов, для 76-мм – 300 боевых и 400 холостых выстрелов, для 76-мм дивизионной артиллерии – 1 500 боевых и 200 холостых выстрелов, для 122-мм артиллерии – 1 200 боевых и 160 холостых выстрелов, для 152-мм – 200 холостых выстрелов. 365-му стрелковому полку было выдано для 82-мм минометов, 800 боевых мин и для 50 мм – 200 мин⁴⁷⁸.

Выполнив поставленную учебно-боевую задачу, 2 сентября 119-я стрелковая дивизия получила приказ командира 52-го корпуса нанести 3 сентября главный удар и прорвать оборону противника, в дальнейшем во взаимодействии с 91-й стрелковой дивизией уничтожить противника⁴⁷⁹.

---

⁴⁷⁶ Двустороннее смотровое учение 119-й сд проводимое заместителем наркома обороны маршалом Советского Союза тов. Кулик 31.08–3.09.1940 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 434. Л. 3, 4.

⁴⁷⁷ Частный боевой приказ № 5 Штакор 52 31.08.1940 20.30 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 434. Л. 7; Схема района учения // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 434. Л. 17.

⁴⁷⁸ Разнарядка на имущество, назначенное к выдаче в войсковые части, участвующие в учениях // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 434. Л. 28.

⁴⁷⁹ Боевой приказ № 6 Штакор 52. 02.09.1940. 17. 00 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 434. Л. 10.

Наступление началось в 4.00 3 сентября с двухчасовой артиллерийской подготовки, а затем бомбардировки обороны противника авиаэскадрилей. После этого пехота пошла в атаку за огневым валом артиллерии, применяющей боевые снаряды⁴⁸⁰.

На этих учениях впервые авиация применяла боевые фугасные бомбы. Артиллерийская подготовка перед атакой велась боевыми снарядами, пехота училась наступать вслед за огневым валом артиллерии, атаковать при поддержке танков и авиации⁴⁸¹.

7 сентября маршал Советского Союза Г. И. Кулик провел штабное учение 52-го стрелкового корпуса. При подведении итогов он дал персональную оценку командиру корпуса генерал-майору Андрееву, начальнику штаба корпуса полковнику Хохлову и каждому работнику штаба 52-го стрелкового корпуса, положительно оценил итоги учения. «Надо добиться того, – отметил он, – чтобы в будущем было меньше крови, а враг был разбит. Для этого надо драться за боевую и политическую подготовку и железную воинскую дисциплину, тогда будет успех»⁴⁸².

В сентябре 1940 г. Инспекторскую проверку дислоцировавшегося на территории Красноярского края 52-го стрелкового корпуса, в состав которого входили 91-я и 119-я стрелковые дивизии, возглавил нарком обороны С. К. Тимошенко. Стрелковый корпус получил высокую оценку и благодарность наркома обороны СССР⁴⁸³.

В период с 20 по 24 октября 1940 г. было проведено двухстороннее смотровое учение 91-й стрелковой дивизии. Тема учения была та же, что и 119-й дивизии: «Организация и ведение наступательного боя стрелковой дивизии с преодолением предполья и наступление усиленного стрелкового полка в составе дивизии (с бое-

---

⁴⁸⁰ Выписка из плановой таблицы боя 52-й ск // РГВА. Ф. 25983. Оп. 1. Д. 434. Л. 12.

⁴⁸¹ Калинин С. А. Размышляя о минувшем. М., 1963. С. 126.

⁴⁸² Речь зам. наркома обороны маршала Советского Союза тов. Кулик на разборе штабных учений 52-й ск в районе Замятино Красноярского края 07.09.1940 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 432. Л. 7.

⁴⁸³ Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2–1). Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 – 22 июня 1941. М.: ТЕРРА, 1994. С. 71.

вой стрельбой артиллерии) на полевую оборону»⁴⁸⁴. 21 октября части дивизии, выступив в район Барабановки, начала преследовать противника, отступающего в западном направлении. К исходу дня они сосредоточились в районе Ястребово, Барабановка⁴⁸⁵.

С 1.00 22 октября разведывательный батальон проводил ночные поиски, но противника не обнаружил⁴⁸⁶.

В частном боевом приказе командира 52-го стрелкового корпуса дивизии ставилась задача с утра 22 октября продолжить наступление в западном направлении и уничтожить противника в лесу юго-западнее деревни Каменки и к исходу дня выйти на рубеж Питомник⁴⁸⁷.

Выполняя приказ командира корпуса, 503-й стрелковый полк, уничтожая мелкие части противника, обнаружил в лощине высотой 211,0 проволочные заграждения, первую полосу химических и инженерных препятствий. Противник оборонялся усиленным взводом. В результате боя противник на этом рубеже начал отход в направлении Каменки⁴⁸⁸.

К вечеру 22 октября части дивизии вышли южнее Каменки, где 503-й стрелковый полк вел боевые действия⁴⁸⁹. На усиление ему был выделен дивизион гаубичного артиллерийского полка и в район Заимки был выдвинут 563-й стрелковый полк. 613-му стрелковому полку было приказано выдвинуться в район Малого Улуя⁴⁹⁰.

---

⁴⁸⁴ План-календарь проведения двухстороннего учения 91-й сд 20–24 октября 1940 г. // РГВА. Ф. 25983. Оп. 1. Д. 433. Л. 1.

⁴⁸⁵ Схема решения командира 91-й сд на 7.00 21.10.1940 на преследование противника // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 433. Л. 81.

⁴⁸⁶ Оперсводка № 1 штадив 91 Ястребово 8.30 22. 10 40. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 433. Л. 330; График движения частей 91-й сд // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 433. Л. 4.

⁴⁸⁷ Частный боевой приказ № 4 штакор 52 СЕЛЕК 21. 10 21.00 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 433. Л. 6; Схема обстановки на участке 91-й сд 20–24 октября 1940 г. // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 433. Л. 15.

⁴⁸⁸ Оперсводка № 2 штадив 91 от 22.10. 40. 11.50 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 433. Л. 31.

⁴⁸⁹ Схема положения 91-й сд от 22.10.1940. 16.00 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 433. Л. 22.

⁴⁹⁰ Боевое донесение № 5 штадив 91 от 22.10.1940. 17.30 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 433. Л. 32; Схема расположения частей 91-й сд от 22.10.1940. 12.00 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 433. Л. 77.

На 24 октября дивизии была поставлена задача прорвать оборону противника и выйти на рубеж Краснореченско-Заводское. Авиации ставилась задача не допустить подхода резервов противника из района Боготол⁴⁹¹. В итоге 91-я стрелковая дивизия показала отличные результаты. Особенно отличились батальоны капитанов Кашеева и Шайфутдинова, участников штурма Выборга, а также подполковника Карамушко⁴⁹².

Комиссия штаба Сибирского военного округа, проводившая смотровое учение, дала высокую оценку действиям частям дивизии:

– наступающая сторона, имеющая перед собой сильно укрепленные в инженерном отношении рубежи противника, в сочетании с естественными преградами при глубине снежного покрова 0,20–0,25 м справилась с поставленными задачами на оценку «хорошо»;

– созданные отряды разграждения выполнили свою задачу при преодолении полосы инженерно-химических заграждений;

– взаимодействие артиллерии с пехотой в предполье хорошее;

– действия саперов и химвзвода оценены на хорошо;

– обороняющаяся сторона полосу заграждений и оборонительные сооружения в полумерзлом грунте со снежным покровом создала согласно схемы и плановым таблицам работ.

В целом комиссия отметила, что учение прошло более организованное, чем в предыдущий раз⁴⁹³.

В ходе инспекторских смотров 91-й и 119-й стрелковых дивизий оценивался каждый элемент боевой подготовки их частей и подразделений.

Тактическая подготовка и проведение учений обеих дивизий была оценена посредственно. На посредственном уровне оказалась и подготовленность штабов дивизий. Хорошие оценки обе дивизии получили по инженерной подготовке, подготовке по связи. Строевая подготовка была оценена на «посред-

⁴⁹¹ Боевой приказ № 5 штакор 52, Каменка от 22.10.1940. 16.00 // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 433. Л. 7.

⁴⁹² Голиков В. И. Указ. соч. С. 108–109.

⁴⁹³ Смотровые учения 91-й сд // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 433. Л. 62, 64, 68, 70.

ственно». Что касается подготовленности артиллерии, химической подготовки и политической подготовки, то 91-я дивизия по этим видам получила посредственную оценку, а 119-я дивизия оценена на «хорошо»⁴⁹⁴.

Особое внимание в ходе осенних инспекторских смотров обращалось на стрелковую подготовку каждого бойца и командира, отделений, взводов и рот, батальонов и полков. Личный состав привлекался к стрельбам из винтовок, ручных и станковых пулеметов. Проверка показала, что в 503-м, 561-м и 613-м стрелковых полках нормативы по стрельбе из винтовки выполнили от 68 до 78 % красноармейцев, что соответствовало оценке «посредственно». Личный состав 503-го и 613-го стрелковых полков получил оценку «плохо» при стрельбе из ручного пулемета. Плохо отстрелялись бойцы 561-го и 613-го полков из станкового пулемета, в то же время 503-й полк получил оценку «отлично». В итоге все полки и 91-я дивизия в целом получили по стрельбам оценку «плохо».

Гораздо лучшие результаты по стрельбам показала 119-я дивизия. Здесь только 421-й стрелковый полк получил посредственную оценку, а 365-й и 634-й полки, как и в целом дивизия, – хорошую. Особенно отличился здесь 365-й полк. По результатам стрельбы из винтовки и станкового пулемета он получил оценку «отлично» и «хорошо» при стрельбе из ручного пулемета⁴⁹⁵.

По результатам стрельб подразделениями (отделение, взвод, рота) посредственные результаты показали отделения и взводы всех стрелковых полков 91-й дивизии, роты получили хорошую оценку. Все подразделения 119-й дивизии были оценены на «хорошо» и «отлично». В результате дивизия получила отличную оценку.

Приписной состав дивизий, проходивший сборы в 1940 г., в большинстве своем показал плохие результаты стрельбы из ручного и станкового пулеметов и посредственные результаты стрельбы из винтовки⁴⁹⁶.

---

⁴⁹⁴ Доклад по боевой подготовке войск Сибирского военного округа за 1940 учебный год // РГВА. Ф. 25893, Оп. 1. Д. 885. Л. 58.

⁴⁹⁵ Там же.

⁴⁹⁶ Там же. Л. 58, 63, 64.

Итоги осенних инспекторский смотров штабов и войск военных округов были подведены в Приказе наркома обороны СССР № 0306 от 6 ноября 1940 г.

Все проверенные округа, в том числе Сибирской военный округ, по боевой подготовке были оценены посредственно. В то же время в процессе проверок был вскрыт ряд недостатков. В пехоте не были отработаны бой в предполье и техника атаки в глубине обороны, плохо организовано взаимодействие пехоты, артиллерии и танков, не освоено управление взводом и ротой в наступательном бою.

В артиллерии оказались слабо слажены артдивизионы и полки, взаимодействие артиллерии с пехотой. Минометные взводы и роты в огневой и тактической подготовке добились лишь начальных успехов.

В приказе было отмечено, что лучшую слаженность показали на учениях артиллерия 119-й стрелковой дивизии Сибирского военного округа и 20-й стрелковой дивизии Закавказского военного округа.

Инспекторские проверки также вскрыли недостатки в подготовке командного состава. Большая часть среднего комсостава оказалась подготовлена слабо, особенно командиры взводов. Отмечена также слабая подготовка штабов, особенно стрелковых полков и батальонов.

Нарком обороны приказал в наступающем учебном году Военным советам округов заложить твердые основы методики боевой подготовки войск⁴⁹⁷.

В целом, подводя итоги учебного года, начальник Генерального штаба генерал армии К. А. Мерецков отметил, что в результате учений, проведенных народным комиссаром обороны, его заместителями и командующими войсками округов, высший командный состав включился в практическую работу по перестройке боевой подготовки. Войска это почувствовали, и действительно начали перестраиваться при выполнении поставленных задач. Командиры убедились, что для того, чтобы войска начали быстро расти в тактическом отношении, требуется

---

⁴⁹⁷ Приказ Народного Комиссара Обороны СССР № 0306 6 ноября 1940 г. О результатах осенних инспекторских смотров штабов и войск ряда военных округов и Дальневосточного фронта // Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2–1). Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 – 22 июня 1941. М.: ТЕРРА, 1994. С. 192, 193, 194.

одно неперемное условие: надо их учить, предъявляя конкретные требования и учить в условиях действительно приближенных к боевой обстановке⁴⁹⁸.

Говоря об итогах и уроках войны с Финляндией, нарком обороны СССР маршал Советского Союза С. К. Тимошенко очень критично оценил состояние Красной армии: «Война с белофиннами выявила всю пагубность нашей системы боевой подготовки – проводить занятия на условности, кабинетным методом. Наши командиры и штабы, не имея практического опыта, не умели по-настоящему организовать усилия родов войск и тесного их взаимодействия, а главное – не умели по-настоящему командовать»⁴⁹⁹.

Итоги и задачи боевой подготовки сухопутных войск, военно-воздушных сил и оперативной подготовки высшего начсостава были подведены на совещании высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940 г. На основе анализа состояния Красной армии, учитывая напряженную обстановку в Европе и мире, реальную угрозу агрессии против СССР, особое внимание участников совещания было обращено на необходимость глубокой перестройки РККА, принятие решительных дополнительных мер по обеспечению безопасности Советского Союза⁵⁰⁰.

Таким образом, с окончанием Советско-финляндской войны советское политическое и военное руководство страны провело большую работу по обобщению опыта ведения боевых действий, вскрыло ряд серьезных недостатков и упущений в организации и структуре Красной армии, в способах ведения наступления и обороны, в вооружении и наметило конкретные меры по перестройке боевой подготовки войск с учетом уроков прошедшей войны.

Выполняя требования приказов и директив Наркома обороны СССР, воинские части и соединения на территории Красноярского края проделали значительную работу по перестройке боевой подготовки с учетом опыта войны с Финлян-

---

⁴⁹⁸ Стенограмма Военного совещания 23–29 декабря 1940 г. Доклад Мерецкова «Итоги и задачи боевой подготовки сухопутных войск, ВВС и оперативной подготовки высшего начсостава» // РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 55. Л.18.

⁴⁹⁹ Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава // РККА 23–31 декабря 1940 г. Русский архив. Великая Отечественная. Т. 12 (1). М.: «ТЕРРА», 1993. С. 192.

⁵⁰⁰ Там же. С. 13–29.

дией. Предпринимались усилия по качественной подготовке одиночного бойца, по совершенствованию взаимодействия пехоты и артиллерии, улучшению оперативной работы штабов. Большинство занятий по тактической подготовке были перенесены в поле. Занятия проводились в сложных условиях, с применением боевых снарядов и патронов. Девиз «Учить войска только тому, что нужно на войне, и только так, как делается на войне» стал лозунгом и основным принципом боевой подготовки взводов, рот, батальонов, полков и дивизий, расположенных на территории Красноярского края.

Вместе с тем далеко не все недостатки и упущения в организации и проведении боевой подготовки войск были устранены, что негативно сказалось, в первую очередь в начале Великой Отечественной войны.

На основе анализа проблем подготовки 91-й и 119-й дивизий применительно к условиям района боевых действий, участия их частей и подразделений в боевых действиях, а также перестройки боевой и политической подготовки красноярских дивизий с учетом уроков и опыта Советско-финляндской войны, можно сделать следующие выводы.

С учетом особенностей климатических и географических условий района боевых действий войск Красной армии, а также прочности оборонительных позиций финляндских войск Народный комиссариат обороны СССР принял решение о проведении для прибывающих на фронт войск 10-дневной боевой подготовки применительно к условиям советско-финляндского фронта. В ходе этой подготовки личный состав 91-й и 119-й дивизий решал задачи стрелковой подготовки, подготовки специалистов: снайперских пар, автоматчиков, расчетов ручных и станковых пулеметов, минометов, противотанковых орудий и полковой артиллерии.

Основными задачами тактической подготовки были подготовка блокировочных групп и разградительных отрядов, выработка приемов ведения ближнего боя и овладение лыжами, сколачивание штабов и тыла.

Для ведения боевой подготовки частям дивизии выделялись стрельбища. Наступление на обороняющегося противника в лесу организовывалось с преодоле-

нием завалов, заграждений. Основной темой занятий являлось отражение атаки противника и ликвидация его контратак. В каждом батальоне и полку создавались истребительные блокировочные группы и отряды разграждения из состава пехотинцев, саперов, танкистов и артиллеристов, с ними проводились специальные занятия на оборудованной для этой цели полосе препятствий (рвы, эскарпы, надолбы, завалы, проволока). На завершающем этапе подготовки были проведены полковые учения с наступлением на обороняющегося противника, с ночлегом в лесу в землянках. Несмотря на короткое время подготовки, личный состав дивизий получил основные представления о ведении боя.

С 16 февраля 1940 г. 91-я мотострелковая дивизия в составе Резервной группы комкора Д. Г. Павлова совершила марш через Финский залив и к 8 марта сосредоточилась в новом районе, получив задачу в составе 34-го стрелкового корпуса овладеть станцией Тяммисуо в пригороде Выборга.

В ходе начавшегося наступления части и подразделения 91-й дивизии 11 марта 1940 г. продвижение пехоты было медленное. Части несли потери от пулеметного и минометного огня, некоторые группы бойцов стали откатываться назад. Потери убитыми и ранеными за первый день боев в 613-м стрелковом полку, наступавшим в первом эшелоне, по неполным данным, составили 40 % личного состава. К исходу первого дня боев дивизия боевую задачу дня не выполнила. Основными причинами этому можно назвать следующие. Первый день ведения боевых действий 91-й дивизией показал, что недостаточно хорошо было организовано обеспечение продвижения пехоты другими родами войск. Саперы и танкисты не обеспечили пехоту нужным количеством проходов в минных полях, надолбах и проволоке. Пехота и танкисты не обеспечивали саперов огнем, в результате чего саперы несли большие потери. Из-за отсутствия достаточного количества взрывчатых веществ саперы не смогли подорвать блокированные дзоты. Одной из важных причин невыполнения приказа о взятии Тяммисуо явилась слабая воинская дисциплина во время ведения боя, а порой и проявление трусости и симуляции со стороны отдельных командиров и красноармейцев. И в первый, и в другие дни боевых действий ряд красноармейцев старался под любым предлогом задержаться

в тылу. В результате наступлений в следующие полтора дня 91-я дивизия заняла восточную, западную и северную части Тяммисуо, тем самым выполнив боевую задачу.

119-я мотострелковая дивизия была привлечена к подготовке наступательной операции 15-й армии, которая не состоялась ввиду заключения мира. Отдельные артиллерийские подразделения осуществляли артобстрел противника на островах Ладожского озера.

С окончанием Советско-финляндской войны ее итоги, уроки, опыт ведения боевых действий были обсуждены с 14 по 17 апреля 1940 г. на совещании начальствующего состава при ЦК ВКП(б). Задачи войскам по перестройке боевой и политической подготовки с учетом опыта Советско-финляндской войны были определены наркомом обороны СССР в Приказе № 120 от 16 мая 1940 г. «О боевой и политической подготовке войск в летний период 1940 учебного года». Выполняя требования наркома обороны СССР, огневая, тактическая и специальная подготовка воинских частей и соединений на территории Красноярского края проводилась интенсивно, с высоким напряжением сил и средств. Обучение проводилось в условиях близких к боевой обстановке, на учениях создавались сложные условия для частей. Главное внимание было уделено обучению одиночного бойца и подготовке мелких подразделений.

В процессе общевойсковой подготовки в звене «батальон» проводились учения, в ходе которых отрабатывались марш и встречный бой батальона, атака усиленным батальоном переднего края и развитие успеха в глубину обороны противника, наступление усиленного батальона с преодолением водной преграды. Отрабатывались также элементы оборонительного боя. В то же время взаимодействие пехоты с артиллерией в наступлении и оборонительном бою было отработано недостаточно, особенно в звене рота – батарея, батальон – дивизион. Неотработанными оказались совместные действия пехоты с танками ввиду отсутствия танковых частей в Сибирском военном округе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Материал, изложенный в диссертационном исследовании «Участие частей и соединений, сформированных на территории Красноярского края, в Советско-финляндской войне 1939–1940 гг.», позволил сделать следующие выводы.

Формирование частей и соединений на территории Красноярского края проходило в условиях возрастающей военной опасности для СССР, как с запада, со стороны Германии, стремящейся втянуть Финляндию в антикоминтерновский пакт, так и с востока, со стороны Японии, развязавшей военный конфликт в районе реки Халхин-Гол. Особенно ясно эта угроза проявилась в связи с началом Второй мировой войны. На характер формирования и функционирования стрелковых дивизий оказали следующие обстоятельства.

Во-первых, в соответствии с Планом развития и реорганизации РККА в 1938–1942 гг. в 1939 г. был завершён переход к кадровой системе комплектования армии. В связи с этим, в отличие от смешанной дивизии в два раза возросла численность стрелковой дивизии мирного времени – до 6 тысяч человек. Соответственно, возросли нагрузка на военкоматы по призыву новобранцев, потребности в вооружении, военной технике, конном составе. В результате к 1 декабря 1939 г. дивизии не были полностью укомплектованы личным составом по штатам мирного времени.

Во-вторых, в результате расширения сети военных комиссариатов их дополнили работники из войск, не обладающие опытом мобилизационной работы, многие из них на момент формирования дивизий находились на курсах повышения квалификации. Часто в военкоматы направлялись военнослужащие с низкими морально-деловыми качествами, низким уровнем ответственности.

В-третьих, с 1939 г. были увеличены сроки проведения сборов военнообязанных. Однако в 1939 г. по причине мобилизации большого контингента приписного состава в Забайкальский военный округ и развертывания новых стрелковых дивизий эти сроки проведения сборов не были соблюдены.

В-четвертых, в 1939 г. были упразднены национальные воинские формирования и, соответственно, был осуществлён переход к экстерриториальному ком-

плектованию личным составом частей и соединений вооруженных сил. В связи с этим в формируемые на территории Красноярского края дивизии поступили новобранцы из других областей, национальных и автономных республик. Некоторые из них, прибывших из национальных и автономных республик, были неграмотными или малограмотными, слабо владели русским языком или вовсе им не владели.

И, наконец, в-пятых, на характер и функционирование формируемых стрелковых частей и дивизий на территории Красноярского края, как и во всех вооруженных силах, оказывал влияние скрытый порядок их формирования под прикрытием Больших учебных сборов.

По решению Комитета обороны при СНК СССР (14 июля 1939 г.) в августе началось реформирование дивизии тройного развертывания в самостоятельные дивизии.

К 1 ноября 1939 г. на территории Красноярского края на базе 94-й стрелковой дивизии были развернуты 91-я, 102-я и 119-я стрелковые дивизии, а также управление 52-го стрелкового корпуса. Большую помощь военным комиссариатам края, командованию воинских соединений оказали военные отделы краевого, городских и районных комитетов ВКП(б), краевой, городские и районные исполкомы. Формируемым частям и соединениям были выделены территории для размещения войск, жилой и казарменный фонд, оказана помощь в проведении первого призыва новобранцев согласно новому Закону «О всеобщей воинской обязанности».

В основу боевой и политической подготовки частей и соединений на территории Красноярского края был положен Приказ наркома обороны СССР № 113 от 11 декабря 1938 г. «О боевой и политической подготовке войск на 1939 учебный год». Основное внимание в боевой подготовке уделялось отработке взаимодействия всех родов войск в наступательном и оборонительном бою, повышению индивидуальной стрелковой подготовки, проведению тактических учений с боевой стрельбой. Однако оборона рассматривалась как вспомогательный вид ведения боевых действий. В связи с увеличением численности войск в 1939 г. происходило массовое выдвижение на высшие должности командного состава кадра и запаса.

В то же время им не хватало ни теоретических знаний, ни практических навыков обучения и воспитания своих подчиненных. Со стороны старших командиров им уделялось недостаточно внимания. Опыт проведенных сборов приписного состава в 1939 г. показал, что красноармейцы, младший и средний комсостав кадра подготовлен более качественно, чем призванные на сборы из запаса. Основное внимание в подготовке нового пополнения осени 1939 г. уделялось сколачиванию подразделений, отработке первоначальных упражнений стрельбы из стрелкового оружия, взаимодействию артиллерии с пехотой и танками. Однако на протяжении всего предвоенного периода это взаимодействие оставалось на низком уровне. Политико-воспитательная работа была направлена на воспитание у бойцов и командиров уважения к приказам, наставлениям и уставам, воспитание в каждом бойце высокого чувства советского патриотизма, любви к Родине в духе традиций Красной армии. Однако решить полностью проблему воинской дисциплины не удалось, основной причиной этому явилась низкая ответственность командно-политического состава: часто средний комначсостав не являлся примером для своих подчиненных. В целом личный состав дивизий оказался слабо подготовленным к предстоящим боевым действиям.

В связи с решением политического и военного руководства страны усилить группировку войск на советско-финляндском фронте с 1 января 1940 г. началось развертывание до штатов военного времени 91-й и 119-й дивизий, переименованных в мотострелковые.

Первоначально доукомплектование дивизий было проведено за счет кадровых частей Сибирского военного округа, но затем это решение было отменено Генеральным штабом РККА и дивизии были пополнены приписным составом запаса. Если 91-я мотострелковая дивизия была полностью укомплектована автомобилями, тракторами, конским составом, взятыми из народного хозяйства, то мобилизация автотракторной техники для 119-й дивизии проведена не была. Не полностью была укомплектована эта дивизия зенитной артиллерией, минометами и танками. Конечно, в таком состоянии дивизия не была полностью боеспособна.

В ходе следования на фронт командованием 91-й и 119-й мотострелковыми дивизиями были предприняты попытки восполнить пробелы в боевой подготовке личного состава. С красноармейцами и командирами изучались особенности предстоящего театра военных действий и тактики ведения боя противником. Проводилось информирование бойцов и командиров о положении на советско-финляндском фронте. В результате проведенной работы повысился уровень политико-морального состояния личного состава дивизий, многие командиры и красноармейцы выражали свою готовность с честью выполнить любое задание на фронте. Имелись лишь единичные случаи дезертирства и членовредительства.

С прибытием на советско-финляндский фронт с личным составом была проведена десятидневная дополнительная подготовка применительно к условиям боевых действий на Карельском перешейке. На специально подготовленных учебных полях и стрельбищах отрабатывались навыки блокирования дотов и дзотов, проводились тренировки разградительных отрядов, совершенствовались приемы ведения ближнего боя. На заключительном этапе боевой подготовки были проведены учения по отработке взаимодействия всех родов войск. Однако за столь короткий срок повысить качество подготовки не представлялось возможным.

В боях за Выборг 91-я мотострелковая дивизия в составе 34-го стрелкового корпуса вела наступление на станции Тямиссуо в пригороде Выборга на устойчивую оборону противника. В ходе боевых действий выявились недостатки в тактической подготовке частей и подразделений. Командиры слабо владели боевой обстановкой, нарушался боевой порядок в наступлении. Наступление на ширине фронта дивизии 2,5 км велось большими силами, скученно, что привело к большим потерям личного состава. Общие потери 91-й мотострелковой дивизии составили 2 815 человек, в том числе убитых 676 (в их числе начальствующего состав – 61 человек, младших командиров – 106 человек, рядовых 509 человек), раненых – 1 821, пропавших без вести – 314, обмороженных и больных – 4.

Тем не менее под сильным огнем противника части и подразделения дивизии при поддержке артиллерии и танков в течение 2,5 суток преодолели заблаговременно подготовленные в инженерном отношении оборонительные рубежи

финнов: каменные противотанковые надолбы, минные поля, противотанковые рвы, эскарпы, проволочные заграждения, лесные завалы, деревянно-земляные огневые точки. Большинство командиров и красноармейцев проявили образы мужества, отваги и самопожертвования. За мужество и проявленный героизм 312 бойцов, командиров и политработников было представлено к правительственным наградам, а Аляеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

119-я мотострелковая дивизия приняла участие в подготовке наступательной операции 15-й армии. Отдельные артиллерийские подразделения, 1-й и 2-й дивизионы артиллерийского полка, в течение полутора суток наносили удар по противнику, засевшему на островах Ладожского озера и державшему под обстрелом дорогу, по которой перемещались войска и необходимые средства вооружения частей и соединений армии. 150-й отдельный батальон связи обеспечивал связь пехоты и артиллерии.

Опыт и уроки Советско-финляндской войны были подведены на мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1940 г. и совещании при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий 14–17 апреля 1940 г. Подводя итоги совещания, И. В. Сталин отметил, что армия получила боевое крещение на поле войны, из войны она вышла обновленная. «Стала крепкими ногами на рельсы новой, настоящей советской современной армии. В этом главный плюс того опыта, который мы усвоили на полях Финляндии»⁵⁰¹. Конечно, делать такой вывод было преждевременно. Многие недостатки и упущения в подготовке Красной армии не были изжиты и сыграли негативную роль в Великой Отечественной войне, особенно в ее начальном периоде.

Задачи войскам по перестройке боевой и политической подготовки были определены наркомом обороны СССР маршалом Советского Союза С. К. Тимошенко⁵⁰².

---

⁵⁰¹ Зимняя война 1939–1940. С. 177.

⁵⁰² О боевой и политической подготовке войск в летний период 1940 учебного года: Приказ народного комиссара обороны СССР № 120 от 16 мая 1940 г. // Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2–1). Приказы народного комиссара обороны СССР 1937 – 21 июня 1941. М.: ТЕРРА, 1994. С. 135.

Боевой опыт и уроки Советско-финляндской войны были положены в основу перестройки боевой и политической подготовки частей 91-й и 119-й стрелковых дивизий. По итогам смотрового учения, проводимого заместителем наркома обороны СССР маршалом Советского Союза Г. И. Куликом, 31 августа – 3 сентября 1940 г. 119-я стрелковая дивизия получила высокую оценку. Отличные результаты показала на смотровом учении в октябре 1940 г. 91-я стрелковая дивизия.

В то же время, командование 91-й и 119-й стрелковых дивизий не уделило достаточного внимания качеству организации и методике одиночной подготовке бойца, отделения, взвода, слабо велась работа по подготовке командного состава всех степеней, особенно младших командиров. По-прежнему слабо было отработано взаимодействие в бою между родами войск.

Таким образом, в ходе участия в Советско-финляндской войне личный состав 91-й и 119-й мотострелковых дивизий приобрел достаточный опыт ведения боевых действий, получил определенную морально-политическую и психологическую подготовку. В 1941 г. эти дивизии стали первыми дивизиями, убывшими из Красноярского края и вступившими в кровопролитные бои с немецко-фашистскими захватчиками в начальный период войны под Смоленском и Москвой.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ап	– артиллерийский полк;
в/ч	– войсковая часть;
ГАКК	– Государственный архив Красноярского края;
гап	– гаубичный артиллерийский полк;
дзот	– деревянно-земляная огневая точка;
дот	– долговременная огневая точка;
лап	– легкий артиллерийский полк;
ЛВО	– Ленинградский военный округ;
мсд	– мотострелковая дивизия;
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел;
ОВО	– отдел вневедомственной охраны;
ПТО	– противотанковое орудие;
РГВА	– Российский государственный военный архив;
РККА	– Рабоче-крестьянская Красная армия;
РККФ	– Рабоче-крестьянский Красный флот;
сд	– стрелковая дивизия;
СибВО	– Сибирский военный округ;
ск	– стрелковый корпус;
СНК СССР	– Совет народных комиссаров СССР;
сп	– стрелковый полк;
УГБ НКВД	– Управление государственной безопасности Народного комиссариата внутренних дел;
ЦК ВКП(б)	– Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архивные материалы

Российский государственный военный архив (РГВА)

РГВА. Фонд 4. Управление делами НК обороны СССР. 1-й отдел

1. РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2736. Материалы совещания по сбору опыта боевых действий против Финляндии. Стенограмма 23–27 апреля 1940 г.

2. РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 55. Стенограмма Военного Совета 23–29 декабря 1940 г.

РГВА. Фонд 1660. Управление 119-й дивизии. 1940 г.

3. РГВА. Ф. 1660. Оп. 1. Д. 1. 216 отдельный дивизион ПТО. Приказы. 1 января – 31 декабря 1940 г.

4. РГВА. Ф. 1660. Оп. 1. Д. 2. Штаб 119 стрелковой дивизии. Укомплектованность начальствующим составом. 12 февраля 1941 г. – 19 апреля 1940 г.

РГВА. Фонд 25893. Сибирский военный округ

5. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 42. Политуправление Сибирского военного округа. Доклад начальника политуправления округа о состоянии партийно-политической и агитационно-пропагандистской работы в войсках округа. Октябрь 1938 г.

6. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 166. Политуправление Сибирского военного округа. Протоколы военно-политического совещания 52 стрелкового корпуса. Доклад начальника политотдела 119 стрелковой дивизии о состоянии и ходе подготовки к новому учебному году и расквартировании частей. Политические донесения политотделов 52 корпуса и его соединений. Сентябрь – декабрь 1939 г.

7. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 168. Протоколы военно-политического совещания 119 стр. дивизии и партийных собраний в/ч дивизии. Доклад начальника политотдела дивизии об итогах проведения отчетно-выборных собраний в частях. Политические донесения политического отдела дивизии. Январь – декабрь 1939 г.

8. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 169. Управление Сибирского военного округа. Политуправление. Протокол первой дивизионной партийной конференции. Политические донесения и планы работы политотдела 91 стрелковой дивизии. Октябрь 1939 г.

9. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 176. Политическое управление Сибирского военного округа. Политические донесения 94 стрелковой дивизии. 1 января – 31 декабря 1939 г.

10. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 375. Политическое управление Сибирского военного округа. Полугодовые доклады политорганов. 25 мая – 28 октября 1940 г.

11. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 377. Доклад военкома ОВО 91 стрелковой дивизии об опыте партийно-политической работы в боевой обстановке. Политические донесения политотделов соединений округа. Август – ноябрь 1940 г.

12. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 432. Оперативный отдел штаба Сибирского военного округа. Смотровые учения 53 стрелкового корпуса. 3–5 октября 1940 г.

13. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 433. Оперативный отдел штаба Сибирского военного округа. Смотровые учения 91 стрелковой дивизии. 2–22 октября 1940 г.

14. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 434. Оперативный отдел штаба Сибирского военного округа. Смотровые учения, проводимые заместителем Народного комиссара обороны СССР маршалом Советского Союза товарищем Куликом 119 стрелковой дивизии. 30 августа – 3 сентября 1940 г.

15. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 697. Приказное отделение административно-хозяйственной части штаба Сибирского военного округа. Приказы войскам Сибирского военного округа.

16. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 883. Отчеты о боевой подготовке войск округа за 1939 г. 2 января – 30 декабря 1939 г.

17. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 884. Отдел боевой подготовки Сибирского военного округа. Справки и доклады по боевой подготовке Сибирского военного округа. 20 января – 18 октября 1939 г.

18. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 885. Отдел боевой подготовки Сибирского военного округа. Отчеты и доклады по боевой подготовке за 1940 г. 1 января – 30 декабря 1940 г.

19. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1641. Стенографический отчет XII окружной партийной конференции. 26–27 декабря 1939 г.

РГВА. Фонд 34980. Комплект документов Советско-финляндской войны 1939–1940 гг.

20. РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1674. 91 мотострелковая дивизия. Боевые приказы, приказы по тылу и сводки вышестоящего штаба. 31 января – 13 марта 1940 г.

21. РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1675. 91 стрелковая дивизия. Боевые приказы по тылу. 5 февраля – 21 апреля 1940 г.

22. РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1676. Штаб 91 стрелковой дивизии с боевыми приказаниями, приказами и распоряжениями. Оперативные сводки артиллерийских подразделений и сведения о погибших. 15 февраля – 31 марта 1940 г.

23. РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1677. 91 мотострелковая дивизия. 21 февраля – 18 марта 1940 г.

24. РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1678. Оперсводки и боевые донесения 91 механизированной стрелковой дивизии. 10–18 марта 1940 г.

25. РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1680. 91 стрелковая дивизия. Приказы и распоряжения по тылу дивизии. 13 февраля – 18 марта 1940 г.

26. РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1682. Отчет о боевых действиях 91 мотострелковой дивизии 10–13 марта 1940 г.

27. РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1683. Доклад-отчет о боевых действиях 91 мотострелковой дивизии от 10–13 марта 1940 г.

28. РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1684. Политотдел 91 стрелковой дивизии. Политические донесения о политико-моральном состоянии войск и партийно-политической работе. 23 марта – 30 декабря 1940 г.

29. РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1686. 91 стрелковая дивизия с оперативными сводками за период боевых действий частей и штабов. 5–23 февраля 1940 г.

30. РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1687. 91 стрелковая дивизия. С оперативными сводками, сведениями и схемы расположения полков. 8 февраля – 3 марта 1940 г.

31. РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1688. Штаб 91 стрелковой дивизии. 20 февраля – 30 марта 1940 г.

32. РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1970. Боевые приказы, донесения и оперсводки 119 стрелковой дивизии. 9–29 марта 1940 г.

33. РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1971. Политическое управление Ленинградского военного округа. 1 января – 27 марта 1940 г.

РГВА. Фонд 35322. 142 отдельный батальон связи 91-й стрелковой дивизии

34. РГВА. Ф. 35322. Оп. 1. Д. 1. Сведения о численном и боевом составе, ведомости укомплектованности и списки начсостава.

35. РГВА. Ф. 35322. Оп. 1. Д. 2. Приказы и приказания и документы к этим приказам. 14 февраля – 5 апреля 1940 г.

36. РГВА. Ф. 35322. Оп. 1. Д. 3. Оперативные сводки за период военных действий. 7 февраля – 30 марта 1940 г.

РГВА. Фонд 36856. Управление 91-й дивизии. 1939–1940 гг.

37. РГВА. Ф. 36856. Оп. 1. Д. 4. 91 стрелковая дивизия. Наградные листы для представления к награждению орденами и медалями. 10 марта – 15 мая 1940 г.

38. РГВА. Ф. 36856. Оп. 1. Д. 11. 91 стрелковая дивизия. Книга учета командного и начальствующего состава управления дивизии. 17 февраля – 31 декабря 1940 г.

РГВА. Фонд 36932. 561 стрелковый полк 91-й стрелковой дивизии

39. РГВА. Ф. 36932. Оп. 1. Д.1. Оперативные сведения за период военных действий. 7 февраля – 21 сентября 1940 г.

РГВА. Фонд 37977. Оперативное управление Генерального штаба РККА. 1-е отделение

40. РГВА. Ф. 37977. Оп. 4. Д. 366. Подготовка театра военных действий по ЛВО. 1 января – 27 ноября 1939 г.

41. РГВА. Ф. 37977. Оп. 4. Д. 411. Переписка по учебным оперативно-тактическим вопросам СибВО. 1 января – 31 декабря 1941 г.

РГВА. Фонд 37125. 91 стрелковая дивизия. 338-й гаубичный артиллерийский полк

42. РГВА. Ф. 37125. Оп. 1. Д. 2. Присяга и торжественно-клятвенные обязательства. 5–31 декабря 1939 г.

43. РГВА. Ф. 37125. Оп. 1. Д. 3. Штатно-должностной список начальствующего состава. 11 сентября 1939 г. – 10 февраля 1941 г.

44. РГВА. Ф. 37125. Оп. 1. Д. 4. Книга учета начальствующего состава 338 гаубичного артиллерийского полка. 11–31 января 1940 г.

Государственный архив Красноярского края (ГАКК)

ГАКК. Фонд П-26. Красноярский краевой комитет КПСС ВКП(б)

45. ГАКК. Фонд П-26. Оп. 1. Д. 764. Красноярский крайком КПСС. Отдел Особый. 1 часть. Переписка крайкома партии с военными организациями по оборонным вопросам. 27 января – 13 ноября 1939 г.

46. ГАКК. Фонд П-26. Оп. 1. Д. 780. Протоколы № 101–116 заседаний бюро Красноярского крайкома ВКП(б) (2-й экз.).

47. ГАКК. Фонд П-26. Оп. 1. Д. 875. План работы отдела. Докладные записки РК, ГК ВКП(б) о состоянии оборонно-массовой работы, списки награжденных участников боев в районе озера Хасан.

48. ГАКК. Фонд П-26. Оп. 1. Д. 1060. Планы работы. Протоколы совещаний при военном отделе Крайкома ВКП(б) по вопросам оборонной работы.

2. Нормативно-правовые акты

Законодательные материалы

1. Внеочередная пятая сессия Верховного Совета СССР первого созыва. О внешней политике Советского Союза. Доклад председателя совета народных комиссаров и народного комиссара иностранных дел тов. В. М. Молотва на заседании Верховного Совета Союза ССР 31 октября 1939 г. // Советская Сибирь. 1939. 2 ноября № 254 (6022). (Правда 1 ноября).

2. Во изменение директивы № 4/2/48603: Директива наркома обороны СССР Военному совету СибВО № 4/2/48963 от 13 сентября 1939 г. URL: www.rkka.ru/handbook/doc/dnko-130939-sibvo/htm.

3. Конституция Союза Советских Социалистических Республик: утв. Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 г. М.: Политиздат, 1936. 32 с.

4. Мирный договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой, заключенный в Москве 12 марта 1940 г. // На страже Родины. Ежедневная красноармейская газета Ленинградского военного округа. 1940. 13 марта. № 73 (5436).

5. Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям, исключенных из ВКП(б), и о мерах по устранению этих недостатков: Постановление пленума ЦК ВКП(б) (январь 1938 г.) // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1968): в 16 т. Т. 7: 1938–1945. – М. 1985. – С. 12–21.

6. О всеобщей воинской обязанности: Закон СССР от 1 сентября 1939 г.

7. О привлечении на учебные сборы в 1939 г. 1 400 000 человек: Постановление № 123 сс Комитета обороны при СНК СССР 28 мая 1939 г. URL: <http://www.rkka.ru/docs/all/sb1939.htm>.

8. О развертывании дивизий и переходе к новым штатам: Директива наркома обороны СССР № 4/2/48601–4/2/48611/сс/ов 15 августа 1939 г. URL: www.rkka.ru/handbook//doc/pril-15083htm.

9. XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 10–21 марта 1939 г.: Стенографический отчет. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1939. 737 с.

3. Документальные публикации

1. Бериев С. К., Рупасов А. И. Зимняя война 1939–1940 гг. в документах НКВД. – М.: ЛИК, 2010. – 320 с.

2. Вместо предисловия. Советско-финляндская война (Зимняя война) 1939–1940 гг. // По обе стороны Карельского фронта, 1941–1944: документы и материалы / сост.: А. В. Климова, В. Г. Макуров; Ин-т яз. лит. и истории Карел. науч. центра РАН. – Петрозаводск: Карелия. – С. 7–50.

3. Военные вопросы в документах КПСС и Советского государства. – М.: Воениздат, 1980. – 461 с.

4. Ворошилов К. Е. О проекте закона о всеобщей воинской обязанности. Доклад народного комиссара обороны СССР маршала Советского Союза тов. К. Е. Ворошилова на внеочередной 4-й сессии Верховного Совета СССР 1-го созыва 31 августа 1939 г. – М.: Госполитиздат, 1939. – 32 с.

5. Ворошилов К. Е. Речь на XVIII съезде ВКП(б). – М., 1939. – 40 с.

6. Все для фронта, все для победы: Красноярская краевая партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): документы и материалы. – Красноярск: Краснояр. книж. изд-во. 1978. – 416 с.

7. Главный военный совет РККА 13 марта 1938 г. – 20 июня 1941 г.: документы и материалы. – М.: РОСПЭН, 2004. – 560 с.

8. Действующая армия. Перечень войск. Приложение 8. – URL: www.ru.teatrskazka.com.

9. Доклад наркома обороны СССР и начальника Генштаба РККА в ЦК ВКП(б) И. В. Сталину о плане развития и реорганизации РККА в 1938–1942 гг. (не позднее 29 ноября 1937 г.) № 4/1/49559. – URL: <http://battlefield.ru/plan-to-reorganize-red-army-1938-1942.html>.

10. Доклад наркома обороны СССР К. Е. Ворошилова на пленуме ЦК ВКП(б) 28 марта 1940 г. – URL: <http://heninen.net/raatteentie/dokumentit/Voroshilov.htm>.

11. Зимняя война 1939–1940 гг. в документах НКВД: по материалам Архива управления ФСБ РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области / авт.-сост.: С. К. Бернев, А. И. Рупасов. – СПб.: ЛИК, 2010. – 320 с.

12. Зимняя война 1939–1940 гг. Исследования, документы, комментарии. К 70-летию Советско-финляндской войны / В. С. Христофоров, А. Н. Сахаров, Т. Вихавайнен, Ю. Л. Дьяков [и др.]. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2009. – 816 с.

13. Зимняя война 1939–1940. Кн. вторая. И. В. Сталин и финская кампания: Стенограмма совещания при ЦК ВКП(б) / отв. ред. Е. Н. Кульков, О. А. Ржешевский. – М.; СПб.: Летний сад, 2004. – 560 с.

14. «Зимняя война»: Работа над ошибками (апрель – май 1940 г.): материалы комиссий Главного военного совета Красной армии по обобщению опыта финской кампании / сост.: Н. С. Тархова (отв. сост.) [и др.]; редкол.: К. М. Андерсон [и др.]; Федер. арх. агентство, Рос. гос. военный архив. – М.; СПб.: Летний сад, 2004. – 559 с.

15. Молотов В. М. Доклад о внешней политике Правительства на внеочередной пятой сессии Верховного Совета СССР 31 октября 1939 г. // Внеочередная пятая сессия Верховного Совета СССР 31 октября – 2 ноября 1939 г.: стенографический отчет. Издание Верховного Совета СССР. – 1939. – С. 7–24.

16. По обе стороны Карельского фронта, 1941–1944: документы и материалы / сост.: А. В. Климова, В. Г. Макуров; Ин-т яз. лит. и истории Карел. науч. центра РАН. – Петрозаводск: Карелия, 1995. – 636 с.

17. Принимай нас, Суоми-красавица! «Освободительный» поход в Финляндию 1939–1940 гг.: сб. документов и фотоматериалов / авт. проекта и сост. Е. А. Балашов; пер. с фин. Е. А. Балашов [и др.]. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Карелико, 2010. – 308 с.

18. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 608 с.

19. Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2-1). Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 – 21 июня 1942 г. – М.: ТЕРРА, 1994. – 368 с.

20. Сибирские страницы Советско-финляндской войны / сост.: Т. Н. Гутарь, О. В. Серегин. – Новосибирск: Издательство «Сибпринт», 2014. – 162 с.

21. Советско-финская война. 1939–1940 гг.: хрестоматия / ред.-сост. А. Е. Тарас. – Минск: Харвест, 1999. – 459 с.

22. Сопельняк Б. Н. Секретные архивы НКВД – КГБ. – М.: Веч. ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 608 с.

23. Тайны и уроки зимней войны 1939–1940: По документам рассекреченных архивов / сост.: А. И. Барсуков [и др.]. – СПб.: Полигон, 2000. – 542 с.

24. Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова) // Советская Арктика. Ежемесячный политико-экономический журн. – 1939. – № 4. – С. 38–60.

4. Периодическая печать

1. Калинин М. И. Эта война еще не нашла своего летописца // Ленинское знамя. – 1941. – 26 янв.

2. Мир между СССР и Финляндией // Красная Звезда. Центральный орган народного комиссариата обороны Союза ССР. – 1940. – 14 марта.

3. Мир между СССР и Финляндией // Красная Звезда. Центральный орган народного комиссариата обороны Союза ССР. – 1940. – № 143.

4. Оперсводка штаба Ленинградского военного округа // Красная звезда. Центральный орган народного комиссариата обороны Союза ССР. – 1940. – 1 марта. – № 50 (4499).

5. Оперсводка штаба Ленинградского военного округа // На страже Родины. Ежедневная красноармейская газета Ленинградского военного округа. – 1940. – 12 марта. – № 72 (5435).

6. Отчетный доклад на XXVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) 10 марта 1939 года. И. В. Сталин // Правда. – 1939. – 11 марта.

7. Столкновения советских войск с финскими войсками. Ленинград. 30 ноября. ТАСС // Советская Сибирь. – 1939. – 2 декабря. – № 277.

5. Мемуары и воспоминания

1. Бесстрашные саперы на финском фронте. Воспоминания. – М.: Воениздат, 1941. – 72 с.

2. Бои в Финляндии. Воспоминания участников: в 2 ч. Ч. 1. – 2-е изд. – М.: Воениздат, 1941. – 400 с.

3. Бои в Финляндии. Воспоминания участников: в 2 ч. Ч. 2. – 2-е изд. – М.: Воениздат, 1941. – 540 с.

4. Бои на Карельском перешейке. Воспоминания участников. – М., 1941. – 420 с.

5. Брычев Н. Славные традиции и поучительный боевой опыт // Пропагандист Красной Армии. – 1941. – № 6. – С. 60–64.
6. Василевский А. М. Дело всей жизни. 3-е изд. – М.: Политиздат, 1978. – 552 с.
7. Вашенцев С. На штурм. – М., 1941. – 24 с.
8. Воронов Н. Н. На службе военной. – М.: Воениздат, 1963. – 127 с.
9. Герои боев с белофиннами. – Омск: Омск. обл. изд-во, 1940. – 81 с.
10. Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. – М.: Воениздат, 1989. – 354 с.
11. Звонков П. В боях против финнов на Балтике. – М.: Госполитиздат, 1941. – 40 с.
12. Звонков П. И. В боях против белофиннов на Балтике (Война 1939–1940 гг.). – М., 1941. – 38 с.
13. Исбах А. 123-я стрелковая дивизия в боях с белофиннами. – М., 1940. – 112 с.
14. Исбах А. А. Боевые дни. – М., 1941. – 32 с.
15. Калинин С. А. Размышляя о минувшем. – М., 1963. – 221 с.
16. Маннергейм К. Г. Мемуары. – М.: АСТ, 2011. – 571 с.
17. Мерецков К. А. На службе народу. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1988. – 447 с.
18. Микоян А. И. Так было. Размышления о минувшем. – М.: Вагриус, 1999. – 612 с.
19. Митрофанов Н. В снегах Финляндии. Записки младшего командира. – М.: Воениздат, 1941. – 96 с.
20. Наши артиллеристы на финском фронте (По материалам воспоминаний). – М.: Воениздат, 1940. – 127 с.
21. Смирнов П. С. Прорыв укрепленной полосы. – М., 1941. – 465 с.
22. Сталинские соколы в боях с белофиннами. Воспоминания участников. – М.: Воениздат, 1941. – 88 с.
23. Танкисты на финском фронте. Воспоминания участников. – М.: Воениздат, 1941. – 63 с.

24. Я помню. Герои Великой Отечественной войны. Участники Великой Отечественной войны. Книга памяти. – 370 с.

6. Исследования

1. 50 лет Вооруженных Сил СССР. – М., 1968. – 584 с.
2. 94-я стрелковая дивизия. – URL: www.poisk-pobeda.ru/forum/index.php?topic=2895.0.
3. Алексеев А. Долина смерти. История гибели 18-й стрелковой дивизии. – URL: <https://topwar.ru/15675-srazhenie-u-pitkyaranty.html>.
4. Амбарцумов Е. А. Советско-финляндские отношения. – М.: Госполитиздат, 1956. – 104 с.
5. Анфилов В. А. Красная Армия за год до фашистской агрессии // Военно-исторический журн. – 1996. – № 3. – С. 18–28; № 4. – С. 18–23.
6. Аптекарь П. А. Советско-финские войны. – М.: Яуза; Эксмо, 2004. – 380 с.
7. Балашов Е. А. Линия Маннергейма. Оборонительный щит Финляндии: от идеи до воплощения. – СПб., 2020. – 134 с.
8. Балашов Е. А., Степаков В. Н. Линия Маннергейма и система финской долговременной фортификации на Карельском перешейке. – СПб.: Нордмедиздат, 2000. – 64 с.
9. Барышников В. И. В кривом зеркале истории // Север. – 2000. – № 12. – С. 152–154.
10. Барышников В. Н. От прохладного мира к зимней войне: восточная политика Финляндии в 1930-е годы. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1997. – 353 с.
11. Барышников В. Н. Советская разведка о скрытом германо-финляндском военном сотрудничестве накануне начала Великой Отечественной войны (1940–1941 годы) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета: науч. журн. – 2014. – № 5. – С. 7–12.
12. Барышников В. Н. СССР и Финляндия в 1920–1930-е годы: к проблеме начала «зимней войны» // От войны к миру: СССР и Финляндия 1939–1944 гг.: сб. ст. / под ред. В. Н. Барышникова, Т. Н. Гордецкой. СПб., 2006. – 454 с.

13. Барышников В. Н. Этапы штурма советскими войсками в 1939–1940 гг. линии Маннергейма // От войны к миру: СССР и Финляндия в 1939–1944 гг.: сб. ст. – 2006. – С. 74–98.
14. Барышников Н. И. О перспективах дальнейшего изучения истории «Зимней войны» // От войны к миру: СССР и Финляндия 1939–1944 гг.: сб. ст. / под ред. В. Н. Барышникова, Т. Н. Гордецкой. СПб., 2006. – 454 с.
15. Барышников Н. И. Советско-финляндская война 1939–1940 гг. // Новая и новейшая история. – 1989. – № 4. – С. 28–41.
16. Барышников Н. И., Барышников В. Н. Финляндия во Второй мировой войне. – Л.: Лениздат, 1985. – 133 с.
17. Боевой путь Советских Вооруженных Сил. – М., 1972. – 572 с.
18. Бои на Карельском перешейке. – Л.: Госполитиздат, 1941. – 420 с.
19. В пламени и славе. Очерки истории Сибирского военного округа. – Новосибирск: Западно-Сибирское книж. изд-во, 1969. – 431 с.
20. В пламени и славе. Очерки истории Краснознаменного Сибирского военного округа. – 2-е изд., испр. и доп. – Новосибирск: Новосиб. книж. изд-во, 1988. – 335 с.
21. Ващенко П. Ф. Если бы Финляндия и СССР... // Военно-исторический журн. – 1990. – № 1. – С. 27–34.
22. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. – Изд. доп. и испр. – М.: Кучково поле, 2015. – 864 с.
23. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. – М.: Воениздат, 1965. – С. 45–46.
24. Веревкин И. Ф. Героизм воинов-сибиряков на фронтах // Сибиряки в Великой Отечественной войне: тез. Всесоюз. науч. конф. «Сибиряки – фронту», состоявшейся в г. Омске 12–14 мая 1971 г. – Омск: Изд-во Омск. пед. ун-та, 1973. – С. 289–295.
25. Веригин С. Г. Отношение населения Советской Карелии к Зимней войне 1939–1940 гг. // Карелия и Финляндия на пороге нового тысячелетия: тез. докл. Междунар. симп. историков (21–23 мая 1999 г.). – Петрозаводск, 1999. – С. 46–49.

26. Веригин С. Г. Советская Карелия в «Зимней войне» 1939–1940 гг. // От войны к миру. СССР и Финляндия в 1939–1944 гг.: сб. ст. – СПб., 2006. – С. 131–140.

27. Веригин С. Г. Советская пропаганда на Финляндию в период Зимней войны 1939–1940 гг. // Вторая мировая война и Карелия, 1939–1945 гг.: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию начала Великой Отечественной войны. – Петрозаводск, 2001. – С. 21–31.

28. Веригин С. Г. Финская Народная армия в Зимней войне 1939–1940 гг. // Общественно-политическая история Карелии XX века. – Петрозаводск, 1995. – С. 95–114.

29. Вихавайнен Т. Сталин и финны / пер. с фин. Н. А. Коваленко; под ред. Г. М. Коваленко. – СПб.: Журнал «Нева», 2000. – 287 с.

30. Военная энциклопедия: в 8 т. Т. 8. – М.: Воениздат, 2004. – 579 с.

31. Волков Н. С. Могучая советская авиация. – М., 1940. – 80 с.

32. Гарин Е. Е. Роль и значение уроков и опыта Советско-финляндской войны для Победы советского народа в Великой Отечественной войне // Проспект Свободный – 2020: материалы XVI Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 6 апреля – 16 мая 2020 г. / отв. за вып. С. К. Франчук. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020 – С. 111–113.

33. Гарин Е. Е. 91-я мотострелковая дивизия в боях за Выборг в советско-финляндской войне 1939–1940 гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. г. Братск. – 2021. – № 4 – С. 100–107.

34. Гарин Е. Е. Первый опыт военного строительства на территории Красноярского края в условиях перехода Красной армии к кадровой системе комплектования войск (1939 – начало 1940 гг.) // Актуальные научные исследования: в 2 ч. Ч. 1: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. 5 декабря 2021 г. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2021. – С. 230–232.

35. Гарин Е. Е. Подготовка 91-й и 119-й стрелковых дивизий в предвоенный период 1940 – июнь 1941 гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. г. Братск. – 2021. – № 4 – С. 95–99.

36. Гарин Е. Е. Подготовка военно-обученных резервов на территории Красноярского края в системе оборонных обществ накануне Великой Отечественной войны // Молодые ученые России: сб. ст. X Всерос. науч.-практ. конф. 7 декабря 2021 г. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2021. – С. 76–78.

37. Гарин Е. Е., Гарин Е. Н. Военно-мобилизационная деятельность на территории Красноярского края в 1939 – начале 1940 года // Военно-исторический журн. – 2019. – № 3 – С. 68–71.

38. Гарин Е. Е., Гарин Е. Н., Леопа А. В. Оборонно-массовая работа партийно-государственных и общественных организаций Красноярского края (1939–1940 гг.) // Военно-исторический журн. – 2020. – № 9. – С. 67–71.

39. Гарин Е. Е., Северьянов М. Д., Леопа А. В. Скрытая мобилизация на территории Красноярского края 10–14 июля 1939 г. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. г. Братск. – 2019. – № 4 – С. 173–176.

40. Герои боев с белофиннами: Статьи и очерки из газет «Правда», «Известия» и др. – Петрозаводск: Каргосиздат, 1940. – 80 с.

41. Герои финского похода. – М., 1940. – 64 с.

42. Голиков В. И. История подготовки командных кадров на территории Сибирского военного округа в межвоенный период и в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): монография. – Томск: НТЛ, 2009. – 467 с.

43. Голиков В. И. Стрелковые соединения и объединения Сибирского военного округа накануне и в начальный период Великой Отечественной войны // Вклад сибиряков в разгром немецко-фашистских захватчиков: материалы регионал. науч.-практ. конф. 15 апреля 2005 г. / под общ. ред. В. И. Голикова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – С. 5–21.

44. Голиков В. И. Участие стрелковых бригад и соединений Сибирского военного округа в боевых действиях 1929–1939 гг. // Ползуновский альманах. – 2005. – № 5. – С. 36–42.

45. Гордиенко А. А. Гибель дивизии: роман-хроника. – Петрозаводск: Петро Пресс, 2004. – 263 с.

46. Готовцев Л. И. Боевые действия по прорыву Красной Армией обороны белофиннов на Карельском перешейке в 1939–1940 гг. – М., 1947. – 85 с.
47. Дерябин Ю. Г. Незнаменитая война // Современная Европа: науч. журн. – 2010. – № 3. – С. 130–136.
48. Донгаров А. Г. Война, которой могло не быть // Вопросы истории. – 1990. – № 5. – С. 28–45.
49. Донгаров А. Г. Советско-финляндская война 1939–1940 гг. // Россия и современный мир. – 2017. – С. 153–171.
50. Захаров М. В. Накануне великих испытаний. – М., 1968. – 256 с.
51. Зимняя война 1939–1940: в 2 кн. Кн. 1. Политическая история / отв. ред. О. А. Ржешевский, О. Вехвиляйнен; РАН, Ин-т всеобщей истории. – М.: Наука, 1998. – 382 с.
52. Ирничев Б. Оболганная победа Сталина. Штурм линии Маннергейма. – М.: Яуза; Эксмо, 2020. – 480 с.
53. Исаев А. В. Три вводных предвоенного планирования // РИА Новости. 09.09.2019.
54. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: в 6 т. Т. 1. – М.: Воениздат, 1960. – 532 с.
55. История Великой Отечественной войны, 1941–1945: в 12 т. Т. 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. – М., 1974. – 504 с.
56. История Великой Отечественной войны: полная хроника, 1418 дней / 1418 ночей / авт.-сост. А. В. Сульдин. – М.: Астроль; Олимп, 2010. – 716 с.
57. История Второй мировой войны. 1939–1945: в 12 т. Т. 2. Накануне войны. Подготовка агрессии против СССР. – М.: Воениздат, 1974. – 478 с.
58. История Второй мировой войны. 1939–1945: в 12 т. Т. 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. – М.: Воениздат, 1974. – 504 с.
59. История ордена Ленина Ленинградского военного округа. – М., 1974. – С. 152–155.
60. История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. Т. 4. Сибирь в период строительства социализма / И. М. Разгон, В. С. Познанский, Д. М. Зольников [и др.]. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1968. – 500 с.

61. Караев Г. Разгром белофинского плацдарма. 30 ноября 1939 г. – 13 марта 1940 г. – Л.: Лениздат, 1941. – 160 с.
62. Книга Памяти: Советско-Финляндская война. 1939–1940. Т. 2 / В. Ю. Бодров [и др.]. – СПб.: Вести, 2002. – 267 с.
63. Комал Ф. Б. Военные кадры накануне войны // Военно-исторический журн. – 1990. – № 2. – С. 21–28.
64. Комендант С. П. Боевые разведчики. – Йошкар-Ола: Марийское гос. изд. – 1941. – 7 с.
65. Коротков И. Обобщение опыта войн в межвоенный период // Военно-исторический журн. – 1976. – № 6. – С. 95–100.
66. КПСС организатор защиты социалистического Отечества / под общ. ред. Е. Е. Мальцева. – 2-е изд., доп. – М.: Воениздат, 1977. – 462 с.
67. Красная Армия в боях за социалистическую Родину. – М., 1941. – 47 с.
68. Красноярск – Берлин. 1941–1945. Историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине победы в Великой Отечественной войне. – Красноярск: Полицор, 2009. – 448 с.
69. Липицкий С. В. Вооруженные силы СССР и советское военное искусство в период между Гражданской и Великой Отечественной войнами (1920–1940 гг.). – М.: ВА им. Фрунзе, 1957. – 68 с.
70. Логвинов В. К. В бой идут сибиряки: красноярцы на фронтах и в тылу Великой Отечественной войны. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1977. – 283 с.
71. Лубченков Ю. Н. Сто великих сражений Второй мировой. – М.: Вече, 2005. – 471 с.
72. Лыжники на фронте. – М., 1942. – 32 с.
73. Мейнандер Х. История Финляндии: линии, структуры, переломные моменты: пер. со швед. З. Линден. – М.: Весь мир, 2008. – 238 с.
74. Михнев А. В. Люди и судьбы: сб. – 2017. – 200 с.
75. Моргунов М. Незнаменитая война // Вокруг света. – 2002. – № 3. – С. 88–99.
76. Невежин В. А. «Если завтра в поход...»: подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30–40-х годах. – М.: Яуза; Эксмо, 2007. – 317 с.

77. Никифоров Ю. А. Некоторые тенденции освещения истории Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. в отечественной историографии: в 6 т. Т. 2. – М.: МГИМО-Университет. – С. 102–113.

78. Никифоров Ю. А., Субханкулов Р. Ф. Освещение истории Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. в отечественной историографии. К 70-летию окончания советско-финской войны // Вестн. МГИМО-университета. – 2010. – С. 76–89.

79. Носков А. М. Северный узел // Военно-исторический журн. – 1990. – № 7.

80. Ордена Ленина Ленинградский военный округ. Исторический очерк. – Л., 1968. – 450 с.

81. Осьмачко С. Г. Красная Армия в локальных войнах и военных конфликтах (1929–1941): боевой опыт и военная политика. – Ярославль: ЯЗРИПВО, 1999. – 221 с.

82. От войны к миру: СССР и Финляндия в 1939–1944 гг.: сб. ст. / отв. ред. В. Н. Барышников. – СПб., 2006. – 454 с.

83. Петров П., Степаков В. Советско-финляндская война 1939–1940 гг.: в 2 т. Т. 1. – СПб.: Полигон, 2003. – 542 с.

84. Петров П., Степаков В. Советско-финляндская война 1939–1940 гг.: в 2 т. Т. 2. – СПб.: Полигон, 2003. – 638 с.

85. Пещерский В. Л. Как И. В. Сталин пытался предотвратить войну с Финляндией // Военно-исторический журн. – 1998. – № 1.

86. Порхунев Г. А. Война за безопасность Ленинграда (30 ноября 1939 г. – 12 марта 1940 г.) // Национальные приоритеты России. – 2015. – С. 33–37.

87. Похлебкин В. В. СССР – Финляндия. 260 лет отношений (1713–1973). – М.: Междунар. отношения, 1975. – 408 с.

88. Прохоров В. Уроки забытой войны // Новое время. – 2005. – № 10. – С. 29–31.

89. Пыхалов И. В. Великая оболганная война. – М., 2005. – 477 с.

90. Рипенко Ю. Б. Прорыв «линии Маннергейма»: об участии артиллерии // Военно-исторический журн. – 2006. – № 5. – С. 44–49.

91. Романичев Н. М. Советско-финляндская война – новые аспекты // Вторая мировая война. Великая Отечественная война: тез. конф. Москва, 28 февраля – 2 марта 1995 г. – М., 1995. – С. 50.
92. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г. Ф. Кривошеев, А. М. Андроников, П. Д. Буриков [и др.]. – М.: Вече, 2010. – 624 с.
93. Ростов Н. Д. Военно-мобилизационная деятельность военных комиссаров Сибирского военного округа накануне Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Томск, 2016. – С. 179–183.
94. Ростов Н. Д. Если завтра война... Подготовка молодежи Западной Сибири к защите Родины (1937 – июнь 1941): монография. – Барнаул: АлтГТУ, 2004. – 221 с.
95. Ростов Н. Д. Идем мы в решительный бой. Подготовка резервов для фронта в Сибири в годы Великой Отечественной войны. – Барнаул: АлтГУ, 2007. – 516 с.
96. Ротмистров П. А. Время и танки. – М., 1972. – 336 с.
97. Рыкун В. И. Во имя победы // Сибиряки-красноярцы в Великой Отечественной войне: материалы региональной науч.-практ. конф. – Красноярск: КГПИ, 2001. – С. 53–56.
98. Савченко Р. А. Участие воинских частей, сформированных в Татарской Автономной Советской Социалистической Республике, в Советско-финляндской войне 1939–1940 гг. // Изв. Самар. науч. центра РАН. – 2011. – Т. 13, № 3 (2). – С. 439–443.
99. Сазонов И. Ф. Первая гвардейская. – М., 1961. – 232 с.
100. Сандер Г. Ф. Зимняя война 1939–1940 гг. – М.: Вече, 2012. – 304 с.
101. Сандер Гордон Франк. Зимняя война 1939–1940 гг. – М.: Вече, 2012. – 304 с.
102. Севостьянов Г. Н. Правда о зимней войне 1939–1940 гг. // Новая и новейшая история. – 1999. – № 1. – С. 141–148.
103. Семиряга М. И. «Незнаменитая война»: размышления историка о советско-финляндской войне 1939–1940 годов // Огонек. – 1989. – № 22. – С. 28–30.

104. Семиряга М. И. Ненужная война // Архивы раскрывают тайны: Международные вопросы: события и люди. – М., 1991. – 171 с.
105. Семиряга М. И. Советско-финляндская война (к 50-летию окончания). – М.: Знание, 1990. – 64 с.
106. Сибирские страницы советско-финляндской войны / сост.: Т. Н. Гутыра, О. В. Серегин. – Новосибирск: Сибпринт, 2014. – 160 с.
107. Слободянюк А. Объединения и соединения РККА в Советско-финляндской войне 30.11.1939–13.03.1940. – URL: <https://forum.mozohin.ru/index.php?topic=1607.0>.
108. Советско-финляндская война 1939–1940 гг. Краткий оперативный очерк / под ред. ген.-лейтенанта Н. Ватутина. – М., 1941. – 64 с.
109. Советско-финляндская война 1939–1940 гг. на море / под ред. В. Круглова. – М.: Воениздат, 1946. – 199 с.
110. Советско-финская война 1939–1940 гг. / ред.-сост. А. Тарас. – Минск: Харвест, 1999. – 458 с.
111. Соклов Б. В. Пиррова победа (Новое о войне с Финляндией) // Историки отвечают на вопросы : сб. Вып. 2. – М., 1990. – С. 6–11.
112. Соколов Б. В. Красная Армия в межвоенный период (1921–1941 гг.) – М.: Знание, 1990. – 64 с.
113. Соколов Б. В. Тайны финской войны. – М.: Вече, 2000. – 414 с.
114. Ставский В. Молниеносный удар: из эпизодов войны с белофиннами, 1939–1940 гг. – М.: Госполитиздат, 1941. – 15 с.
115. Степаков В. Н. Легенды и мифы советско-финляндской войны // Вопросы истории. – 1997. – № 3. – С. 171–173.
116. Степаков В. Разгром линии Маннергейма // Балашов Е. А., Степаков В. Н. Линия Маннергейма и система финской долговременной фортификации на Карельском перешейке. – СПб.: Нордмер-издат, 2000. – С. 48–60.
117. Степанов А. С. Развитие советской авиации в предвоенный период (1938 – первая половина 1941 г. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. – 542 с.

118. Судаков В. П. Поле неуставшей памяти. – Петрозаводск: Карелия, 2008. – 559 с.

119. Сутырин Ф. Д. Зимняя война: причины, ход, уроки // Битваза Ленинград: дискус. проблемы: по материалам междунар. науч.-практ. конф. «Блокада Ленинграда: спорное и бесспорное, сентябрь 2007 г. – СПб., 2009. – С. 8–67.

120. Тимонов М., Бахурин Ю. «Погром командиров» – фактические результаты репрессий среди комсостава РККА в 1937–1938 годах. – URL: <https://warspot.ru/3174-pogrom-komandirov-fakticheskie-rezultaty-repressiy-sredi-komsostava-rkka-v-1937-38-godah>.

121. Фрунзе М. В. Избранные произведения: в 2 т. Т. 2. – М., 1957. – 500 с.

122. Хренов А. Линия Маннергейма. – М.: Воениздат, 1941. – 23 с.

123. Цамутали А. Н. Использование опыта, приобретенного командным составом Красной армии во время Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Россия и Финляндия в XX веке. – СПб., 1997. – С. 639–655.

124. Цеттерберг С. Зимняя война // Финляндия после 1917 года: пер. с фин. Г. Муравина. – Хельсинки: Отава, 1995. – С. 76–87.

125. Чевела П. П. Итоги и уроки советско-финляндской войны // Военная мысль. – 1990. – № 4. – С. 33–39.

126. Через три войны (1939–1945). 17-я гвардейская Духовщинско-Хинганская Краснознаменная ордена Суворова II степени стрелковая дивизия / авт.-сост. В. Филиппов. – Красноярск: Поликор, 2017. – 344 с.

127. Чубарьян А. О. Канун трагедии: Сталин и международный кризис: сентябрь 1939 – июнь 1941 года / Ин-т всеобщ. истории РАН. – М.: Наука, 2008. – 476 с.

128. Чубарьян А. О., Вехвиляйнен О. Зимняя война 1939–1940. Политическая история. – М.: Наука, 1999. – 125 с.

129. Шерстнев В. Д. Советско-финляндская война // Трагедия сорок первого: документы и размышления. – Смоленск: Русич, 2005. – С. 55–110.

130. Шерстнев В. Д. Трагедия сорок первого: документы и размышления. – Смоленск: Русич, 2005 – 525 с.

131. Широкоград А. Б. Северные войны России. – М.: АСТ; Минск: Харвест; М.: Вече, 2007. – 382 с.
132. Широкоград А. Б. Три войны «Великой Финляндии». – М.: Вече, 2007. – 382 с.
133. Широкоград А.Б. Финляндия – Россия: три неизвестные войны. – М.: Вече, 2006. – 416 с.
134. Шмыгановский В. Незнаменитая война // Союз. – 1990. – № 11. – С. 17–18.
135. Шубин А. В. Мир на краю бездны. От глобального кризиса к мировой войне: 1929–1941 годы. – М., 2004. – 572 с.
136. Энгл Э., Паананен Л. Зимняя война: советское нападение на Финляндию, 1939–1940 / пер. с англ. И. В. Лобанова. – М.: АСТ, 2006. – 507 с.
137. Энгл Э., Паананен Л. Советско-финская война: прорыв линии Маннергейма, 1939–1940 / пер. с англ. О. А. Федяева. – М.: Центрполиграф, 2004. – 253 с.
138. Энгл Э., Паананен Л. Советско-финская война: прорыв линии Маннергейма, 1939–1940 / пер. с англ. О. А. Федяева. – М.: Центрполиграф, 2008. – 239 с.
139. Энтони Антон. «Зимняя война» // От Мюнхена до Токийского залива. Взгляд с Запада. – М.: Политиздат, 1992. – 19 с.
140. Якобсен Р. Ангел зимней войны: роман / пер. с норв. Э. Энгл. – 29 с.
141. Aunuksen Repola / Toim. Heikki Tarma; Käänt. Eila Frolova. – Joensuu: Repola-Seurar.y., 2001. – 301 s. – Текст фин.
142. Haasio A. Tasavallan panttivangit: Evakuoimatta jääneiden suojärveläisten vaiheet talvisodan aikana / Ari Haasio, Erkki Hujanen; Suo-Saatio. – Jyväskylä: Gummerus, 1990. – 142 s. – Текст фин.
143. Haataja L. Kun kansa kokosi itsensa: Suomalaisten talvisota / Lauri Haataja; kuv. Vilho Vuorela. – 2. pain. – Helsinki: Tammi, 1989. – 295 s.: kuv. – Текст фин.
144. Itämerensuomalaiset: Heimokansojen historiaa ja kohtaloita / toim. Mauno Jokipii. – Jyväskylä: Atena Kustannus Oy, 1995. – 460 s. – Hakemisto: S. 447–460. – Текст фин.
145. Jussila Osmo. Terijoen hallitus (Осмо Юссила. Териокское правительство).

146. Jutikkala E. Kivikaudesta Koivistoon: Suomen historian pääpiirteitä. – 4.uud. pain / E. Jutikkala. – Espoo: Weilin+Goos, 1989. – 336 s. – Henkilöluet.: S. 332–336. – Talvisota. – S. 306–312. – Текст фин.

147. Kansakunta sodassa. 1 Osa: Sodasta sotaan / päätoim. Silvo Hietanen. – Helsinki: Valtion Painatuskeskus, 1989. – 350 s. – Lähdeviitteet: S. 334–347; Karttaluettelot: S. 347; Kuvalähteet: S. 347. – Текст фин.

148. Kohtalon vuodet / koonnut E. Eräsaari. – Jyväskylä: Sanomaprint: Gummerus, 1988. – 320 s. – (Kansa taisteli – miehet kertovat). – Текст фин.

149. Koivisto M. Koulussa ja sodassa. – Helsinki: Kirjayhtymä OY, 1988. – 223 s., 1.kuv. – Текст фин.

150. Korhonen P. I. Varjelimme vapauttamme: Neuvostoliitto ja Suomi, 1939–1940 / Paavo Ilmari. Korhonen. – Tampere: [s. n.], 2006. – 158 s., [21] s. valok.: kuv., k. – Текст фин.

151. Laaksonen Lasse. Eripuraa ja arvovalta: Mannerheimin ja kenraalien henkilösuhteet ja johtaminen. Ajatus, Helsinki, 2004.

152. Laaksonen Lasse. Todellisuus ja harhat: Kannaksen taistelut ja suomalaisten joukkojen tila Talvisodan lopussa 1940. Helsinki XXX.

153. Lappalainen N. Sotiemme suurmotit. – Porvoo; Helsinki; Juva: WSOY, 1990. – 288 s. – Текст фин.

154. Laurila B. Tie talvisodan rauhaan. – Helsinki: Kustannusosakeyhtiö Librum, 1982. – 314 s. – Lähdekijall.: S. 310–313. – Текст фин.

155. Laurila K. K. Itä-Karjalan tunnuksia. – Helsinki: Collegium Heraldicum Fennicumry / Airut, 1997. – 141 s. – Maailmansota. – S. 57–64. – Текст фин.

156. Paasikivi J. K. Toimintani Moskovassa ja Suomessa 1939–1941. I. Talvisota. – Porvoo WSOY, 1958.

157. Ylikangas Heikki. Tulkintani Talvisodasta. – WSOY, Helsinki, 2001.

7. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Авилкин А. М. Советско-финляндская война 1939–1940 гг. в отечественной историографии: дис. ... канд. ист. наук.: 07.00.09. – М., 2010. – 203 с.

2. Амбарцумов Е. А. Советско-финляндская война 1939–1940 гг. и провал антисоветских планов империалистических держав: дис. ... канд. ист. наук. – М., 1954. – 447.
3. Барышников Н. И. Проблема обеспечения безопасности и защиты Ленинграда с севера в годы Второй мировой войны: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Л., 1980. – 397 с.
4. Безуглов С. А. Опыт боевых действий частей и соединений ВВС Красной Армии в Советско-финляндской войне 1939–1940: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Момино, 2009. – 329 с.
5. Голиков В. И. История формирования стрелковых частей и соединений Красной Армии в Сибирском военном округе (1939–1943 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Томск, 2005. – 24 с.
6. Голиков В. И. История формирования стрелковых частей и соединений Красной Армии в Сибирском военном округе (1939–1943 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2005. – 373 с.
7. Ильин И. И. Борьба Советского Союза за безопасность северо-западных границ и города Ленинграда со стороны Финляндии в 1939–1940 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1951. – 352 с.
8. Кабанен П. Г. Советско-финляндские отношения во второй половине 1930-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. 1995. – 228 с.
9. Мельтюхов М. И. Политика обеспечения национально-государственных интересов Советского Союза в Европе в преддверии Великой Отечественной войны март 1939 – июнь 1941 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2009. – 522 с.
10. Найденко Б. Н. Советско-финляндская война (1939–1940 гг.): историко-политический анализ: дис. ... канд. ист. наук. – М., 1993. – 221 с.
11. Ростов Н. Д. Деятельность государственных и общественных организаций Западной Сибири по подготовке молодежи к защите Родины (1937 – июнь 1941 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Барнаул, 2001. – 27 с.
12. Страхова Н. В. Становление и развитие советско-финляндских отношений, 1917–1940 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 2003. – 20 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Таблица I

Результаты огневой подготовки 280-го стрелкового полка (в/ч 7138)
приписного состава⁵⁰³

№ п/п	По видам стрельб	Стреляло	Выполнено	% выполнения	Оценка
1	Винтовка	236	170	71	Плохо
2	Р/пулемет	58	26	45	Плохо
3	Станковый пулемет	100	67	67	Плохо
4	Револьвер	42	21	50	Плохо
5	Всего за часть	436	281	64,4	Плохо

---

⁵⁰³ Отчет о боевой и политической подготовке сбора первой очереди частей СибВО // РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 883. Л. 24.

Распорядок дня 338-го артиллерийского полка 91 мсд⁵⁰⁴

1. Подъем		7.00
2. Туалет и осмотр		7.10–7.35
3. Завтрак		7.40–8.20
4. Политинформация		8.25–9.00
5. Подготовка к занятиям		9.00–9.15
6. 1-й час занятий		9.15–10.05
7. 2-й час занятий		10.15–11.00
8. 3-й час занятий		11.15–12.05
9. 4-й час занятий		12.15–13.05
10. 5-й час занятий		13.15–14.05
11. Обед		14.10–15.50
12. 6-й час занятий		15.55–16.45
13. 7-й час занятий		16.55–17.45
14. Читка газет		17.00–18.25
15. Массовая работа		18.30–20.30
16. Поверка		20.35–20.45
17. Туалет		20.45–20.55
18. Отбой		21.00
19. Артстрелковый тренаж для комначсостава		9.10–10.05
 ПРИМЕЧАНИЕ.	Развод наряда	 18.00
	Прием и санчасть	7.40–9.00
		17.50–20.30

Начальник штаба
Капитан НАВГУСТОВ

⁵⁰⁴ РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1674. Л. 4.

Утверждаю:
командир 91 мсд комиссар 91 мсд – полковник:
полковой комиссар /Лебедеenko/ Грибков

**Инструкция по преодолению противотанковых
и противопехотных препятствий и блокировке дот⁵⁰⁵**

В состав каждой разведывательной партии включать **саперов**, в задачи которых входит:

- а) разведать характер и род препятствий на путях движения и перед передним краем обороны противника, нанести на схему;
- б) найти обходные пути, а если их нет, то определить подробное число рабочих дней и точно, правдиво, своевременно прислать донесение начальнику, высланному разведку;
- в) минные поля обозначить заранее заготовленными знаками с буквой «М»;
- г) разведка переднего края обороны противника, характер и род оборонительных сооружений.

По данным инженерной разведки составляется **эшелон разграждения**, задачей которого является:

- 1) разминирование, удаление мин, фугасов в проходах;
- 2) поделка проходов в заграждениях, в завалах, проволочных заграждениях, засеках, минных полях, противотанковых рвах, эскарпах, надолбах. При наличии обходов или объездов оборудуются эти обходы и объезды. Работу производят под прикрытием огня пехоты, артиллерии, танков.

Для производства работ берут с собой необходимое количество взрывчатого вещества и инструменты, для подвоза необходимо сделать специальное сигарообразное корыто, которое подводится самим эшелонном.

Эшелону разграждения нельзя задерживаться, надо помнить, что за ним будет следовать эшелон восстановления.

---

⁵⁰⁵ РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1675. Л. 152.

Эшелон восстановления устраняет заграждения, восстанавливает дороги, мосты, разминировывает поля, подрывает надолбы.

Блокировка дот. Блокировочная группа состоит из отделения пехоты, 9 сапер-подрывников, 1–2 станковых пулемета, 1–2 орудий 45 мм или 76 мм и при наличии танков, возглавляется командиром стрелкового взвода.

Действие блокировочной группы должно быть следующее:

а) тщательно разведать путей подхода, изучить расположения соседних дот, найти мертвые пространства с соседних дот;

б) пулеметы, орудия, танки и снайперы ведут огонь по амбразурам;

в) под прикрытием этого огня и дымов блокировочная группа продвигается к дот и атакует. В момент атаки весь огонь переносится на соседние доты, которые держат под огнем атакуемый дот, а артиллерия ведет огонь по артиллерии противника, которая открывает огонь по атакующим дот;

г) атаковав дот, стрелки забрасывают гранатами гарнизон дот, заваливают амбразуры земляными мешками, булыжником и другим подручным материалом. Саперы стандартными зарядами подрывают самые чувствительные места дот (амбразуры, вентиляционные установки и входы), перерубают подземный кабель, после чего уничтожают гарнизон дот;

д) потушив дот блокировочная группа подтягивает свои огневые средства, пополняется людским составом и взрывчатым веществом, подготавливает следующий дот к блокировке.

ПРИМЕЧАНИЕ. При наличии танков и дот пулеметный, танки своим корпусом закрывают амбразуры.

Начальник инженерной службы 91 мсд

Капитан ПУЦИЛО

КОПИЯ

совершенно секретно

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ РЕЗЕРВНОЙ ГРУППЫ № 003

1 Марта 1940 г. КАТЕРЛАХТИ⁵⁰⁶

На основании распоряжения Главного Командования резервная группа сформирована.

Вместо резервной группы сформирован 28 стрелковый корпус в составе 86 мсд, 43 и 70 сд.

Командиром 28 стрелкового корпуса назначен комдив тов. Курочкин, Военным комиссаром корпуса – бригадный комиссар тов. Ляпин.

Входившие в состав войск резервной группы 173 мсд, 91 мсд, 29 тб, 3-кк, бронепатальоны перешли в резерв Северо-Западного фронта.

Входивший в состав 173 мсд 28 танковый полк передан в состав 70 сд, прибывающий 63 танковый полк войдет в состав 43 сд, 62 танковый полк остается в составе 66 мсд.

Лыжные батальоны 60, 61, 62, 63, 64, 109, 110, 111, 112, 113 и 122 остаются в составе 28 ск.

Командующий резервной группой

Комкор ПАВЛОВ

Военный комиссар

Бриг. Комиссар КУЛИКОВ

Начальник штаба

Комбриг РУБЦОВ

ВЕРНО: Зав. делопроизводством 1-го отд. 91 мсд
Отп. 12 экз. техник ин-т 2-го ранга А. М. ДОШИН

---

⁵⁰⁶ РГВА. Ф. 35322. Оп. 1. Д. 2. Л. 87.

КОПИЯ

БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 6.

ОП. ШТАБ 91 МСД 10.03.1940 21.00 КАРТА 20.000⁵⁰⁷

1. Передний край обороны противника проходит по восточной и юго-восточной окраине Тяммисуо, Ж.Д., высота Груша и безым. выс. зап. Груша.

2. Справа 100 СД с утра 11.3 переходит в наступление нанося главный удар направлении Хиэтами.

Граница с ней: перекресток дорог Выборг-Онела, Хиэтами-Цементно-железоплавательный завод.

Слева 95 СД наступает направлении ст. Минтая.

3. 91 МСД с 301 ГАП АРГК и батальоном танков к 24.00 10.3.40 сменяет части 100 СД и атакует противника на участке выс. Груша-Кирп.

613 СП с одной батареей ПТО, ротой танков уничтожить противника на выс. Груша, Тяммисуо и выйти на рубеж – ур. Тертрисуо.

Исходное положение перекресток дорог и стык с дорогой идущей из Мз. ХЯЮРЮ занять к 24.00 10.3.40.

Граница слева: без. выс. южнее 1 клм. Мз. Хяюрю, ст. Тяммисуо, выс. Огурец, школа Мясния.

Группы ПП 613 -1,2,3/301 ГАП АРГК и 3/338 АП. Начальник группы командир 301 ГАП АРГК.

561 СП с одной батареей ПТО атаковать и уничтожить противника на без. выс. зап. 500м. Груша, Кирпп, и к исходу дня выйти на сев. окр. Кокосуа.

Исходное положение без. выс. южнее дороги Выборг-Онела занять к 24.00 10.3.40.

Граница слева – иск. склад взрывчатых веществ, иск. ст. Минтая.

ПП 561 СП 1,2/338 ГАП. Начальник группы-командир 338 ПП:

503 СП наступает за 613 СП.

---

⁵⁰⁷ РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1683. Л. 4.

Артиллерия:

а) подавить огневые средства противника на выс. Груша и без. выс. сев. высоты Груша;

б) подавить огневые средства противника на всем переднем крае по южн. окр. Тяммисуо;

в) не допустить контратаки противника со стороны Мусталахти и Конхунтопалот.

Артподготовка 1 час по особому распоряжению. Одной батарее ПТО обеспечить КП.

160 ОСБ произвести разминирование в районе выс. Груша и без. выс., проделав не менее двух проходов для танков на участке 613 СП.

Танковому батальону 1 танковой бригаде исходная позиция с 24.00 10.3.40 южные скаты без. выс., что южнее Мз. Хяюрю в 1 клм.

Быть готовым для действий в направлении выс. Груша и Тяммисуо.

4. КП без. выс 1 клм. Ю.З. перекрестка дорог Выборг-Онела и Мз. Хяюрю с 22.00 10.3.40, в дальнейшем ст. Тяммисуо.

5. Обменный пункт горючего и боеприпасов ст. Сяйние. Продовольственный пункт Хепонотка.

6. Донесение присылать через каждый час. Первое донесение – 4.00 11.3.40. Средства связи – телефон, связные и личный доклад Командира полка на его КП

Командир 91-й мсд

Военный комиссар дивизии

Полковник ЛЕБЕДЕНКО

Полк. комиссар ГРИБКОВ

Начальник штаба дивизии

Майор ВДОВИН

ВЕРНО:

ПНО-1 старший лейтенант СКВОРЦОВ

Из Сызрани

№ 389 14.03.40 20.30 УФА

ПРИКАЗ

войскам Северо-Западного фронта № 42

г. Ленинград, 14 марта 1940 г.⁵⁰⁸

Товарищи, красноармейцы, командиры, комиссары и политработники! 12 марта 1940 года подписан мирный договор между СССР и Финляндией, а с 12.00 13 марта на всех фронтах прекращены боевые действия.

Красная Армия своей могучей силой обеспечила прочный мир и безопасность еще на одном участке священных границ нашей Родины. Англо-французские провокаторы войны, стремясь создать очаг войны на наших северо-западных границах, бросили Финляндию в преступную авантюру против СССР. По воле партии и правительства части Красной Армии ответили мощным ударом на удар поджигателей войны. С первых дней войны части Красной Армии решительным наступлением перешли границу врага и перенесли боевые действия на его территорию. Ни один населенный пункт, ни один советский гражданин не испытал на своей территории бедствий войны. Враги пытались противопоставить могучему натиску красноармейских полков мощные укрепления линии Маннергейма, построенной под руководством англо-французских специалистов, враги пытались остановить наступление Красной Армии многочисленными заграждениями, ловушками, коварными нападениями. Природные условия театра боевых

---

⁵⁰⁸ РГВА. Ф. 34980, Оп. 14. Д. 44. Л. 85–87. Копия

действий, морозы и глубокие снега, бездорожье, леса и болота в сильнейшей степени затрудняли наступление наших войск.

Но нет такой силы, которая остановила бы удар армии, созданной и воспитанной партией Ленина – Сталина. Нет таких крепостей, которых не могли бы взять большевики. Под ударами войск Северо-Западного фронта рассыпались в прах первоклассные железобетонные твердыни линии Маннергейма. Прорывом долговременно укрепленной полосы врага доблестные войска Северо-Западного фронта совершили подвиг, невиданный в истории. Ни одна армия в мире не прорывала еще современных укрепленных районов. Так называемые первоклассные европейские армии стоят перед укрепленными линиями на франко-германской границе, не решаясь их штурмовать.

Войска Северо-Западного фронта, продолжая славные традиции Гражданской войны, вписали новую прекрасную страницу героизма в истории Красной Армии.

Весь советский народ гордится подвигами своих сынов, их мужеством и героизмом, обеспечившими победу над врагом, безопасность и неприкосновенность границ нашей родины и прочный мир на берегах Балтийского моря и Северного Ледовитого океана.

Военный совет Северо-Западного фронта за доблесть, мужество и честное выполнение боевого долга перед Родиной объявляет благодарность всем бойцам, командирам, комиссарам, начальникам и политработникам.

Склоним боевые знамена перед светлой памятью славных сынов советского народа, отдавших свою жизнь в боях за честь, достоинство и безопасность своей Родины.

Военный совет шлет привет и пожелания скорейшего выздоровления героически сражавшимся в боях раненым бойцам, командирам и политработникам.

Да здравствует победоносная Красная Армия!

Да здравствует наш Великий вождь, с чьим именем войска фронта шли в бой и побеждали, любимый товарищ Сталин!

Приказ прочесть во всех частях, подразделениях, командах, штабах и учреждениях фронта.

Командующий Северо-Западным фронтом

Командарм 1 ранга ТИМОШЕНКО

За члена Военного совета ЗЕЛЕНКОВ

Начальник штаба

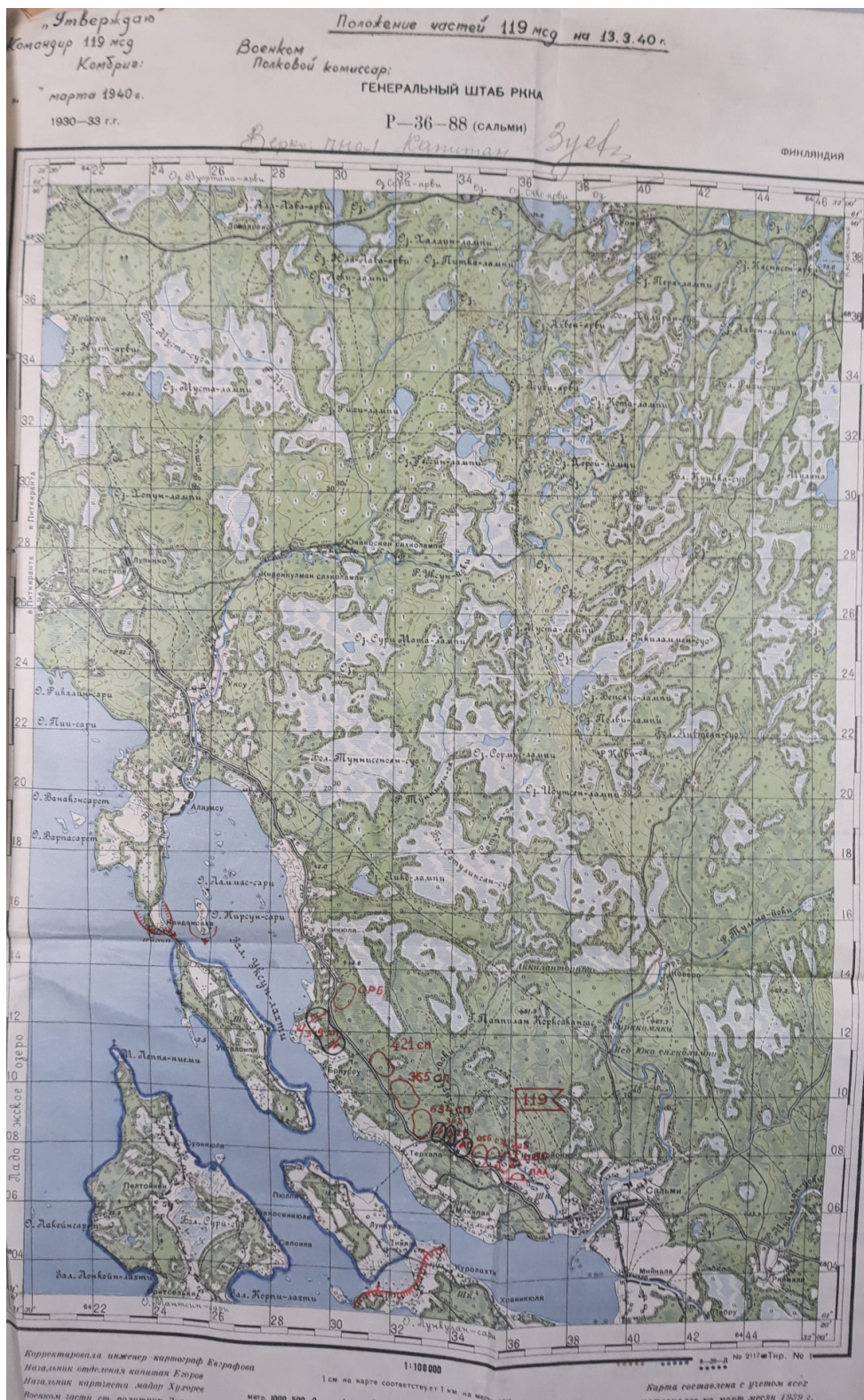
Северо-Западного фронта

Командарм 2-го ранга СМОРОДИНОВ

ВЕРНО: Начальник штаба 91 мсд

Майор БЕЛЯВСКИЙ

Положение частей 119 мсд на 13 марта 1940 г.⁵⁰⁹

⁵⁰⁹ РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 1970. Л. 5.